



**T.G. Shevchenko Pridnestrovian
State University
Scientific and Research Laboratory «Nasledie»
Pridnestrovian Branch
of the Russian Academy of Natural Sciences**

**THE GREAT PATRIOTIC
WAR OF 1941–1945
IN THE HISTORICAL MEMORY
OF PRIDNESTROVIE**

*Pridnestrovian
University
Publishing House*

Tiraspol,
2011

Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко
Научно-исследовательская лаборатория «Наследие»
Приднестровское отделение
Российской академии естественных наук

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА 1941–1945 гг.
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

*Издательство
Приднестровского
университета*

Тирасполь,
2011

УДК 941/949(478.9)(082)
ББК ТЗ(4Мол5)я43+ТЗ(2)622я43
В27

Ответственный редактор И.М. Благодатских, канд. ист. наук

**Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти
В27 Приднестровья** / Отв. ред. И.М. Благодатских. – Тирасполь: Изд-во Приднестр.
ун-та, 2011. – 320 с. – (в обл.)

Издание представляет собой сборник статей, посвященных истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в том числе современным общественно-политическим и научным дискуссиям, а также интерпретациям ее событий и итогов в постсоветских государствах. В издание включены материалы международной научной конференции, приуроченной к 65-летию Великой Победы, форумов по этой проблематике, прошедших в 2010–2011 гг. в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко. В центре внимания авторов – события истории Приднестровья 1941–1945 гг., история стратегической Яско-Кишиневской операции 1944 г., различные аспекты увековечения и сохранения памяти защитников Отечества и др.

Издание рассчитано на историков, политологов, дипломатов, экспертов, журналистов, а также на широкий круг читателей, интересующихся дискуссионными вопросами отечественной истории и современных международных отношений.

The edition is a collection of articles dedicated to the history of the Great Patriotic War of 1941–1945 including the current socio-political and scientific discussions and interpretations of its events and outcomes in the post-Soviet states. It is based on the materials of the international scientific conference devoted to the 65-th anniversary of Great Victory, as well as the materials of the forums on the subject which were held within 2010 and 2011 in T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University. The authors focus on the events taken place in the history of Pridnestrovie between 1941 and 1945; the history of 1944 strategic Iasi-Kishinev operation; various aspects of the perpetuation and preservation of memory of the Motherland defenders, etc.

The edition is intended for historians, political scientists, diplomats, experts, journalists, and a wide range of readers interested in the issues under discussion of the national history and contemporary international relations.

УДК 941/949(478.9)(082)
ББК ТЗ(4Мол5)я43+ТЗ(2)622я43

На обложке – фото А.А. Паламаря «Мемориал славы г. Тирасполя» (2011 г.)

© НИЛ «Наследие» ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. вписала трагические страницы в историю края и стала неотъемлемой частью военно-исторического наследия Приднестровья. Историческая память об этом событии сыграла ключевую роль в идеологическом противостоянии начала 1990-х гг., став фактически одним из основных катализаторов стремления к суверенитету и созданию собственной государственности Приднестровья.

Сегодня Великая Отечественная война в Приднестровье воспринимается как общая неоспоримая святыня. На государственном уровне предпринимаются меры по увековечению памяти павших в годы войны, воспитанию подрастающего поколения на ее героических примерах. Особое значение эта тема имеет в контексте неразрывности судеб России и Приднестровья.

За последние два десятилетия сложились устойчивые традиции исторической школы Приднестровья в изучении событий Великой Отечественной войны. Этот процесс включает такие параметры, как источниковая база, проблематика, подходы, основные идеолого-политические позиции. Итоги исследовательской работы представлены в многочисленных публикациях приднестровских авторов – краеведов, музейных работников, архивистов, преподавателей, научных сотрудников. К ним относятся научные и справочные издания «История Приднестровской Молдавской Республики», «Феномен Приднестровья», «Во имя Отчизны», «Энциклопедия Приднестровской Молдавской Республики», «Исторический атлас ПМР», периодические издания «Ежегодный исторический альманах Приднестровья», «Исторический вестник ПМР», «Приднестровское наследие», «Общественно-политическая мысль Приднестровья», учебные, краеведческие и музейные публикации.

Ряд научных форумов, проведенных в Приднестровье в 2010–2011 гг. и посвященных истории войны, стал определенным этапом в осмыслении этой тематики. Среди них – международная научная конференция «Ве-



«Круглый стол»
«Великая Отечественная война 1941–1945 гг.
в военно-историческом наследии Приднестровья»
(г. Тирасполь, 25 апреля 2010 г.)

ликая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне», состоявшаяся в апреле 2010 г. в рамках культурно-исторического проекта «Навстречу Великой Победе: Россия–Приднестровье», в которой приняли участие ученые Приднестровья, Российской Федерации, Украины, Молдовы, стран дальнего зарубежья. Вышедшее по итогам конференции при поддержке редакции российского исторического журнала «Родина» издание дает достаточно полное представление об основных достижениях и уровне научных исследований данной проблематики в регионе.

В сентябре 2011 г. в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко состоялась научная конференция, посвященная 67-й годовщине Яско-Кишиневской операции. Идея проведения этой конференции связана с началом реализации масштабного приднестровского проекта – создания Мемориального комплекса «Кицканский плацдарм» в рамках Целевой президентской программы «Об увековечении памяти защитников Отечества» на 2009–2015 гг.

Несомненно, что тема Великой Отечественной войны продолжает оставаться актуальной как для российской, так и для приднестровской историографии и, судя по всему, ее актуальность будет только возрастать ввиду нового обострения идеологического противостояния на постсоветском пространстве. Важно, чтобы эта тема не только привлекала общественно-политическое внимание, использовалась в качестве аргументации в политическом дискурсе, но и получила развитие в научном измерении, привела к введению в научный оборот ранее недоступных источников, к эффективному использованию возможностей интернет-пространства, международного научного сотрудничества, к формированию нового поколения исследователей.

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.
В СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
И НАУЧНЫХ ДИСКУССИЯХ**

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ
КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БЫВШЕГО СССР**

А.О. НАУМОВ

История Второй мировой войны – тема острых дискуссий на постсоветском пространстве – регионе, который определенно имеет ключевое значение для Русского мира*. Но все ли мы знаем о Второй мировой войне?

Парадоксально, но сегодня количество людей, представляющих объективную картину Второй мировой войны, меньше, чем это было несколько десятилетий назад. На Западе, например, в общественном сознании существует абсолютное непонимание того, кто с кем воевал. Считают в большинстве своем, и это показывают опросы общественного мнения, что войну выиграла Соединенные Штаты Америки. Войну, которая была развязана двумя кровавыми диктатурами. Никто и не подозревает, что порядка 80 % всех германских дивизий были разбиты именно на Восточном фронте, а ценой Великой Победы для многонационального СССР стала гибель в нацистской машине истребления 27 миллионов граждан.

При всем при этом дискурс о Второй мировой войне, ее причинах, ходе, итогах вновь стал чрезвычайно актуален, особенно на постсоветском пространстве. К сожалению, связано это в первую очередь не столько с попытками узнать больше исторической правды о войне, с публикацией новых архивных материалов, документальных первоисточников, новых объективных фундаментальных исследований, сколько с попытками переписать историю, зачастую вообще игнорируя исторические источники и принципы историзма. Сегодня, как никогда ранее, мы отмечаем стремление к ревизии итогов Второй мировой войны, пересмотру традиционной истории дипломатической борьбы кануна войны, смещению акцентов при характеристике взаимодействия союзников по антигитлеровской коалиции на ее заключительном этапе и т. д.

Сформировался некий смысловой дрейф фальсификаций Второй мировой войны. Он проходит по следующему треку: «Роль СССР в победе над Третьим рейхом была велика, но далеко не решающая. Великая Отечественная война как война СССР против гитлеровцев была лишь одним (и не самым важным) аспектом глобального конфликта Второй мировой. СССР на протяжении определенного времени был партнером и даже негласным союзником Гитлера. Наконец, наряду с гитлеровским режимом СССР является одним из основных разжигателей и виновником Второй мировой войны».

Из подобной логической цепочки вытекают лживые и опасные мифы и фальсификации. Одним из наиболее одиозных является утверждение, что СССР несет равновеликую ответственность с гитлеровской Германией за развязывание Второй мировой войны. Это ложь. Чуть ли не аксиомой считается, что в первые месяцы войны Красная армия не оказала практически никакого сопротивления, а только бежала, сдавалась и дезертировала. Это тоже ложь. Как ложь и то, что наши военачальники якобы «заваливали поля сражений трупами». Не менее лживы утверждения, что крупные наступательные операции Красной армии готовились исключительно к различным революционным годовщинам и датам. Грубым обманом является и попытка представить Победу как достижение советского народа вопреки действиям политического и военного руководства страны.

Умалчивание реальной истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, искажение подлинных их причин, сокрытие реальной картины боевых действий и решающего вклада советского народа в общее дело Победы над нацистской Германией – к сожалению, уже свершившийся факт во многих государствах Евросоюза и СНГ. Причем

искажение истории Второй мировой войны происходит именно за счет игнорирования правил исторического исследования и работы в архивах в угоду реализации тех или иных политических целей.

Особенно тревожной выглядит ситуация на постсоветском пространстве. По сути, за последние два десятилетия ценностная и фактологическая система координат, которой руководствуются жители стран СНГ и Балтии в своих представлениях о Второй мировой войне была сдвинута, искажена и изуродована. В головах миллионов жителей стран СНГ и Балтии, особенно молодежи, сложилась огромная коллекция мифов, лжи, передергивания фактов и просто банального невежества в отношении событий 1939–1945 гг. В этом регионе история, по сути, стала заложницей политики, а историческая память приобрела избирательный и заангажированный характер. Новые независимые государства не избежали соблазна изобрести свои уникальные, национальные истории, в том числе и свои истории Второй мировой войны и нашей общей Победы, которые порой имеют мало общего с истинной историей войны.

Широко известен печальный пример Прибалтики. В действующих учебниках истории предпринимаются попытки уравнивать советскую власть с нацистской Германией. В них отсутствуют сведения о десятках концлагерях на территории этих стран, в которых нацистами были уничтожены сотни тысяч эстонцев, латышей, литовцев. Авторы этих учебников пытаются оправдать латышских и эстонских легионеров, воевавших на стороне нацистской Германии, однако замалчивают их участие в карательных экспедициях в России, Белоруссии, Латвии. Даже на государственном уровне порой предпринимаются позорные попытки по обелению пособников нацистов.

Все более тревожной становится ситуация и на правом берегу Днестра. Известно, что агрессия Германии и ее союзницы, Королевской Румынии, против Советского Союза обернулась страшным бедствием для народов Молдовы и Приднестровья. Однако если в Приднестровье и официальные власти, и население, в общественном сознании которых Великая Отечественная война воспринимается как некая святыня, предпринимают всевозможные шаги и действия по увековечению в исторической памяти Великой Победы, то в Молдове фальсификация истории и итогов Великой Отечественной войны набирает обороты.

Тем не менее, отрадно заметить, что сегодня выкристаллизовывается и противоположная тенденция. В последние годы очевидны многие позитивные моменты, связанные с памятью о Второй мировой войне и ее изучением. Положительно то, что открываются архивы и «белых пятен»

становится все меньше и меньше, тем самым историческая правда начала в значительной степени со страниц документов говорить сама за себя. Наблюдается некоторая деполитизация этой темы, и во многих странах СНГ происходят политические изменения, которые, на наш взгляд, могут свидетельствовать о некотором повороте к большему реализму, большей правде в оценке событий Второй мировой войны. Этот поворот к освобождению истории от влияния политической конъюнктуры, от того, чтобы она не оказывалась заложницей политики и, наоборот, чтобы последняя не находилась в плену тех или иных интерпретаций истории, очень важен.

Не вызывает сомнения, что и для России, и для других народов бывшего СССР Победа была великим свершением и одним из краеугольных камней их национальной истории и самосознания хотя бы потому, что для многонационального Советского государства Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была не классической войной, а борьбой за выживание, борьбой за право существовать. И в ней мы выстояли и победили!

Именно в силу этих факторов тема Второй мировой войны чрезвычайно актуальна и значима для Русского мира как для Фонда «Русский мир», так и для всей многонациональной цивилизационной общности под названием «Русский мир». Великая Отечественная война – настоящий духовный стержень Русского мира.

Вторая мировая война, Великая Отечественная война как ее главная составная часть выступает в качестве могучего источника коллективной памяти народов бывшего Советского Союза, их духовной силы и патриотического подъема. Память о Великой Отечественной войне и одержанной Победе является сегодня общим историческим сознанием, пожалуй, единственным реальным фактором, объединяющим все народы бывшего Советского Союза. Напротив, забвение памяти о войне – угроза будущему всему Русскому миру!

В этой связи следует осветить деятельность Фонда «Русский мир» на данном направлении. Уже через несколько лет после своего создания Фонд «Русский мир» активно включился в этот процесс. Начиная с 2010 г. – 65-летия Великой Победы – Фонд «Русский мир» проводит целый ряд акций, посвященных Второй мировой войне. В первую очередь это всемирная, бессрочная акция «Русский мир – память сердца». В рамках этой акции мы обратились к представителям некогда единого Советского Союза, людям совершенно разных национальностей с тем, чтобы они поделились документами, фотографиями, воспоминаниями, семейными архивами, рассказали о том, как чтят память о войне в различных странах, как под-

держиваются военные захоронения, о тех мероприятиях, которые проходят в связи с 65-летием Победы по всему миру. И мы получили большой отклик. Только за первое полугодие 2010 г. нам были представлены материалы от более чем двух тысяч организаций и лиц. В итоге в мае 2010 г. в Доме журналиста в Москве была организована большая выставка.

Фонд «Русский мир» на постоянной основе проводит акции во всех Русских центрах, которых сегодняшний день насчитывается уже более семидесяти. Они существуют практически во всех странах Содружества независимых государств, во всех прибалтийских государствах, и там проходят специальные акции, в том числе и акция «Георгиевская ленточка», которая уже далеко шагнула за российские границы. И, конечно, фонд поддерживает проведение разного рода мероприятий, конференций, посвященных различным юбилейным датам, связанным с событиями Второй мировой войны.

Очевидно, что Вторая мировая война остается «живой» политической темой на пространстве СНГ и Балтии. Именно поэтому вполне естественно наше стремление узнать о войне все. Но делать это мы должны грамотно, по-научному. Необходимо максимально освободить историю от влияния конъюнктуры, придерживаться системного и многофакторного анализа, основываться в своих суждениях на изучении документальных первоисточников, а не на мифах, небылицах и фальсификациях. И, конечно, самое главное – это бережно сохранять и охранять память и войне и о Победе. Надо сделать все, чтобы никому и никогда не удалось украсть у нас нашу общую Победу!

Уверен, что историческая память, документально зафиксированная правда о Второй мировой войне действительно может и должна стать реальным инструментом для развития социокультурной интеграции стран бывшего СССР. На этом пути сейчас, как никогда раньше, необходимо объединение усилий, улучшение координации архивистов, историков, профессиональных и общественных деятелей.

* Доклад представлен на международной научно-практической конференции «Приднестровье: первые 20 лет. Проблемы формирования народной памяти сохранения активной истории», состоявшейся 3 сентября 2011 г. в г. Тирасполе.

«СВОЯ ВОЙНА»
(Великая Отечественная война
в учебниках истории и представлениях
школьников России, Белоруссии,
Украины и Приднестровья)

Т.С. ГУЗЕНКОВА

При обсуждении проблемы освещения Второй мировой и Великой Отечественной войн в учебниках истории России, стран СНГ и дальнего зарубежья возникает ряд существенных вопросов*. Что и как написано о войне 1939–1945 гг. в учебниках стран СНГ и Европы? Какие концептуальные трансформации произошли в системе исторического образования за период, прошедший после распада советской и – шире – социалистической системы? Что представляют собой национальные версии истории войны, изложенные в учебниках разных стран, что между ними общего и в чем заключается разница?

Внимание к этим вопросам со стороны государства, научного и педагогического сообществ, а также общественности всегда было и остается довольно пристальным. Особенно остро проблема исторического образования стоит в так называемых переходных обществах.

Далеко за примером ходить не надо. Так, в 2009 г. был опубликован фундаментальный доклад «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств», основанный на анализе почти 200 школьных учебников из 12 стран СНГ. 24 марта 2010 г. в Чешском культурном центре состоялся «круглый стол», где обсуждался вопрос о том, как преподавать современную историю. 26 марта 2010 г. в Киеве прошла международная конференция на тему «Русская история в школьных учебниках: опыт преподавания истории в странах СНГ и Балтии».

Наряду с детальным изучением содержания учебников, а также проблем патриотического воспитания молодежи важно представлять себе, как воспринимает события почти 70-летней давности сама молодежь. Из каких

знаний, образов, символов и, наконец, стереотипов складывается картина Второй мировой и Великой Отечественной войн в юношеском сознании? И как эти образы и суждения соотносятся с содержанием самих учебников?

Что касается учебников, то в странах бывшего Варшавского договора (или европейской части так называемого «социалистического лагеря») они претерпели концептуальные трансформации, но в разной мере. Исходя из степени и радикальности пересмотра истории в целом и истории Великой Отечественной войны в частности, мы выделили три основных типа исторических версий.

Первый тип близок к традиционной позднесоветской концепции, которая включает следующие позиции:

- решающий вклад в победу внес СССР;
- Великая Отечественная война продемонстрировала преимущества социалистического строя и коммунистической идеологии над миром капитализма и социального неравенства;
- морально-политическое единство советского народа стало залогом победы над фашизмом;
- Коммунистическая партия – организатор борьбы советского народа;
- результатом победы СССР во Второй мировой войне стали народно-демократические революции и расширение мира социализма в Восточной Европе.

Эта версия поддерживает также и позитивный образ советского руководства, но вместе с тем, когда дело касается Сталина, стремится описывать действия Верховного советского командования деперсонифицированно.

Второй тип исторических версий содержит трансформированные концепции Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В них, как правило, освещаются ранее замалчивавшиеся репрессии. Каждая страна стремится представить свой вклад в победу над фашизмом как можно большим. В учебниках, основанных на таком подходе к истории, обсуждается также тема коллаборационизма, часто в нейтральном, а нередко и в сочувственном ключе. Здесь присутствует критическое отношение к советской социально-экономической системе. Осуждению подвергаются действия советского руководства на первых этапах войны. Учебный материал включает новые понятия и темы, многие из которых ранее находились под запретом (например, Холокост, Катынь, быт в годы войны, взаимоотношения народа и власти и др.). Для учебников этого типа характерно присутствие новых трактовок событий и документов.

Третий тип исторических версий основан на радикальном пересмотре событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В учебниках, написанных на основе таких версий, как правило, ставится знак равенства между Гитлером и Сталиным и утверждается, что оба диктатора несут равную ответственность за развязывание войны. В них затушевывается решающая роль СССР в победе над фашистской Германией. Среди главных факторов, определивших поражение Германии и победу СССР, называются климатические условия («Гитлера победил русский мороз»), а также количественные показатели – огромные людские ресурсы, брошенные на борьбу с фашизмом.

Важной составляющей идейного содержания учебников третьего типа является также трактовка действий СССР после 1944 г., которые характеризуются как захватнические. Германское общество в этом контексте (особенно гражданское население) все чаще предстает в роли невинной жертвы войны.

В школьных учебниках ряда государств радикально трансформируются оценки еще одного явления, порожденного войной, – коллаборационизма. Теперь нередко коллаборантов объявляют национальными героями, достойными уважения, наград и вечной памяти.

Анализ содержания учебников различных стран по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн позволяет распределить их по степени концептуальных изменений следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

**Степень концептуальных изменений изложения истории
Второй мировой войны в школьных учебниках стран СНГ
и бывшего социалистического блока**

Близкие к традиционной (позднесоветской) версии	Трансформированные версии учебников	Радикально пересмотренные
Казахстан	Россия	Латвия
Узбекистан	Чехия	Литва
Армения	Словакия	Эстония
Белоруссия	Азербайджан	Украина
Приднестровье	Болгария	Грузия
	Молдавия	Польша
	Таджикистан	
	Сербия	
	Хорватия	
	Венгрия	

Как видно из табл. 1, наименьшим изменениям подверглись учебники в Белоруссии, Казахстане, Армении, Узбекистане (отчасти), а также в

непризнанной Приднестровской Молдавской Республике (ПМР). Самые большие изменения внесены в учебники стран Балтии, Украины, Польши и Грузии. Между этими двумя крайностями нет четко обозначенных и непреодолимых границ. Образовательные концепты многих стран являются переходными и включают элементы как одной типологической группы, так и другой. Скажем, грузинские учебники отличает трудно скрываема симпатия к личности Сталина и его режиму, но одновременно героизируются и грузинские коллаборационисты, боровшиеся против «российского оккупационного режима».

Кроме того, можно с уверенностью говорить о том, что традиционных советских версий практически не осталось. Все образовательные системы в той или иной степени трансформированы.

Для того чтобы уловить и до известной степени измерить уровень знаний современных учащихся, выявить характер их представлений о Великой Отечественной войне и определить их ценностные ориентации, в РИСИ в феврале-марте 2010 г. было проведено пилотажное исследование. Оно включило три направления.

1. Анкетирование учащихся старших классов по опросному листу, с помощью которого, во-первых, фиксировался базовый уровень знаний дат, событий и имен, имеющих отношение к периоду 1939–1945 гг. Во-вторых, опросный лист содержал блок вопросов, ответ на которые требовал оценочных суждений, раскрывающих ценностные ориентации и предпочтения учащихся.

Опрос проводился среди учащихся российских школ, а также Приднестровья, где действуют образовательные стандарты РФ.

2. Сочинение на тему «Расскажу вам о войне... (письмо потомкам о Второй мировой и Великой Отечественной)», которое учащимся предлагалось написать без предварительной подготовки на условиях анонимности.

3. Рисунки на тему Великой Отечественной войны.

Всего учащимися было заполнено 847 анкет, подготовлено 728 сочинений и рисунков.

Исследование проводилось в 21 городе и населенном пункте России (Владивосток, Екатеринбург, Уфа, Ростов-на-Дону, Москва, Санкт-Петербург, Калининград), Белоруссии (Брест и Брестский район, Минск), Украины (Симферополь, Харьков, Киев, Луцк и Волынская область) и Приднестровья (Тирасполь).

В своих сочинениях и тестах учащиеся России и стран СНГ выступили в роли своеобразного коллективного автора, который попытался ответить на существенные вопросы. Например:

«Кто виноват в развязывании Второй мировой и Великой Отечественной войн?»;

«Как следует оценивать роль пакта Молотова–Риббентропа?»;

«Почему Советский Союз терпел поражение в начале Великой Отечественной войны и почему все-таки впоследствии одержал победу?»;

«Кого можно считать подлинным(-ми) героем(-ями) и истинным(-ми) победителем(-ями) в этих войнах?»;

«Кто внес решающий вклад в разгром фашизма во Второй мировой войне?»;

«В чем состоят итоги и в чем заключаются уроки Второй мировой и Великой Отечественной войн?».

Изучению содержания сочинений и тестов предшествовал анализ разделов учебников соответствующих стран, посвященных этим войнам.

Можно утверждать, что в учебниках исследуемых стран сложились свои, национальные версии истории этого периода. При этом в наименее трансформированном виде представлена история войны в учебниках Приднестровья. В целом система образования ПМР осуществляется по российским стандартам. Учащиеся республики изучают предмет по учебникам, изданным в России, поэтому региональная версия Второй мировой и Великой Отечественной войн касается местного театра военных действий и наиболее близка к традиционной интерпретации.

Белорусская версия непротиворечива, тесно связана с позднесоветской концептуальной традицией и включает следующие позиции:

- пакт Молотова–Риббентропа был вынужденным и необходимым в тех условиях шагом;

- Красная армия помогла белорусам объединиться в 1939 г., освободила их в 1944 г., спасла Европу, Азию и Африку от «коричневой чумы»;

- без подвига солдат летом 1941 г. на территории Белоруссии не было бы победы в 1945 г.;

- советский народ, в том числе белорусы, являлся главной силой, победившей фашизм;

- организатор и вдохновитель борьбы с фашизмом – Коммунистическая партия;

- воссоединение белорусов в едином национальном государстве стало одним из факторов победы в войне;

- все население Белоруссии принимало участие в партизанском движении;

- Белоруссия пострадала в войне больше других республик и стран;

- все партизаны – герои, все коллаборационисты – предатели;
- память о войне и ее жертвах должна быть увековечена.

В отличие от белорусских трактовок, российская версия включает и неоднозначные оценки, освещает противоречивые аспекты войны, содержит элементы пересмотра истории. Неоднозначна, например, оценка пакта Молотова–Риббентропа. В учебниках содержится как критическая, так и оправдательная риторика. Начало Великой Отечественной войны представлено как катастрофа, ответственность за которую возложена на тогдашнее руководство страны. Важным положением является тезис о том, что просчеты политиков и военачальников компенсировались мужеством и героизмом советского народа.

Авторы большей части учебников сходятся во мнении, что основным источником Победы стали жесткие меры по мобилизации трудовых ресурсов и экономики страны, а поворотным пунктом в истории Второй мировой войны явилась Сталинградская битва.

В российских учебниках нового поколения принято приводить факты массовых репрессий и депортации народов во время войны, которым дается неоднозначная политическая оценка. Взаимоотношения с союзниками характеризуются как противоречивые. Однако неизменным остается вывод о том, что Советский Союз внес решающий вклад в победу над фашизмом.

К важнейшим итогам войны российские учебники относят разгром государств-агрессоров и резкий рост международного авторитета СССР.

От белорусской и российской версий резко отличается украинская, которую следует охарактеризовать в значительной мере как националистическую, антисоветскую и антироссийскую.

Из украинских учебников исчезло понятие «Великая Отечественная война». Вместо него говорят о «Второй мировой войне» и «германо-советской войне». Авторы объясняют это тем, что якобы для украинцев эта война не была отечественной, так как сама Украина являлась ареной борьбы «двух тоталитарных режимов». Соответственно, Советский Союз в 1930-е гг. в курсе всеобщей истории изучается как тоталитарное государство в одном ряду с такими фашистскими государствами, как Германия, Италия, Венгрия.

Украинским учащимся внушают, что Гитлер и Сталин – два диктатора, в равной мере ответственные за развязывание войны; что пакт Молотова–Риббентропа ускорил начало Второй мировой войны; что Украина – жертва борьбы за господство двух тоталитарных режимов: фашистской Германии и СССР.

В украинском историческом образовании стала господствующей концепция, согласно которой советское партизанское движение и ОУН–УПА – это два равноправных течения в движении сопротивления на Украине. При

этом со временем роль ОУН-УПА все более преувеличивалась, а советского партизанского движения – преуменьшалась. Со второй половины 90-х гг. прошлого века деятельность ОУН-УПА квалифицировалась как национально-освободительное движение, боровшееся за создание независимого украинского государства. В этом контексте воевавшие в немецкой дивизии СС «Галичина» уже не рассматривались как военные преступники и сторонники гитлеровской коалиции. Авторы украинских учебников подчеркивают, что Украина понесла самые большие потери во Второй мировой войне.

В целом, если сопоставить идейный и содержательный багаж всех четырех исследуемых республик, то обнаруживается, что Белоруссия, Россия и Приднестровье составляют один полюс (внутри которого они, тем не менее, не вполне однородны), а Украина – другой.

Судя по содержанию школьных сочинений и учебников, освещение и интерпретация существенных вопросов истории войны складываются в следующую картину.

Для **Белоруссии** характерна консолидированная позиция. Суждения учеников и учебных пособий не противоречат друг другу.

В **России**, как нам кажется, уровень консолидации ниже, но по отношению к войне в целом преобладают общие ценности. Судя по ряду признаков, в нашей стране существуют определенная шкала ценностей и общее символически-ценностное пространство. Если, например, посмотреть, кого школьники называли героями войны, то обнаруживается, что этот пофамильный список примерно одинаков для всей страны от Калининграда до Владивостока (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинги героев Великой Отечественной войны в городах России

Калининград	Ростов	Екатеринбург	Владивосток
Советский народ	Жуков Г.	Матросов А.	Жуков Г.
Жуков Г.	Ворошилов К.	Жуков Г.	Карбышев Д.
Рокоссовский К.	Зорге Р.	Гастелло Н.	Сталин И.
Молодогвардейцы	Сталин И.	Тухачевский М.	Гастелло Н.
Матросов А.	Фрунзе М.	Рокоссовский К.	Рокоссовский К.
Космодемьянская З.	Молотов В.	Советский народ	Матросов А.
Гастелло Н.	Савичева Т.	Космодемьянская З.	Маресьев А.
Василевский А.	Панфилов И.	Черепанов С.	Панфилов И.
Ковпак С.	Гастелло Н.	Сталин И.	Советский народ
Панфилов И.	Черевичкин В.	Чертов А.	Говоров Л.

Таким образом, в представлении российских школьников истинными героями войны являются Г. Жуков, К. Рокоссовский, советский народ, молодогвардейцы, А. Матросов, З. Космодемьянская, К. Ворошилов, Н. Гастелло, Д. Карбышев, И. Панфилов, И. Сталин – именно в такой последовательности.

На *Украине* картина вырисовывается весьма противоречивая и разнонаправленная. Взаимоотношения «учебник–ученик» складываются по дисперсно-антагонистическому типу. Наше исследование показало, что взгляды учащихся нередко противоречат содержанию официальных учебников, причем не только на юге и востоке, но и в центре, в Киеве, и даже в одной школе. Вот как, например, оценивают одни и те же события ученики одной школы.

Сочинение А:

«...В 1941 году произошла трагедия, глобальная национальная катастрофа, которая в наибольшей степени ударила по Украине как главной арене боевых действий.

...Следует четко понимать политику фашистской Германии против Украины. Еще в 1939 году Гитлер отдал под гнет нацистской Венгрии Закарпатскую Украину. Германский рейх никогда не говорил про независимую Украину. Фашисты планомерно и методично уничтожали украинских националистов.

...Украина была главной ареной борьбы против фашизма... Украина имеет своих героев. Героев в рядах Красной армии, героев УПА, героев Карпатской Украины.

...Народ Украины воевал за освобождение своей земли от захватчиков. И всех бойцов за независимость Украины должны почтить в день 65-летия Победы над фашизмом.

...Украина очень бедно жила в послевоенный период: голод, террор НКВД, особенно на Западной Украине, героическое сопротивление ОУН и УПА, уничтожение сел, семей, отсутствие жилья, одежды, транспорта, крайне низкий уровень жизни и героические усилия по восстановлению».

Сочинение Б:

«Я считаю, что во время войны нужно было бы всем уважающим себя украинцам пойти за немцев. Ибо, по моему мнению, с немцами жилось бы лучше. При советской власти как до войны, так и во время войны народу жилось плохо, не хватало даже минимальных прожиточных минимумов. Немецкое командование хотело уничтожить большевистскую власть и дать людям свободную жизнь и иметь свою личную собственность, то есть неограниченную свободу выбора, земель, свой бизнес и делать то,

что заблагодарассудится. Я осуждаю СССР, поскольку он нес в себе разруху, боль, страдания, издевательства, а также я рад, что уже нет СССР!».

Сочинение В:

«На что бы я хотел обратить внимание? Сейчас идет активная перепись истории под интересы правящих элит. Буквально месяц назад лидеру ОУН (УПА) Степану Бандере дали звание Героя Украины. Помните, что бы ни писали в учебниках и СМИ, ОУН (УПА) ничем не отличались от фашистов, пытались сотрудничать. Стоит только вспомнить аллею с прибитыми к деревьям польскими младенцами. Это героизм?! Увольте. Прадед мне рассказывал, что он помнит о «воинах УПА». Однажды его село захватили бандеровцы. Главу сельсовета они повесили в центре села, а его семерых детей передушили нитками. Я считаю, что нам должно быть стыдно за таких «героев».

Что же общего между восприятием событий войны школьниками всех анализируемых групп (массивов)?

1. Подавляющее большинство осознает, что Вторая мировая и Великая Отечественная войны – это самые крупные события XX в. и одни из самых значительных во всей истории человечества.

2. Большинство учащихся понимают, что в результате этих войн все человечество, и особенно страны–участницы, понесли небывалые в мировой истории и невозможные потери (культурные, материальные, людские, духовные). С точки зрения очень многих, после Второй мировой мир стал другим. И все последующие поколения несут в себе негативные последствия войны (межпоколенные воспоминания об утратах, неродившиеся дети, разрушенные межличностные, семейные отношения, ожесточение).

3. Абсолютное большинство российских, белорусских и приднестровских школьников, а также значительная часть украинских убеждены в том, что победа СССР над фашистской Германией избавила их страны и народы от рабства, угнетения, физического уничтожения. Гипотетическую победу нацизма они рассматривают как вселенскую катастрофу. Существует отчетливое осознание того, что своим рождением они обязаны прадедам, победившим в войне.

4. Современная учащаяся молодежь испытывает устойчивый экзистенциальный страх войны. Детские сочинения наполнены ощущениями хрупкости и неустойчивости мировой системы, ее конфронтационности. Угроза войны разлита в воздухе. Картина и география современных локальных войн, а также недавнее постсоветское прошлое, например война между Молдовой и Приднестровьем, создают ощущение, что эти конфликты способны перерасти в более масштабную (мировую) войну.

5. Подавляющее большинство сочинений содержат призывы не допускать эскалации конфликтов в любой точке мира и добиваться компромиссов только мирными, невоенными средствами.

Что же разделяет школьников разных стран в их оценках и восприятии Второй мировой и Великой Отечественной войн?

1. Можно констатировать, что в сознании школьников сложились более или менее отчетливые «национальные» картины войны. И дело далеко не в том, что в своих описаниях они чаще оперируют понятиями, датами и именами, характеризующими местный театр военных действий, чаще называют местных героев, акцентируют внимание на руководителях и военачальниках соответствующих национальностей.

2. Школьные сочинения свидетельствуют о формировании этноцентрического взгляда на войну. Так, российские учащиеся убеждены, что против фашистов воевали русские солдаты, русский народ, русская армия. Белорусские – в том, что основная тяжесть легла на белорусов. Украинским школьникам кажется, что главным театром военных действий и главной пострадавшей страной была Украина.

3. Сместились представления о субъектности сторон, участвовавших в войне. СССР часто не воспринимается как единая многонациональная воюющая страна. Россия, Белоруссия, Украина часто рассматриваются как самостоятельные субъекты, как равноправные стороны, принимавшие участие в войне. Так, белорусская школьница считает, что Красная армия помогла белорусским партизанам. Встречается в сочинениях и такая фраза: «наш белорусский народ претерпел немало, но и Россия держалась до конца».

4. Российским, белорусским и приднестровским школьникам присущи национальный патриотизм, чувство гордости за военное прошлое своих стран. Причем в Белоруссии и особенно в Приднестровье эти характеристики выступают в концентрированном виде.

5. Украинские школьники, как видно из приведенных материалов, разделены в своих оценках и предпочтениях. Для них характерно скорее депрессивное восприятие итогов войны, ибо непонятно, кто герой, а кто предатель, какое место занимает Украина в «табеле о рангах» участников Второй мировой, против кого она боролась – в составе СССР против фашизма или против Германии и СССР? И как боролась – добровольно или вынуждена была служить на той или иной стороне? Как видно из сочинений украинских школьников сложились различные оценочные шкалы: а) признать героями всех; б) признать только тех, кто провозглашал своей целью создание независимого украинского государства.

Последние два пункта отражают самые глубокие различия, поскольку касаются ценностных ориентаций.

И все-таки стоит обратить особое внимание на некоторые моменты. Судя по отношению к Сталину (равнодушно-констатирующее, как к главнокомандующему, а не вождю), социальной базы для возрождения сталинизма уже нет. С другой стороны, сознание и восприятие школьников достаточно консервативно: оно в значительной степени отражает глубинные ментальные структуры и базируется на ценностях и исторической памяти, сопротивляющейся конъюнктуре. Не удивительно, что пантеон героев Великой Отечественной долгое время остается относительно стабильным на протяжении длительного времени. В 1990 г. предпринимались попытки умалить героические поступки ранее канонизированных героев: Матросов-де неправильно бросился на амбразуру; Космодемьянская попала на первом же задании, ничего не успев сделать; молодоговардейцы быстро раскрыли себя и т. п. Но это, как видим, не отразилось на их популярности в наши дни.

Еще один важный момент – навязываемая в последнее время дискуссия о личности Власова и попытки его реабилитации не сделали его в глазах школьников героем войны. Только два участника анкетирования упомянули его имя. Зато генерал Карбышев вошел в число самых популярных героев.

Тем не менее перед обществом стоит очень серьезная проблема сохранения преемственности памяти поколений. Исследователи подсчитали, что в 1997 г. в учебнике по истории под редакцией М.П. Кима освещению Великой Отечественной войны отводилось 43% объема. А уже в 2001 г. в учебнике А. Левандовского и Ю. Щетинова, пережившем пять изданий, военному периоду было уделено всего 8%. Если раньше в числе основных источников знаний о войне для всех поколений были семейные рассказы и встречи ветеранами, то в ближайшем будущем по объективным обстоятельствам этот канал информации станет минимальным.

Таким образом, мы уже вступили в принципиально новый этап сохранения и воспроизведения памяти о Великой Отечественной войне. Но готовы ли мы эффективно противодействовать тем угрозам и вызовам, которые нас ожидают в условиях информационной глобализации?

* Приведено по: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. М., 2010. – С.13–25.

ОСТАНУТСЯ ОСВОБОДИТЕЛЯМИ

Н.Я. ЛАКТИОНОВА

Тезис о вине Советского Союза в развязывании Второй мировой войны, которым сегодня козыряют определенные западные политические круги – совершенно несообразное по своей абсурдности обвинение, и оно вписано в общий контекст разрушения исторической России. В настоящее время игнорируются традиционные и навязываются новые трактовки и исторические оценки событий того периода. Изымается главный характерологический признак войны для СССР как войны «отечественной». Предлагается рассматривать последнюю войну как исключительно войну мировую, в которой СССР – лишь восточный фронт.

Напомним, что Советская Россия в XX в. познала ту недостижимую высоту, до которой никогда не поднималось ни одно государство мира. Россия победила мировое зло – фашизм. Победа была столь зрима и грандиозна, что современные идеологи российской катастрофы целенаправленно бьют именно в этом направлении. Цель – преодоление политических итогов Ялты и Потсдама, зафиксировавших новый взлет России в форме СССР как великой мировой державы, несомненной и главной победительницы во Второй мировой войне. Современная Россия не может вместить в себя величия этого события. Она – продукт крушения того государства, которым была держава-победительница – Советский Союз. Сегодня идет явный процесс девальвации Победы и в самой РФ. У русских отбирают Победу, поворачивают это высшее завоевание советского строя непосредственно против России. И все это – в логике тех действий, которые допустила постсоветская элита РФ.

В современном политическом мире реализуется целая система подмены ценностей. В ряде стран, новых членов ЕС, запрещается советская символика и возрождается фашистская. При этом непосредственно в стране-победительнице – России неоднократно разжигались «окультурные» страсти вокруг советских символов. Между тем пятиугольные звезды имеют на своих флагах и гербах многие государства мира. Другие атрибуты советской

государственности также не являются исключительными. Так, например, национальный герб такой европейской страны, как Австрия, включает в себя изображение орла с разорванной цепью и с серпом и молотом в лапах. Под давлением «Единой России» и примкнувшей к ней ЛДПР, Госдумой в конце марта 2007 г. был принят кощунственный закон «О знамени Победы», по которому героический стяг должен быть заменен неким неисторическим символом – белой (дань Америке?) пятилучевой звездой на красном фоне.

В защиту победоносного Знамени поднялись ветераны-фронтовики и не позволили осквернить Святыню. Кощунственный закон был отменен. Надолго ли? Главное: при таком отношении высших органов государственной власти к национальным святыням в России стоит ли удивляться, что правительства крошечных стран в антироссийской фанаберии посягают на памятники воинов-освободителей?

После распада СССР на его территории образовался целый ряд независимых государств, для каждого из которых первостепенной задачей являлась проблема формирования новой государственной и национальной идентичности. Так, розыгрыш националистической карты и антироссийский политический вектор – визитная карточка Эстонии и Латвии в глазах мирового сообщества. Исторические темы здесь уже давно превращены в практический инструмент для эффективной реализации внутренней и внешней политики. Особенно в этом отношении усердствует Латвия, которая продавливанием различных резолюций в европейских правовых институтах стремится получить различные компенсации, в том числе финансовые. Относительно преступных деяний коллаборационистов в Прибалтике (этнические чистки, уничтожение русских, белорусов, украинцев, евреев), то они определяются современными экспертами как «вынужденные действия». В скандально известной книге «История Латвии, XX век», изданной в 2005 г., Саласпилский концентрационный лагерь назван «исправительно-трудовым». Легионеры СС с одобрения политической элиты в Прибалтике возводятся в ранг национальных героев. Преступления коллаборационистов и «лесных братьев» против мирного населения скромно замалчиваются. Характерно, что и для советского времени эта тема была табуирована: считалось, что исследования в этом направлении способствуют разжиганию межнациональной розни. А в постсоветское время политический заказ диктовал иное: не только в бывших республиках СССР, но и в самой России исследователи кинулись писать о сталинских репрессиях¹. Все это привело к тому, что общественности почти неведомы преступления коллаборационистов и предателей, но хорошо известны и гиперболизированы преступления советского режима².



Рижане встречают «советских оккупантов»

Продвижение концепции «оккупации» фактически представляет собой создание условий для социальной сегрегации, при которых «нетитульная» группа, преимущественно русскоязычные «неграждане», ущемляются не только в политических и экономических правах, но и в так называемом «естественном праве». Под вышеперечисленные задачи в прибалтийских странах были созданы специальные «исторические» комиссии, призванные удовлетворить социальный заказ. Здесь разрабатывают концепцию так называемого «трехчлена»: оккупация, аннексия и колонизация прибалтийских стран Советским Союзом. Латвия периодически подсчитывает ущерб от «советской оккупации» с тем, чтобы предъявить России материальные претензии³.

Примеров такого же рода исторических «исследований» немало и в Украине, и в Польше, и в Молдове, в которых также созданы специальные экспертные структуры. Трактовка истории в этих странах имеет не только антисоветский, но и откровенно антироссийский характер. Но главное, что такой же порочащий российскую историю подход к ключевым событиям прошлого закрепился чуть ли не на официальном уровне в самой России. Несмотря на то, что тональность высказываний первых лиц государства постепенно смещается в более объективную сторону⁴, о кардинальных переменах тем не менее говорить не приходится.

Накануне визита в Польшу, запланированного на 1 сентября 2009 г. и приуроченного к 70-летней годовщине начала Второй мировой войны,

премьер-министр В. Путин опубликовал статью в польской прессе – «Gazeta Wyborcza», которую немало цитировали российские СМИ. Текст статьи на русском языке был размещен на сайте премьера⁵. Вот цитаты из этой статьи: «...Без всяких сомнений, можно с полным основанием осудить пакт Молотова–Риббентропа, заключенный в августе 1939 г. Но ведь годом раньше Франция и Англия подписали в Мюнхене известный договор с Гитлером, разрушив все надежды на создание единого фронта борьбы с фашизмом». И далее: «Сегодня мы понимаем, что любая форма сговора с нацистским режимом была неприемлема с моральной точки зрения и не имела никаких перспектив с точки зрения практической реализации». Все остальные оговорки в адрес европейских держав по поводу их некорректного поведения тонут на фоне этих однозначных заявлений. Все сводится к тому, что и мы, мол, и вы оскандалились одинаково. Что можно в таком случае ожидать от геополитических недругов России при подобных рассуждениях столь высоких представителей ее политической элиты? Естественно поэтому, что совокупный Запад (ЕС и США) выдвигает свои тезисы, в отличие от премьера В. Путина, безоговорочно игнорируя факты и подверстывая историю под брошенное мировым сообществом в адрес России обвинение – «оккупанты». Так девальвируется Победа и подвиг доживших до этого лживого времени ветеранов. Ничего подобного было немыслимо в отношении СССР. И в этом его существенное отличие от новой России.

В ЕС раздается много стенаний об исторической вине Советского Союза по поводу пакта Молотова-Риббентропа⁶, к которым присоединила свой голос и новая Россия. При этом, как водится, оказались за скобками ключевые события предвоенной истории. За год до заключения договора между Германией и СССР западные страны и Польша пошли вместе с Германией на так называемый Мюнхенский стовор, ставший определяющим этапом германской агрессии. Кто и когда на Западе призывал к покаю «за Мюнхен» и раздел Чехословакии?

Вот мнение известного специалиста по военной истории профессора Л.И. Ольштынского: «Примером примитивной фальсификации истории является часто повторяемый тезис о том, что «Договор о ненападении Германии и СССР 1939 г.» вызвал развязывание Второй мировой войны... Подписание договора вырывается из общей цепи... причинно-следственных связей, смешиваются разномасштабные и разноплановые события. При этом полностью игнорируются стратегические планы сторон, которые раскрывают подлинные замыслы политики...». И еще: «Договор о ненападении 1939 г. исторически оправдан. Он означал крах

наиболее опасного для СССР варианта развития Второй мировой войны – «канализации» агрессии фашистского блока против СССР при его международной изоляции»⁷.

События того времени описаны и хорошо известны, но так как они сегодня переворачиваются с ног на голову, видимо, следует еще раз остановиться на ключевых моментах начала войны, подвергаемых пристрастной ревизии. Отметим при этом, что руководство СССР было в курсе стремлений западных держав подтолкнуть Германию к войне с Советским Союзом, равно как и о желании Гитлера расширить немецкое «жизненное пространство» за счет восточных земель. В этих условиях необходимо было думать о безопасности. Вторжение вермахта в Польшу создавало для СССР крайне опасное положение – в случае захвата Германией Западной Белоруссии ее стратегические рубежи приближались к жизненно важным центрам СССР. Кроме того, под угрозой завоевания оказывались братские народы на территориях, отторгнутых белополяками. В обстановке, когда немецкие войска двигались на Восток, не встречая организованного сопротивления польских войск, Красная армия 17 сентября 1939 г. перешла границу и взяла под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии при широкой поддержке жителей этих областей. Советский Союз, не будучи агрессором, естественно не претендовал на собственно польские земли. Этническую границу Польши, так называемую «линию Керзона»⁸, советские войска не пересекали. Было сделано самое необходимое. И это хорошо понимали знающие ситуацию современники. Занимавший в тот период пост Первого лорда адмиралтейства Уинстон Черчилль, отнюдь не обремененный симпатиями к СССР, в своем выступлении по радио 1 октября 1939 г. вынужден был признать за Советским Союзом это право: «То, что русские армии должны были находиться на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против немецкой угрозы. Во всяком случае, позиции заняты и создан „Восточный“ фронт, на который нацистская Германия не осмеливается напасть. Когда г-н фон Риббентроп был вызван на прошлой неделе в Москву, то это было сделано для того, чтобы он ознакомился с этим фактом и признал, что замыслам нацистов в отношении Балтийских государств и Украины должен быть положен конец»⁹. Таким образом, уже в начале войны СССР преградил путь Третьему рейху, лишив германское командование возможности использовать территорию Западной Украины и Западной Белоруссии в качестве плацдарма для нападения на СССР.

Период «демократического» развития Латвии, Литвы и Эстонии после 1918 г. закончился в 1930-е гг. установлением ультранационалистических

диктаторских режимов. В 1939–1940 гг. эти страны имели возможность либо пойти на заключение многостороннего пакта о гарантиях с западными державами и СССР, либо противостоять политическому давлению Москвы. Тем не менее, они этого не сделали. Значимыми факторами, предопределившими пассивность режимов Карлиса Ульманиса, Антанаса Сметоны и Константина Пятса, стали отсутствие уверенности в поддержке Запада и боязнь проявлений недовольства широких масс населения, доведенных их правлением до грани общественно-политического взрыва¹⁰.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом способствовал тому, что Прибалтика не стала протекторатом Третьего рейха и плацдармом для нападения на СССР. В целом присоединение Прибалтики к Советской России – сложная, многоходовая комбинация. Руководство СССР знало о стремлении западных держав подтолкнуть Германию к войне с Советским Союзом, равно как и о желании Гитлера расширить немецкое «жизненное пространство» за счет восточных земель. В этих условиях необходимо было думать о безопасности. Ввод советских войск в Прибалтику был стратегически мотивирован и имел оборонительный характер¹¹.

Известно, что вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР проходило на законных основаниях. При этом никакие боевые действия не велись. Нахождение на территории прибалтийских стран войск Красной армии было обговорено в рамках договоров о взаимопомощи со всеми этими республиками. Кроме того, отличительной чертой оккупационного режима является неравенство перед законом оккупантов и оккупированных. В данном случае закон был одинаковым для всех. Выверенная и взвешенная советская политика позволила подготовить общественные силы Прибалтики: широкие слои местного населения рассматривали присоединение к Советскому Союзу как возможность избежать фашистской оккупации. Включение этих республик в состав СССР не противоречило действовавшему в 1940 г. международному праву¹². Известные ранее кадры кинохроники о встрече Красной армии в Прибалтике сегодня в лучшем случае спрятаны подальше в архивы.

В результате СССР вернул утраченные во время Гражданской войны территории, укрепил границы, установил контроль над стратегически важным регионом и выиграл время для подготовки к войне. В свою очередь, присоединение Литвы–Латвии–Эстонии к Советскому Союзу позволило сохраниться местному населению как нациям. Есть простой вопрос: «Что было бы с Прибалтикой, если бы она не вошла в состав Советского Союза»? Ответ очевиден – захват Германией. По плану Гитлера почти всю эту

территорию предполагалось освободить от местного населения и заселить немецкими крестьянами. Основной смысл «Генерального плана Ост» состоял в ликвидации разными способами непригодных для жизни, с точки зрения NSDAP, этнических единиц, а народы, считавшиеся «относительно годными», должны были подвергнуться германизации. Эта программа рассматривалась как долгосрочная на тридцать лет после окончания войны¹³.

В Прибалтике фальсифицированная история не может господствовать вечно. Здесь появились новые веяния. В Латвии на латышском языке издана книга «Черновики будущего: Латвия 1934–1941 годы». Авторы – глава фракции «Центра согласия» в Сейме Янис Урбанович, президент союза журналистов Латвии, доктор наук Юрис Пайдерс, председатель правления Института современного развития Игорь Юргенс. В книге опубликованы сотни документов, посвященные предвоенному периоду развития Латвии и истории ее вхождения в состав СССР. Многие документы публикуются впервые. Авторы призывают отказаться от термина «оккупация» применительно к ситуации 1939–1940 гг. и использовать термин «добровольное решение латвийской элиты о вхождении в сферу интересов СССР»¹⁴.

«В советскую эпоху прибалтийские страны являлись „витриной“ системы, – пишет профессор из Эстонии В. Пароль, который признает большие заслуги СССР. За короткий период времени удалось восстановить экономический и повысить культурный потенциал этих народов. Трудно подвергнуть сомнению тезис о том, что „советский ренессанс“ в Прибалтике был вершиной национального развития за всю многовековую историю. Экономическое чудо в Эстонии в конце 50-х – начале 60-х гг., в Литве в конце 60-х – начале 70-х гг., а в Латвии еще раньше – превратили эти страны в сравнительно развитые по европейским понятиям регионы СССР... представление, внедряемое в 80-е гг. в массовое сознание, о якобы привилегированном положении русскоязычного населения в Прибалтике является не более чем публицистическим мифом»¹⁵.

Все претензии к РФ Запад стремится приурочить к святым российским датам. Так, в юбилейный год празднования 60-летия Победы СССР во Второй мировой войне обе палаты Конгресса США вынесли резолюцию с требованием к правительству России признать и осудить «незаконную оккупацию и аннексию» Латвии, Литвы и Эстонии Советским Союзом. Глава Российской Федерации вынужден был заявить, что вопрос об извинениях России был закрыт еще в 1989 г. постановлением Съезда народных депутатов, осуждающим пакт Молотова–Риббентропа¹⁶.

Решение II Съезда народных депутатов СССР по данному вопросу – это фактически вклад новой России в дело пересмотра итогов Второй ми-

ровой войны в ущерб своим национальным интересам и интересам соотечественников, не по своей воле оказавшихся за рубежами России. Еще на I Съезде была создана специальная комиссия по политической и правовой оценке пакта Молотова–Риббентропа под руководством А.Н. Яковлева, деятельность которой исследователи характеризуют как «пристрастную»¹⁷. На основании доклада комиссии особым постановлением II Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г. все секретные советско-германские договоренности были признаны «юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания»¹⁸.

Своим решением большинство депутатского корпуса попыталось отменить уже состоявшуюся историю. Заметим, что не историки в режиме научной дискуссии, а народные депутаты в режиме голосования дали оценку довоенным событиям. РФ поддержала претензии прибалтийских стран, не заботясь об исторических последствиях такого шага. Главным для новой России в тот момент было – отмежеваться от своего «тоталитарного прошлого».

Еще до принятия съездом указанного документа, в июле 1989 г., газета «Советская Россия»¹⁹ предупреждала: «Признание договора 1939 г. противоправным позволяет поставить под сомнение законность пребывания на землях Прибалтики и других западных территориях миллионов советских граждан, переселившихся туда после 1939 года»²⁰. Так и случилось. Подавляющая часть некоренного населения в «цивилизованных» странах Балтии превратилась в бесправных «лиц без гражданства», «граждан второго сорта», «окупантов». Здесь только гражданам предоставляется право быть правомочными субъектами приватизации и свободно распоряжаться своей собственностью. «Неграждане» лишены прав на владение приватизированным жильем, на получение образования в государственных вузах на родном языке, на создание организаций, защищающих их интересы, то есть на политическую и профсоюзную деятельность. Русские получают меньшую социальную пенсию, чем представители титульных наций; им запрещается владение землей и недвижимостью, т. е. они не допускаются к разделу госимущества, в значительной мере созданному русскими руками.

Россия времен М. Горбачева сама дала мощный козырь в руки нелояльным к ней государствам. Решение II съезда народных депутатов стало отправной точкой во всех исторических изысканиях заинтересованной стороны, которые преимущественно сводились к следующему: «Интерпретация событий 1940 г. как насильственного присоединения прямо связана с разработкой законодательства о гражданстве в Эстонии и принципиальным вопросом – если большинство русских появилось в Эстонии

для того, чтобы проводить в жизнь оккупационную политику Советского Союза после того как Эстония была аннексирована в 1940 г., то на какой правовой основе оккупанты и их потомки могут стать гражданами восстановленной в 1991 г. Эстонской республики?» И далее: «Ответом на этот вопрос стало автоматическое предоставление гражданства гражданам Эстонской республики до 1940 г. и их потомкам, и определение возможностей натурализации для остального населения Эстонии...»²¹. И это только частичные последствия непродуманных шагов, касающиеся судьбы соотечественников. Кроме того, это покушение на нашу Победу со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ангажированная официальная оценка секретного протокола к договору 1939 г. требует пересмотра с позиции национальных интересов²². Кроме того, следует уходить от стереотипов, заданных тем неверным временем. Сегодня существует серьезная документальная и историографическая база по рассматриваемой проблеме²³. Пристрастные оценки того периода, когда готовилось крушение мощной державы, были естественно, тенденциозными, и сегодня они работают против российской государственности. В 2008 г. российские ученые выступили с инициативой пересмотра решения II съезда народных депутатов СССР. Такое предложение озвучил руководитель Центра истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, президент Ассоциации историков Второй мировой войны О.А. Ржешевский. Подобная инициатива со стороны руководителей профильных комитетов ГД РФ поддержки не получила²⁴.

В потерявшей государственнический инстинкт постсоветской России постоянно издается и переиздается порочащая советское прошлое «историческая публицистика». В общественное сознание граждан РФ прочно вошли «отголоски» книг Виктора Резуна (подписывающего свои пасквили славным в России именем «Суворов»), где он ставит под сомнение историю Второй мировой войны, ломает методологию в подходах к ее изучению. Автор этих книг – малопрофессиональный разведчик²⁵, ставший профессиональным предателем, перешагнувшим через Родину и военную присягу. «Ледокол» имеет подзаголовок «Кто начал Вторую мировую войну?». Главная линия в книгах В. Резуна-Суворова – доказательство агрессивности политики Сталина, и, соответственно, Советского Союза. Эти книги известны, они – повсюду. Общий тираж «Ледокола» давно перевалил за два миллиона. Куда менее узнаваемы представленные сравнительно небольшими тиражами книги, разоблачающие эту «большую ложь»²⁶. По мнению профессионалов, «...вершина исследовательского „гения“ В. Резуна есть повторение пропаганды нацистских преступников, пытав-

шихся оправдать вероломное нападение на СССР»²⁷. Однако идет отрезвление общественного сознания, и книгам В. Резуна все труднее найти читателя.

В Российской Федерации на протяжении уже ряда лет идет процесс ликвидации военных академий – славы и гордости страны. Иногда это делается под видом реорганизации. Суть этого слова уже хорошо известна. В пока еще существующей знаменитой Академии Генштаба взламываются традиции, которые являются определяющими. Симптоматично, что здесь ликвидирована важнейшая кафедра «Истории войн и военного искусства». Не удивительно, что в государстве, целенаправленно разрушающем, несмотря на протесты общества, мнения экспертов и профессионалов, систему не только гражданского²⁸, но и военного образования, растут поколения, которые воспринимают мифы про советских оккупантов как истину.

Кроме того, и это важно: следует отказываться от таких терминов как «тоталитарное» общество применительно к нашему прошлому. Это пропагандистский, идеологический термин, вошедший в научный оборот на Западе. Он применяется в западной социологии и политологии. Но он разработан противниками СССР в «холодной войне». И кроме советских диссидентов его не использовали в Советском Союзе. Здесь много спекуляций и доведения до абсурда. И главное: только в рамках этого интегрального термина можно уравнивать «коммунизм» и «фашизм». В таком случае, зачем вдалбливать этот термин в сознание молодых поколений? Нужно выстраивать четкую систему реабилитации истории советского периода, а значит необходимо договариваться о терминах.

Попутно заметим, что «тоталитаризм» уже устаревающий термин. Что касается современного общества Америки, то оно скоро вполне будет соответствовать определению «тоталитарного» – там пропагандируется поголовная слежка – дети должны доносить на родителей, соседи – друг на друга. Там планируется тотальное прослушивание всех телефонных переговоров и вполне реальным становится внедрение микрочипов.

В мае 2009 г. вышел указ президента России Д.А. Медведева «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». В преддверии 65-летней годовщины Победы это было особенно значимо, будущее покажет, как сложится судьба этого начинания.

Государственная Дума РФ, видимо, не должна ограничиваться решениями, осуждающими, например, «эстонский вандализм». Нужен закон, который определял бы понятие страны, возрождающей фашистские традиции, и, соответственно, перечень мер дипломатического, экономиче-

ского, культурного и иного характера для противодействия данной стране или ее политической элите.

Внешняя политика СССР в 1939–1940 гг. – не только страница отечественной истории, но и современные реалии. В конечном итоге российское общество, особенно молодая его часть, должны знать: рассматривать ли договор о ненападении между Германией и СССР как национальный позор или как закономерную победу руководства страны и советской дипломатии в условиях попустительства агрессору со стороны западных держав? До тех пор пока официальная Россия не признает, что заключенный Сталиным в августе 1939 г. договор с Германией не выходил за рамки общепринятых в то время международных политических норм, она всегда будет объектом претензий и унижений. И если мы публично не отвергаем знака равенства между коммунизмом и фашизмом, более того, сами едва ли не признаем оккупацию Прибалтики, то в этом случае, чтобы быть последовательными, мы, действительно, должны брать на себя ее содержание. Преступные режимы, если признать таковым наше прошлое, должны нести свою долю ответственности. Пока мы сами не реабилитируем советский период – все эти катастрофические для России последствия окончательно добьют нашу государственность. Есть евангельское – «да – да, нет – нет, остальное от лукавого». Нужна четкая и ясная позиция.

¹ См.: Миф о геноциде: репрессии советских властей в Эстонии (1940–1953). – М., 2007. Молодой российский историк **Александр Дюков** доказательно, на основе архивных данных опровергает многие политико-исторические мифы, которые эстонские историки сформировали за годы обретенной независимости. Книга сопровождается документальными приложениями.

² См.: материалы «круглого стола» «Россия и Прибалтика: компетентные ответы на исторические претензии лимитрофов» (эксперты: В.В. Семиндей, О.А. Ржешевский, Н.А. Нарочницкая, И.Ф. Максимычев, А.Р. Дюков, Ю.А. Никифоров и др.) // Фонд исторической перспективы. 21.03.2007 г. // <http://www.narochnitskaia.ru>

³ Характерно, что претензии материального характера могут быть выставлены и со стороны России. Еще в феврале 2003 г. в Счетную палату РФ поступил запрос от 105 парламентариев ГД РФ с просьбой подсчитать стоимость доставшейся странам Балтии от СССР военной и гражданской инфраструктуры, а также оценить размер советских инвестиций в экономику Балтии.

⁴ Президент РФ Дмитрий Медведев своим визитом в Монголию и участием в праздновании даты битвы при Халхин-голе привлек внимание к событиям 1939 г., поставив вопрос о том, что в тот период СССР стоял перед угрозой войны на два фронта. Его же выступление по телевидению 30 сентября 2009 г. хотя и не было прямо по-

священо данным событиям, но коснулось этой темы. Были сформулированы четкие оценки, заявлено о циничности и лживости попыток тех или иных сил поставить знак равенства между СССР и гитлеровской Германией и о том, что Россия не позволит забывать о том, кто был агрессором, а кто спасителем Европы.

⁵ **Путин В.В.** Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства? – «Gazeta Wyborcza». – 31 08 2009 г. // <http://premier.gov.ru/>

⁶ В Советском Союзе такое наименование совершенно правомерно не употреблялось. Принято было говорить «Договор о ненападении между Германией и СССР».

⁷ **Ольштынский Л.И.** Угроза фашистского мирового господства. История и современность. (Взгляд из XXI века). – М., 2003. – С. 51.

⁸ «Линия Керзона» была рекомендована Антантой в качестве восточной границы Польши в соответствии с этническим принципом преобладания населения: к западу от нее – поляки, к востоку – украинцы, белорусы, литовцы и др.

⁹ **David Childs.** The British Communist Party and the War, 1939–1941: Old Slogans Revived. Journal of Contemporary History. – Vol. 12. – No. 2 (Apr., 1977). – P. 237–253.

¹⁰ **Демури М.В.** Прибалтийский узел. – Политический класс. – № 4. – 2005.

¹¹ Оборонительный характер советских мероприятий в Прибалтике отмечали и иностранные наблюдатели. Германский посланник в Риге фон Котце писал, что «планы русских имеют оборонительный характер». У. Черчилль, оценивая выдвижение советской границы на запад, находил этому объяснение в необходимости для СССР создания «Восточного вала». (См.: **Наумова Н.** СССР и Прибалтика в 1939–1940 гг. – СУНЦ НГУ. – Новосибирск, 2007.).

¹² 21–22 июля сеймы Литвы и Латвии и Государственная дума Эстонии приняли декларации о вхождении этих стран в состав СССР. 3–6 августа 1940 г. Верховный Совет СССР принял законы о вступлении Литвы, Латвии и Эстонии в СССР в качестве союзных республик.

¹³ См.: **Дашичев В.И.** Социально-гуманитарные знания. – № 6. – 2008. – С. 186.

¹⁴ Черновики будущего: Латвия 1934–1941 годы. (Nākotnes melnraksti. Latvija 1934–1941) / Я. Урбанович, И. Юргенс, Ю. Пайдерс. Рига: Балтийский форум, 2011.

¹⁵ **Пароль В.** Особенности межэтнической социально-политической ситуации в Эстонии и основные пути ее нормализации // Русские в Эстонии. – Таллин, 2000. – С. 34–35.

¹⁶ МИД Латвии приветствует резолюцию конгресса США // Независимая газета. – 2005. – 26 июля.

¹⁷ **Нарочницкая Н.А.** Для чего Западу нужно было обличать пакт Молотова–Риббентропа // РФ сегодня. – 2000. – № 15. – август.

¹⁸ Фактически договор о ненападении между СССР и Германией прекратил свое действие 22 июня 1941 г., т. е. с момента нападения Германии на Советский Союз, как и все советско-германские соглашения, существовавшие на тот момент.

¹⁹ От 06.07 1989 г.

²⁰ Выделено мною. – *Н.Л.*

²¹ На чаше весов: Эстония и Советский Союз. Руководитель проекта, составитель и главный редактор доктор исторических наук П. Варес. – Евроуниверситет. – Таллин, 1999 // <http://www.znai.org/POLITOLOG/estonia.html>

²² Наличие секретных соглашений не является чем-то исключительным в международной практике. Тем не менее обнаруженный комиссией А.Н. Яковлева секретный протокол, видимо, требует дальнейшего изучения, так как вызывает ряд вопросов у исследователей. Определенные сомнения связаны и с самим фактом появления этого документа в «нужном месте» и в «нужное время», тогда как ранее ни в архивах СССР, ни в архивах Германии, ни в архивах союзников он обнаружен не был.

²³ См. работы В.Я. Сиполса, Л.И. Ольштынского, О.А. Ржешевского, С.А. Горлова, Е.Н. Кулькова, М.Ю. Мягкова и др.

²⁴ РИА Новости. 05.05.2008 г.

²⁵ См.: **Сарновский С.** «Ледокол» идет вспять истории. Интервью с бывшим первым заместителем начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба генерал-полковником А.Г. Павловым // Российская газета. – 1994. – 24 апреля.

²⁶ См.: **Пыхалов И.** Великая оболганная война. – М., 2006; **Исаев А.** АнтиСуворов. – М., 2007 и др.

²⁷ Там же.

²⁸ В прессе много писали о пагубности перевода системы отечественного образования на «болонский» стандарт и введения ЕГЭ как способа оценки знаний.

«МСТИТЕЛЯМИ ВОЗВРАЩАЕМСЯ МЫ НА МОЛДАВСКУЮ ЗЕМЛЮ»: К ДИСКУССИИ ОБ ОККУПАЦИИ БЕССАРАБИИ

С.Г. СУЛЯК

В последние годы в различных публикациях поднимается тема «советской оккупации» Молдавии*. Сам термин «оккупация» означает «временное занятие вооруженными силами территории противника». В межвоенное время большинство населения Бессарабии таковой считало аннексию данной территории Румынией и боролось за воссоединение с Россией. Достаточно вспомнить Хотинское (1919), Бендерское (1919), Татарбунарское (1924) восстания.

Территория Пруто-Днестровского междуречья была передана Турцией России согласно Бухарестскому мирному договору 1812 г. В 1918 г. Румыния, воспользовавшись революцией и начавшейся в России Гражданской войной, захватила Бессарабию. Румынское правительство управляло данным регионом такими методами, что 29 румынских сенаторов и депутатов румынского парламента, представлявших Бессарабию (среди них и бывшие члены «Сфатул Цэрий», ратовавшие в свое время за объединение с Румынией), написали в 1924 г. обращение к румынскому королю Фердинанду I, в котором, в частности, говорилось: «Уже шесть лет Бессарабией управляют так, как невозможно сегодня управлять даже черными колониями Африки... Нынешний режим в Бессарабии невозможно продолжать! Бессарабия не может, не желает его больше терпеть!»¹.

Несмотря на проводимую в крае насильственную румынизацию, профессор Ясского университета О. Гибу в 1936 г. в докладе на имя министра просвещения Румынии И. Петровича признал: «По духу своему Бессарабия теперь несравненно более русская, чем в 1918 г.... И сейчас в городах почти все охотно говорят по-русски и читают чаще всего русскую прессу, всячески препятствующую утверждению румынизма»².

В годы румынской оккупации Бессарабия по показателям смертности среди населения стояла в одном ряду с некоторыми африканскими колониями³. За 22 года Бессарабию покинуло 16,5% населения. Свыше 100 тыс. чел. бежало в СССР. Во многих странах создавались общества бессарабцев, которые боролись за возвращение Бессарабии в состав России⁴.

Советское государство никогда не признавало аннексию Бессарабии, пыталось решить данный вопрос дипломатическим путем. 26 июня 1940 г. правительство СССР передало королевскому правительству Румынии официальную ноту, в которой предлагало «мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией». Во второй ноте от 27 июня правительство СССР потребовало от Румынии в четырехдневный срок, начиная с 14 часов 28 июня очистить территорию Бессарабии от румынских войск и румынской администрации⁵. С середины дня 28 июня части Красной армии вступили на территорию Бессарабии.

Численность покинувших Бессарабию после 28 июня 1940 г. составила менее 100 тыс. человек (в основном уроженцы Румынии)⁶. В то же время в Бессарабию возвратилось около 300 тыс. человек, в том числе более 200 тыс. из Румынии. Румынские власти всячески препятствовали репатриации. 30 июня 1940 г. в Галаце произошла расправа над бессарабцами, возвращавшимися на родину. Оцепив площадь перед железнодорожным вокзалом, где собралось свыше двух тысяч репатриантов, румынские жандармы и военные открыли огонь по безоружным людям, убив свыше 600 человек.⁷

После 28 июня солдаты-бессарабцы покидали ряды румынской армии. Из 15-й румынской пехотной дивизии бежало 3 тыс. солдат⁸. По данным румынского генштаба, на 8 июля 1940 г. дезертировало 61970 военнослужащих⁹.

Оценивая настроения населения и описывая отношение жителей северной части Бессарабии (*где компактно проживают русины и их потомки – С.С.*) к Красной армии, представители румынской администрации сообщали: «Правдой является то, что абсолютное большинство населения было охвачено настоящим радостным возбуждением, да еще и так было охвачено, что встреча с цветами в руках, со знаменами, оркестрами и угощением не являлась бегло выдуманной информацией, а представляет собой грандиозную и стихийную манифестацию радости по случаю прихода освободителей, которых желали и которых ожидали в течение многих лет». Начальник сигуранцы Хотинского уезда отмечал, что многие торговцы Хотина «симпатизируют советскому режиму»¹⁰.

2 августа 1940 г. на VII сессии Верховного Совета СССР по предложению молдавской делегации, в состав которой входили депутаты Верховного Совета СССР от МАССР и избранные на собраниях представители Бессарабии, был принят Закон об образовании Молдавской Советской Социалистической Республики.

Но мирная жизнь была нарушена войной. В своем приказе по армии от 22 июня 1941 г. руководитель румынского государства генерал Ион Антонеску, объявив эту войну священной, взывал: «...Солдаты! Приказываю вам перейти Прут! Уничтожайте восточного и северного врага. Освободите от красного ига большевизма **наших братьев** (выделено авт. – С.С.)...»¹¹. Однако уже в июле 1941 г. И. Антонеску говорит: «**Мстителами** (выделено авт. – С.С.) возвращаемся мы на молдавскую землю Стефана Великого, повсеместно восстанавливая основы румынизма»¹².

Как видно из документов той поры, бессарабцы активно боролись против немецко-румынских захватчиков: вступали в истребительные батальоны, отряды народного ополчения, вели борьбу с диверсантами и шпионами. В первые месяцы войны в городах и районах Молдавии было создано 63 истребительных батальона численностью до 100–200 человек в каждом. Десятки тысяч бессарабцев работали в фортификационных батальонах¹³. В Красную армию вступили 38 тыс. солдат-бессарабцев, дезертировавших из румынской армии в июне 1940 г., 18 тыс. рабочих и служащих. К 5 июля 48 тыс. призывников влилось в Красную армию¹⁴.

Мирное население оказывало посильную помощь пограничникам и красноармейцам. Командование 25-го пограничного отряда сообщало: «Почти все жители сел не уходили в тыл, рыли окопы для пограничников и красноармейцев... а в критические моменты боя они брали винтовку и вместе с бойцами громили врага. Так делали жители с. Ваду-луй-Исак, где расположена 15-я застава... В отряд пришли люди, призывной возраст которых не подлежит всеобщей мобилизации. С 22 июня было принято 18 добровольцев»¹⁵. На смену ушедшим на фронт мужчинам на предприятия, в колхозы, совхозы добровольно приходили старики-пенсионеры, дети, жены мобилизованных¹⁶.

В связи с тяжелым положением на фронте и угрозой оккупации была проведена эвакуация населения и государственного имущества. В восточные районы СССР выехало до 300 тыс. человек¹⁷. В результате мобилизации в Красную армию и эвакуации население Молдавии сократилось на 500 тыс. человек и составило 2220 тыс. человек. Население Кишинева, Тирасполя и уездных центров сократилось почти вдвое (на 230 тыс. человек)¹⁸.

В конце июля 1941 г. немецко-румынские войска оккупировали Бессарабию, к началу августа – левобережные районы Молдавии. Для управления захваченной территорией были созданы три губернаторства: Бессарабия (центр – г. Кишинев), Буковина (г. Черновцы) и Транснистрия (с 19 августа до 17 октября 1941 г. – г. Тирасполь, а затем – г. Одесса). В Бессарабии было размещено 9 жандармских легионов. Число жандармов и полицейских в октябре 1941 г. составило 4282 человек.¹⁹

Как относились к своим «братьям» румынские власти, видно из приведенных ниже документов.

Из выступления И. Антонеску на заседании румынского правительства 8 июля 1941 г.: «Рискуя быть непонятым некоторыми традиционалистами, которые, возможно, имеются среди вас, я выступаю за насильственную миграцию всего еврейского элемента Бессарабии и Буковины, его нужно выставить за пределы наших границ. Также я за насильственную миграцию украинского элемента, которому здесь нечего делать в данный момент. Меня не волнует, войдем ли мы в историю как варвары. Римская империя совершила целую серию варварских актов по отношению к современникам, и все же она была самым величественным политическим устройством. В нашей истории не было более подходящего момента. Если нужно, стреляйте из пулеметов»²⁰.

Из указаний И. Антонеску оккупационной администрации Бельцкого уезда от 17 июля 1941 г.: «Дороги восстановить с помощью населения. Трудовую повинность ввести и на завоеванных территориях. При самом незначительном сопротивлении со стороны населения – расстреливать на месте. Фамилии казненных опубликовывать... Население Бессарабии подвергнуть проверке, подозрительных и тех, которые выступают против нас, нужно уничтожить... Ни один еврей не должен оставаться в селах и городах, их следует интернировать в лагерь»²¹.

Из докладной записки Управления пропаганды губернаторства Бессарабия Министерству пропаганды Румынии от 4 июля 1942 г.: «...В первую очередь необходимо внедрять идею о существовании единого румынского государства и единой румынской народности, проживающей на всей территории страны, следовательно, и в Бессарабии... Так как бессарабский крестьянин всегда считал себя молдаванином, а не румыном и смотрел на выходцев из Старого королевства с некоторым пренебрежением, что является следствием того, что он находился в составе великой империи»²².

Оккупировав Бессарабию, румынские власти изъяли все советские и румынские удостоверения личности. Вместо них выдавались удостове-

ния трех цветов: для румын (молдаван) – белого цвета, для национальных меньшинств – желтого, для евреев – зеленого. Также были введены специальные цифры, указывавшие на «лояльность» жителей румынскому режиму²³.

Приказом губернаторства Бессарабия от 15 ноября 1941 г. было запрещено разговаривать в публичных местах на нерумынском (*имелось в виду на русском – С.С.*) языке. Разговоры «на языке врагов» карались тюремным заключением сроком от одного месяца до двух лет. Одновременно с тюремным заключением суд мог приговорить «виновного» к крупному денежному штрафу и лишить права занимать государственную должность на шесть лет²⁴.

Однако население продолжало игнорировать распоряжения румынской администрации. Военно-полевые суды были завалены делами «преступников».

Из донесения кишиневской квестуры полиции областному инспекторату: «Сегодня, 17 мая 1942 г., отношением за № 4205 мы направили в местную прокуратуру военно-полевого суда 3-го армейского корпуса дело с оформленными документами на Иванова Трофима из Кишинева за то, что вышеназванный 14 мая с. г., в то время как почетная рота проходила церемониальным маршем перед румынскими и немецкими властями по ул. Сфатул Цэрий, направляясь на кладбище немецких героев, стоял с покрытой головой и руками за спиной и не приветствовал знамя части»²⁵.

Из донесения кишиневского областного инспектората полиции генеральной дирекции полиции от 22 мая 1942 г.: «Квестура полиции г. Кишинева отношением № 3511 от 18.V с. г. направила в прокуратуру Лапушнянского трибунала дело с оформленными документами на Краварчука Ефима, проживающего в пригороде Кишинева, Мелестиу, ул. № 98, д. № 8, за то, что он не подчинился приказу № 6 военного командования 3-го армейского корпуса от 19.VIII.1941 г., ибо в его доме были обнаружены книги на русском языке»²⁶.

Из донесения оргеевской полиции кишиневскому областному инспекторату полиции от 29 мая 1942 г.: «В дополнение к нашему донесению за № 11 458 от 2.III.1942 г. честь имеем доложить, что приговором за № 1987 от 19.V.1942 г. кишиневского военно-полевого суда 3-го армейского корпуса обвиняемый Попушой Андрей, проживающий в Оргееве по ул. Св. Думитру, № 77, по профессии земледелец, был приговорен к трем месяцам исправительного заключения, а на основании ст. 326 военного кодекса к штрафу в 200 лей за то, что говорил на языке врагов, наказан на основании ст. 6 приказа № 5 от 16.XII 1941 3-го армейского корпуса.

Просим сообразоваться с тем, следует ли его включать в список подозрительных лиц»²⁷.

Из сообщения кишиневского областного инспектората полиции от 5 октября 1942 г.: «Среди русских в последнее время заметна живая тревога, вызванная страхом быть отправленными в Транснистрию. Такое настроение сложилось главным образом в результате осуществления некоторых мероприятий властей, как-то: инвентаризация имущества русского населения и запрещение под угрозой наказания разговаривать по-русски. Тем не менее, это национальное меньшинство в семейном кругу, среди приятелей или знакомых и, что самое опасное, в общественных местах, **не стесняясь, разговаривает по-русски** (выделено авт. – С.С.)»²⁸.

Из сообщения бендерской полиции кишиневскому областному инспекторату полиции от 23 июля 1942 г.: «В связи с внешнеполитическими событиями часть населения не проявляет никакой радости по поводу успехов оси. Некоторые из этой категории тайком выражают оптимизм и уверенность в победе русских. Шепчутся, что сами немцы признают, что если война затянется до зимы, тогда «немцам капут»»²⁹.

Из предписания губернаторства Бессарабия от 6 июня 1942 г.: «Установлено, что с момента отвоевания Бессарабии и до настоящего времени в школах, государственных учреждениях власти, и к несчастью, в селах не отрелись еще от некоторых обычаев и тенденций, которые доказывают полнейшее непонимание духа нынешнего времени и программы всеобщей румынизации, выполнение которой занимает первое место в плане сегодняшних наших забот. Эти тенденции проявляются в использовании русских имен учащимися, служащими и даже сельскими жителями, которые заменяют чисто румынские имена их эквивалентами в русском языке. Учащиеся, служащие и некоторые крестьяне продолжают называть себя вместо Думитру, Василе, Ион, Константин, Михай и т. д. – Митя, Вася, Ваня, Костя, Миша и т. д. Но самым печальным и непонятным является то, что эта аномалия отмечается и у большинства чисто молдавских семей, которые по непонятным причинам настойчиво пользуются русскими именами, сохраняя, таким образом, в трезвом и активном состоянии русский дух. Устранение этих дурных привычек является первостепенной и главной задачей при выполнении всеобщей и обязательной румынизации духа, настроения и атмосферы в Бессарабии»³⁰.

В апреле 1942 г. губернатор К. Войкулеску признал, что его распоряжение о запрете разговаривать по-русски игнорируют даже служащие-молдаване: «Мало-помалу возобновилась старая система исключения румынского языка из обращения государственными служащими-уроженцами

Бессарабии, использование русского языка вновь становится обычаем. В залах и кабинетах учреждений постоянно слышится русская речь [...]. На улицах, в магазинах, общественных местах русский язык преобладает. Что особенно прискорбно, установлены случаи, когда священники уступают настояниям верующих и проводят службу на русском языке». Губернатор констатировал, что «бессарабцы сохранили подлинную ностальгию по „русским старым времен“»³¹.

В апреле 1942 г. генеральная дирекция полиции Румынии сообщала, что «крестьяне, которые при коммунистическом строе в сельских населенных пунктах Бессарабии были членами сельсоветов, продолжают бросать вызов и угрожать местным властям, утверждая, что они их накажут по возвращении коммунистов в данную область», упоминая при этом 6 фамилий жителей молдавского села Сынжера Лапушнянского уезда, которые «в настоящее время ведут пропаганду в пользу Советов и угрожают властям»³².

Провалилась попытка оккупационных властей провести мобилизацию среди бессарабцев. К началу войны в румынской армии служили 7,8 тыс. уроженцев Бессарабии, преимущественно молдаван, мобилизованных до 28 июня 1940 г. Румынское командование избегало использовать их на фронте. Весной 1943 г. было мобилизовано еще 8,8 тыс. бессарабцев, и в 1944 г. приказу о мобилизации подчинились от 2 до 10 % призывников, остальные скрылись³³.

Из приговора военно-полевого суда по делу солдат-молдаван, отказавшихся от присяги румынскому государству от 20 марта 1943 г.: «...солдаты из числа бессарабцев, мобилизованные для обучения и отказавшиеся принять присягу верности, были направлены с оформленными документами кишиневскому военно-полевому суду 3-го территориально-го армейского корпуса».

Военно-полевой суд вынес приговор 11 молдаванам из сел Рышканы и Заиканы Бельцкого уезда и одному из с. Мандык Сорокского уезда, осудив их к 25 годам каторжных работ с конфискацией имущества и разжалованию³⁴.

Из донесения губернаторства Бессарабия кабинету министров Румынии от 18 февраля 1944 г.: «1 февраля с. г. со станции Фокшаны отправился отряд 20-го Доробанцского и 53-го пехотного полков, состоявших из 189 бессарабцев, к месту назначения – Одессе. Отряд был оснащен военным обмундированием, но без оружия. ... До Одессы доехало только 88 человек, а на второй день еще 71. Отсутствуют в настоящее время 30»³⁵.

В то же время с первых дней оккупации на территории Бессарабии создавались партизанские отряды, подпольные организации, проводились диверсии, разбрасывались листовки, саботировались распоряжения румынского командования. В 1941 г. местное население затянуло восстановление железной дороги, что помогло Одессе: до конца обороны города противник не мог провезти через Молдавию ни одного эшелона³⁶. К марту 1944 г. в Молдавии действовало 28 подпольных организаций и групп, объединявших более 500 человек, 8 партизанских отрядов и 23 группы численностью 900 человек.³⁷

С первых дней оккупации в 49 населенных пунктах Бессарабии и примерно в 170 на левобережье Днестра были созданы гетто и концлагеря. Осенью 1941 г. в Транснистрию было выселено около 150 тыс. евреев и цыган. Одним из первых в августе–сентябре 1941 г. начал действовать лагерь–гетто в Рыбнице. В нем было заключено около 30 тыс. чел., из которых 2731 были уничтожены: 1297 расстреляны, 240 сожжены заживо, 1194 умерли от голода и истязаний. Среди погибших были 1470 женщин, 350 детей. Перед погребением тела заключенных подвергались ограблению. В лагерях Транснистрии в годы румынской оккупации погибли более 300 тыс. евреев и 50 тыс. цыган. А всего, с учетом уничтоженных летом и осенью 1941 г. на территории Бессарабии и Буковины, число евреев – жертв геноцида составляло не менее 350 тыс. человек.³⁸

Долгое время официальные власти Румынии отказывались признавать причастность румын к Холокосту, и только в октябре 2009 г. Траян Бэеску заявил, что «признать геноцид периода Второй мировой войны и почтить память 400 тысяч евреев и цыган, погибших в этот период, было долгом Румынии»³⁹.

Война нанесла Молдавии непоправимый ущерб: была полностью разрушена экономика, людские потери превысили 650 тыс. человек. Причем большинство погибших явились жертвами инфекционных и социальных заболеваний, распространение которых было вызвано разрушением экономики, социальной инфраструктуры, системы санитарной безопасности, массовыми насильственными перемещениями населения⁴⁰.

Из доклада Республиканской комиссии об итогах учета ущерба и расследовании злодеяний немецко-румынских оккупантов в Молдавской ССР (июнь 1944 г.): расстреляно и сожжено в тюрьмах и лагерях 37 475 человек, умерло от невыносимых пыток и истязаний – 22 713 человек. Всего же истреблено немецко-румынскими оккупантами ни в чем не повинных мужчин, женщин, стариков и детей 63 849 человек., подвержено истязанию и пыткам 20 345, угнано на работы 47 242 человек. Раз-

рушено 76 % жилого фонда Кишинева. Такие города и районные центры, как Унгены, Корнешты, местечко Валя-луй-Влад Кишкаренского района полностью разрушены⁴¹.

Из числа имевшихся к началу войны 427 основных лечебных учреждений 350 (84 %) пострадали полностью или частично. Было повреждено или разрушено 607 школ, 5 научных учреждений, 10 клубов. Уничтожено 3 287 166 экз. книг. Из музеев более ценные экспонаты были вывезены в Румынию, в том числе 91 экспонат-уникум стоимостью 910 тыс. руб., а остальные экспонаты были частью вывезены, уничтожены или разграблены⁴².

После освобождения Молдавии с марта по ноябрь 1944 г. в Красную армию ушли более 240 тыс. человек⁴³. В 1944 г. железнодорожники восстановили 18 вокзалов, 241 км путей. К началу июля 1944 г. была восстановлена первая очередь Кишиневской железной дороги. На севере Молдавии только в Бельцком уезде в строительстве объектов военного назначения приняли участие свыше 42 тыс. человек⁴⁴. В 1941 г. это же население саботировало восстановление железной дороги для нужд румынской армии, тем самым внося свой вклад в победу.

¹ **Левченко Б.** Ероий Татарбунарулуй ын фаца жудекэций // Комунистул Молдовей. – 1970. – № 8. – П. 30.

² **Лазарев А.М.** Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974. – С. 276.

³ Там же. – С. 333–334.

⁴ Там же. – С. 328.

⁵ **Степанюк В.** Государственность молдавского народа. Исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006. – С. 341.

⁶ **Шорников П.М.** Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинев, 1994. – С. 9.

⁷ **Лазарев А.М.** Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. – С. 471, 469.

⁸ Там же. – С. 472.

⁹ **Шорников П.М.** Цена войны. – С. 10.

¹⁰ **Лазарев А.М.** Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. – С. 466.

¹¹ Цара. Кишинев. – 1992. – 23 июня. – С. 6.

¹² «Мстителями возвращаемся мы на молдавскую землю Стефана Великого, повсеместно восстанавливая основы румынизма» (И. Антонеску, июль 1941 г.). Источник: Buletinul oficial al provinciei Basarabia. 1941. – № 1. – P.4. Цитируется по: **Шорников П.М.** Молдавская самобытность. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2007. – С. 271.

- ¹³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. На фронтах войны и в советском тылу. – Т. I. Кишинев, 1975. – С. 150–154.
- ¹⁴ Шорников П.М. Молдавская самобытность. – С. 268.
- ¹⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. – Т. I. На фронтах войны и в советском тылу. – С. 126–127.
- ¹⁶ Там же. – С. 76–78.
- ¹⁷ Там же. – С. 275.
- ¹⁸ **Шорников П.М.** Цена войны. – С. 25.
- ¹⁹ **Шорников. П.М.** Молдавская самобытность. – С. 270.
- ²⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. – Т. II. В тылу врага. – Кишинев, 1976. – С. 35.
- ²¹ Там же. – С. 37.
- ²² Там же. – С. 113–114.
- ²³ Там же. – С. 51–53.
- ²⁴ Там же. – С. 82.
- ²⁵ Там же. – С. 112.
- ²⁶ Там же. – С. 112.
- ²⁷ Там же. – С. 113.
- ²⁸ Там же. – С. 126.
- ²⁹ Там же. – С. 181.
- ³⁰ Там же. – С. 114–115.
- ³¹ **Шорников П.М.** Молдавская самобытность. С. 289.
- ³² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. – Т. II. В тылу врага. – С. 269.
- ³³ **Шорников П.М.** Молдавская самобытность. – С. 282.
- ³⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. – Т. II. В тылу врага. – С. 301.
- ³⁵ Там же. – С. 294.
- ³⁶ **Шорников. П.М.** Молдавская самобытность. – С. 281.
- ³⁷ История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. – Кишинев, 2002. – С. 237–238.
- ³⁸ **Назария С.** Холокост. Страницы истории (на территории Молдавии и прилегающих областей Украины в годы фашистской оккупации. 1941–1944 гг.). – Кишинев, 2005. – С. 177, 179, 275.
- ³⁹ http://www.jewish.ru/news/world/2005/08/prn_news994223376.php
- ⁴⁰ **Шорников П.М.** Цена войны. – С. 102.
- ⁴¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. – Т. II. В тылу врага. – С. 230–231.
- ⁴² Там же. – С. 207–208.
- ⁴³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов. – Т. I. На фронтах войны и в советском тылу. – С. 9.

⁴⁴ **Репида Л.Е.** Суверенная Молдова. История и современность. – Кишинев, 2008. – С. 188.

* Приведено по: **Суляк С.Г.** «Мстителями возвращаемся мы на молдавскую землю» // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. – 2010. – № 1(19). – С. 7–18.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В УЧЕБНИКАХ И ПРОЦЕСС НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И.С. ШИШКИН

В 2009 г. в России были обнародованы результаты масштабного и во многом уникального исследования «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках новых независимых государств»*. Творческий коллектив выявил, частично перевел на русский язык и проанализировал 187 учебников и учебных пособий из 12 бывших союзных республик (за исключением Таджикистана и Туркмении). Для объективности анализу подвергались либо наиболее массовые, либо единственные учебники¹.

Результат исследования поистине повергает в шок. Во всех странах, кроме Белоруссии и частично Армении, преподавание общего с Россией периода истории строится на концепции русской оккупации и многовековой национально-освободительной борьбы титульного этноса: «Основным содержанием национальной истории в период нахождения в составе Российской империи и СССР оказывается национально-освободительная борьба»². Например, в казахстанском школьном учебнике для 11 класса говорится, что «борьба казахского народа против российского колониализма длилась долго, охватив вторую половину XVIII в., до 90-х гг. XX в.»³. Обосновывается такая концепция с помощью откровенной и грубой фальсификации фактов, в результате чего изложение истории порой «носит, деликатно выражаясь, полужанрастический характер»⁴. В полной мере переписывание истории коснулось и Великой Отечественной войны. Особо на ниве ее фальсификации отличились страны Прибалтики, Украина, Грузия и Молдавия.

Относиться к такому способу подачи истории в школьных учебниках новых независимых государствах можно по-разному. Можно возмущаться

научной нечистоплотностью авторов, поражаться их способности писать на разных страницах одного учебника взаимоисключающие вещи, даже зубоскалить по поводу «укров» или не менее курьезных «эстонцев в каменном веке». Все это можно. Нельзя только пройти мимо главного вывода авторов исследования: «Если существующие тенденции продолжатся, то через 15–20 лет... в сознании народов бывшего СССР будет сформирован образ России как зловещей империи, которая веками уничтожала, подавляла и эксплуатировала их»⁵. Если авторы правы, то следствием исторических новаций в школьном преподавании истории неизбежно станет формирование вдоль границ России пояса враждебных государств. А это уже не образовательная проблема и не анекдот. Это – прямая угроза безопасности нашей страны и всех народов постсоветского пространства.

Проще всего от данного вывода отмахнуться, объявить его излишне алармистским и списать все на естественные «перехлесты» болезни роста, связанные с созданием независимых образовательных систем в бывших союзных республиках. А значит, не стоит драматизировать: пройдет время, народы повзрослеют, негативные тенденции постепенно маргинализируются и станут фактом истории противоречивого процесса формирования новых государств и их образовательных систем. Главное – набраться терпения и не «поддаваться на провокации». Однако такой «благостный» подход совершенно не учитывает ни природы преподавания истории в школе, ни природы происходящих в ближнем зарубежье процессов национально-государственного строительства, а следовательно, истинных причин фальсификации истории в школьных учебниках.

Преподавание истории в школе ориентировано в первую очередь на воспитание и формирование гражданина, воспитание любви к Родине и патриотизма, формирование у подрастающего поколения национального самосознания. Эти цели лежат в основе школьных курсов истории любого государства. Безбрежный «плюрализм» в российских учебниках истории конца прошлого – начала нынешнего века, наличие учебников с ярко выраженной антигосударственной позицией не противоречат данному тезису. В них на первом месте тоже стоит воспитательная функция, только с обратным знаком: разрушение национального самосознания и чувства патриотизма. Во властный слой России крах СССР вынес немало людей, для которых патриотизм – ругательное слово. Впрочем, Россия – тема особая. Мы же рассматриваем проблему переписывания истории в учебниках ближнего зарубежья, причем уделяя первостепенное внимание Украине и Прибалтике, так как именно они наиболее далеко зашли в фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Если отбросить политкорректность и называть вещи своими именами, то следует признать – на Украине и в Прибалтике в результате распада СССР к власти пришли сепаратисты. Не они разрушили СССР. Такой силы у последышей Бандеры или какого-нибудь «Саюдиса» не было и в помине. Но власть оказалась у сепаратистов, даже если они стали ими, подобно Кравчуку, по воле обстоятельств. Главная для них задача – сохранить нежданное и негаданное завоевание, не исчезнуть как ночной кошмар под воздействием интеграционных, центростремительных сил, когда кризис в России пройдет. Историю восстановления территориальной целостности России в форме СССР после катастрофы 1917 г. они хорошо усвоили.

Для сохранения «незалежности» им жизненно необходимо не только найти сильного хозяина (например, вступить в НАТО), но и создать внутри новых государств массовую опору сепаратизма, мощные внутренние силы противодействия любым попыткам интеграции. Воспитать новые поколения, готовые проводить курс на независимость, естественно, от России. В этих условиях обращение к «исторической политике» было неизбежным. Требовался миф об оккупантах, многовековой национально-освободительной войне, ну, а в идеале, конечно же, о геноциде.

Победа в самой страшной и кровавой войне в истории человечества оказалась одним из главных препятствий на пути идеологов сепаратизма. Она не разъединяла – она объединяла. Сейчас у всех на слуху Бандера, Шухевич, прибалтийские дивизии СС. Но из этого вовсе не следует, что не было Ковпака, не было 16-й Литовской дивизии, насмерть стоявшей под Курском, не было Эстонского стрелкового корпуса, прославившего себя под Великими Луками. Какая национально-освободительная война против русских оккупантов, когда население почти всей Украины и значительная часть населения Прибалтики рука об руку с русскими сражались против гитлеровской Германии, когда Великая Победа – наша общая?

Выход был только один: внедрить в общественное сознание, прежде всего подрастающего поколения, принципиально новый взгляд на войну, подменить, фальсифицировать ее смысл, свести ее к схватке двух тоталитарных империй, в жернова противоборства которых попали оккупированные народы.

Победа в такой системе координат перестает объединять народы, она больше не является предметом национальной гордости каждого из них. Всего лишь победа одних оккупантов над другими. Поэтому и само понятие «Великая Отечественная» к войне с фашизмом для Прибалтики и Украины якобы не применимо – чужая война за чужие интересы. Главный

вывод из новой версии истории и на Украине, и в Прибалтике одинаков: колоссальные жертвы, поставившие под вопрос само существование их народов – результат отсутствия независимой государственности и колониального господства русских империалистов.

Однако этого мало, необходимы не только жертвы, но и герои. Национально-освободительной войны без пантеона героев не бывает. Резонный вопрос, где же их взять? Никто кроме нацистских пособников на эту роль не годился. Но и здесь проблема: Третий рейх с подручными воевал не только против СССР, но и против США, благосклонность которых – главная гарантия независимости от России. Отсюда и объективно неизбежный миф о «третьей силе». Не выдумать его в сложившихся условиях было просто нельзя. В результате в учебниках появляются «герои» – борцы с советскими оккупантами, которые надели эсэсовские мундиры, только чтобы покончить с советской тоталитарной империей, а потом повернуть оружие против нацизма, плечом к плечу со странами свободного мира.

Как видим, фальсификация истории Великой Отечественной войны в учебниках, особенно в Прибалтике и на Украине, – это не болезнь роста новых образовательных систем, а закономерное следствие распада СССР, прихода к власти сепаратистов и, соответственно, процесса национально-государственного строительства на постсоветском пространстве, ориентированного на построение не независимых государств, а государств, не зависящих от России. Поэтому само собой ничто не рассосется. С годами при сохранении центробежного вектора негативные тенденции в переписывании истории будут только нарастать и все больше отравлять отношения России с соседними народами.

События, связанные с поражением на президентских выборах необандеровских сил на Украине, только подтверждают этот вывод. Стоило новой власти провозгласить курс на стратегическое партнерство с Россией, как сразу же возник вопрос о концепции преподавания истории. Депутат Верховной Рады Юрий Болдырев привел показательные слова одной вдруг прозревшей дамы из комиссии, разрабатывающей концепции школьных учебников: «Двадцать лет назад мы написали концепцию учебников украинской истории для школ, которая предполагала, что украинцы были 300 с лишним лет угнетаемы русскими. А теперь мы поняли, что эта концепция оказывается ложной... Сейчас мы дали новые заявки на конкурс, теперь мы будем рассматривать только школьные учебники, в которых будет написано, что украинцы все 350 лет были участниками процесса, были его вершителями, совершителями, вместе с русскими строили Им-

перию, потом строили Советский Союз»⁶. Новый министр образования Украины Дмитрий Табачник также заявляет о скорой разработке новой концепции школьного преподавания истории и объявляет о возвращении в учебники понятия «Великая Отечественная война». Более того, он открыто отрицает базовый постулат сепаратистов – миф о «третьей силе»: «Чтобы воспитать уважение молодого поколения к подвигу его прадедов и дедов, нужно просто говорить, что были герои войны и, к сожалению, были коллаборационисты».

Вместе с тем считать, что проблема фальсификации истории в украинских школьных учебниках ушла в прошлое, не стоит. Заместитель главы Администрации нового президента Украины Анна Герман отстаивает в корне иной взгляд на историю. Она не только открыто говорила о необходимости отставки Д. Табачника, но и в обширной статье в газете «Зеркало недели» заявила, что у Ющенко был «чистый» взгляд на украинскую историю, не замутненный советской идеологией. Главная ошибка Ющенко, по мнению Герман, не в фальсификации истории, а в попытке насадить истинный взгляд на нее насильственно, без учета готовности народа. При этом она не сомневается, что по прошествии времени украинцы «дозреют» до бандеровской версии своей истории и «начнут возвращаться к идеям, которые в свое время под принуждением и потому безуспешно им пытались навязать из Киева»⁷. Опыт России показывает, что влияние заместителя главы Администрации Президента может быть несоизмеримым с министерским. Поэтому борьба за стратегический вектор развития Украины (к России или от России) и, следовательно, за прямо связанные с ним концепции истории еще далека от завершения. Сепаратистский маховик лишь чуть сбавил обороты.

Пример Украины показывает, что нельзя обольщаться отсутствием фальсификации истории Великой Отечественной войны в Белоруссии. Если процесс строительства Союзного государства окончится ничем, то и оглянуться не успеем, как увидим в учебниках рассказ о геноциде белорусского народа, когда засланные Кремлем партизаны специально провоцировали немцев на истребление мирных белорусов, не имевших никакого отношения к войне двух империй зла. Печатные органы прозападной оппозиции в канун 65-летия Победы уже активно пропагандируют такой «чистый» взгляд на историю Белоруссии.

Прямая зависимость характера подачи событий Великой Отечественной войны в школьных учебниках от вектора национально-государственного строительства дает ключ к ответу на вопрос: как противодействовать фальсификации истории. Центробежные тенденции были

запущены нами. Наш кризис, в первую очередь в духовной сфере, их породил. Следовательно, от нас, от нашей способности его преодолеть и зависит, по какому пути пойдет развитие постсоветского пространства. Только выздоравливающая Россия сможет создать мощное гравитационное поле, вызвать к жизни центростремительные тенденции, которые неизбежно лишат государственной поддержки фальсификаторов истории (действительно, зачем лепить образ врага из стратегического союзника). Только выздоравливающая Россия сможет твердо и последовательно противопоставить ревизии войны правду о Великой Отечественной как о войне за существование (в прямом, физическом смысле слова) нашей страны и всех народов постсоветского пространства без исключения, в том числе и столь ныне любящих «Галичину» жителей Западной Украины и гордящихся своими эсэсовскими дивизиями прибалтов.

¹ Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках новых независимых государств / Под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. – М., 2009. – 389 с.

² Указ. соч. С. 7.

³ Указ. соч. С. 8.

⁴ Указ. соч. С. 35.

⁵ Указ. соч. С. 12.

⁶ Украина: информационно-аналитический мониторинг. – 2010. – № 5(46). – С. 49.

⁷ Герман А. Вслед за Тойнби // Зеркало недели. – 2010. – № 13(793.)

* Приведено по: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. – М., 2010. – С. 190–196.

ОСВЕЩЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УЧЕБНИКАХ

А.А. ОЖИГАНОВА

Национальная история всегда является предметом политической борьбы*. Как писал французский историк М. Ферро, «у каждой нации есть несколько историй, накладывающихся одна на другую и сопоставляющихся одна с другой. История в том виде, как ее рассказывают детям, – эта сложная система стратификации, – позволяет одновременно узнать и то, что общество думает о себе, и то, как изменяется его положение с течением времени»¹.

Анализ истории Второй мировой войны – этого важнейшего события XX в., имевшего столь значительные последствия для судеб мира, может пролить свет на существующие в современном обществе противоречия, предубеждения, мифы, указать на актуальные «болевые точки».

В Российской Федерации история преподается школьникам в рамках двух параллельных курсов: «Всемирная история» и «Отечественная история», и, соответственно, все ключевые события рассматриваются дважды. Однако описание крупнейшей войны XX в. разделено концептуально: в учебниках новейшей истории рассказывается о Второй мировой войне, в учебниках по истории России – о Великой Отечественной. Кроме того, история XX в. изучается в 9 классе, затем для 11 класса предлагается углубленный курс изучения истории XX – начала XXI в., в котором значительное место уделено Великой Отечественной войне.

В рамках данной работы были проанализированы следующие учебники:

Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России, XX – начало XXI в. : учеб. для 9 кл. Изд. 5-е, дораб. и доп. – М., 2008;

Данилов А.А. История государства и народов России. – М., 2001;

Алексашикина Л.Н. Новейшая история XX в. 2-е изд. – М., 2001;

Алексаикина Л.Н. Всеобщая история. XX – начало XXI века: учеб. для 11 кл. – М., 2008;

Загладин Н.В. Всемирная история: XX век : учеб. для 11 кл. 8-е изд. М., 2006;

Загладин Н.В., Минаков С.Т., Козленко С.И., Петров Ю.А. История России. XX век. 6-е изд. – М., 2007;

Загладин Н.В. (отв. ред.), Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А. История Отечества. XX – начало XXI века : учеб. для 11 кл. – М., 2003;

Волобуев О.В., Клоков В.А., Пономарев М.В., Рогожкин В.А. Россия и мир: учеб. для 10-11 кл. В 2-х ч. Ч. 2. 11 кл. – М., 2002;

Жуковский С.Т., Жуковская И.Г. Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. – М., 2000;

Киселев А.Ф. История России. XX – начало XXI века: учеб. для 11 класса. 2-е изд. – М., 2008.

В основном история Второй мировой войны в современных учебниках раскрывается лучше, чем многие другие темы из истории XX в. Изложение осталось традиционным и в некоторых формулировках совпадает даже со старыми советскими учебниками.

С другой стороны, современные учебные пособия пополнились фактами, описаниями событий и явлений, ранее не представленными в учебной литературе, но ныне вошедшими в научный оборот в результате публикации огромного массива исторической информации. Это прежде всего рассказ о советско-германском пакте 1939 г. и его секретных статьях, о причинах поражений в 1941–1942 гг.; цифры людских потерь на фронте, в тылу, число военнопленных; факты коллаборационизма; отношение к Варшавскому восстанию 1944 г.; планы И. Сталина 1939–1941 гг. и послевоенных лет об устройстве Европы. В обновлении содержания большую роль играют фрагменты исторических документов, широко представленные во всех учебниках.

В учебнике «История России» Н.В. Загладина и др. (2007 г.) подробно и последовательно рассматриваются Вторая мировая и Великая Отечественная войны. Это учебное пособие снабжено большим количеством новых фактов, но при этом оно в значительной степени лишено недостатков и тенденциозных оценок, характерных для учебников 90-х гг. В учебнике для 11 класса «Всемирная история: XX в.» тема войны рассматривается исключительно в контексте международных отношений, приводится множество исторических материалов: советско-французский Договор о взаимной помощи от 2 мая 1935 г., Антикоминтерновский пакт от 25 ноября 1936 г., Договор о ненападении между Германией и Совет-

ским Союзом 1939 г. и его секретные протоколы, выступления Черчилля, Гитлера, Гимmlера, Сталина, тексты Тройственного пакта 1940 г. и Атлантической хартии.

Среди учебников истории, представленных в настоящее время в школьных библиотеках, учебник С.Т. Жуковского «Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв.», издававшийся в последний раз в 2000 г., стоит особняком. Изложенная в нем концепция войны относится к эпохе «перестройки» и повторяет особенности подходов, изложенных в учебниках 90-х гг. Это одно из первых в отечественной школе пособий, построенных на базе сравнительно-исторического метода, в рамках которого рассказывается о «становлении российской цивилизации в широком историко-культурном контексте». Аналогичный проект был реализован в серии учебников «Россия и мир», в частности в учебнике О.В. Волобуева, В.А. Клокова и др.

В учебниках этого типа события Второй мировой войны рассматриваются одновременно во всех регионах. Авторы значительно сократили описание собственно военной истории: сражений, перемещений войск и т. п. Так, битве под Москвой посвящен буквально один абзац, тогда как о военной стратегии германского блока 1942 г. рассказывается на целой странице.

Существенной особенностью этих учебников стал абсолютный отказ от освещения темы героизма: нет ни одного примера подвига, ни одного имени героя. В главах, посвященных войне, упоминаются только имена политических лидеров: Сталина, Черчилля, Рузвельта, и военачальников. В целом в повествовании о военных событиях делается акцент на массовых катастрофических потерях.

Очень подробно с использованием новых документов и оценок событий на разных этапах отечественной историографии в учебниках рассматривается внешняя политика СССР в 1939–1941 гг. Большинство современных авторов стремятся представить сбалансированный анализ причин Второй мировой войны, показывая ее неизбежность в сложившейся тогда международной ситуации. В учебниках говорится и о порочности Версальской системы, и о непоследовательной политике Англии, Франции и США по сдерживанию агрессии Германии, Италии и Японии, о взаимном недоверии СССР и стран Запада: «Советские лидеры видели причины уступчивости стран Запада в их стремлении подтолкнуть Японию, Германию и Италию к агрессии против СССР. В действительности дипломатия Запада стремилась прежде всего избежать нового кровопролития общеевропейского масштаба»².

При рассмотрении вопроса о виновнике развязывания Второй мировой войны позиция большинства авторов однозначна: Германия, Италия,

Япония – это страны-агрессоры, ответственность Англии, Франции и СССР состоит в неэффективной политике их сдерживания. Исключение составляет учебник Жуковского, в котором Германия и СССР в равной степени выступают как два агрессора: «В беспощадной схватке столкнулись две тоталитарные державы, вожди которых открыто претендовали на мировое господство»³.

В основном политика СССР накануне войны расценивается как реалистическая. В этом контексте рассматривается и пакт Молотова–Риббентропа. Тем не менее во всех учебниках отмечается, что форма и условия подписания пакта и его секретных протоколов фактически превращали СССР в невоюющего союзника Германии: «Разрушался образ страны, последовательно выступавшей против фашизма и его агрессивной политики, что в исторической перспективе намного перевешивало те временные преимущества, которые обеспечивались пактом»⁴.

Во всех учебниках говорится и о содержании советско-германских секретных протоколов 1939 г., в некоторых приводятся тексты документов, фотографии участников переговоров: Риббентропа, Сталина, Молотова (учебник А.Ф. Киселева), встреча германских и советских солдат в 1939 г. (учебник С.Т. Жуковского).

События, последовавшие за подписанием договора о ненападении – раздел Польши, присоединение Бессарабии и Прибалтики – упоминаются, но комментируются очень слабо и противоречиво. С одной стороны, действия СССР осуждаются как агрессия, хотя и вынужденная в сложившихся обстоятельствах. С другой стороны, говорится о воссоединении народов и восстановлении исторической справедливости⁵. В учебнике А.А. Данилова отмечается, что ввод советских войск в Прибалтику был использован для изменения существовавшего там строя⁶.

Война с Финляндией во всех учебниках характеризуется как полная неудача, повлекшая за собой большие потери, формирование негативной оценки боеспособности Красной армии, исключение СССР из Лиги наций и связанную с этим международную изоляцию.

Практически все авторы большое внимание уделяют рассмотрению начала Великой Отечественной войны, которое единодушно и однозначно оценивается как катастрофа. С разной степенью детализации показано, что Красная армия в начале войны имела превосходство над вермахтом в количестве танков, авиации и артиллерии.

В учебнике С.Т. Жуковского говорится о крайней милитаризации экономики СССР в 1941 г.: тогда Красная армия имела в 4 раза больше танков, в 2,5 раза больше самолетов и в 1,3 раза больше артиллерии, чем

Германия, причем это была техника новейшего поколения. СССР предстает как «колосс, нападение на него было делом крайне рискованным»⁷. Больше никаких данных нет, и становится ясно, что с этих позиций автору довольно трудно объяснить причины катастрофы 1941 г. Да они и не приводятся.

В высшей степени противоречивая картина соотношения сил СССР и Германии в начале войны представлена в учебнике А.А. Данилова. Ключевая информация по теме дается в форме задания. Ученику предлагают ответить на следующий вопрос: «Как вы думаете, могла ли Красная армия нанести превентивный удар Германии, если: (1) 75 % ее танков требовали списания; (2) 90 % танкового парка составляли легкие танки; (3) танков новейших конструкций было не более 1,5 тыс., а подготовленных экипажей к ним – всего 208; (4) отсутствовала система противовоздушной обороны?»⁸ А в следующем параграфе говорится, что силы сторон были примерно одинаковы по численности войск, количеству орудий и минометов, а по количеству танков и самолетов СССР превосходил Германию и ее союзников, т. е. «в смертельной схватке столкнулись две крупнейшие к тому времени военные силы»⁹. Однако на следующей странице причины неудач Красной армии в 1941 г. опять объясняются военной мощью Германии.

В том же учебнике автор объясняет поражения в начале войны ошибкой Сталина, не верившего донесениям разведки. Причем это единственный учебник, в котором говорится о том, что советский лидер не исключал возможности нанесения превентивного удара по Германии, но ничем это не доказывается. Приводится лишь выступление Сталина на приеме в честь выпускников военных академий 5 мая 1941 г., где он сказал: «Мы проводили линию обороны до тех пор, пока не перевооружили нашу армию... а теперь надо перейти от обороны к наступлению»¹⁰.

Наиболее подробно и последовательно ситуация начала войны отражена в учебнике Н.В. Загладина. В нем рассказывается, что СССР начал активно готовиться к войне еще с начала 30-х гг., упоминается военная доктрина тех лет, в соответствии с которой ответом на любое нападение должен быть сокрушительный контрудар, переходящий в широкое наступление и последующее ведение военных действий на территории агрессора.

В отличие от учебников 90-х гг., в современных учебниках при рассмотрении этой темы гораздо меньше значения придается идеологической оценке ситуации, но приводится множество статистических выкладок, часто оформленных для большей наглядности в таблицы, диаграммы и пр.

Все учебники уделяют большое внимание перестройке экономики на военный лад. Отмечается, что только в 1943 г. произошел перелом в развитии военной экономики СССР и в работе всего тыла, удалось осуществить перевооружение Красной армии новейшей техникой и добиться количественного и качественного превосходства над вермахтом.

В подавляющем числе учебников однозначно говорится, что именно СССР внес решающий вклад в победу над Германией. Подчеркивается тот факт, что второй фронт был открыт, когда фашисты уже не имели перевеса ни на одном участке Восточного фронта.

Исключение представляет учебник С.Т. Жуковского, в котором нашла отражение западная концепция времен «холодной войны». Автор утверждает, что исход войны решался именно в сражениях 1942–1943 гг. под Сталинградом, в Северной Африке, на Тихом океане и в Атлантике, причем каждому из этих событий уделяется примерное равное внимание. По поводу победы под Курском отмечается лишь, что это была «классическая операция на окружение». В то же время о событиях, происходивших в это время на Западном фронте, рассказывается более подробно¹¹.

В современных учебниках дается взвешенная оценка помощи союзников, как относительно поставок по ленд-лизу, так и в результате военных действий на Западном фронте. В учебнике А.Ф. Киселева этим вопросам посвящена отдельная глава «Союзнические отношения и советская дипломатия». Автор отмечает, что, несмотря на разногласия между союзниками, следует признать реализм политики Сталина–Рузвельта–Черчилля¹². Практически во всех учебниках отмечается, что организация ленд-лиза внесла значительный вклад в укрепление боеспособности Красной армии, приводятся цифры поставок по отдельным видам вооружений: по самолетам – 15 % от производства в СССР, по автомобилям – 70 %, по кораблям – 22 %.

Авторы всех учебников полностью признают факт решающего вклада СССР в победу над фашистской Германией и в разгром фашизма: на советско-германском фронте было разгромлено не менее двух третей сухопутных сил Германии. В то же время они отмечают, что союзники взяли верх над основными силами Италии, вели бомбардировки территории Германии, которые подрывали ее экономический потенциал, вынесли основную тяжесть войны на Тихом океане.

Совершенно новой темой в современных учебниках стало освещение участия Русской православной церкви в войне (учебники А.А. Данилова и А.Ф. Киселева). Рассказывается, что к началу войны церковь находилась в тяжелом положении, многие священники были репрессированы.

Однако патриотическая деятельность РПЦ по сбору денежных средств, драгоценностей и вещей для нужд фронта, вдохновленная и благословленная митрополитом Сергием, послужила толчком к диалогу между властью и церковью. Авторы отмечают, что экстремальные обстоятельства, связанные с войной, вынудили советское правительство пересмотреть национальную политику вообще и отношение к церкви в частности. Изменения проявились в том, что вспомнили о русских героях: Александре Невском, Дмитрии Донском, Дмитрии Пожарском, Александре Суворове и др., были открыты храмы, возвращены из лагерей репрессированные представители духовенства, прекращены прямые гонения на верующих.

Практически во всех учебниках в той или иной степени получила освещение тема коллаборационизма. В главах, посвященных рассмотрению оккупационного режима, это явление описывается как одна из трагедий войны и в тесной взаимосвязи с репрессиями и депортацией народов СССР. Авторы отмечают, что именно тяжелые условия вынуждали часть пленных вступать в антисоветские формирования.

В учебнике А.Ф. Киселева отмечается, что коллаборационизм – одна из наиболее острых проблем Великой Отечественной войны, приводятся конкретные цифры: 400 тыс. человек состояли в отрядах «хиви», 70 тыс. – в войсках службы по поддержанию порядка, 80 тыс. – в восточных батальонах (грузинском, армянском, туркестанском, прибалтийском и др.). В учебнике Н. Загладина приводятся данные о миллионе граждан СССР, служивших на стороне немцев с оружием в руках.

В учебнике А.А. Данилова о коллаборационизме, так же как и о депортации, рассказывается в главе «Народы Советского Союза в борьбе с фашизмом». В ней наряду с описанием подвигов героев разных национальностей на фронте и в тылу говорится и о национальных движениях на территории СССР: организации украинских националистов и аналогичных группах в Западной Белоруссии, Прибалтике, Крыму, Чечено-Ингушетии. «Война оживила национальные движения в тех районах, где жесткая политика властей в предвоенные годы вызывала наиболее сильный протест местного населения», – пишет автор и подчеркивает, что упомянутые движения ставили своей целью достижение национальной независимости.¹³ На их основе создавались вооруженные отряды для борьбы с Красной армией: Украинская повстанческая армия (УПА), Крымский мусульманский комитет, Особая партия кавказских братьев (Чечено-Ингушетия). Больше всего внимания уделено рассказу о Русской освободительной армии (РОА) под командованием генерала Власова, сформированной немцами из советских военнопленных. Отмечается, что ее

солдаты непосредственно участвовали в боях против советских войск, во многих учебниках приводятся исторические документы, характеризующие деятельность РОА (в частности, открытое письмо А.А. Власова).

При освещении темы репрессий и депортации народов говорится о неоднозначности национальной политики в предвоенный период и последующее ее ужесточение в связи с предательством, в частности о ликвидации ряда национальных автономий. Приводится статистика депортированных: 1,5 млн поволжских немцев, более 50 тыс. народов Прибалтики, 70 тыс. карачаевцев, 93 тыс. калмыков, 180 тыс. крымских татар, 650 тыс. чеченцев и ингушей – всего более 2 млн человек. Говорится и о потерях: в ходе депортации погибло 144 тыс. человек.

В учебнике А.А. Данилова непосредственно сразу же после рассказа о коллаборационизме и депортации народов без каких бы то ни было дополнительных комментариев на этой же странице раздела «Итоги главы» делается вывод (в данных обстоятельствах совершенно парадоксальный), что «морально-политическое единство многонационального советского народа стало важнейшим условием его победы в Великой Отечественной войне»¹⁴.

В учебнике Н.В. Загладина предпринимается попытка дать сбалансированную оценку факту депортации народов СССР в период войны. Рассказывается о том, что «некоторые народы СССР подверглись депортации, что было несправедливо, поскольку большая часть представителей этих народов сражались против врага в рядах Красной армии».

По сравнению с учебниками советского периода приводится очень мало, а в ряде случаев совсем не приводится, примеров героизма советского народа (С.Т. Жуковский, Н.В. Загладин, Л.Н. Алексашкина). В несколько большей степени эта тема освещена в учебнике Н.В. Загладина «История Отечества», в котором рассказывается и о героях битвы за Москву и Сталинград, о деятельности «Молодой гвардии» и других партизанских отрядов. В учебнике А.А. Данилова есть лишь единичные упоминания о героях: подвиге дивизии Панфилова, разведчике Н.И. Кузнецове, командирах партизанских отрядов С.А. Ковпаке и А.Ф. Федорове. В параграфе «Многонациональный советский народ на фронтах войны» перечислены герои, повторившие подвиг А. Матросова, упоминается о Егорове и Кантарии, водрузивших Знамя Победы над рейхстагом. В учебнике А.Ф. Киселева отмечается, что среди источников Победы на первом месте стоит подвиг советского народа. Хотя официальная советская историография объясняла победу СССР главным образом преимуществами социалистического строя, «морально-политическим единством советского народа»,

действительный ход событий показал, что, когда решался вопрос жизни нации, советское руководство уповало не на коммунистические доктрины, а на народ и его патриотический дух¹⁵. Но в самом повествовании о ходе войны упоминается лишь несколько имен: летчики А. Покрышкин и И. Кожедуб, герои Бреста – П. Гаврилов, Я. Коломиец и А. Бессонов, А. Матросов.

В большинстве учебников заключительный параграф по теме «Итоги войны» начинается с данных о потерях. Во всех приводятся официальные цифры потерь СССР – 27 млн человек. В учебнике А.Ф. Киселева вообще нет выводов и итогов войны – только анализ статистики потерь, роли Восточного фронта, источники победы.

Среди военных потерь отдельно упоминается о Холокосте, в котором погибло 7 млн евреев, о преследовании цыган. Во многих учебниках предлагается статистика разрушенных городов, предприятий, мостов, церквей и т. п. Абсолютно новой стала тема об экологическом ущербе, нанесенном нашей стране в ходе военных действий.

Оценки причин и результатов победы во всех учебниках в той или иной степени противоречивы. С одной стороны, в ходе войны был создан мощный индустриальный потенциал, проявилось морально-политическое единство советского народа, оправдала себя эффективная внешняя политика СССР накануне и в годы войны. С другой стороны, отмечается, что победа далась дорогой ценой, и это стало платой за ошибки политического руководства. В то же время говорится, что война явилась «вершиной реализации возможностей созданной Сталиным системы», хотя эта система была тоталитарной и антинародной по сути¹⁶.

В целом можно отметить, что, как и в советских учебниках, среди основных причин победы авторы называют, во-первых, эффективность государства – продуманную пропаганду, безжалостные репрессии, доверие к власти, обеспечившие ускоренную мобилизацию экономики, а во-вторых – массовый героизм народа. Во многих учебниках именно вклад народа признан главной причиной и условием победы. В «Отечественной истории» А.В. Загладина говорится: «Главным действующим лицом, героем этой войны и ее победителем стал многонациональный народ СССР. Колоссальными потерями Красной армии, массовым героизмом всего народа, подвигами рядовых участников войны и тружеников тыла ковалась Победа и окупались просчеты политиков и военачальников»¹⁷.

В подтверждение экономической победы над Германией приводятся статистические данные о том, что уровень милитаризации экономики СССР был в разы выше, чем у Германии. Например, в учебнике А.В. За-

гладина представлена таблица «Соотношение военно-политических потенциалов СССР и Германии, включая союзников в Европе и ресурсы оккупированных Германией территорий» (производство чугуна, стали, электроэнергии, танков, самолетов, орудий).

Во всех учебниках к числу важнейших результатов победы относят крушение самых жестоких диктаторских режимов и усиление авторитета СССР, поскольку Красная армия завершила войну с самой мощной армией мира, а Советский Союз стал одной из двух «сверхдержав».

В целом заметна тенденция акцентировать внимание учеников на гуманистических последствиях войны. Так, в учебнике А.В. Загладина говорится, что важнейшим итогом войны стало «возросшее осознание народами и правительствами большинства государств опасности эгоистической, своекорыстной политики, игнорирующей международно-правовые нормы и обязательства», создание прецедента персональной ответственности политиков за действия, принесшие смерть и страдания народам, появление ООН¹⁸.

Большое значение имело поражение политики, основанной на воинствующем национализме и расизме. Победа способствовала признанию значимости таких ценностей, как гуманизм, свобода и равноправие народов, универсальность всех правовых норм. Она подорвала основу колониальной системы и привела к созданию ООН – организации, призванной обеспечить стабильный мир и международную безопасность.

Нельзя не отметить двойственность позиций авторов, в разной мере проявившуюся при освещении темы войны в разных учебниках, но в наибольшей степени – в учебнике А.А. Данилова, в котором факты противоречат выводам, даются разные оценки одному и тому же событию. М. Ферро отмечал, что советские историки приобрели исключительную сноровку в написании текстов таким двойственным стилем, что иной раз одновременно выражается мысль и ее прямая противоположность¹⁹. В другой ситуации, с другими акцентами, но эта традиция сохраняется и при создании современных российских учебников по истории.

В целом в современных российских учебниках заметна тенденция принципиально новой формы подачи материала, обусловленная общей установкой на «демилитаризацию содержания школьных курсов истории», сформулированной, в частности, в методических пособиях для учителей истории²⁰. В рамках предложенного подхода предполагается больше внимания уделять истории повседневности, социальной жизни, культуры за счет политической истории. Методические указания предлагают учителям активно использовать специальные «эмпатические упражнения», ко-

торые дают возможность ученикам представить позицию бывшего военного противника и с его точки зрения охарактеризовать события войны.

Как отмечал М. Ферро, в последние десятилетия в области наук о человеке заметны прогрессивные тенденции, проявляющиеся, в частности, в стремлении деидеологизировать историю, придать ей характер объективного знания, «истинной» науки. Однако в отношении изучения истории в школах, в школьных программах, внешний прогресс зачастую достигается в ущерб памяти нации, ее самосознанию²¹.

Проведенный анализ особенностей освещения Второй мировой и Великой Отечественной войн в современных российских учебниках показал, что по сравнению с 1990-ми гг. мнения относительно ключевых событий войны несколько стабилизировались, и это в полной мере нашло отражение в изложении этой темы в школьных учебниках. Заметно стремление большинства авторов создавать классические тексты, близкие по стилю – системности, четкости изложения – к советским учебникам. В освещении тем героизма советского народа, работы тыла в годы войны, партизанского движения, при описании собственно военной истории, хода битв и сражений произошел возврат к стилю изложения советского периода.

Но в то же время очевидна и тенденция к ликвидации самого существенного недостатка учебников советского периода – «белых пятен», замалчивания «неудобных» страниц истории. Все современные учебники наполнены большим количеством информации, различного рода фактами, часто даже избыточно, что усложняет восприятие материала школьниками. К сожалению, сохраняется противоречивость подачи материала, неоднозначность политической оценки излагаемых событий: авторы стремятся представить все точки зрения, но сами не придерживаются ни одной.

¹ **Ферро М.** Как рассказывают историю детям в разных странах мира / Пер. с фр. М., 1992. – С. 146.

² **Загладин Н.В.** Всемирная история: XX век: Учебник для 11 кл. 8-е изд. – М., 2006. – С. 140.

³ **Жуковский С.Т., Жуковская И.Г.** Россия в истории мировой цивилизации. IX–XX вв. – М., 2000. – С. 338.

⁴ **Загладин Н.В.** Указ. соч. – С. 147.

⁵ **Загладин Н.В.** Указ. соч. – С. 127. ¹

⁶ **Данилов А.А., Косулина Л.Г.** История государства и народов России. XX век: Учебник для 9 кл. – М., 2001. – С. 261.

⁷ **Жуковский С.Т., Жуковская И.Г.** Указ. соч. – С. 337.

⁸ **Данилов А.А., Косулина Л.Г.** Указ. соч. – С. 264.

⁹ Там же. – С. 266.

¹⁰ Там же. – С. 264.

¹¹ **Жуковский С.Т., Жуковская И.Г.** Указ. соч. – С. 349.

¹² **Киселев А.Ф.** История России XX–XXI века: Учебник для 11 кл. 2-е изд. – М., 2008. – С. 162.

¹³ **Данилов А.А., Косулина Л.Г.** Указ. соч. – С. 288.

¹⁴ **Данилов А.А., Косулина Л.Г.** Указ. соч. – С. 290.

¹⁵ **Киселев А.Ф.** Указ. соч. – С. 173.

¹⁶ **Данилов А.А., Косулина Л.Г.** Указ. соч. – С. 292.

¹⁷ **Загладин Н.В., Козленко С.И., Минаков С.Т., Петров Ю.А.** История Отечества. XX – начало XXI века: Учебник для 11 кл. – М., 2003. – С. 259.

¹⁸ **Загладин Н.В.** Указ. соч. – С. 164.

¹⁹ **Ферро М.** Указ. соч. – С. 167.

²⁰ **Стрелова О.** Демилитаризация судьбы. Войны как объект изучения в школьных курсах новейшей истории зарубежных стран // Методический материал в помощь учителю, переходящему на профильное обучение и ведение элективных курсов, связанных с военной темой новейшей истории зарубежных стран (11 кл.) // [http:// his.1september.ru/2006/14/24.htm/](http://his.1september.ru/2006/14/24.htm/)

²¹ **Ферро М.** Указ. соч. – С. 151.

* Приведено по: Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. – М., 2010. – С. 287–300.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА О ГЕРОИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Б.И. КРАВЕЦ

Анализ информационного содержания вузовской и школьной программы изучения русской советской литературы периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также осмысление содержания учебников, учебно-методических пособий вузовского и школьного курсов свидетельствуют о том, что явно обозначилась тенденция как к сокращению учебного материала, посвященного этому литературно-историческому периоду, так и к переосмыслению отображенных в истории литературы событий.

Например, в школьной программе общеобразовательных учреждений (5–11 классы) под редакцией В.Я. Коровиной (М.: Издательство «Просвещение», 2002.) на изучение литературы о Великой Отечественной войне отводятся только два урока: лекция «Великая Отечественная война в литературе 40–50-х годов: обзор» и семинар «Правда о войне в современной литературе. Домашнее сочинение по произведениям современной литературы о войне». Сократилось количество персонажей известных советских писателей, поэтов советского периода, ранее изучаемых в большем объеме, а некоторые вообще исчезли даже в упоминании (А. Фадеев, К. Симонов, А. Бек, Ю. Бондарев и другие авторы, известные каждому советскому учащемуся и читателю).

В школьном учебнике 11 класса «Русская литература XX века» под редакцией В.П. Журавлева (М.: «Просвещение», 1999) учебный материал, отражающий подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, представлен очень скромно, а персонально творчество А.Т. Твардовского и А.И. Солженицына – ограниченно и тенденциозно («Война – путь самопознания и прозрений Солженицына»).

Возникает резонный и не единственный вопрос: «Где, например, знаменитый роман лауреата Нобелевской премии в области литературы М.А. Шолохова «Они сражались за Родину»?

И все это было бы не столь печально, если бы не отражалось на представлениях, знаниях, наконец, гражданской позиции молодого, вступающего в жизнь поколения. Случайная встреча с учащимся одного из элитарных учебных учреждений г. Тирасполя, мягко говоря, удивила и изумила, так как он, достаточно современный и эрудированный юноша, совершенно не имел представления о том, что есть этот роман, хотя литературу этого периода они «прошли».

Опасный синдром забвения проявляется и в том, что из программы исчез роман А. Фадеева «Молодая гвардия», герои которого были далеко не идеологическими фанатиками, а идейными борцами опять-таки в шолоховской парадигме «Они сражались за Родину».

Список рекомендуемой литературы для обязательного прочтения далек от огромного художественного наследия писателей и поэтов военного поколения, которые, выражаясь словами замечательного поэта-фронтовика Николая Майорова, ушли добровольно, по зову сердца на фронт, «не любив, не докурив последней папиросы...».

Литература о Великой Победе непосредственно военного и последующих послевоенных периодов была проникнута искренним героическим пафосом гордости и восхищения гражданами великой страны, спасших страну и ее народ от порабощения и истребления. Она пронизана идеей интернациональной дружбы. Именно на литературе о Великой Отечественной войне воспитывались героические защитники Приднестровья, мужественно заслонившие своими судьбами и жизнями Приднестровье в 1992 г.

К сожалению, в современной исторической науке, литературе, журналистике обнаруживается тенденция, свидетельствующая о непорядочности, нечистоплотности, а то и просто лицемерном, подленьком приспособленчестве деятелей различного рода, стремящихся идти в ногу со временем, и при удобном и неудобном случае отречься от причастности к советскому периоду в истории нашей страны. Глаголят ли они по собственному недомыслию, глупости, нечистоплотности, либо по чьей-то указке, уже не имеет особого значения.

Стремление преуменьшить вклад Советского Союза в победу над фашизмом, либо показать в своих опусах, что победа была достигнута варварским путем, далеким от так называемого цивилизованного ведения войны (с беспощадным и жестоким врагом!) и тому подобное, приводит

в некоторой степени к негативным результатам. Конечно же, не все учащиеся, студенты, читатели поддаются этому влиянию, но отрицательное отношение к истории войны, к подвигу народа иногда обнаруживается, и переубедить молодого человека очень трудно, особенно если он владеет ограниченной, однобокой информацией.

Сложно молодому человеку сориентироваться в историческом прошлом, когда такой известный писатель, как Б. Васильев, автор обессмертившей его имя повести «А зори здесь тихие...», выдвигает идею о том, что победа была достигнута ценой огромных людских потерь, человеческих жизней, которые беспощадно и бесполезно бросали военачальники в пекло войны, а ему вторит В. Астафьев, который в повести «Веселый солдат» с «высоты» субъективного обывательского видения «пинает» великого полководца Г. Жукова, выставляя его в роли чуть ли не живодера. При этом впечатления автора сосредоточены лишь на негативе, грязи, которой на любой войне хватает. Возможно, авторы стремятся предстать перед иностранными и иными учредителями литературных премий в лучшем покаянном свете, но, вероятно, они забыли о том, что великий Лев Толстой в «Севастопольских рассказах», в романе-эпопее «Война и мир» также показывает подноготную кровавой и страшной войны, но при этом на первом плане – изображение подвига народа российского – «дубины народной войны».

Возникает вполне уместный вопрос: не пора ли одуматься и остановиться? Не пора ли понять, что патриотическое воспитание – это не последнее прибежище негодяев, как иногда безапелляционно утверждают некоторые деятели от политики и культуры, а святое беззаветное чувство любви к Родине, к защите которой нужно быть готовым во все времена.

¹ **Чалмаев В.А., Михайлов О.Н., Павловский и др.** Русская литература XX века: Учебник для общеобразовательных учреждений: В 2-х частях. – М., – 2007.

² Программы общеобразовательных учреждений. Литература / Под ред. В.Я. Коровиной. 5–11 классы. – М., 2002.

³ **Лион П.Э., Лохова Н.М.** Литература. Для школьников старших классов и поступающих в вузы. – М., 2000.

⁴ **Беляева Д.А., Гаврилова М.А.** Литература. – СПб, 2005.

БЕРЕГ НРАВСТВЕННОЙ ПАМЯТИ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТВОРЧЕСТВЕ Ю. БОНДАРЕВА

В.А. ШЕСТЕРИК

Двадцатое столетие привнесло небывалый драматизм в традиционную проблему человека, его назначения в жизни, в решение проблемы нравственного и социального выбора. Мир расколот, но человеческая мысль по-прежнему неустанна в своих поисках соединения разомкнутых начал, в стремлении понять, объяснить жизнь и в ее определяющих закономерностях, и в проявлении случайного, преходящего. И здесь особая роль принадлежит событиям, потребовавшим от человека и народа максимального напряжения всех духовных и физических сил и потому оставившим особый след в памяти поколений. Такой ступенью самосознания всего народа и отдельного человека стала Великая Отечественная война 1941–1945 гг. В произведениях о ней проблема человека, противостоящего обстоятельствам, изменяющего ход их движения, создающего обстоятельства заново, стала главной. Это повести и романы С. Симонова, В. Быкова, В. Курочкина, Й. Авижюса, Е. Носова, Вяч. Кондратьева, В. Астафьева, А. Адамовича, Б. Васильева, П. Куусберга, Г. Бакланова и многих др. Стремясь выявить внутренние закономерности и логику поступков своих героев, писатели искали первопричины не только в объективных социальных условиях, но и в субъективных устремлениях личности, в ее способности к осмысленному самоопределению. Их герои нередко оказывались в таких ситуациях, когда они должны были «выбирать». И в этом выборе раскрывалась сущность человека, его социальная обусловленность и его нравственный мир.

К поколению писателей, прошедших дорогами войны, принадлежит и Юрий Бондарев. В докладе о современном романе, прочитанном в Гамбургском университете, он отметил: «Я хорошо знаю, что от нас, писателей, имеющих прямое отношение к правде истории, миру и войне,

зависит многое, и знаю, что мы несем на своих плечах нелегкую ношу ответственности, нелегкий крест поборников добра».

Как многие писатели его поколения, Ю. Бондарев познал меру жизни и смерти, истинный смысл ценностей бытия. И все, что он узнал в те годы об окружающем мире и о себе, приобрело очертания того массива жизни, который предстояло освоить, осознать, найти в нем опору и критерий в гражданском и творческом самоопределении. Об этом позднее Ю. Бондарев сказал: «Пишут оставшиеся в живых, они пишут о том, о чем не могут не писать, их вещи – это не только заказ времени, это заказ собственной совести».

В судьбе и личности Ю. Бондарева отразились и закономерности вхождения в мирную жизнь поколения, которому принадлежала решающая роль на войне. Неодолимым было желание все, что было и есть в окружающей действительности, раскрыть, взвесить и оценить в свете правды и человечности, выстраданных в тяжелейших условиях войны.

Однако в своих первых рассказах и даже в повести «Юность командиров» Ю. Бондарев лишь едва коснулся военных событий. То, что составляло основной жизненный опыт – опыт фронтовика, не сразу вошло в сферу творческих усилий писателя. И дело было не только в сложности и противоречивости самого «материала войны» или профессиональной неопытности начинающего художника. Ни бытописание войны, ни «окопная правда», ни публицистическая инвектива не были сами по себе предметом его специальных забот и усилий. Для Ю. Бондарева война не могла быть просто темой – она была его судьбой, жизненной и творческой.

В 1957 г. появилась повесть «Батальоны просят огня», после которой Ю. Бондареву сразу же определили место в ряду военных прозаиков. Особое внимание критики привлекли в повести достоверность описания фронтового быта, драматизм ситуаций, трагедийная направленность конфликта, правдивость изображения боевых действий и нравственного состояния человека в бою. Однако не было проявлено должного внимания к тому, что в повестях «Батальоны просят огня» и «Последние залпы», не говоря уже о написанных позднее романах «Тишина», «Горячий снег», «Берег», «Выбор», Ю. Бондарев размышлял о драматических проблемах современности, в опыте прошлого пытался найти критерии познания и оценки процессов сегодняшней жизни.

В повестях «Батальоны просят огня» и «Последние залпы», в романе «Горячий снег», в «Безумии», представляющем своего рода «роман в романе» в общей композиционной структуре «Берега», в военных эпизодах «Выбора» описаны события локальные или рассказано об операциях, в

которых решаются задачи тактические. Однако общий эмоциональный фон этих военных эпизодов, «фронтовых страниц», по выражению другого писателя-фронтовика В. Быкова, создается напряжением, связанным не только с конкретной фронтовой ситуацией, но и с общечеловеческими нравственными проблемами.

Все, что было в силах, и даже преступив меру человеческих возможностей совершают Борис Ермаков («Батальоны просят огня») и Дмитрий Новиков («Последние залпы»), лейтенанты Кузнецов («Горячий снег») и Княжко («Берег»). Готовясь отдать и отдавая свою жизнь, мучительно переживая войну как время жестокости, насилия, крови и смерти, они непримиримы к тем, кто из честолюбивых побуждений, трусости, глупости, эгоизма принимает решения, оплачиваемые дорогой ценой, ценой жизни или искалеченной судьбы (полковник Иверзев, лейтенант Дроздовский, старший сержант Меженин).

Благодаря предельному драматизму сюжетной ситуации в военной прозе Ю. Бондарева отчетливо проявляют себя те факторы жизни, под влиянием которых человек обретает силы для «преодоления себя», способность остаться человеком в нечеловеческих условиях.

«Судьба наказала его памятью и ответственностью», – это сказано о Борисе Ермакове. Однако то же самое можно сказать и о Вохминцеве («Тишина»), и о Кузнецове («Горячий снег»), Никитине («Берег»), Васильеве («Выбор») – героях военной прозы Ю. Бондарева и о самом Бондареве. В военной прозе выявились важные и перспективные черты его таланта: стремление в судьбах отдельных лиц, в событиях, в которые они вовлечены, уловить «общую идею», не позабыть о том, что и в чрезвычайных условиях войны и в сравнительно спокойных условиях мира решается не только вопрос жизни и смерти, верного или ошибочного выбора жизненных ориентиров, но и борьба добра и зла – вечный вопрос человеческого бытия.

Так тема Великой Отечественной войны стала определяющей в формировании художественного мира социально-философской и нравственно-психологической прозы Ю.В. Бондарева. И той же мерой нравственной ответственности, что и в его собственно «военных» произведениях, определяются поступки и судьбы героев его «Игры», «Искушения», романов «Бермудский треугольник» и «Без милосердия»...

Творчество Ю.В. Бондарева и сегодня остается тем берегом нравственной памяти, к которому может и должен стремиться Человек.

ВОЙНА В ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОХРАНЕНИЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

И.М. БЛАГОДАТСКИХ

С первых дней Великой Отечественной войны территория Приднестровья оказалась в эпицентре боевых действий. Здесь шли ожесточенные бои, 9-я армия под прикрытием Тираспольского и Рыбницкого укрепленных районов оказывала противнику сопротивление¹, и только в начале августа 1941 г. советские войска оставили Тирасполь. Три года территория находилась под румынско-немецкой оккупацией и входила в состав губернского «Транснистрия»².

В период освобождения Приднестровье стало плацдармом наступательных действий советских войск, местом проведения одной из крупных стратегических операций в ходе Великой Отечественной войны – Яско-Кишиневской операции по разгрому крупной группировки противника «Южная Украина», осуществленной войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в августе 1944 г. Все этапы Великой Отечественной войны в истории Приднестровья отмечены огромными безвозвратными потерями как воинского состава, так и гражданского населения.

Памятники воинской славы составляют значительную часть внесенных в Государственный реестр памятников республиканского и местного значения ПМР³. Приднестровское памятниковедение сегодня насчитывает свыше 400 памятников павшим в годы Великой Отечественной войны воинам, партизанам, подпольщикам, жертвам, установленных в основном на

месте их захоронения. Среди наиболее значимых памятников погибшим в годы войны следует назвать Тираспольский мемориальный комплекс Славы⁴ и Мемориал жертвам фашизма 1941–1942 гг. в Дубоссарах⁵.

На территории Молдавии увековечение памяти павших началось сразу после ее освобождения – с 1944 г. Установленные памятники являлись символом непобедимого духа советского народа, важным звеном военно-патриотического воспитания граждан. Особенно явственно эти традиции проявляются последние два десятилетия в День Победы, когда на главных памятниках городов и населенных пунктов Приднестровской Молдавской Республики проходят торжественные церемонии, митинги, возложения. В ежегодных празднованиях принимают участие не только представители предприятий, организаций, учреждений, но и все приднестровцы.

Музейная система ПМР сегодня включает в себя 39 государственных и муниципальных музеев исторического, комплексного и художественного типов, свыше ста музеев, работающих на общественных началах (ведомственных, школьных, мемориальных, сельских и др.). Наиболее крупными из них являются Бендерский историко-краеведческий музей (восстановлен в 1944 г.) и Тираспольский объединенный музей (1958 г.). Музейный фонд республики составляет свыше 220 тыс. единиц хранения только основного фонда. К одной из особенностей формирования музейной системы следует отнести то, что разрушенная полностью в годы войны, она фактически создавалась заново после ее окончания. Первоначально музеи представляли собой уголки, комнаты, общественные музеи Боевой Славы населенных пунктов, затем на их основе формировались музеи более широкого профиля. Поэтому особое место в музейных экспозициях изначально отводилось истории Великой Отечественной войны, важнейшим событиям этого периода, боевым подвигам, партизанскому и подпольному движению. Создавались мемориальные музеи, посвященные знаменитым землякам, отличившимся героизмом и подвигами в военные годы⁶. Среди них можно назвать музеи героев Советского Союза Иона Солтыса (с. Кузьмин), И.Н. Коваля (г. Каменка), Ф.И. Жарчинского (с. Рашков), П.П. Вершигоры (с. Севериновка), героя-подпольщика Я.А. Кучерова (с. Хрустовая) и др.

Архивный фонд Приднестровской Молдавской Республики, хранителем которого являются центральные и районные архивы, содержит незначительное количество документов по истории Великой Отечественной войны. На это есть объективные причины. Дело в том, что все материалы, связанные с периодом оккупации, были сосредоточены в Кишиневе, в Центральном государственном архиве МССР, а местные архивы начали

формирование своих фондов лишь с 1944 г. Тем не менее в городских и районных архивах содержится довольно большой объем документов по нанесенному оккупантами ущербу. Значение этого фонда состоит в том, что он обладает материалами по всем районам ПМР, а значит, у нас есть возможность документально воссоздать историческую картину Приднестровья в момент его освобождения⁷. В фондах государственных органов содержатся также материалы и сведения о репатриированных гражданах, о послевоенных мероприятиях по увековечению памяти. Кроме того, документальное наследие Приднестровья постоянно пополняется коллекциями граждан и общественных организаций.

Огромное значение для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне имеет *библиотечная система* республики, представленная 400 библиотеками различного профиля и ведомственной принадлежности. Благодаря существовавшей единой общесоюзной системе книгораспределения, а также массовым тиражам издаваемой в Советском Союзе военно-исторической литературы фундаментальные издания по истории Отечественной войны, мемуары, фотоальбомы и сегодня являются значимым общественным достоянием и служат основой для изучения подрастающими поколениями приднестровцев периода 1941–1945 гг.

В последние годы библиотечная система республики, призванная выполнять просветительскую миссию, остро ощущает отсутствие возможностей пополнения фондов новыми исследованиями по истории важнейших событий, документальными публикациями, литературой мемуарного характера.

Немалый вклад в изучение истории края в советское время внесла молдавская историческая наука, для которой тема Великой Отечественной войны была одной из ключевых. Именно в этот период историками МССР подготовлены фундаментальные труды, не утратившие своего значения и сегодня. Это коллективная монография «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.», сборник документов и материалов в двух томах «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза»⁸, вышедшие в 1975–1976 гг., и целый ряд других изданий. Среди публикаций особо следует отметить работы И.Э. Левита, написанные на большом фактическом и документальном материале. И.Э. Левит является автором многочисленных работ в области истории Бессарабии в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны, оккупационной политики Румынии в Транснистрии и Бессарабии⁹. С 1994 г. ученый проживает в США и продолжает плодотворно работать. Недавно был реализован уникальный проект Российского Центра «Холо-

кост» и издательства «РОССПЭН» «Энциклопедия Холокоста на территории СССР», одним из авторов которой является И.Э. Левит.

Следует отметить, что в советский период достаточными тиражами выходило немало краеведческих изданий, посвященных истории населенных пунктов Приднестровья, отдельным страницам героической борьбы советского народа против оккупантов в годы войны, боевым операциям, а также хроник и воспоминаний участников событий¹⁰.

Приднестровская историография, за два последних десятилетия пережившая процесс становления, большое внимание уделяет тематике Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Публикации по различным аспектам этой проблемы подготовлены сотрудниками музейных учреждений¹¹, учеными Приднестровского государственного университета¹².

К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне в ПМР была создана Правительственная комиссия по подготовке и проведению этого праздника, разработан и осуществлен ряд мероприятий по улучшению социально-экономических условий жизни инвалидов и участников Великой Отечественной войны, проведены памятно-мемориальные мероприятия, издана «Книга памяти»¹³.

Коллективная монография в трех книгах «История Приднестровской Молдавской Республики», первый том которой вышел к 10-летию республики, охватила хронологические рамки с древнейших времен до наших дней. Глава «Приднестровье в годы Великой Отечественной войны» второго тома этого издания, вышедшего уже в 2001 г.¹⁴, была написана известным молдавским историком П.М. Шорниковым, автором ряда публикаций по истории войны. В главу, посвященную этому периоду, включены следующие темы: начало войны, пропагандистское обеспечение оккупационной политики в Буго-Днестровском междуречье, оккупационный режим, эксплуатация и разграбление экономики Приднестровья, подпольная патриотическая борьба приднестровцев, саботаж на производстве, патриотическая борьба после коренного поворота в войне, депортация забугских молдаван и «Операция 1111», дни освобождения, уроженцы Приднестровья на фронтах войны.

История Великой Отечественной войны как часть учебной программы введена в средних школах и высших учебных заведениях республики. Поскольку приднестровская система образования в целом ориентирована на российские образовательные стандарты, тема Великой Отечественной войны изучается в рамках общего курса «История Отечества» по российским учебникам истории и учебникам по истории родного края, где события войны рассматриваются в контексте общего подвига народов Советского Союза¹⁵.

На протяжении прошедших после распада Советского Союза двадцати лет тема Великой Отечественной войны являлась значимой частью общественного сознания населения и официальной государственной политики ПМР. Определенное место она занимала и в начавшемся в конце 1980 – начале 1990-х гг. политическом противостоянии в Советской Молдавии. В идеологической борьбе того периода в качестве аргументов активно использовались, с одной стороны, воспоминания о румынской оккупации 1941–1944 гг. как о репрессивном режиме, а с другой – призывы к реабилитации фашистских пособников как идейных борцов с советской властью. В политико-правовом обосновании идеологемы Молдовы как «второго румынского государства» ключевое значение кишиневскими политиками отводилось пакту Молотова–Риббентропа¹⁶. Осуждение пакта и его последствий, в свою очередь, давало дополнительные аргументы сторонникам независимой Приднестровской республики.

Трудности становления независимой приднестровской государственности, молдо-приднестровский вооруженный конфликт, приведший к многочисленным жертвам, в определенный момент отгеснили события Великой Отечественной войны в общественном сознании народа. И хотя эта война оставалась составной частью общей истории, в 1990-е гг. она все же отошла на второй план. Собственная трагедия приднестровцев, сотни убитых и раненых, острота потерь, горе знакомых и близких, потерявших родного человека, массовые похороны на центральных площадях приднестровских городов заслонили переживания о ставшей уже далекой Отечественной войне. К этим чувствам примешивалась и горечь – фашизм сумели победить, а собственную страну сохранить не смогли. Ответственность за это поражение в определенной мере легла на плечи поколения, чьи отцы победили в 1945 г., – это их детям пришлось встать на защиту Приднестровской республики в 1992-м.

Отношение к тематике Великой Отечественной войны начало меняться в середине 2000-х гг. На наш взгляд, это было связано с двумя причинами: масштабом самого события «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», несопоставимым при всей тяжести и несправедливости современных жертв с постсоветскими войнами конца XX в., и с изменением позиции Российской Федерации, открыто ставшей на защиту собственной исторической памяти.

Определенным рубежом явилась подготовка к празднованию 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. Внимание к этой теме в России оказало влияние на военно-исторические исследования в Приднестровье. С 2006 г. под эгидой Министерства внутренних дел ПМР начались мас-

штабные работы по восстановлению военного кладбища в г. Бендеры и созданию военно-мемориального комплекса¹⁷. Для захоронений периода Великой Отечественной войны отводился специальный сектор, при этом на отдельном участке были сохранены румынские кресты. Возведение уникального интернационального военно-мемориального комплекса, охватывающего захоронения значительного хронологического периода – от русско-турецких войн конца XVIII в. до молдо-приднестровской войны 1992 г., – вызвало большой резонанс не только в республике, но и за ее пределами.

Распоряжением Президента ПМР от 7 апреля 2009 г. утвержден план мероприятий, посвященных 20-й годовщине образования Приднестровской Молдавской Республики и 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 г., в который вошло более 150 мемориальных, культурно-массовых и спортивных мероприятий, была принята общая эмблема юбилейного года. В 2010 г. только на мероприятия к 65-летию Победы в бюджете республики было заложено около 50 млн приднестровских рублей. Этот праздник был также отмечен реализацией большой издательской программы. Вышла в свет шеститомная публикация «Народная летопись Великой Отечественной войны в письмах»¹⁸, в которую вошла коллекция более пяти тысяч писем фронтовых лет, многие годы собиравшаяся доцентом Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко Б.Д. Чельшевым. Подготовлен фотоальбом «Приднестровье в Великой Отечественной войне» (авторы А.А. Паламарь и А.А. Мельничук)¹⁹, где представлено свыше 300 фотодокументов.

С 2009 г. началась разработка и реализация Целевой президентской программы «Увековечение памяти защитников Отечества» на 2009–2015 гг.²⁰, создание которой также было связано с подготовкой к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Разработка этой программы осуществлялась поэтапно принятием блока президентских указов: «Об утверждении концепции подготовки и проведения праздничных мероприятий и памятных дней в Приднестровской Молдавской Республике» (№ 556 от 17 августа 2009 г.), «Об объявлении 2010 г. Годом ветеранов Великой Отечественной войны и защитников Приднестровья» (№ 838 от 1 декабря 2009 г.), а также Указ «О мерах по увековечению памяти защитников Отечества» (№ 830 от 26 ноября 2009 г.), утвердивший Концепцию Целевой президентской программы и первый ее этап на 2009–2010 гг. Основным содержанием этого этапа стали работы по ремонту и восстановлению мемориалов, памятников, памятных знаков, могил погибших в

годы Великой Отечественной войны и защитников Приднестровья. За период с 2009 по 2010 г. была восстановлена часть мемориальных комплексов, захоронений, памятных знаков, созданы и установлены 12 бюстов героям Советского Союза.

В 2010 г. началась разработка конкретного содержания второго этапа Целевой президентской программы, рассчитанного на 2011–2012 гг. После внесения в проект предложений государственных и общественных структур он был рассмотрен и обсужден на «круглом столе», состоявшемся 3 марта 2010 г. в Приднестровском государственном университете. Организатором «круглого стола» стала научно-исследовательская лаборатория «Наследие». В его работе приняли участие специалисты госучреждений, представители общественных организаций, преподаватели и научные сотрудники ПГУ.

В проект программы на 2013–2015 гг., который предполагалось преобразовать в Государственную целевую программу, были включены разноплановые мероприятия, в том числе международные научные конференции, издания по военно-исторической проблематике, разработка интернет-сайта, проведение творческого конкурса скульптурно-архитектурных проектов и др.

Второй этап Целевой президентской программы был утвержден 7 сентября 2010 г. Указом Президента ПМР «О внесении дополнений в Указ Президента Приднестровской Молдавской Республики от 26 ноября 2009 г. № 830 „О мерах по увековечению памяти защитников Отечества“». Основ-



ным содержанием второго этапа стало развитие действующих и строительство новых историко-мемориальных объектов, увековечивающих память защитников Отечества и места военно-исторических сражений на территории ПМР. Следует отметить, что в целом создание нормативно-правовой базы в сфере сохранения историко-культурного наследия является одним из важных приоритетов государственной политики Приднестровской Молдавской Республики.

Несомненно, изучение истории Великой Отечественной войны, занимающей особое место в военно-историческом наследии Приднестровья, должно обрести «второе дыхание». Но для этого, на наш взгляд, необходимо:

- пополнять документальную базу, создавать условия для возможности введения в научный оборот новых архивных материалов по истории Великой Отечественной войны;
- проводить фундаментальные научные исследования на более широкой документальной основе;
- пополнять библиотечные фонды, развивать информационные ресурсы Приднестровья;
- поддержать идею создания музея Великой Отечественной войны к 70-летию Победы, а также предложение о музеефикации сохранившихся дотов укрепрайонов Днестровской линии;
- продолжить реставрацию памятников павшим в годы Великой Отечественной войны;
- поддерживать международное сотрудничество, которое должно обеспечивать долговременные, плодотворные научные и организационные контакты.

¹ Забытая история. – Доступно: <http://www.olvia.idknet.com/ol240-06-09.htm>; см. также **Крисько И.И.** Оборона Приднестровья в июле–августе 1941 года // *Общественная мысль Приднестровья*. – 2005. – № 1. – С. 18–25; **Его же.** К вопросу об укреплённых районах в Приднестровье в 1927–1941 гг. // *Общественная мысль Приднестровья*. – 2006. – № 1. – С. 31–39.

² В соответствии с Соглашением об обеспечении безопасности, администрации и экономической эксплуатации территории между Днестром и Бугом (Транснистрия) и Бугом и Днестром (область Буг–Днепр) (соглашение Хауффе–Тэтэрян) от 30 августа 1941 г. Румыния получила от Германии мандат на «администрацию и экономическую эксплуатацию» края.

³ Государственный реестр памятников республиканского и местного значения ПМР // *Музейное дело и охрана памятников: 1997–2006*. – Тирасполь, 2006. – С. 88–135.

⁴ На Тираспольском мемориале покоятся останки 1200 солдат и офицеров Советской армии, освобождавших Тирасполь от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 г., а также участников боев на Кицканском плацдарме в ходе Яско-Кишиневской операции в августе того же года. Имена 300 захороненных в Тирасполе воинов до сих пор неизвестны.

⁵ Братская могила более 21 тыс. погибших.

⁶ Музеи Приднестровья / Автор-сост. М.Н. Кашлева. – Тирасполь, 2007.

⁷ **Тодорашко З.Г.** Об ущербе, причиненном оккупантами // Из материалов Центрального государственного архива ПМР (ЦГА) к 50-летию освобождения Тирасполя // Днестровская правда. – 1994. – 15 марта.

⁸ **Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.** Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. – Кишинев, 1970; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сборник документов и материалов в двух томах. – Т. 1: На фронтах и в советском тылу. – Кишинев, 1975; Т. 2: В тылу врага. – Кишинев, 1976.

⁹ **Левит И.Э.** Советско-румынские отношения, 1929–1934 гг. От подписания Московского протокола до установления дипломатических отношений (с Я.М. Копанским). – М., 1971; **Его же.** Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения. Сентябрь 1939 – июнь 1941 (с Б.М. Колкером). – М., 1971; **Его же.** Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: Истоки, планы, реализация (1 сентября 1939 – 19 ноября 1942). – Кишинев, 1981; **Его же.** Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19 сентября 1942 – 23 марта 1944). – Кишинев, 1983.

¹⁰ **Гратинич С.А.** На левом берегу Днестра (страницы совместной борьбы трудящихся смежных районов Молдавии и Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. 1941–1944). – Кишинев, 1985. – 188 с.; **Демченко Н.А.** Вечный огонь памяти (на молдавском и русском языках). – Кишинев, 1988. – 143 с.; Краткая хроника Яско-Кишиневской операции: Яско-Кишиневская операция / Сост.: Ю. А. Марчук, И. Е. Свирич. – Кишинев, 1984. – 158 с.; **Ломанченко Г., Феч Ю.** На смерть ради жизни. – Кишинев, 1975. – 142 с.; На огненном плацдарме / Сост. Я. Гуревич. – Кишинев, 1973. – 80 с.; Настенные надписи в камерах гестаповских тюрем города Тирасполя: период 7 августа 1943 – 3 апреля 1944 г. // Говорят погибшие герои. 2-е изд., испр. и доп. – М., 1966. – С. 414–418; Не забыть нам сорок первый: Документальные очерки / Сост. И.З. Кока и др. – 1985. – 160 с.; Рассказы о великих днях сражений: Сборник воспоминаний. – Кишинев, 1975. – С. 119–127.

¹¹ Ими прославлен Тирасполь (тираспольчане – герои Советского Союза) / Автор-сост. Н.В. Дымченко. – Тирасполь, 2000. – 20 с.; Тирасполь и тираспольчане в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Сборник научно-популярных статей / Под общей ред. Н.В. Дымченко, А.А. Мельничук. – Тирасполь, 1999. – 67 с.; **Погольша Н.Г.** Строки, опаленные войной: К 60-летию освобождения Приднестровья от немецко-румынских захватчиков // Исторический альманах Приднестровья. – 2004. – № 8. – С. 38–42.

¹² **Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.** Молдавия в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства: Курс лекций по истории Молдавии. – Тирасполь, 1994; Во имя Отчизны: Материалы научно-практической конференции

«Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. – Тирасполь, 2006.; См. также: **Верлан А.Н.** Кучеров – руководитель Каменской подпольной организации в годы Великой Отечественной войны: К 60-летию освобождения Приднестровья от немецко-румынских захватчиков // Исторический альманах Приднестровья. – 2004. – № 8. – С. 27–33; **Войт И.А.** Жители села Хрустовая в Великой Отечественной войне: К 60-летию Великой Победы над фашизмом // Исторический альманах Приднестровья. – 2005. – № 9. – С. 23–26; **Додик С.Д.** Судьба евреев Транснистрии: К 60-летию освобождения Приднестровья от немецко-румынских захватчиков // Исторический альманах Приднестровья. – 2004. – № 8. – С. 16–23; Из истории фашистско-румынской оккупации Приднестровья (1941–1944 гг.) // Исторический альманах Приднестровья. – 2005. – № 9. – С. 37–42; **Федоров Г.И.** Герои Приднестровья. К 60-летию Великой Победы. – Тирасполь, 2005. – 79 с.; **Его же.** Подвиги приднестровцев при форсировании Днестра и освобождении Украины от фашистских захватчиков: К 60-летию освобождения Приднестровья от немецко-румынских захватчиков // Исторический альманах Приднестровья. – 2004. – № 8. – С. 33–38; **Феч Ю.Н.** Тяжелыми дорогами огненных лет: 95-я Молдавская дивизия в боях за Родину // Исторический альманах Приднестровья. – 2004. – № 8. – С. 5–16.

¹³ Книга памяти 1941–1945. Списки воинов Советской армии, партизан-подпольщиков, павших в годы Великой Отечественной войны. – Тирасполь, 1998. – 368 с.

¹⁴ **Шорников П.М.** Приднестровье в годы Великой Отечественной войны // История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2, ч. 1. – Тирасполь, 2001. – Гл. IX. – С. 203–244; См. также **Шорников П.М.** Цена войны. Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. – Кишинев, 1994. – 135 с.; **Его же.** Приднестровье под властью фашистских оккупантов: «Транснистрия» (1941–1944 гг.) // Государственность Приднестровья: история и современность / НИЛ «История Приднестровья» ПГУ им. Т.Г. Шевченко / Авт.: Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко, П.М. Шорников. – Тирасполь, 2007. – С. 51–66.

¹⁵ **Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.** История родного края: Учебник для общеобразовательных заведений. 8–9 классы. – Тирасполь, 2005; **Данилов А.А., Косулина Л.Г.** История России. XX век. – М., 2002; **Левандовский А.А., Щетинов Ю.А.** Россия в XX веке: Учебник для 10–11 классов. – М., 2002.

¹⁶ Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. – М., 1999. – С. 196.

¹⁷ Страницы военного некрополя старых Бендер. – Тирасполь, 2008.

¹⁸ Народная летопись Великой Отечественной войны в письмах. В 6 т. – Тирасполь, 2010.

¹⁹ Приднестровье в Великой Отечественной войне. – Тирасполь, 2010.

²⁰ Целевая президентская программа «Увековечение памяти защитников Отечества» на 2009–2015 гг.: Материалы республиканского «круглого стола» от 3 марта 2010 г. – Тирасполь, 2010.

ФОРТ-СООРУЖЕНИЯ ТИРАСПОЛЬСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА

В.С. МАЙЕР



Звезда на тыльной стене
пулеметного капонира № 902
у с. Парканы. Фото автора

Окончание Первой мировой и Гражданской войн привело к серьезным изменениям государственных границ Российского государства. Их надо было заново укреплять, и советские военные инженеры начали разрабатывать различные типы укрепления оборонительных рубежей на новых границах. Долговременные укрепления планировалось возводить на западных границах СССР для их защиты от нападения армий сопредельных государств. В середине 1920-х гг. Военно-

строительное управление Рабоче-крестьянской Красной Армии (ВСУ РККА) разрабатывает новые типы укреплений. При их проектировании предпочтение стали отдавать протяженным укрепленным линиям, которые имели открытый тыл. Основу этих линий составляли относительно небольшие боевые сооружения, рассредоточенные на большой площади и образующие единую систему пулеметного и артиллерийского огня. Такие укрепленные линии с боевыми сооружениями получили наименование «укрепленных районов» (УР). В 1928 г. в штабе РККА принимают решение о начале строительства первых пограничных укрепленных районов. Линия укрепрайонов, протянувшаяся от Балтийского до Черного моря, в иностранной прессе впоследствии получила название «Линия Сталина».

На советско-румынской границе, по линии левого берега реки Днестра, в 1931 г. начали возводить три укрепрайона: Могилев-Ямпольский

(МЯУР), Рыбницкий (РУР) и Тираспольский (ТИУР) (два последних на территории ПМР). Для Румынии, в случае ее нападения на СССР, Днестр являлся серьезной естественной преградой, к тому же укрепленной по левому берегу сетью мощных боевых фортов, оснащенных артиллерией и пулеметами. Участок границы по реке Днестр от притока Ягорлык до Днестровского лимана занимал Тираспольский укрепрайон, получивший обозначение «82-й УР». Его протяженность составляла примерно 258 км по берегу Днестра, а напрямую по фронту, не учитывая изгибов реки, – 155 км¹. Состоял укрепрайон из девяти батальонных районов обороны (БРО) и двух ротных районов (РО) глубиной в среднем 4–7 км². Правым флангом 82-го УР являлся первый батальонный район, представлявший отсеченную позицию на левом берегу Ягорлыка и игравший роль стыка с левым флангом Рыбницкого УР. На левом фланге ТИУР опирался на участок Днестровского лимана у села Маяки (ныне территория Украины). Тираспольский укрепленный район был самым южным из всех западных укрепрайонов Линии Сталина.

ХАРАКТЕРИСТИКА БОЕВЫХ СООРУЖЕНИЙ УКРЕПРАЙОНА

Весной 1931 г. согласно постановлению Реввоенсовета СССР начинается строительство укрепрайонов вдоль Днестра. Активная постройка форт-сооружений Тираспольского УР проводилась с 1931 по 1936 г., на что было затрачено 11 990 054 рубля (по материалам Российского государственного военного архива)³. В последующие годы укрепрайон достраивался и совершенствовался, как отмечал в своем докладе один из комендантов ТИУР Тарасенко: «ТИУР, как и всякий другой УР, должен непрерывно совершенствоваться, оставаясь вполне современным на каждом этапе развития средств войны»⁴. Согласно справке от 21 ноября 1940 г. о состоянии Тираспольского укрепрайона в нем насчитывалось в общем 385 различных фортификационных боевых сооружений⁵. В июне 1941 г. в боевых донесениях 9-й армии числилось уже 490 сооружений. Костяк укрепрайона составляли железобетонные долговременные огневые сооружения, в большинстве своем предназначавшиеся для ведения фронтального и косопрямельного пулеметного огня, который подкреплялся фланговым артиллерийским огнем. Помимо сооружений, ведущих огонь, также были построены различные подземные бетонированные убежища, командные и наблюдательные пункты. Стоит отметить одну важную особенность боевых сооружений: все они были сходными по специфике постройки, но отличались друг от друга планировкой внутренних помещений. Эти малогабаритные форты строились по индивиду-

дуальным чертежам. Все фортификационные постройки не повторяли друг друга, за исключением некоторых боевых построек, сооружавшихся по типовым проектам. Сооружения были очень прочными, устойчивыми к артиллерийским снарядам и в зависимости от этого делились на три типа защиты: М1, М2 и М3 (табл. 1)⁶.

Таблица 1

Типы защиты долговременных сооружений

Тип защиты	Толщина стен, см			
	Напольная	Покрытие	Тыльная	Фундамент
М1	150	110	80	70
М2	135	90	60	60
М3	90	60	50	50

Сооружения типа М1 были самыми прочными и устойчивыми к одному попаданию 203-мм снаряда гаубицы и 152-мм снаряда пушки. Термин «одно попадание» в характеристиках боевых сооружений указывал на то, что стены сооружения были бы пробиты вторым снарядом такого же калибра, попавшим в пределы воронки предыдущего. Но для того чтобы это произошло, артиллерийскому расчету противника, ведущему огонь с дальнего расстояния, надо выпустить не один десяток снарядов по сооружению.

Артиллерийские сооружения

Артиллерийские сооружения предназначались для ведения исключительно флангового и косоприцельного орудийного огня. Делились они на «артиллерийские капониры» (АК) и «артиллерийские полукапониры» (АПК). АК вели фланговый орудийный огонь в две противоположные стороны по флангам, а АПК – в одну из сторон фланга. Артиллерийские капониры и полукапониры вооружали 76,2-мм пушками образца 1902 г. на казематных лафетах Путиловского завода 1932 г. Дальность стрельбы таких установок доходила до 5500 метров. Угол возвышения ствола составлял 12 градусов, снижения – 7 градусов, горизонтальной наводки – 40 градусов.⁷ Орудия заключались в шаровые бронемаски, которые вращались в специально установленных в вертикальном положении бронеплитах. В более поздних артиллерийских сооружениях 1939–1940 гг. постройки уже устанавливались более совершенные 76,2-мм казематные пушки Л-17, представлявшие собой незначительно измененную танковую пушку Л-11. Максимальная дальность стрельбы такой пушки достигала 4800 метров, углы возвышения по 12 градусов, а сектор горизонтальной наводки расширился до 60 градусов⁸. Ствол орудийной казематной уста-



Взорванный во время войны артиллерийский полукапонир на северной окраине с. Красногорка. Фото автора.

новки заключался в специальную броневую трубу, предохранявшую его от повреждения осколками разрывающихся перед амбразурой снарядов. При всех артиллерийских сооружениях были убежища для гарнизона, оборудованные нарами для отдыха, отопительной системой и вентиляцией. В сооружениях данного типа имелись также встроенные склады с небольшим боезапасом.

Артиллерийские капониры и полукапониры, как указывалось ранее, вели фланговый огонь и с фронта были замаскированы земляной обсыпкой, имевшей вид небольшого холма. Казематы двухорудийных полукапонира и четырехорудийных капониров располагались уступом. Большие амбразуры с пушками с фронта были прикрыты специальными отбойными стенами, которые удерживали часть земляной обсыпки, маскирующей сооружения на местности.

ПУЛЕМЕТНЫЕ ДОТЫ

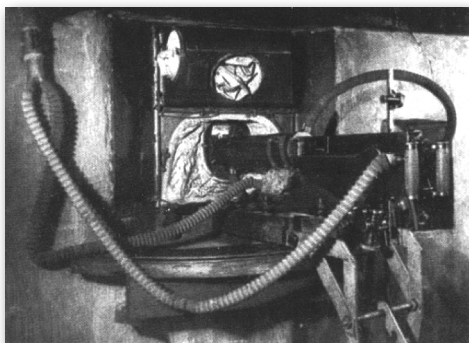
Самыми распространенными в Тираспольском УР сооружениями были пулеметные долговременные огневые точки – доты. На 21 ноября 1940 г. в укрепрайоне числилось 254 пулеметных сооружений.⁹ Они делились на три типа: фронтальные доты, фланкирующие доты (капониры и полукапониры) и доты типа МС («Москит»).

Фронтальных дотов насчитывалось 202 единицы¹⁰. Они имели 2–3 фронтально действующие амбразуры. Такие доты делились на типы М (малые) и Б (большие). Типы М, как правило, строились одноэтажными в вышеперечисленных категориях стойкости М1, М2 и М3. Имели 1–2 боевых каземата, рассчитанных на установку в них 2–3 пулеметов, радиостанции и фильтровентиляционного оборудования (рис. 1). Пулеметные амбразуры были



Немецкие солдаты у дота № 1021
на набережной г. Тирасполя

ние попадания осколков разрывающихся близко к амбразурам снарядов. В большем каземате сооружений типа М находилось место коменданта, оборудованное телефоном и перископом для наблюдения за полем боя. Стены сооружений изнутри были защищены специальным «жестким противооткольным покрытием», состоявшим из двутавровых балок, вмурованных во внутреннюю поверхность стен в вертикальном положении. Между балками вставлялись листы из гладкой или волнистой стали толщиной 5–7 мм. Данное противооткольное покрытие предназначалось для предохранения гарнизона сооружения от поражения осколками бетона при артиллерийском обстреле. Входная дверь (тяжелая герметичная дверь – ТГД) в дот была прикрыта тупиком, имевшим для ослабления воздействия ударной волны



Пулеметная система со станком
СТАД. Фото 1930-х гг. (РГВА)

снабжены специальной системой герметизации для предотвращения попадания отравляющих веществ внутрь боевых казематов. Снаружи амбразур высотой 30–60 см и шириной 1,5–2 м были смещены в ту или иную сторону в зависимости от требуемых секторов обстрела. Изнутри амбразур закрывались специальными броневыми заслонками толщиной 15–20 см, которые опускались при артиллерийском обстреле сооружения во избежание продух шириной 15–20 см. Для обороны входа в тупик один из казематов был оборудован специальной ружейно-пулеметной бойницей с герметичной бронезаслонкой, из которой гарнизон мог уничтожать врага, пытающегося проникнуть внутрь дота. Встречались также доты типа М1, где вместо тупика был вход-сквозник с двумя выходами с шириной 80 и 50 см (рис. 2). Оба выхода тоже оборонялись бойницами – по одной на каждый

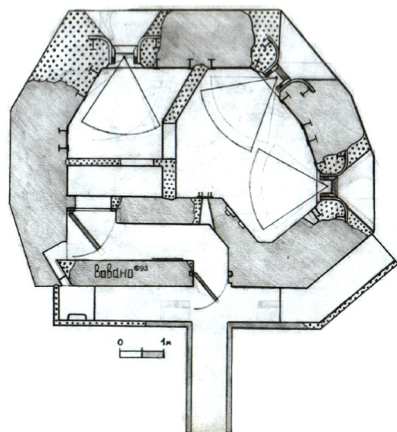


Рис. 1. План дота № 951
у с. Бычок. Рисунок автора

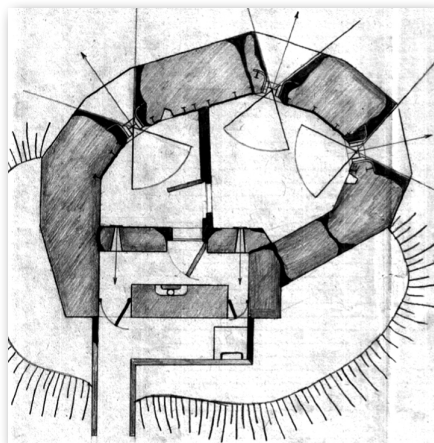


Рис. 2. План дота № 904.
Рисунок автора

выход. В амбразурах во всех пулеметных дотах устанавливались пулеметы «Максим» образца 1910 г. на специальном деревянном пулеметном станке Горносталева-СТАД. Пулеметная система имела водяное охлаждение ствола, систему отсоса пороховых газов и гильзосбор¹¹. Пулеметный станок вращался в горизонтальном положении на специальном дугообразном столике под амбразурой. На столике имелась специальная пристрелочная шкала, помогающая вести огонь ночью, при тумане и задымлении. «Максим» крепился к станку вместе с подвижным основанием, что позволяло осуществлять дополнительную горизонтальную и вертикальную наводку ствола. К пулеметному станку крепилось специальное регулирующееся деревянное сиденье, позволяющее бойцу в положении сидя ногами передвигать станок по специальной площадке на водяном баке, установленном на полу под амбразурой.

Фронтальные доты типа Б имели от 3 до 5 казематов с 2–3 пулеметами. Тип входа у них всегда был «сквозник». Они строились как одноэтажными, так и двухэтажными. По боевым и техническим характеристикам они были сходны с сооружениями типа М, отличаясь от них внутренней планировкой, количеством помещений и размещенного в них оборудования, боеприпасов и средств жизнеобеспечения. На южной окраине с. Парканы на пригорке по сей день стоит взорванный двухэтажный дот с 1,5-метровыми стенами на два станковых пулемета. Вход у него типа «сквозник» с двумя выходами, обороняемыми бойницами. На первом этаже по стандарту на-



Взорванный двухэтажный дот типа Б на южной окраине с. Парканы. Фото автора

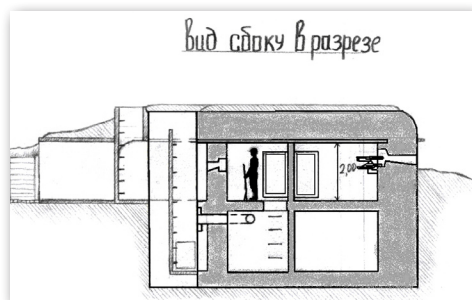


Рис. 3. Вид дота в разрезе. Рисунок автора

огневых точек составляли 2 станковых пулемета. Почти все эти огневые точки имели очень узкий сектор обстрела – всего 15–30 градусов. Помещения этих сооружений тесны и изумляют своей ограниченностью, особенно в капонирах. С фронта капониры и полукапониры обсыпались землей и оборудовались бетонными орильонами, предназначенными для прикрытия амбразур от обстрела, а также удержания земли, прикрывающей сооружение с фронта. Эти орильоны позволяли придать земляной обсыпке более пологий характер, что способствовало лучшей маскировке сооружения на местности. Кроме того, при попадании снарядов в слой земли она, благодаря этим орильонам, не заваливала амбразуры.

Кроме сооружений, рассчитанных на устойчивость к прямым попаданиям снарядов, возводились также легкие огневые точки противоосколочной конструкции. Такие сооружения получили название «Барбет». Они представляли собой один каземат, оборудованный одной или двумя амбразурами. В тыльной стене находился ничем неприкрытый вход. На-

ходился вход, входной противохимический тамбур, помещение коменданта и два боевых каземата. На нулевом этаже находилось противохимическое убежище, склад с боеприпасами и провизией, нары для отдыха и помещение с аварийным выходом на поверхность (рис. 3).

Помимо фронтальных дотов, составлявших основу Тираспольского укрепрайона, было построено примерно 18 малочисленных пулеметных капониров и полукапониров для флангового обстрела¹². Характерной особенностью этих сооружений являлось то, что большинство из них независимо от места расположения – на берегу Днестра или в глубине обороны – возводилось в категории стойкости М2 со стенами толщиной 135 см. Основу вооружения таких

польные стены (стены, обращенные к противнику) имели толщину 30 см, а тыльная стена – 20 см. Были они построены для ведения огня из ручных пулеметов по живой силе противника и играли роль ложных объектов. Когда враг открывал артиллерийский огонь по такой точке, ее гарнизон сразу же уходил из нее.

Последней категорией пулеметных огневых точек были доты типа МС, или «Москит» (39 единиц)¹³. Эти сооружения выполнялись всегда в категории стойкости МЗ со стенами толщиной 80–100 см. В стандартном доте МС была одна пулеметная амбразура и ничем не прикрытый вход с деревянной бронедверью ТГД. Сооружения этого типа имели самый минимум внутреннего оборудования, не оснащались перископами и противооткольным покрытием на стенах, которым усиливались только потолки. Доты МС располагались как на переднем крае, так и в глубине обороны, простреливая не только мертвые пространства более крупных сооружений, но и подступы к ним. В основном «Москиты» вели фланговый огонь и по существу являлись пулеметными полукапонирами.

Помимо огневых точек возводились также сооружения для укрытия живой силы, командные (КП), командно-наблюдательные (КНП) и артиллерийские наблюдательные (АНП) пункты. Пулеметные убежища (ПУ) предназначались для укрытия в них пулеметных расчетов и узлов связи. В командных пунктах размещался командный состав, узлы связи, радиостанции, планшеты с картами и перископы для дальнего наблюдения (рис. 4, 5). Артиллерийские наблюдательные пункты предназначались для наблюдения за местностью и корректировки огня артиллерийских дотов.

Еще одной малочисленной категорией огневых точек являлись «Танки МС-1», которых было построено до 1940 г. примерно 16 единиц¹⁴. Они представляли собой списанные танки «МС-1», с которых снимали гусеницы, двигатели и пушки. Борта танков вкапывали в грунт и вместо снятых пушек в башне устанавливали станковые пулеметы. Такие сооружения являлись огневыми точками с круговым сектором обстрела.

Но наиболее совершенными и дорогостоящими являлись огневые сооружения, оборудованные системой подземных коммуникаций. Они назывались сооружениями минного типа («минь»), или огневыми группами, и представляли собой одно или несколько боевых сооружений, оборудованных системой подземных коридоров (потерн) и помещений. Такие сооружения, в отличие от остальных типов, были максимально технически оснащены: в подземных помещениях располагались командные и санитарные пункты, склады с вооружением, комнаты для отдыха гарнизона, туалеты, душевые, системы автономного водоснабжения артезианской

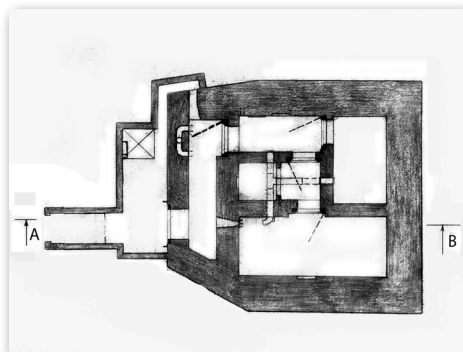


Рис. 4. План пулеметного убежища № 1005 на берегу Днестра напротив с. Меренешты.

Рисунок автора

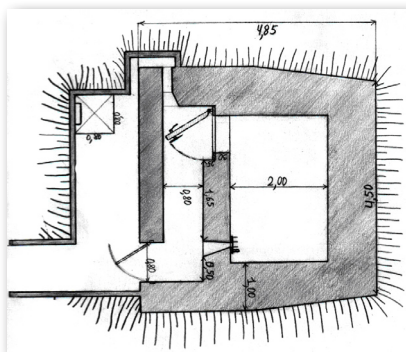


Рис. 5. План пулеметного убежища № 1051 на берегу Днестра напротив г. Бендеры. Рисунок автора

водой, бензоэлектроагрегаты для освещения, отопления и приготовления пищи.

Сооружения минного типа предназначались для ведения длительного боя в условиях полной изоляции. В Тираспольском укрепрайоне числилось шесть «мин». Две «мины» № 1003 и 1003а, единственные не только уцелевшие, но и полностью сохранившиеся, находятся под железнодорожной насыпью у с. Парканы. У с. Красногорка – «мина» № 804, в которой в 1941 г. находился штаб 9-й Армии. Северо-восточнее с. Спеля, на побережном склоне Днестра, расположена «мина» № 701. У с. Карантин возвышается над рекой «мина» № 415 с артиллерийским капониром. И самая северная «мина» ТИУР – сооружение № 203, состоящее из артиллерийского капонира и небольшой системы подземных коммуникаций (рис. 6). Гарнизон этой «мины» пал смертью храбрых в июле 1941 г. и был похоронен местными жителями, там же, у сооружения¹⁵.

Как в пулеметных, так и в артиллерийских сооружениях, наблюдательных и командно-наблюдательных пунктах и пулеметных убежищах устанавливалось (частично) освещение, в некоторых и отопление. Большие огневые точки оснащались также водоснабжением, а в малых имелся запас воды в баках. Все сооружения, кроме некоторых экземпляров, оборудовались фильтровентиляционными установками (ФВУ), подземной и воздушной связью. Коменданты сооружений управляли боем с помощью 1,5-кратных перископов ПСФ-2 (позже появились 4-кратные ТЧ-1). Командные, командно-наблюдательные и артиллерийские наблюдательные пункты оборудовались перископами ПДН-2, ими же оснащались АПК

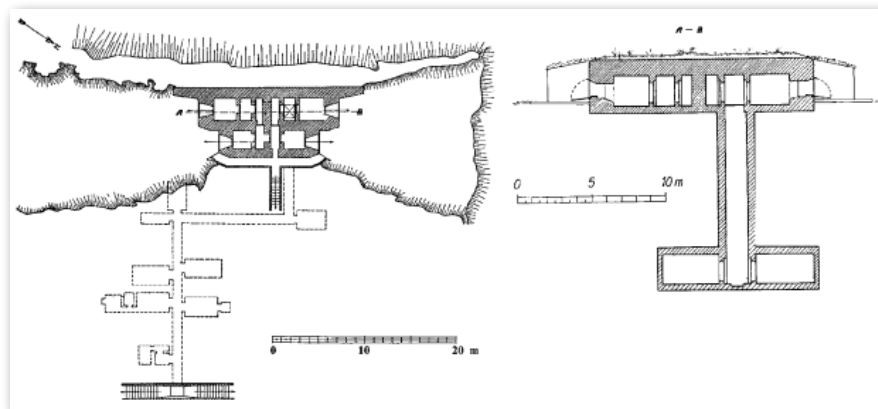


Рис. 6. План «мины» № 203 в с. Кочиеры

и АК. Все перископы заключались в бронированные трубы, вмонтированные в верхнее покрытие сооружений. Когда перископ опускался, отверстие закрывалось сдвижной бронекрышкой толщиной 20 мм, управляемой изнутри. Анализируя наши боевые сооружения, немецкие саперы отмечали: «Защитная труба перископа имеет на верхнем конце запорную крышку, которая закрывается при помощи вспомогательной штанги изнутри сооружения. Эти запоры ... стали роковыми для многих сооружений. Разбиваемые одиночной ручной гранатой, они оставляли трубу незащищенной. Через трубу внутрь сооружения вливался бензин, уничтожавший гарнизон во всех случаях»¹⁶. Кроме бензина оказалось возможным проникновение через трубу перископа и заряда взрывчатки: «150-кг заряд, опущенный через перископное отверстие, разворачивал стены сооружения в стороны...»¹⁷.

Бои Великой Отечественной войны дошли до Тираспольского укрепленного района в июле 1941 г. Боевое крещение в основном получили доты на правом фланге укрепленного района, где он и был прорван немцами. Один из атакованных участков фронта описан врагом так: «В дефиле шириной примерно 3 км, которое образовывало обрывистый, почти неприкрытый склон, за противотанковым рвом глубиной 2,5–3 м и проволочным заграждением – обычным и на низких кольях – находились кроме закопанного броневедомола (на самом деле, закопанного и переоборудованного танка «МС-1». – В.М.) 4 огневых сооружения крепостного типа для фронтального и фланкирующего огня с 12 станковыми пулеметами. Между ними умело и с хорошей маскировкой были воздвигнуты многочисленные поле-

вые позиции. Артиллерийский обстрел дефиле брали на себя батареи, которые стояли, укрытые от обзора и обстрела, в лощинах восточнее дороги Дубоссары–Григориополь... Оборону не прикрытых из долговременных сооружений частей местности и особо важных тактических пунктов обеспечивали установленные в полевых сооружениях станковые пулеметы, для этого были предусмотрены многочисленные запасные позиции»¹⁸.

В боевых донесениях 72-й немецкой пехотной дивизии писали: «Ходом боев установлено, что русские не сдают долговременные боевые сооружения при выходе из строя главного вооружения, а обороняют их до последнего»¹⁹. Врагом были отмечены и причины прорыва Тираспольского УР: «То, что это наступление, несмотря на упорство гарнизонов, удалось в короткое время со сравнительно низкими потерями, следует объяснить, во-первых, качеством немецких войск, но также и недостатками русского командования, которое не понимало, как правильно использовать высокую оборонительную силу, которой обладала эта укрепленная местность при взаимодействии бетонных сооружений и полевых позиций»²⁰. Вклинившись в укрепрайон на участке Кошница–Дороцкое, немцы вырвались на оперативные просторы и 4 августа перекрыли рокадную железную дорогу Одесса–Котовск. Что касается других участков ТИУР, то все попытки румынской армии переправиться на этих участках через Днестр окончились неудачей. Над Рыбницким и Тираспольским укрепрайонами нависла угроза окружения. Доты УР предназначались для отражения атак с фронта, но не с тыла, откуда их можно было без особых усилий захватить. 5 августа 1941 г. поступает директива командующего войсками Южного фронта Тюленева № 0049 на отвод войск фронта согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования № 00729, в которой указано: «Согласно директиве и указаниям Ставки Верховного Командования войска Южного фронта отводятся на тыловой рубеж Чигирин, Знаменка, Федоровка, Братское, Вознесенск, Березовка, Благоево, Беляевка, с выходом на эту линию к 12 августа ...Командармам 9-й и Приморской обеспечить вывоз всего вооружения и имущества Рыбницкого и Тираспольского УР... Получение подтвердить. О начале отхода донести»²¹. 8 августа 1941 г. гарнизоны отошли на восток на подготовленные рубежи.

¹ Справка по ТИУР от 21.11.1940 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 325. Оп. 36967. Д. 288. С. 98–104. Об укрепленных районах на территории Приднестровья см.: Репида Л.Е. Тираспольский укрепленный район как форпост Южного фронта // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – Тирасполь, 2000. –

№ 4. – С. 51–53; **Крисько И.И.** Укрепленные районы в Приднестровье как часть единой системы обороны СССР в 1923–1941 гг. // Исторический вестник Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 2009. – № 3. – С. 54–71.

² Альбом ТИУР // РГВА. Ф. 325. Оп. 36967. Д. 74.

³ Крепость Россия. Историко-фортификационный сборник. Выпуск 2. – Владивосток, 2005. – С. 16.

⁴ Соображения коменданта ТИУР по доусилению УР в мирное и военное время // РГВА. Ф. 325. Оп. 36967. Д. 56. С. 40–54.

⁵ Справка по ТИУР от 21.11.1940 г. // РГВА. Ф. 325. Оп. 36967. Д. 288. С. 98–104.

⁶ Крепость Россия. Историко-фортификационный сборник. Выпуск 2. – Владивосток, 2005. – С. 8.

⁷ Там же. – С. 55.

⁸ Там же. – С. 126.

⁹ Справка по ТИУР от 21.11.1940 г. // РГВА. Ф. 325. Оп. 36967. Д. 288. С. 98–104.

¹⁰ Там же.

¹¹ Крепость Россия. Историко-фортификационный сборник. Выпуск 2. – Владивосток, 2005. – С. 57.

¹² Справка по ТИУР от 21.11.1940 г. // РГВА. – Ф. 325. Оп. 36967. Д. 288. С. 98–104.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См. немецкое военно-фортификационное пособие «Denkschrift über die Russische Landesbefestigungen, Berlin, 1.02.1942». – С. 211.

¹⁷ Перечень боевых сооружений ТИУР, связанных минными галереями // РГВА. – Ф. 325. Оп. 36967. Д. 52. С. 300–301.

¹⁸ Крепость Россия. Историко-фортификационный сборник. Выпуск 2. – Владивосток, 2005. – С. 66.

¹⁹ Там же. – С. 73.

²⁰ Там же.

²¹ Директива командующего войсками Южного фронта № 0049/оп на отвод войск фронта согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования № 00729 от 5 августа 1941 г. // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 228. Оп. 2535сс. Д. 36. Л. 161, 162.

К ВОПРОСУ ОБ УЩЕРБЕ, ПРИЧИНЕННОМ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СЛОБОДЗЕЙСКИЙ РАЙОН

З.Г. ТОДРАШКО

По архивным данным, Слободзейский район был образован в ходе административно-территориальной реформы, проведенной в Украине в 1922–1923 гг.¹ В октябре 1923 г. он вошел в состав Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики². Накануне Великой Отечественной войны в состав Слободзейского района входили 34 колхоза и 8 сельских советов³.

После освобождения района весной 1944 г. все сельские советы и колхозы возобновили свою работу. Районный совет депутатов трудящихся Слободзейского района приступил к работе 16 апреля 1944 г.⁴

На первом заседании Президиума Слободзейского райисполкома председателем исполкома райсовета был избран Матвей Саввович Куницин, которого назначил на эту должность Совнарком Молдавской ССР 10 марта 1944 г.⁵

В состав Слободзейского района в 1944 г. входили села Карагаш, Слободзея (молдавская и русская части), Чобручи, Глиное, Коротное, Незавертайловка⁶. Села были большие, поэтому зачастую в них создавалось по несколько колхозов. Весной 1944 г. возобновили работу 34 колхоза.

В с. Карагаш:

1. «Красный пограничник».
2. Имени Кагановича.
3. «7-й съезд Советов».

В с. Слободзея (молдавская часть):

4. «9-тилетие Молдавии».
5. «Красный партизан».
6. Имени Чапаева.

7. Имени Ленина.
8. Имени Сталина.
9. Имени Калинина.
- В с. Слободзея (русская часть):
10. «Заря социализма».
11. «Красная Армия».
12. «Серп и молот».
13. Имени Молотова.
14. «Политотдел».
- В с. Чобручи:
15. «Молдова социалистэ».
16. «Красный партизан».
17. Имени Ворошилова.
18. Имени Ленина.
19. Имени Петровского.
20. «10-летие Молдавии».
- В с. Глиное:
21. «Интенсивник».
22. «Культруд».
23. «1 Мая».
24. «Путь к социализму».
25. «Красная Бессарабия».
26. «Путь красных партизан».
- В с. Коротное:
27. Имени Котовского.
28. «Новая жизнь».
29. «Красная Молдавия».
30. Имени Ворошилова.
- В с. Незавертайловка:
31. «Заря Молдавии».
32. Имени Фрунзе.
- В с. Незавертайловка:
33. «Красный партизан».
34. Имени Карла Маркса.

Одним из важнейших направлений восстановления народного хозяйства стал вопрос учета ущерба, причиненного району в ходе Великой Отечественной войны, военных действий и оккупации 1941–1944 гг.

В освобожденных районах СССР развернулась кампания по сбору информации о состоянии экономики. Центральное статистическое управле-

ние Госплана СССР распространило специальную статистическую форму отчета, заполняемую без опроса населения – «Краткая экономическая характеристика района (города)». Эта форма была разработана ЦСУ Госплана СССР летом 1943 г., а в сентябре 1943 г. была отпечатана тиражом 10 тыс. экземпляров и распространялась на освобождаемых территориях⁷.

В указаниях к заполнению «Краткой экономической характеристики...» рекомендовалось осуществлять сбор данных силами рай(гор)инспекторов ЦСУ, а в случае их отсутствия – уполномоченных лиц областного статистического управления. Характеристика составлялась на каждый административный район (город), находящийся в непосредственном подчинении облисполкома или Совета народных комиссаров республики, на основе всех имеющихся в районе (городе) материалов в рай(гор)инспектуре, рай(гор)плане, отделах рай(гор)исполкомов и др. Отдельные сведения в случаях необходимости должны были быть получены путем обхода подлежащих учету предприятий и учреждений. В случае невозможности получения точных данных для заполнения тех или других разделов «Характеристики ...» в нее должны были быть внесены приближенные данные (ориентировочные, расчетные и т. п.) с оговоркой каждого отдельного такого случая в применении.

Сведения должны были быть занесены в «Характеристику» в соответствии с двумя датами: до войны – по состоянию на 1 января 1941 г. или за 1940 г. (кроме данных о численности населения, которые приводятся по переписи населения 1939 г.) и после освобождения – по состоянию на дату заполнения. В случае, если отдельные сведения приводились на какую-либо другую дату, об этом должна быть сделана оговорка или примечание.

Бланк заполнялся в четырех экземплярах не позднее чем через 10 дней после получения его в районе (городе) и рассылался по различным адресам: в ЦСУ Госплана СССР; начальнику статистического управления союзной республики; начальнику статистического управления области. Четвертый экземпляр оставался в рай(гор)инспектуре. Сведения о населении, также должны были быть переданы в ЦСУ Госплана СССР по телеграфу⁸.

«Краткая экономическая характеристика Слободзейского района» была дана на основе сведений, полученных после освобождения от временной оккупации района, по состоянию на 15 мая 1944 г.⁹ Согласно этим данным после освобождения территория района составила около 0,5 тыс. кв. км. Район относился к сельским, так как до и после Великой Отечественной войны на его территории городов не было. Восстановили работу 8 сельсоветов. Совхозов не было. Количество колхозов до и после войны – 34. Машинно-тракторных станций до войны было две, после – одна.

В районе до войны было построено две электростанции общей мощностью 24 кВт, которые были полностью разрушены, и в 1944 г. восстановлению не подлежали.

Из четырех промышленных предприятий Слободзейского района в 1944 г. восстановили свою работу три: вино-перерабатывающий завод с. Глиное, вино-перерабатывающий пункт с. Слободзея (русская часть), кирпичный завод с. Глиное. Флагман довоенной консервной промышленности, гордость МАССР, консервный завод им. Микояна (с. Глиное) был «совершенно разрушен»¹⁰.

Население района по состоянию на 25 апреля 1941 г. составляло 38 002, на 1 октября 1943 г. – 36 780, после освобождения (на 15 мая 1944 г.) – 36 780, из них 31 500 чел. работали в колхозах. Число колхозных дворов за годы войны сократилось на 539 – с 8640 до 8101.

Социально-экономическое положение района отражено в таблице:

Наименование	На 01.01.1941 г.	После освобождения
Школы	23	19
Учащиеся	7720	2824
Учителя	230	60
Библиотеки	20 на 90 тыс. ед.	–
Киноустановки	11	–
Клубные учреждения	45	–
Больницы	5	1
Больничные койки	60	30
Места в детских садах	110	–
Амбулатории	3	3
Фельдшерские пункты	4	3
Санстанции	1	–
Врачи участковые	3	3
Общее число врачей	10	7
Общее число среднего медперсонала	30	11
Фельдшеры, акушеры	14	6
Водопроводная сеть (в км)	2	0,3
Бани	3	1
Вместимость бань (чел.)	120	30

В разделе «Транспорт и связь» по состоянию на 1 января 1941 г. отмечено наличие 90 грузовых автомобилей в 54 хозяйствах, после освобождения –

ни одного. Существенно сократилось количество скота: домашняя скотина сохранилась только у населения, колхозное хозяйство было разграблено.

До войны в районе было 7 почтово-телеграфных предприятий, 40 почтальонов, 105 телефонных аппаратов, 500 радиотрансляционных токов. После освобождения ничего не сохранилось¹¹.

Сводные данные по ущербу, нанесенному немецко-румынскими захватчиками Слободзейскому району, приведены в докладе председателя райсовета М.С. Куница на VI сессии Слободзейского районного Совета депутатов трудящихся 20 декабря 1944 г., согласно которому району нанесен ущерб на общую сумму 406 100 912 рублей¹², в том числе:

- колхозам района – 358 796 888 рублей;
- промышленным предприятиям – свыше 30 млн рублей:
 - заводу им. Микояна (с. Глиное) – 26 691 186 рублей;
 - винзаводу с. Глиное – 3 927 186 рублей;
- МТС-2 – свыше 3 млн рублей;
- школам – около 6,5 млн рублей;
- учреждениям и организациям района – около 10 млн рублей.

Приведенные данные, публикуемые впервые, свидетельствуют об огромном материальном ущербе, нанесенном немецко-румынскими оккупантами конкретному району Приднестровья. Введение в научный оборот документальных материалов, находящихся на вечном хранении в ЦГА ПМР, позволит восстановить полную картину разрушений и жертв войны, ставшей трагической страницей истории нашей страны.

¹ Изменения в административно-территориальном делении Одесщины (1803–1960 гг.) // Государственный архив Одесской области. Путеводитель. – Одесса: Одесское книжное издательство, 1961. – С. 370.

² Там же. – С. 372.

³ ЦГА ПМР. Ф. 354. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 1.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 1. Л. 7–11.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 19.

⁸ Там же. Д. 5. Л. 26–27.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 1. Л. 19.

¹² Там же.

СОЗДАНИЕ РУМЫНСКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ СЕТИ ГЕТТО И КОНЦЛАГЕРЕЙ В БУГО-ДНЕСТРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ И МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ ЕВРЕЕВ В 1941–1942 гг.

С.М. НАЗАРИЯ

Уже в самом начале войны деятельность оккупационных властей и коллаборационистов была направлена на подавление сопротивления населения захваченных областей методами насилия и террора*. Как информировал французский консул в Галаце Габриэль Ришар посла Франции в Бухаресте, сразу же после форсирования Прута «еврейское население некоторых бессарабских городов, в особенности Измаила, было немедленно истреблено с приходом румынских войск. Мне дали понять, что в настоящее время в Бессарабии осуществляется коренная чистка еврейского элемента».

Приказы, отданные Ионом Антонеску военным и гражданским властям, положили начало бойне и преступлениям, развязанным румынскими фашистскими властями на оккупированных территориях. Как указывалось в одном из официальных отчетов Военно-гражданского кабинета для администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии (КББТ), «кардинальной задачей политики правительства является румынизация отвоеванных провинций».

Насилие и издевательства, пытки и убийства мирных граждан были жестоки до бесчеловечности. Достижение «этнической однородности» посредством «перевода» за границу национальных меньшинств и заселения румын из соседних стран являлось основной заботой румынского правительства того времени. В этом смысле были предприняты «эффективные» меры – сразу же после оккупации края начались массовые убийства еврейского населения. Прибыв 17 июля 1941 г. в Бельцы, И. Антонеску распорядился малейшее сопротивление со стороны насе-

ления карать расстрелом, имена расстрелянных обнародовать, население Бессарабии подвергнуть проверке, а подозрительных и тех, которые высказываются против румынских властей, уничтожать. Погромы в Кишиневе начались 19 июля 1941 г. За два месяца (июль–август) 1941 г. хозяйничанья немцев и румын были истреблены около 150 тыс. бессарабских и буковинских евреев. В целом к маю 1942 г. в Бессарабии в живых было лишь 227 еврея.

В конце июля, собрав губернаторов в Бендерах, «кондукэтор» уточнил, как следует осуществить операцию по отправке людей к Бугу. Ион Антонеску «обязался превратить румынский род в однородную группу» и заявил 11 октября 1941 г. по этому поводу, что «все чуждое должно медленно и постепенно покинуть нас». Другими словами, это означало тотальную депортацию «самых чуждых румынскому роду элементов», а именно евреев, в Буго-Днестровское междуречье. «Все, что представляет из себя омерзительный еврейский элемент, – заявил «руководитель государства», – все еврейские коммунисты будут отправлены туда, откуда явились. Выдавлю их к Бугу, а оттуда их переправят дальше». С конца июля 1941 г. и до весны 1943 г. примерно 300 тыс. евреев были первоначально переправлены колоннами из Бессарабии и Буковины на левый берег Днестра, а затем передвигались с места на место по Транснистрии.

Осенью 1941 г. левобережье Днестра покрылось густой сетью концлагерей и гетто, куда были выселены из Бессарабии, Буковины и некоторых районов Украины от 123 до 150 тыс. евреев, не считая десятков тысяч других евреев и цыган из Транснистрии. Регион стал свидетелем самых страшных зверств Антонеску и его немецких союзников.

15 января 1942 г. жандармский инспектор Транснистрии рапортовал, что из Бессарабии были высланы в Буго-Днестровское междуречье около 119 тыс. евреев. 12 марта 1942 г. губернатор Транснистрии Г. Алексяну доложил в Совет министров, что «все депортированные в Транснистрию евреи интернированы в лагеря». По подсчетам доктора И. Левита в этом регионе было 189 лагерей. А число их узников было столь велико, что одними жандармами обеспечить их охрану стало невозможно, и в мае 1942 г. Алексяну обратился в Бухарест с просьбой выделить ему для этой цели армейские части.

Главной характеристикой гетто и лагерей, в которые были согнаны евреи, было отделение их обитателей от всего остального населения. Еврейское гетто представляло собой замкнутое пространство, его ворота всегда были закрыты. Это настолько затрудняло свободное передвижение, что можно даже назвать относительно «открытыми» те общины гетто в ме-

стечках, которые ежедневно направляли рабочие колонны на объекты за пределы гетто. По примеру немецких нацистов и румынские также создали в гетто некоторое подобие органов самоуправления.

Судя по архивным материалам, воспоминаниям оставшихся в живых бывших узников транснистрийских лагерей и имеющейся научной литературе, созданные между Днестром и Бугом гетто и концлагеря стали «фабриками» по умерщвлению людей посредством нескончаемого террора, голода, холода, болезней, изнурительного труда. В одном из актов чрезвычайной комиссии о зверствах оккупантов сказано: «При вступлении немецко-румынских оккупантов в г. Тирасполь еврейское население было согнано в здание летнего кинотеатра. Предварительно заморенных голодом людей выводили на берег Днестра и расправлялись [с ними], ... причем дети накалывались на штыки и сбрасывались в Днестр. По неполным данным, было уничтожено свыше 1500 человек».

Как вспоминали оставшиеся в живых после изгнания «освободителей» из Рыбницы, евреи имели право ходить на базар с 11 до 13 часов. За нарушение распорядка – расстрел. На базаре жандармы вылавливали еврейских детей, которых затем убивали или отправляли в лагерь. Как показала на следствии Геня Львовна Шилькрат, «в 1941 г. жандармами было расстреляно 49 человек, а их трупы я сама видела через 3 месяца после того, как они были убиты. Снег таял весной 1942 г. Я пришла на то место, где валялись трупы убитых, уже в сильной стадии разложения». А в марте 1942 г. дочь В.И. Рагинера, 14-летняя Сара, была поймана, когда проходила через базар, и отправлена в жандармерию. Больше в гетто девочка не возвратилась, так как была зверски расстреляна и потом брошена в реку Днестр.

По воспоминаниям Аркадия Зайдмана: «в Рыбнице было создано гетто для евреев. Таким образом, я, мать, дядя, его жена и дочь с августа 1941 г. по март 1944 г. находились в Рыбницком гетто. Нас использовали на тяжелых работах в сельском хозяйстве, мы строили дороги, мосты, памятник Антонеску, убирали улицы и др. Жили мы скученно – по 3–4 семьи в одной комнате. Сырость, грязь, холод, отсутствовала медицинская помощь, свирепствовал сыпной тиф...».

Свидетельство Полины Заславской: «В Каменке мы прожили до начала 1942 года. А в начале года румыны и немцы стали сгонять всех евреев на базар. Немошных, калек, как наша бабушка, они на подводах отвезли к Днестру, пустили под лед – утопили. Так погибла наша бабушка. Тех евреев, которых собрали на базаре, погнали этапом. Кто отставал, того расстреливали, били прикладами, травили собаками. Был январь 1942 г.,

стояли сильные морозы. У мамы на руках замерз младший братик. Когда стал отставать отец, его расстреляли».

Однако еще страшнее было положение людей вглуби региона. Только в конце 1941 г. в Акмечетке было расстреляно 14 тыс. евреев, высланных из Одессы, Бессарабии и Буковины. Префект уезда Голта Исopesку делал снимки умирающих людей и посылал их в Бухарест в редакции антисемитских газет.

Об этом «лагере смерти» рассказал одесский историк Г.С. Шапиро: «Вода находилась далеко, на расстоянии двух километров. Вокруг – голая степь. Сюда, начиная с 10 мая 1942 г., стали пригонять евреев из Доманевского района. Бараки были разделены на маленькие узкие клетки, где раньше находились свиньи. Из барака не выпускали ни на шаг. Вшивость, болезни, голод. Дневной паек – кружка отрубей». О том же вспоминает и бывший узник этого лагеря Л. Сушон: «О, эти клетки для свиней, о которых я тоже не в состоянии забыть! Кажется, до сих пор чувствуешь дух, отвратительную вонь, исходившую от них. То, что не улетучивалось после пребывания там животных, которые на одном и том же месте ели, пили и испражнялись. Неистребимый и невыносимый животный запах, от которого всегда тошнило». О том, в каких условиях жили эти люди в Богдановке, свидетельствует секретный рапорт палача Исopesку, отправленный 13 ноября 1941 г. Александру: «До того, как прибыл транспорт с жидами из Вазовки, были высланы примерно 9000 жидов из Одессы, т. о. сегодня... имеются 11 000 жидов, расположенных в совхозных конюшнях, куда не вмещалось 7 000 свиней». То есть люди жили не как свиньи, а в значительно худших условиях.

Каковы же были причины всех этих унижений? Зачем было перед физическим истреблением так низко оскорблять людей? Как нам представляется, подобные условия не были случайностью, они определялись последовательной политикой, направленной на полное унижение и «обесчеловечивание» заключенных. Деморализация заключенных была возведена в принцип, чтобы таким образом воспрепятствовать любым проявлениям сочувствия и солидарности между узниками. Заключенный должен был чувствовать себя недочеловеком, созерцающим свое отражение в столь же грязном и вонючем соседе. В подобных условиях массовое убийство не выглядело преступлением и в глазах самих убийц, поскольку жертвы уже не были похожи на людей.

В Доманевке в течение января и первой половины февраля была устроена настоящая бойня. По приказу префекта уезда Голта подполковника М. Исopesку в гетто Доманевки было уничтожено 18 тыс. евреев. За

все эти преступления несет ответственность и бывший губернатор Транснистрии Г. Алексяну. Однако, когда на суде общественный обвинитель обратился к нему с вопросом о том, какие меры были приняты против полковника Исопеску, который «истребил в Голте более 40 000 советских граждан», Алексяну ответил: «Осуждаю сделанное Исопеску. Исопеску доложил мне, что немцы истребили находившихся там евреев». В этом ответе вновь предпринимается попытка уйти от ответственности, переложить вину на других, в данном случае на немцев, и самому избежать наказания. Именно так и поступают в наши дни некоторые «престижные историки», когда пытаются преуменьшить количество убитых евреев, а основную ответственность за геноцид «сбросить» на венгров и немцев. Но не будем забывать о сказанном Михаем Антонеску, который, «праведно» стремясь «очистить румынскую землю», взял за это на себя «ответственность», заявив, что «не существует законов», и призывая румынских нацистов «беспощадно истреблять врагов рода без жалости, без соблюдения каких-либо норм, в условиях полной свободы действий».

Однако и по прошествии более полувека со времени анализируемых событий находятся авторы и их спонсоры, пытающиеся убедить общественное мнение в том, что румынская администрация была «компетентной, неподкупной и проводила политику, основанную на правде и справедливости». Более того, г-н А. Петренко, считает, что «военное руководство во главе с Антонеску имело свои мотивы для принятия отрицательного отношения к евреям Бессарабии». В связи с этим утверждением польский публицист Рафал Панковски писал: «Это „негативное отношение“ было не что иное как безжалостное истребление еврейского населения румынскими фашистами». «Речь шла о, – продолжает Петренко, – а) румынофобском поведении и других антирумынских фактах многих иудеокоммунистических группировок во время советской оккупации Бессарабии; б) действиях многих из них во время большевистского господства в Бессарабии (июнь 1940 – июль 1941 гг.), когда они полностью ангажировались в дело советизации этой румынской провинции; с) поведении многих из них во время военных действий в июне–июле 1941 г., т. е. откровенном вооруженном сопротивлении, оказанном военным силам Держав Оси». Будто бы женщины, дети и старики оказывали «откровенное вооруженное сопротивление военным силам Держав Оси»...

Еще одним примером служит монография Оливиана Веренка. Вступительное слово к этой работе было написано Шербаном Алексяну, который считает, что «в кратчайшее время..., в условиях войны, в Транснистрии, благодаря румынскому методу управления, был полностью восстановлен

и вновь заработал весь человеческий, технический, промышленный, культурный потенциал, что вызвало восхищение и понимание даже у советских властей... Румыния знала и сумела управлять Транснистрией, подав прекрасный пример замечательной компетентности, умения и человечности нашего народа». Насколько «счастливой» была жизнь жителей левобережья Днестра под румынской «компетентной, умелой и человеческой» администрацией «профессора» Александру, с «восхищением» вспоминают те, которым посчастливилось остаться в живых.

О днях Катастрофы, которую Ш. Александру называет «воинствующим румынским гуманизмом», вспоминает Ида Кальницкая: «После немцев в местечко [Джурин, Винницкой области] пришли румыны. – При них не было массовых расстрелов, зато были погромы. Румыны искали драгоценности, а «черную» работу делали полиция: переворачивали все вверх дном, распарывали подушки, избивали людей. Но у местечковых евреев взять было нечего, мы жили бедно. Поэтому каждый раз они угрожали обитателям гетто смертью. Так бы, наверное, и было, если бы не бессарабские евреи, которые давали выкуп, и нас на время оставляли в покое – до следующего погрома».

Как вспоминает Фейга Лернер-Магетман, узница гетто села Веребка, после длинного и изматывающего пути «голодные и больные люди были поселены в полуразрушенных домах с выбитыми окнами. Здесь мы прожили несколько недель, после чего вспыхнула эпидемия тифа. В таком состоянии, 28 ноября 1941 г. румынские жандармы, в мороз, погрузили больных на сани, вывезли в открытое поле и сбросили их там. В ту ночь погибло 40 человек, в том числе моя бабушка и мой отец, которому было всего 43 года. Я после той ночи осталась инвалидом, так как отморозила руки. Утром мимо нас проезжали добрые люди на санях и, подобрав нас, отвезли в Чечельницкое гетто Винницкой области. Там начались мои страшные муки, так как на руках началась гангрена. Жизнь в гетто была адом – голые, голодные, холодные, отчаявшиеся люди со «звездой Давида» на груди и среди них я, прожившая там до марта 1944 г. Выжила я лишь благодаря поддержке своей старшей сестры. Единственной едой была сырая сахарная свекла».

Фашисты уничтожили в Доманевке – 14 000, в Акмачетке – 14 000, в Мостовом – 32 600 евреев, в Печере – 18 000. В декабре 1941 – январе 1942 года румыны расстреляли более 20 тыс. евреев в селах Мареневка, Маренбург, Новоселовка, Владимировка и Молдавка. Полностью было уничтожено еврейское население в Рашкове, Шпикове, Ладьжине, Любашевке, Ананьеве. Скорбный список полностью погибших местечек возглавляют Кодыма и Песчанка, расположенные на самом юге Восточной Подолии. Всех здеш-

них евреев оккупанты угнали в село Доманевка в низовьях Южного Буга и уничтожили вместе с десятками тысяч евреев Одесщины и Бессарабии. В сентябре 1941 г. местными полициями были зверски умерщвлены все евреи Ладыжина. В Боровке каратели убили всех евреев местечка – более 900 человек. В Томашполе после «экзекуции» в братской могиле осталось более 200 евреев. В Жабокриче также ликвидировали всех.

Однако самым ужасным местом Буго-Днестровского междуречья, где было истреблено больше всего мирных ни в чем не повинных граждан, было село Богдановка. Здесь было расстреляно и сожжено 54 тыс. чел. В первых числах ноября 1941 г. сюда под конвоем румынских жандармов начали прибывать группы мирных советских граждан. Невзирая на суровую зиму 1941–1942 гг., людей разместили в свинарниках и летних шалашах для свиней, а то и просто под открытым небом. В свинарнике, где раньше помещалось около 200 свиней, находилось свыше 2000 человек. Арестованные полностью были лишены пищи, воды и утоляли жажду снегом. В начале декабря 1941 г. в село Богдановка прибыл румынский префект подполковник Модест Исопеску. Здесь он приказал местному населению доставить в лагерь печеный хлеб и лично, в сопровождении румынского офицера, продавал этот хлеб заключенным по цене 5 рублей золотом за 500 граммов. Собранные золотые монеты и ценности были им увезены.

Массовое уничтожение евреев в гетто села Богдановка началось утром 21 декабря 1941 г. и продолжалось до 15 февраля 1942 г. Бойня была организована и проведена румынами. В свинарники, конюшни и коровники было загнано около 5 тыс. чел. Перед входами, у окон и на чердаках сложили снопы соломы, облили их керосином и подожгли. Горящие балки падали на еще живых людей. Крики обреченных приводили в ужас остальных, которых в это время жандармы-румыны и полицаи-украинцы гнали на расстрел в небольшой лес недалеко от лагеря. Партиями по 300–400 человек их заставляли раздеться догола, сложить все ценное, стать на колени на краю тридцатиметрового глубокого оврага. Людей расстреливали в упор разрывными пулями. В таком ускоренном темпе бойня продолжалась 22 и 23 декабря. На празднование Рождества и на отдых убийцам был объявлен перерыв до 28 декабря. Массовое истребление евреев было продолжено 28 и 29 декабря.

Ежедневно 25–30 палачей, расположившись в нескольких метрах от группы в 15–20 человек, раздетых донага и поставленных на колени у края оврага лицом к обрыву, хладнокровно расстреливали свои жертвы. Убитые и раненые падали на дно оврага, где был сложен большой костер из соломы, камыша и дров. Детей убийцы сбрасывали в пламя этого

костра живыми. Особые группы заключенных должны были складывать падавшие в овраг тела на костер. Трупы сжигали круглые сутки. Если легкораненым, пользуясь темнотой, удавалось выбраться из оврага, то их ловили и расстреливали. Немецкие офицеры присутствовали при этих убийствах и делали фотоснимки.

Заключенным в лагере было приказано соорудить земляную плотину, назначение которой заключалось в необходимости задерживать потоки крови, которая струилась по склонам оврага в реку Буг. Чтобы замести следы этой ужасной акции, по приказу М. Исопеску в течение двух месяцев, января и февраля 1942 г., непрерывно сжигали расстрелянных людей. Всего сгорели трупы 43 тыс. человек. Для этой работы были отобраны 200 физически здоровых евреев. Сжигали методично: костры имели высоту 2 м и ширину 4–5 м. На слой соломы и дров ставили ряд трупов, потом снова слой соломы и новый ряд трупов и т. д. Сжигание трупов не прекращалось ни днем, ни ночью. По ночам жители села Богдановка видели из своих домов большое зарево в районе совхоза и слышали доносившийся до них запах горевшего человеческого тела. Зарево костров и удушливый запах жженого человеческого мяса, гонимый ветром, доносились и до Виноградного Сада, за семь километров от Богдановки.

Грабежом десятков тысяч евреев руководил претор Богдановского района Георге Бобей. Он запретил местному населению продавать продукты питания евреям, конфисковал эти продукты, а потом его люди обменивали их только на золото и драгоценности. Румынские власти заставили группу евреев искать золото в овраге, где были сожжены и засыпаны землей трупы евреев. Под охраной жандармов и местных полицейских несчастные раскапывали черепа и выдирали золотые коронки, мосты. Румыны завершали таким образом ограбление жертв недавней бойни. Их жадность не знала предела. Местные любители легкой наживы по ночам ходили к оврагу и копошились в поисках золота в пропитанной кровью и слезами земле. Дошло до того, что румыны, чтобы приостановить «золотую лихорадку», выставили вооруженную охрану у оврага. Только они имели право эксплуатировать эту «жилу».

Однако находятся и такие «ученые мужи», которые пытаются доказать обратное: что в гетто евреи чувствовали себя хорошо и даже были счастливы. Например, Ш. Александру отметил, что «с точки зрения политической, административной, гуманитарной или юридической не было допущено ни одного нарушения в деятельности гражданской администрации Транснистрии... Румынская гражданская администрация Транснистрии не имела никакого касательства к депортации евреев... Транснистрия, разрушенная

гневом войны и отступавшими советскими войсками, была принята румынами в руинах и полностью восстановлена. Более того, были построены жилые дома, церкви, шоссе и многое другое. Население было принято голодающим, а оставлено обеспеченным. Это лишний раз доказывает благородство румынского народа... Мы, румыны, имеем, благодаря профессору Александру, чем гордиться с этой точки зрения.

В Республике Молдова наиболее ярким составителем такого рода «ученых конструкций» является г-н А. Петренко. Цитируя некоторые документы фашистских властей, он выдает их содержимое за истину в последней инстанции. В гетто, писал этот «известный ученый», «были созданы и рынок и пекарня, хорошо обеспеченные продуктами. Всем имеющимся в гетто евреи были удовлетворены... Вообще евреи довольны своим положением и надеются, что Кондуктор Государства улучшит их положение, по примеру стран, захваченных немцами». Положение вещей представлено таким образом, будто в гетто не было голода, холода, болезней, издевательств, избиений, массовой насильственной смерти и других ужасов. Более того, узники, оказывается, еще «надеялись на Кондуктора Государства».

В продолжение этого, наш, безусловно, «объективный и непредвзятый» «исследователь» отметил, что в Кишиневском гетто, «благодаря экономическим и санитарно-гигиеническим мероприятиям, положение евреев улучшилось, а их душевное состояние являлось удовлетворительным. В гетто есть овощной рынок, пекарня, больница и два ресторана». Правда, о положении в гетто Транснистрии Петренко и не упоминает, наверное, полагая, что все там обстоит «распрекрасно». «Ученый» сообщает нам, что «в гетто и лагерях евреи использовались на различных идилических работах. За выполненный труд органы, нанимавшие евреев, были обязаны платить им по 25 лей в день». «Ученый муж» поясняет, что «количество трудоспособных среди них было незначительным, большинство евреев были женщинами, детьми и беспомощными стариками» и по этой причине «представляли собой бремя для расшатанных войной местных бюджетов». Вот здесь Петренко откровенен. Зачем кормить всех «этих», если пользы от них никакой!.. Тем более, что «местные органы власти требовали немедленного решения данного вопроса» и приняли решение, как говорится, «по просьбам трудящихся».

Изучив и проанализировав изложенный выше фактологический материал, приходим к выводу о том, что румынско-фашистская администрация Антонеску преследовала цель полного уничтожения еврейского населения Румынии и оккупированных территорий. Для этого планировалось переселение всех евреев королевства в Буго-Днестровский регион и их

последовательное истребление. И хотя данное преступление не было доведено до конца, так как вермахт стал терпеть одно поражение за другим и румынская правящая клика поняла, что неизбежно приближается час расплаты, большинство еврейского населения Молдовы и прилегающих к ней областей Украины, а также часть румынских евреев были убиты или погибли от болезней, голода и холода в так называемой Транснистрии. По данным представителя швейцарского Красного Креста Колба, который посетил в декабре 1943 г. лагеря и гетто Транснистрии, «депортированное еврейское население понесло значительные потери – 241 тыс. человек». Но и эта огромная цифра неполна.

И, несмотря на это, румынские власти обвинили Колба в «необъективности». Более того, было объявлено, что якобы евреи Транснистрии обратились «к румынскому государству с просьбой разрешить им переместиться в Румынскую Страну, предпочитая даже лагерную жизнь возможности остаться в Транснистрии, которой грозит большевистская реокупация... Это желание есть не что иное, как полученное в результате контактов со своими депортированными единоверцами убеждение в том, что Румынское государство проводит терпимую политику в отношении обеспечения жизни даже депортированных евреев, которую местные транснистрийские евреи предпочитают».

По нашему мнению, такие вещи предназначены разве что для абсолютно наивных людей. Ответственность за уничтожение людей несут как «руководитель» государства вместе со своими приближенными, так и непосредственные исполнители этих преступлений. Об этом говорится и в обвинительном заключении Бухарестского процесса над военным преступником Ионом Антонеску и его окружением: «Страна должна знать, понимать, что Исопеску, Калотеску, Маринеску, Гинерару и др. созданы по образу и подобию Антонеску и его министров, чью политику грабежа и истребления евреев они исполняли до последнего дня... Бухарестское правительство было не просто соучастником этих преступлений, но являлось их автором и главным ответственным за их реализацию». С нашей точки зрения, не согласиться с данным выводом абсолютно невозможно.

* Доклад представлен на Международной научной конференции «Нацистские лагеря на оккупированных советских территориях», состоявшейся в Париже 19–20 сентября 2011 г., организованной католической общественной организацией *Yahad in Unum, Ecole Normale Superior*, Университетом *Sorbonne Paris IV*, при поддержке *Holocaust Memorial Museum in Washington (USA)*. – Доступно: <http://www.ava.md>

ДИСКРИМИНАЦИЯ И ДЕПОРТАЦИЯ РУМЫНСКИХ ЦЫГАН ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И.Б. ДУМИНИКА

Одним из зверств, учиненных во время Второй мировой войны, которое современная историография пытается скрыть, является депортация ромов в Заднестровье (рум. Transnistria), осуществленная правительством маршала И. Антонеску. С одной стороны, эта проблема, как и вся политика в целом по отношению к цыганам в Румынии в те годы, до сих пор остается вне поля зрения исследователей и не включена в учебники истории. С другой стороны, события, происходившие в Румынии в 1940–1944 гг., в настоящее время пользуются особым вниманием румынских историков, воскрешающих в памяти «героизм и патриотизм маршала-освободителя – Иона Антонеску»¹.

То, что известно о депортации ромов в Транснистрию, сводится к немногочисленным, чрезвычайно скудным сведениям, упоминавшимся на судебном процессе, возбужденном в 1946 г. по делу И. Антонеску и его приспешников, а также к свидетельствам ряда депортированных, которые были зарегистрированы в публицистических текстах и в романе «Şatra» («Табор»), опубликованном З. Станку в 1968 г. и включающем в себя достоверные сведения о депортации сообщества румынских кочевых цыган. Кроме того, ценный и пока мало освоенный исследователями материал содержится в документах, хранящихся в архивах Украины, Республики Молдова и Румынии.

ЗАРОЖДЕНИЕ «ЦЫГАНСКОГО ВОПРОСА» В ЕВРОПЕ

В первой половине XX в., после поражения в Первой мировой войне, Германия вошла в жестокий и затяжной экономический кризис. Придя к власти, Гитлер выдвинул ряд «спасительных» экономических идей. Мир разделился, по его мнению, по национальному признаку. Нация является

основной единицей, формирующей мировое сообщество. Нации не равноценны: есть «высшие», а есть и «низшие». У высшей немецкой нации особая историческая миссия – стать главной движущей силой создания «нового мирового порядка». Немцы, уставшие от экономической нестабильности, единогласно приняли политические игры фюрера, фактически развязав ему руки. Таким образом, за спиной Гитлера оказались нищая немецкая нация и партия ведущих промышленников Германии. Всем нужны были деньги, много денег – и на восстановление экономики, и на расширение границ новых рынков².

Поэтому Гитлер незамедлительно начал воплощать свои идеи в жизнь с поиска «жертв арийской нации». Первыми на очереди оказались цыгане и евреи. Законодательной базой для начала преследований цыган стал принятый в Баварии 16 июля 1926 г. «Закон о борьбе с цыганами, бродягами и тунеядцами». По его образцу были ужесточены законы и в других регионах. Принятые 15 сентября 1935 г. «Нюрнбергские законы» закрепили генетические умозаключения: цыганские и еврейские народы чужды расовым группам. Следующим этапом стал период с 1935 по 1938 г., когда полиция и ведомства социального обеспечения во многих городах стали помещать цыган в лагерь принудительного содержания, зачастую обнесенные колючей проволокой, и подчинять их там строгому лагерному распорядку. Так, 16 июля 1936 г. в связи с Олимпийскими играми все цыгане были изгнаны из Берлина за черту города и отправлены на участок, до того использовавшийся как поле орошения, – «цыганский лагерь Марцан». 16 мая 1938 г. по приказу Гимmlера в Берлинское управление имперского уголовного розыска было включено имперское управление уголовного розыска по борьбе с цыганщиной, образованное из службы информации по цыганам. Первым законом, прямо и непосредственно направленным против цыган, был циркуляр рейхсфюрера СС Гимmlера от 8 декабря 1938 г. «О борьбе с цыганской напастью». В нем говорилось об «урегулировании цыганского вопроса исходя из расовых принципов». В этом страшном деле сотрудничали полиция, чиновничий аппарат и «псевдонаука»³.

В среде национал-социалистического руководства до самого конца Третьего рейха боролись две точки зрения на пути решения «цыганского вопроса». Выбор стоял между стерилизацией и физическим истреблением. Поначалу, не зная о коротком сроке, отпущенном им историей, фашисты склонялись к методам, растянутым лет на шестьдесят-семьдесят. Немецкие врачи в конце тридцатых годов отработывали методы стерилизации. Тогда избавление от цыган замыслилось бескровным методом: медленная казнь не должна была привлечь к себе особого внимания и сочувствия. Ее труд-

но было бы заметить со стороны, поскольку конкретным людям позволено было бы дожить свой век, принося при этом пользу рейху.

В 1936 г. при министерстве здравоохранения был основан центр по изучению цыганской проблемы, получивший вскоре название Центра расовой гигиены. Выявление всех цыган Германии было поручено доктору Роберту Риттеру, и он со своими подчиненными справился с поставленной задачей. С помощью своих сотрудников он немедленно приступил к делу, начал составлять особую картотеку. Основным методом был допрос обо всех родственниках – так составлялась подробная генеалогия. Если цыгане отказывались называть имена, им грозили концлагерем или стерилизацией. Над уточнением данных работала полиция, опрашивались соседи. В 1944 г. в картотеку было внесено 23 822 человека. Доктор Риттер считал, что цыгане являются «продуктом смешивания рас, причем преимущественно они скрещиваются с ворами, уголовными преступниками, что привело к созданию цыганско-воровского люмпен-пролетариата». Вывод: «Поскольку мы признали цыган изначально примитивными и отставание в умственном развитии делает их неспособными к жизни в обществе, их следует отправлять в крупные трудовые лагеря». В Антропологическом институте Тюбингенского университета до самого последнего времени хранилась картотека 20 тысяч умерщвленных цыган: шестнадцатиметровые стеллажи, уставленные папками с данными обмеров, фотографиями, отпечатками рук и ног, с чертежами и табличками, с перечнем близких и далеких родственников, а также акты расово-генетической экспертизы, заменявшей судебный приговор. Вердикт «смертная казнь» выносился не юристами, а биологами, которые, изучив «дело», неизменно приходили к выводу: данный экземпляр не только не представляет ценности для общества, но и опасен для него. Биологи, вооруженные идеологией национал-социализма, исходили из того, что существуют полноценные и неполноценные расы. Первые должны быть оберегаемы от вторых. «Наследственно-биологическое оздоровление народного организма», по отношению к которому другие расы являются раковой опухолью, привело к смерти примерно 600 тысяч цыган во время Холокоста. Это страшная цифра, учитывая, что общее количество цыган в предвоенной Европе – приблизительно 1 миллион человек⁴.

Согласно Закону о переписи (Reich Registration Law/RMO от 6 января 1938 г.) классификация цыган производилась по следующим критериям:

Z (Zigeuner) – чистокровные цыгане;

ZM – цыгане-метисы с преобладанием цыганской крови в соотношении с арийской;

ZM – цыгане-метисы с преобладанием арийской крови;

ZM – цыгане-метисы с равной пропорцией цыганской и арийской крови.

Поскольку «ученые» доказывали, что метисы якобы представляют особую опасность для немецкой крови, было выдвинуто требование об отделении «чистых» цыган от «смешанных». Впоследствии распоряжением Гимmlера от 8 декабря 1938 г. все цыгане и метисы безотлагательно приговаривались к смерти. Некоторые из них могли избежать этой участи, с тем условием, чтобы подвергнуться стерилизации⁵.

Итогом карательной политики была гибель более чем полумиллиона европейских цыган и стерилизация многих тысяч, принадлежавших к молодому поколению. Нацисты действовали по трем основным направлениям:

1. Стерилизация (которая началась во второй половине 1930-х гг.)⁶.
2. Казни на оккупированных территориях (которые шли с 1941 г.)⁷.
3. Истребление в концлагерях (начавшееся весной 1943 г.)⁸.

В то же время, румынские союзники вермахта внедрились более «гуманную политику» для решения «цыганского вопроса», суть которой представлена ниже.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ ЦЫГАНСКОГО ГЕНОЦИДА

Евреи и цыгане были выбраны объектами для гонений, репрессий и уничтожения не случайно. Эти нации в межвоенный период были многочисленны, обеспечены и разрознены. В первой половине XX в. цыган, которые вели оседлый образ жизни, было немного. Большая часть из них жила в таборах, занимаясь ремеслом, разведением лошадей, торговлей, цирковыми и театральными выступлениями. При том, что цыгане много зарабатывали, их расходы были невелики: они не приобретали недвижимости, не платили налоги и не отдавали в школы детей. Кочуя из города в город, таборы накапливали значительные суммы денег, огромное количество изделий из драгоценных металлов и камней. Цыганское богатство не расплывалось, а лишь приумножалось, передавалось по наследству из одной семьи в другую, оставалось в одном таборе, в крайнем случае – перемещалось в другой. Нацисты сделали вывод: у цыган легко отнять деньги и драгоценности – достаточно захватить табор, и все богатство, накопленное людьми в течение нескольких веков, легко переходило в руки захватчиков. При этом цыгане – это люди мира. У них нет и не было собственного государства, армии и легитимного правительства, готового постоять за своих граждан. Немецкие стратеги приняли во внимание и такую особенность цыганских таборов, как отсутствие «единого инфор-

мационного пространства». Любые новости передавались от табора к табору по старинке – «цыганской почтой» – очень медленно, а это давало нацистам огромное преимущество. С началом войны нацисты перешли к более жестким методам. Цыган начинают целенаправленно уничтожать. И опять не без выгоды – обобранных людей заставляют служить Третьему рейху. Кого-то отправляли на тяжелые работы, кого-то использовали в опытах над людьми. Цыган, выживших после Освенцима, Берген-Белзена, Маутхаузена, Собибора и Бухенвальда, единицы. Когда стало ясно, что война проиграна и ответа за содеянное не избежать, нацисты собрали последних цыганских узников и утервили их⁹.

Золотом цыган не побрезговали и румынские жандармы, занимающиеся пререправкой цыганских таборов через Днестр в трудовые лагеря. Румынский писатель З. Станку описывает в своем романе один из таких эпизодов:

«Предводители табора посоветовались, полезли в кошню и протянули жандарму голубые бумажки. Жандарм потер ими свежевыбритый подбородок и засунул в карман.

– Ну как, соглашение готово?

– Да совсем не готово, цыгане.

Булибаши вытарасили глаза. Жандарм смотрел на них, как на мертвцов...

– Как известно, – сказал жандарм, – вы умеете работать с золотом, изготавливать золотые украшения. Быть того не может, чтобы у вас не было золота. Мне нужно два золотых. Я подарил бы их своей жене, чтобы она вдела их в уши.

– Нет у нас золота, господин, совсем нет.

– Ну и я не стану стараться, – сказал жандарм, – но мне жаль. Там, куда вы отправитесь, золото не принесет вам пользы.

И вновь посмотрел на них (на цыган), как на мертвых. Как же так? Повсюду живым людям золото приносит пользу... Но они не были мертвыми. Они были живыми»¹⁰.

В то же время румынская пропаганда использовала и другие предлоги для обоснованного преследования цыган. Уже в сентябре 1941 г. министр труда, здравоохранения и социальной защиты Р. Томеску предложил депортировать цыган из «санитарных» соображений. «Одна из причин сохранения, и особенно, распространения сыпного тифа у нас в стране, – утверждал он, – это кочевые цыгане, которые в связи со своим образом жизни и полным отсутствием телесной гигиены находятся в постоянной опасности заражения»¹¹.

Хотя до этого цыгане не рассматривались социальными науками Румынии как проблема, во время войны некоторые исследователи начинают искать пути решения «цыганского вопроса». Ион Келчя в своем исследовании обвиняет цыган из Румынии в том, что они пытаются «перемешаться с румынами»: «Смешение крови вызывает необратимый процесс возникновения бреши в замкнутом кругу сообщества и ведет к разрушению данного незыблемого круга – это закон крови. В результате развиваются поистине кризисные ситуации. У нас есть естественно-природная концепция в отношении цыганской проблемы. Ассимиляция таборных цыган способна произвести серьезные нарушения в самосознании носителей румынской крови. Вот почему мы стоим за полную изоляцию таборных цыган. В наши дни их можно было бы переместить куда-нибудь в Транснистрию или за Буг. Часть из них, однако, следует сохранить для резервации, чтобы страна не потеряла редкого вида цыган, находящихся среди нас. Большое число сельских цыган надо будет колонизировать в отдаленной части страны, за Днестром, и в этом случае их необходимо стерилизовать, чтобы они не размножились, и, таким образом, иссякнет их род, который несет в себе угрозу подавления прекрасных качеств нашего народа. И не будем забывать, что вырождение ближе всего подступает со стороны низшего рода. А их высокая плодовитость способствует широкому и эффективному проникновению низших механизмов, запускаемых при смешении. В будущем в городах должно жить лишь малое количество цыган – признанных мастеров. На первом месте среди городов, из которых следует выпустить цыганскую кровь, должен быть Бухарест, затем, по очереди, другие города, столицы провинций. Далее последуют села в том порядке, который будет зависеть от числа имеющихся в них цыган. Это устранение должно носить поступательный характер и будет продолжаться длительное время. Остальное не представляет интереса. Это, впрочем, единственный отправной пункт в решении проблемы, которая занимает наше внимание»¹².

Отчаянная попытка борьбы против этого расистского подхода была предпринята в апреле 1941 г. председателем Всеобщего союза цыган Румынии Георге Никулеску, написавшего статью в газету «Glasul Romilor» («Голос ромов»):

«На протяжении семи веков скрещивание между ромами и представителями автохтонного населения не составило и 1%. Это можно достоверно утверждать, поскольку ромы сохранили свою «шовинистскую» традицию почти нетронутой. Они не допускают такого смешения не то что с другой расой, но даже внутри своей группы – между

различными категориями ромов. Отдельные случаи были, но происходили они тогда, когда какой-нибудь родственник боярина или купца находил, что цыганка настолько хороша, что можно завести с ней отношения. Однако сама история свидетельствует о том, что такие союзы не нанесли румынскому народу ни малейшего ущерба, поскольку подобные случаи всегда были редкостью. Ромов нельзя сравнивать с другими опасными расами, которые составляют пары, руководствуясь своими мелочными интересами. Кроме того, они не представляют никакого вреда для безопасности и суверенитета румынского народа. Ромы не являются дезертирами, предателями или шпионами. Там, где они были поставлены, делали свое дело безропотно. И не их вина в том, что они отстали от прогресса. Если бы в прошлом кто-нибудь более близко занимался этими обиженными людьми, многое в их судьбе было бы по-другому»¹³.

Одним из клише, использовавшихся нацистскими офицерами при истреблении населения ромов, было обвинение в шпионаже.

В ходе Нюрнбергского процесса группенфюрер СС Отто Олендорф заявил, что в мае–июне 1941 г. в Претцше во время формирования айнзатцгрупп их командиры получили от рейхсфюрера СС Гимmlера и начальника РСХА Гейдриха через руководителей отделов РСХА Штрекенбаха и Мюллера устные указания защищать тыловые районы армии и для этого убивать евреев, цыган, партийных функционеров, активных рядовых коммунистов и всех остальных, кто представлял угрозу безопасности. В ходе отдельного процесса по делу айнзатцгрупп Олендорфу был задан вопрос о приказах, инструкциях и распоряжениях относительно цыган. Бывший командир айнзатцгруппы «Д» должен был привести конкретное документальное основание, определявшее его действия. Говоря о цыганах, Олендорф им всем без исключения приписывает свойства «асоциальных элементов»:

Вопрос. *На каком основании вы убивали цыган – просто за то, что они цыгане? Почему они представляли угрозу безопасности вермахта?*

Ответ. *Так же, как и евреи.*

В. *По принципу крови?*

О. *Тут я могу сослаться на собственные познания в европейской истории: евреи всегда в ходе войн постоянно шпионили для обеих воюющих сторон.*

В. *Я спросил о цыганах, а не о евреях. Я хочу спросить: на каком основании вы решили, что любой цыган в России должен быть уничтожен – из-за его опасности для немецкой армии?*

О. Между цыганами и евреями не было разницы. В то же время, для евреев существовал такой приказ. И я уже объяснил, что из европейской истории известно, что евреи во время войн постоянно шпионили для обеих сторон.

В. Мы сейчас пытаемся понять, что вы скажете о цыганах, а вы все время возвращаетесь к евреям. Что, в европейской истории цыгане тоже всегда участвовали в политике и военных действиях?

О. В шпионской деятельности во время военных действий.

В. Цыгане?

О. В частности, и цыгане. Вспомните подробные исследования Тридцатилетней войны, написанные Рикардо Хачем и Шиллером...

В. Неужели необходимо углубляться в такую старину, чтобы оправдать убийства цыган в 1941 году?

О. Я только объясняю, какие мотивы могли сыграть роль при принятии этого решения.

В. Вы можете привести нам пример подобной деятельности групп цыган в пользу России в последней войне?

О. Только то же, что можно сказать по отношению и к евреям – что они активно участвовали в партизанской борьбе.

В. Вы сами можете привести пример того, как цыгане занимались шпионажем или как-либо саботировали немецкие военные действия?

О. Я как раз это и пытался сказать. ... Например, в районе крымской яйлы была обнаружена такая активность цыган.

В. Вы это знаете по собственному опыту?

О. Да, по собственному – то есть из отчетов, которые приходили из района яйлы.

В. Как пример того, когда цыгане были включены в круг подлежащих уничтожению, можете ли вы назвать объективную причину для их уничтожения?

О. В России я знаю только, как цыганская проблема была решена в Симферополе. О других акциях против цыган не знаю, за исключением симферопольской. ...

В. М-р Олендорф, вы говорите, что цыгане – прирожденные разведчики? Разве не правда, что представители любого завоеванного народа – разведчики? Американцы, или немцы, или русские, когда их страна сражается?

О. Отличие в том, что эти народы – немцы или американцы – имеют постоянные дома, тогда как цыгане не имеют своих домов и готовы

*быстро сменить местожительство на такое, где лучше экономическая ситуация...*¹⁴

Другая проблема, «порожденная» цыганами и требовавшая срочного решения, была связана с тяжелой социально-экономической ситуацией, установившейся в Румынии в начале Второй мировой войны. Румынские власти декларировали безосновательные идеи о том, что «цыгане занимаются сельскохозяйственной деятельностью лишь формально, без понимания и любви», что они нарушают общественный порядок в больших городах во время учений по воздушной тревоге, провоцируя ограбления и убийства среди гражданского населения, занятого действиями по маскировке. В ходе судебного процесса 15 мая 1946 г. маршал Ион Антонеску ссылаясь на эти мотивы, которые послужили в качестве основания для изгнания цыган из страны и были якобы противопоставлены давлению со стороны румынского населения, требовавшего их уничтожения¹⁵.

*РЕШЕНИЕ «ЦЫГАНСКОГО ВОПРОСА» ПО-РУМЫНСКИ:
ДЕПОРТАЦИЯ ЦЫГАН В ТРАНСНИСТРИЮ (1942–1944 гг.)*

Подход к решению «цыганского вопроса» в Румынии носил двоякий характер: дебаты сосредоточивались вокруг того, следует ли прибегнуть к тотальному истреблению цыган, представлявших опасность для «расовой чистоты» румын, или же к их изоляции. В начале 1941 г., когда впервые появилась проблема принятия мер против цыган Румынии, разумеется, идеи об их депортации в Транснистрию еще не было. На заседании Совета министров 7 февраля 1941 г. Ион Антонеску заявил:

«Следует убрать всех цыган из Бухареста. Но перед этим надо подумать, куда их девать и что с ними делать. Можно было бы подождать до осушения дунайских болот, чтобы устроить там села для цыган и занять их рыболовством. Другим решением может быть вступление в переговоры с крупными собственниками. На Бэрэганской равнине всегда чувствовалась нехватка рабочих рук. Можно построить эти села не в окончательном виде, а только несколько домов и бараков, организовать в каждом из них санитарную службу, торговлю, завести корчму и т. д. Затем произвести их учет, а в нужный момент поднять их в массовом порядке и доставить в эти села. Создать три–четыре таких села, в каждом из них по 5–6 тысяч семей, а вокруг них расположить надзирателей, чтобы они не могли выйти оттуда. Там они будут жить и кормиться своим трудом»¹⁶.

Идея об истреблении цыган была выдвинута приверженцем румынского расизма Георге Фэкэоару:

«Кочевые и полукочевые цыгане должны быть интернированы в трудовые лагеря. Там их переоденут, побреют, постригут и стерилизуют. Чтобы покрыть расходы на их содержание, следует подвергнуть их подневольному труду. С первым же поколением мы избавимся от них. Их место будет занято национальными элементами, способными к упорядоченному и созидательному труду. Оседлых можно стерилизовать и по месту жительства. Таким образом, окраины сел и городов перестанут быть позором и источником заражения всеми социальными болезнями. Они превратятся в этнический барьер, приносящий нации пользу, а не вред»¹⁷.

Территория между Днестром и Бугом, являвшаяся частью Украины и Молдавии, была оккупирована немецкими и румынскими войсками летом 1941 г. Вследствие обмена письмами между Адольфом Гитлером и Ионом Антонеску, а также германско-румынского соглашения, подписанного в г. Тигина (Бендеры) 30 августа 1941 г., эта территория отошла под управление Румынского государства, с тем чтобы ее окончательный статус был определен в конце войны. Румынская гражданская администрация в Транснистрии (так стала называться с этих пор в Румынии данная территория между Днестром и Бугом), во главе которой находился губернатор Георге Алексяну, занялась налаживанием социально-экономической жизни на этой земле, а также ее социальной эксплуатацией. Эта власть действовала до 29 января 1944 г., когда вместо нее была установлена временная военная администрация¹⁸.

Для эксплуатации обширной территории Транснистрии, оставшейся без рабочих рук, в 1942–1944 гг. румынские власти депортировали из Румынии кочевых цыган, а также ту часть оседлых, которая «представляла опасность» для общественного порядка. Чтобы ускорить процесс депортации цыган в Транснистрию, на первом этапе было решено приступить к осуществлению их тайной переписи, так как Румынское государство желало абсолютно точно знать, какое количество цыган в нем проживает. В рапорте нацистского профессора Бургдофера, председателя статистической службы, находящейся в Баварии, значилось:

«Есть еще одна капитальная для Румынии проблема – она связана с цыганами. До сих пор было невозможно точное установление количества цыган, проживающих здесь, однако остается надеяться, что при строгом учете кочующих цыган и других принятых мерах в процессе нынешней переписи удастся добиться оценивания числа цыган, близкого к реально-

му. С другой стороны, кажется очень трудной, а может, и невыполнимой такая задача, как точное статистическое вычисление количества смешанных цыган, которые с точки зрения расовой психологии представляют собой серьезную проблему. Общее число цыган (кроме смешанных типов) приблизительно оценивается в 300 000»¹⁹.

17 мая 1942 г. распоряжением № 33911 государственного секретаря Министерства внутренних дел генерала К.З. Василиу было приказано произвести секретную перепись как кочевого, так и оседлого цыганского населения. Таким образом, были намечены границы ограбления и обозначены критерии депортации румынских цыган. После выхода данного приказа префекты полиции составили списки цыган, в которые были включены следующие сведения:

«1. Кочевые цыгане: кэлдэрары, лингурары и т. д.

2. Оседлые цыгане, а именно те из них, которые, хотя и не относятся к кочевым, являются осужденными рецидивистами либо же не имеют средств к существованию или определенного рода занятий, что позволило бы им честно жить своим трудом, а следовательно, представляют собой бремя и опасность для общественного порядка. Все они должны быть зарегистрированы вместе со своими семьями, то есть: жена, муж, младшие и старшие дети, проживающие под одной крышей. С этой целью как полицейским органам, так и жандармерии следует осуществить перепись всех этих цыган в течение одного дня, а именно 31 мая 1942 г. Перепись будет производиться в соответствии с установленным планом в целях устранения возможности для вышеназванных уклониться от данной переписи. Впоследствии каждое полицейское подразделение должно составить именной список в двух экземплярах по категориям, в котором необходимо указать:

- табор, только для кочевых;
- фамилию и имя мужчин, женщин, детей;
- животных;
- телеги;
- род занятий.

Эти списки необходимо сохранять до тех пор, пока не будут объявлены меры, которые решено будет принять по отношению к указанным лицам»²⁰.

Далее мы помещаем образец именного списка, обнаруженный в исторических архивах²¹, который использовался в процессе переписи второй категории цыган – оседлых, обозначенных как «опасные и нежелательные».

**Инспекторат Черновицкой Жандармерии
Хотинский Жандармский Легион**

ИМЕННОЙ СПИСОК

цыган, подлежащих действию приказа, полученного по телеграфу
за № 38137/1942 Генерального инспектората жандармерии

№ п/п	Фамилия и имя	Место жительства	Члены семьи	Причина, в соответствии с которой подвергаются эвакуации
1.	Еду Некулае	Ромэнкэуць	Глава семейства	Занимается воровством
2.	// Евдокия	//	жена	
3.	// Леонте	//	сын	
4.	// Сергей	//	сын	
5.	// Алексей	//	сын	
6.	Албу Петре	//	Глава семейства	Занимается воровством
7.	// Софрония	//	жена	
8.	// Ана	//	дочь	
9.	Еду Владимир	//	Глава семейства	Действовал в коммунистических органах
10.	// Параска	//	жена	
11.	// Татьяна	//	дочь	
12.	Мишкой Федор	Единица	Не женат	Занимается воровством
13.	Бодэрлан Ефимия	Секурень	Вдова	Занимается мошенничеством и воровством, судима
14.	Кодряну В. Ана	//	Глава семейства	Была осуждена на 1 год за мошенничество и воровство
15.	Кодряну В. Ион	//	сын	При преследовании за воровство исчез с места жительства
16.	Кодряну В. Максим	//	сын	При преследовании за воровство исчез с места жительства
17.	Лэкэтуш Ион	//	Глава семейства	Инициатор краж, находится под судом в Хотинской тюрьме. Занимается мошенничеством и воровством
18.	Лэкэтуш Парасковья	//	жена	Занимается мошенничеством и воровством
19.	Лэкэтуш Надежда	//	Глава семейства	

Окончание именного списка

20.	// Ольга	//	дочь	
21.	// Ана	//	дочь	
22.	// Евгения	//	дочь	
23.	// Гаврил	//	сын	
24.	// Некулае	//	сын	
25.	Кока Некита	Клокушна	Глава семейства	Инициатор краж, находится под судом в Хотинской тюрьме. Занимается мошенничеством и воровством
26.	Кока Татьяна	//	жена	
27.	Кока Марица	//	дочь	
28.	Кока Василе	//	сын	
29.	Кока Тимофте	//	сын	
30.	Кока Санда	//	дочь	
31.	Кока Фроса	//	дочь	
32.	Кока Нина	//	дочь	
33.	Кока Харета	//	дочь	

Данный поименный список нами утверждается.

Комендант Хотинского жандармского легиона

Подпись: Дрэгулеску

После осуществления переписи все цыгане, зарегистрированные в списке, не должны были перемещаться за пределы того места, где они были переписаны. Для их транспортировки из различных регионов были приготовлены железнодорожные составы; каждый поезд сопровождался комендантом, а надзиратели получили инструкцию стрелять в случае необходимости. Не разрешалось брать ничего, кроме ручной клади, лишнее подлежало конфискации. Все же в день депортации выяснилось, что некоторые лица, зарегистрированные в списке для эвакуации, числятся исчезнувшими, поэтому они были на месте замещены другими, пожелавшими эвакуироваться. Было довольно большое число цыган, которые не были отмечены в списках на депортацию, но пришли на вокзалы, чтобы «поглазеть на погрузку», и в условиях той спешки, с которой производилась посадка, а также в связи с тем, что у цыган не было документов, удостоверяющих личность, они смешались с депортируемыми. Были и такие, которые поехали добровольно в обычных поездах до Тигины и там присоединились к различным группам депортируемых цыган. Тогда

в рядах цыган распространился слух о том, что по прибытии в Транснистрию они будут наделены землей и включены в сферу труда с прочным и устойчивым заработком. Этим отчасти объясняется безрассудное желание некоторых цыган уехать. Еще одним фактором, обусловившим массовую депортацию цыган, было «стадное чувство», традиционный общинный дух, которым пронизана цыганская культура – «перемещаться гуртом, идти туда, куда движутся все».

Согласно рапорту № 43249/1942 Общего инспектората жандармерии из Румынии были депортированы все кочевые ромы, а также те, которые считались представляющими опасность для общественного порядка. Депортация первой категории была закончена 15 августа 1942 г., а второй – 16 сентября 1942 г.²² В начале октября 1942 г., после завершения депортации этих двух категорий, в Транснистрии находились 24 686 румынских цыган: 11 441 кочевых, 13 176 нековчевых и 69 освобожденных из тюрем²³. Другие цыгане, признанные румынскими властями «менее опасными», были отмечены в процессе переписи в количестве 18 941 чел. и должны были эвакуироваться позднее, весной 1943 г., но неожиданное приближение линии фронта расстроило этот план²⁴.

УНИЖЕНИЕ И УМЕРЩВЛЕНИЕ ДЕПОРТИРОВАННЫХ В ТРАНСНИСТРИЮ

В соответствии с исследованиями, осуществлявшимися до настоящего времени, цыгане со всей территории Румынии были депортированы в Транснистрию – в 31 населенный пункт четырех уездов: Очаковского, Березовского, Голтского и Балтского. Наибольшая часть кочевых цыган была размещена в Голтском уезде, а все оседлые цыгане – в Очаковском уезде. Одни из них поселились в землянках или кошарах²⁵, а другие – в опустошенных домах. Как правило, в таких случаях прибегали к эвакуации половины села: местные украинцы перемещались в дома своих неэвакуированных односельчан, а в освобожденные таким образом дома поселяли цыган. С этой целью некоторые села в районе реки Буг были полностью выселены: украинское население было переведено внутрь соответствующего уезда. Отчасти тяжелая ситуация, в которой оказались ромы, сложилась по причине их концентрации в большие группы. Так называемые колонии были обычно большими, порой охватывая несколько тысяч человек. В Очаковском уезде вначале около 14 000 ромов были помещены в трех зонах: в коммунах Ковалевка, Большая Каранька, а также в казармах Александродара. Их массовое поселение в таком количестве создало особую ситуацию, когда местные власти не могли

обеспечить их размещение, снабдить питанием, одеждой и рабочими местами²⁶.

Трудовой режим цыган, депортированных в Транснистрию, был упорядочен правительственным распоряжением от 18 декабря 1942 г.²⁷

*Главная Военная Комендатура
Департамент Гражданского Управления Транснистрии
Постановление № 3149*

Мы, Ион Антонеску, маршал Румынии и главнокомандующий армии и профессор Георге Александру, гражданский губернатор Транснистрии.

Ввиду рапорта Жандармского Инспектората, зарегистрированного под № 135.812/1942, в котором содержится заявление о принятии мер об использовании труда цыган, перемещенных в Транснистрию, а также в связи с докладом Управления труда под № 136.937/1942, в котором сделаны предложения относительно способа применения их труда.

В силу полноты власти, предоставленной нам декретом № 1 от 19 августа 1941 г., подписанным в Тигине,

Постановляем:

Ст. 1. Всех цыган, находящихся на территории Транснистрии, размещать в селах, группами по 150–350 чел., в соответствии с потребностями и возможностями использования их труда, под руководством одного из них, с обязательным выполнением положенной работы за оплату, как и местные рабочие.

Ст. 2. Органам жандармерии, совместно с районными бюро труда, приступить к их поименной регистрации, по профессиям, а легионам жандармов совместно с уездными отделениями труда обобщить данные этой регистрации и составить статистику по уездам.

Ст. 3. Всех цыган – квалифицированных рабочих использовать в соответствии с их ремеслом, в уже существующих мастерских и в тех, которые будут созданы.

Ст. 4. Уездным префектурам составить из цыган, которые не будут востребованы в соответствии со ст. 3, рабочие отряды под наблюдением одного из них. Эти рабочие отряды использовать: на сельскохозяйственных работах, при вырубке и обрезке деревьев в лесах, при изготовлении различных предметов из древесного сырья (таких как лопаты, метлы, плетеные корзины, корыта, ложки и т. п.); при сборе шкур, кишок и шерсти, а также цветных металлов, старого железа, макулатуры, тряпок и других разнообразных остатков и отходов; при сборе и чистке пуха и т. д.

Ст. 5. Мастерские и рабочие отряды должны действовать под управлением преторов и при контроле со стороны префектов.

Ст. 6. Все цыгане в возрасте от 12 до 60 лет, вне зависимости от половых различий, обязаны работать в мастерских или в созданных рабочих отрядах.

Ст. 7. Необходимые инструменты и материалы для мастерских должны приобретаться с помощью Управления Промышленности и Торговли.

Ст. 8. Цыганам, которые в процессе труда, организованного таким образом, покажут производительность труда выше нормальной, выдавать премии в размере 30 % от величины затраченного сверх нормы труда.

Ст. 9. Руководителям групп в селах нести ответственность за присутствие в населенных пунктах подчиненных им цыган, а надзирателям рабочих отрядов – за присутствие на работе цыган из соответствующего отряда.

Ст. 10. Ко всем тем цыганам, которые покинут населенный пункт, где зафиксировано их место жительства, или будут отсутствовать в этом населенном пункте без разрешения претора или префекта, находясь в пространстве уезда или района, а также ко всем тем, которые будут немотивированно отсутствовать на работе в мастерских или в рабочих отрядах, куда они были распределены, применять санкции с помещением в лагерь принудительного труда, которые будут созданы в каждом уезде.

Ст. 11. Административному Управлению, Управлению Труда и Жандармскому Инспекторату вменить в обязанность приведение в действие данного постановления.

*Губернатор
Проф. Г. Александру*

*Начальник Управления Труда
Др. Г. Балкаш*

Однако решение относительно стимулирования труда за счет премий никогда не действовало по причине очень плохих условий жизни в Транснистрии. Городские рапорты, составлявшиеся в жандармериях, отражают эту ситуацию и отсутствие заботы гражданских властей (примэрий, претур, префектур, Гражданского Управления Транснистрии) об обеспечении прожиточного минимума цыган. Объем и содержание продовольственного пайка, установленные Управлением, не соблюдались. Если власти распорядились давать цыганам ячменной или овсяной муки по 200 г для детей и по 400 г для взрослых, соль и 150 г картофеля, то в действительности они целыми неделями ничего не получали. Им не были выделены дрова для приготовления пищи и для отопления, а работой была обеспе-

чена лишь малая часть депортированных. Цыгане были лишены самых элементарных вещей, в том числе посуды для приготовления еды. Одежда составляла особую проблему, тем более, что при депортации цыганам не позволили взять из дому сменную одежду и другие личные вещи. О медицинской помощи и речи не было, а медикаменты отсутствовали. Кроме того, никто не занимался гигиеной жилищ. У большинства ромов не было сменного белья, они одевались в лохмотья, заворачивались в солому, не было мыла, чтобы постирать, и т. д. Рапорты местных властей Транснистрии позволяют установить, что ситуация с цыганами была одной из самых плачевных по сравнению с другими народами. Ежедневно от голода и болезней среди них умирало 10–15 человек. Также каждую неделю рапортовалось, что среди заболевших сыпным тифом было больше всего цыган. По этой причине был строго запрещен процесс репатриации цыган, а пойманных немедленно возвращали обратно в Транснистрию, где большинство из них находили свою смерть в нищенских жилищах²⁸.

Вместе с тем отметим: власти часто обвиняли цыган в том, что даже когда имелась работа, они стремились уклониться или работали с очень низкой производительностью труда. В документах говорится о том, что они предпочитали бродить по селу, попрошайничая, или заниматься мелким воровством, вызывая недовольство у местных украинцев и добавляя проблем властям. Чтобы добыть необходимую пищу и избежать голода, цыгане объединялись в банды разбойников. В то же время, у ромов наблюдалась общая тенденция к бегству из колоний, расположенных на Буге. Любыми путями и средствами, индивидуально или в группах, они пытались вернуться в Румынию. Несмотря на то, что чаще всего их ловили и отправляли обратно, власти Транснистрии оказались не в силах контролировать эти перемещения. Принудительные лагеря, предусмотренные для подобных ситуаций, не были созданы. Лишь осенью 1943 г., в тот момент, когда массовая эмиграция цыган приобрела крупные масштабы и число убежавших и пойманных перевалило за 2000, были предприняты усилия по созданию такого лагеря в Голте, куда были помещены 475 цыган²⁹.

Об условиях жизни цыган, депортированных в Транснистрию, нам рассказывает лейтенант-полковник Василе Горски, бывший в те времена префектом Очаковского уезда:

«Как-то на неделе прибыло 15 000 цыган, находившихся в состоянии невообразимой нищеты. Я поговорил с ними. Они были возмущены, кричали, ревели, проклинали, потому что были подняты с насиженных мест и отправлены в Транснистрию. Цыгане мне рассказали, что были арестованы жандармами в селах и полицией в городах. Большинство их были

задержаны на улицах и прямо в таком виде погружены в вагоны поезда, без разрешения взять из дому одежду потеплее, половик, миску, ложку. Многие цыгане говорили мне, что некоторых из их знакомых, имевших много судимостей, не тронули, поскольку они заплатили жандармам, а они, не имея или не желая давать деньги, были безжалостно схвачены и отправлены в Транснистрию. Трудности, связанные с размещением этих 15 000 цыган, были чрезвычайно велики. Их отправили на фермы, в телегах или пешком, на расстояние в 40–50 км от Тридубского вокзала. Год назад здесь прокатилась война, продовольствия в селах совсем не осталось, кроме продуктов первой необходимости для местного населения. На временных привалах цыгане ночью входили в село и крали все, что попадалось под руку: птицу, свиней, коров, домашнюю утварь и т. п. Долгое время можно было видеть места их стоянок, потому что разбросанные повсюду птичьи перья покрывали землю. Было очень трудно прокормить цыган, так как уезду надо было кормить румынские войска, уходившие на фронт, а также местных солдат. Из-за плохого питания большинство цыган настолько похудели и ослабли, что стали похожи на скелеты. Были полны вшей и других паразитов. Медосмотры совсем не проводились, медикаментов у них тоже не было. Они были голыми, практически без одежды. Были женщины, тело которых в своей нижней части было голым в полном смысле слова. Мыла им не давали с тех пор, как они прибыли, по причине чего они не мылись сами и не могли постирать единственную рубашку, которая на них была. Из-за нищеты многие из них дошли до того, что напоминали тени и стали похожи на дикарей. И если в своей стране одни цыгане воровали по своему обыкновению, а другие кормились честным трудом, то в изгнании голод и страх заставили всех заниматься воровством. Самым трудным делом, однако, было отопление. В Очаковском уезде не было ни одного леса, где можно было бы приобрести дрова. Цыгане вначале собирали бурьян и хворост, затем стали рубить деревья в садах, заборы, телеграфные столбы и даже крыши домов. Жандармы, охранявшие их, не могли воспрепятствовать им разрушать и сжигать все деревянные изделия на своем пути. Они сожгли окна, двери, внутренние стены комнат и постепенно они уединились в относительно маленьких помещениях. До весны 1943 г. деревни, населенные цыганами, изменились до неузнаваемости. Впрочем, местные жители чрезвычайно возмущены, и состояние их духа очень подавлено тем, что в зимнее время они были выселены из своих домов только потому, что те понадобились цыганам, которых они не переносили. Практическим результатом депортации цыган в Транснистрию был полный провал, как в материальном,

так и в духовном отношении. В Советском Союзе говорили, что румыны – это цыгане. Депортация этих 15 000 цыган в Очаков укрепила убеждение в том, что данное утверждение соответствует истине»³⁰.

В своих песнях народ создал образ врага – агрессивного и жестокого. Цыганские семьи, «изъятые из страны» и подвергнутые смерти от голода и холода, являются жертвами фашизма и равнодушной политики румынских властей. В своих песнях цыгане клеймят проклятиями жизнь на чужбине, террор, голод, выражают горячую ненависть тех, кто был согнан в нацистские трудовые лагеря. Ситуация жестокой нищеты способствует росту враждебности цыган по отношению к фашистам и содержит в себе идею об отмщении. Это душевное состояние депортированные цыгане выразили в народных песнях: «Duminică dimineață / Au sosit jandarmii în casă / – Scoală, țigane, nu mai sta / De pleacă în Transnistria. / Îi duceau din gară în gară / Îi scoteau din țară afară / Le dau pâine de secară / Pâine amară de secară / Toți țiganii ca să moară / Pământ, casă nu le-au dat. / Toți țiganii au înghetat». // («В воскресенье утром прибыли в дом жандармы. / – Вставай, цыган, / Надо ехать в Транснистрию. / Их везли с вокзала на вокзал, их выселили из страны, / Им давали ржаной хлеб, / Горький ржаной хлеб. / Чтобы все цыгане вымерли, / Не дали ни земли, ни дома. / Все цыгане замерзли. //»³¹.

Количество умерших в Транснистрии цыган точно неизвестно. 15 марта 1944 г., когда готовилась эвакуация в страну всех румынских граждан, жандармский генеральный подсекретарь Одессы докладывал, что в его распоряжении было 12 083 цыгана. Вот сколько цыган выжило в условиях депортации. Сюда можно добавить и цыган, спасшихся из Транснистрии до вышеуказанной даты. Речь идет о репатриированных и тех, кто нелегально покинул Транснистрию и не был возвращен обратно. Это около 2 тысяч человек, что поднимает число выживших примерно до 14 тысяч. Это означает, что из 25 тысяч депортированных в Транснистрию цыган, около 11 тысяч погибли и лишь 14 тысяч выжили.³²

Те цыгане, которые пережили депортацию в Транснистрии, вернулись обратно в страну весной 1944 г., одновременно с отступлением румынских войск и властей во время советского освобождения. В марте-апреле 1944 г., не ожидая от властей никаких особых мер по репатриации, цыгане перешли на другую сторону Днестра, а затем продвинулись вглубь страны. В ряде случаев это было сделано при непосредственном содействии румынских и немецких воинских частей во время отступления, а также с помощью сотрудников Румынской железной дороги. В апреле 1944 г. в Генеральном инспекторате жандармерии был выпущен приказ о том, чтобы цыгане, бежавшие из Транснистрии, были оставлены на месте и

приобщены к труду. Он вышел повторно 17 мая. Этим цыганам было выделено временное жилище и запрещено перемещение. Их намеревались распределить на работу по имениям, но вследствие того образа жизни, который им пришлось вести в Транснистрии, большинство из них оказалось нетрудоспособным. Остальные были поселены у различных хозяев для занятия сельским хозяйством на тех же условиях, что и другие работники. Нередки, однако, были ситуации, когда они отказывались трудиться, мотивируя это тем, что не обладают необходимыми умениями для работы. Такие случаи крайне раздражали местные власти. В рапорте Галацкого жандармского инспектората отмечено, что «собственники недовольны даже теми, кто способен к работе, поскольку кроме того, что они не особенно умелые, показывают также дурной нрав, есть даже такие, которые занимаются кражей птицы, предметов одежды, вследствие чего их увольняют». В этих условиях некоторым группам цыган было дано разрешение вернуться в свои родные села. После 23 августа 1944 г., когда правительство Антонеску было отстранено от власти, а законодательство, признанное фашистским, было упразднено, пришел конец и прежней политике по отношению к цыганам. 13 сентября 1944 г. Государственный Субсекретариат Полиции издал приказ о том, что все цыгане, возвратившиеся в страну из Транснистрии, «могут вернуться к своим занятиям, при одновременном принятии мер в отношении их приобщения к труду»³³.

¹ O istorie a regiunii Transnistria din cele mai vechi timpuri până în prezent // Ion Chirtoagă ș.a. – Chișinău, 2007. – P. 295.

² Большая историческая энциклопедия / Новиков С.В. и др. – М., 2003. – С. 134.

³ **Джурич Райко**. Уничтожение цыган в Центральной и Восточной Европе // Материалы семинара «Преследования цыган в прошлом и настоящем». ТумБалалайка. – 2000. – № 15–16. – апрель–август.

⁴ **Млечин Л.** Цыганская баллада // Новое время. – 1991. – № 32.

⁵ **Деметер Н.Г., Кутенков В.К.** Судьба цыган в период нацистского террора // Материалы семинара «Преследования цыган в прошлом и настоящем». ТумБалалайка – 2000. – № 15–16. – апрель–август.

⁶ **Bernadac Christian**. Holocaustul romilor: Sterilizări la Auceșwitz // Magazin istoric. Serie nouă. Anul XXVI. – 1992. – №. 9 (306). –Septembrie. – P. 75–78.

⁷ **Калинин Вальдемар**. Загадка балтийских цыган: Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. – Минск, 2005. – С. 62–65.

⁸ **Краус О., Кулка Э.** Фабрика смерти. – Москва, 1960. – С. 212–214.

⁹ **Цыбульский Зосим**. Цена цыганской крови. – Доступно: <http://www.proza.ru/2009/06/07/818>

¹⁰ **Stancu Zaharia**. Șatra. – Chișinău, 1992. – P. 66.

¹¹ **Шорников И.** Забытая трагедия // Коллаж-Молдова. – 2002. – № 11. – С. 82.

¹² **Chelcea I.** Țiganii din România. – București, 1944. – P. 89–101.

¹³ **Niculescu G.** Rasismul și romii // Glasul romilor. – Anul VII. – 1941. – № 1. – Aprilie.

¹⁴ **Тяглый М.** «Расовые враги» и «асоциальные элементы»: политика нацистских оккупантов в Крыму в отношении евреев и цыган // Историческое наследие Крыма. – 2005. – № 10. – С. 9–22.

¹⁵ Procesul mareșalului Antonescu. Documente. – Vol. II // Ciucă Marcel-Dumitru. – București, 1998. – P. 176.

¹⁶ Stenogramele ședințelor Consiliului de Miniștri. Guvernarea Ion Antonescu. – Vol. II// Ciucă Marcel-Dumitru, ș.a. – București, 1998. – P. 181.

¹⁷ **Făcăoaru Gheorge.** Câteva date în jurul familiei și statului biopolitic. – București, 1941. – P. 17–18.

¹⁸ **Verenca O.** Administrația civilă română în Transnistria. – Chișinău, 1993. – P. 22.

¹⁹ **Ancel Jean.** Documents concerning the faith of Romanian Jewry during the Holocaust. – Vol. IV. New York, 1985–1986. – P. 53.

²⁰ **Sîrbu T.** Les Roms de Bessarabie sous le Gouvernement du Marechal Ion Antonescu // Revista de Etnologie și Culturologie. – 2006 – Vol. I. – P. 240–250.

²¹ **Rommel Franz.** Nackte Füße auf steinigen Strassen. Zur Leidensgeschichte der rumänischen Roma. – Brașov, 2003. – P. 29.

²² **Ioanid Radu.** Holocaustul rromilor 1942–1944 // Rromii în istoria României (antologie și bibliografie). – București, 2002. – P. 104–114.

²³ **Ionescu Vasile.** Holocaustul romilor: documente de arhivă // Rromii în istoria României (antologie și bibliografie). – București, 2002. – P. 115–119.

²⁴ **Ionescu Vasile.** Holocaustul romilor în Europa. – Доступно: <http://www.romanes.ro/holocaust.aspx#int11>

²⁵ **Шишкан Константин.** Молнии в снегу. – Кишинев, 2002. – С. 278.

²⁶ **Păvăloi A., Cazacu T.** Deportarea Țiganilor din Basarabia. 1942–1944 // Cugetul. – 2003. – № 4. – P. 71–76.

²⁷ Minorități etnoculturale. Mărturii documentare. Țiganii din România (1919-1944) // Nastasă Lucian ș.a. – Cluj-Napoca, 2001. – P. 524–525.

²⁸ Documente privind deportarea Țiganilor în Transnistria. – Vol. II // Achim Viorel. – București, 2004. – P. 27–28.

²⁹ **Achim Viorel.** Deportarea Țiganilor în Transnistria // Anuarul Institutului Român de Istorie Recentă *Despre holocaust și comunism*. – Vol. I. – Iași, 2002 – P. 127–141.

³⁰ **Troncotă Cristian.** Deși suntem Țigani, vrem să plecăm liberi // Magazin istoric. Serie nouă. Anul XXXI – 1997. – № 3 (360). – Martie. – P. 29–32.

³¹ **Botezatu Grigore.** Cîntecele romilor din perioada celui de al doilea Război Mondial // Цыгане Республики Молдова: история, культура, социальное положение. I научная конференция. Январь 1998 г. – Кишинев, 1998. – С. 28–33.

³² **Назария Сергей.** Холокост. Страницы истории. – Кишинев, 2005. – С. 162.

³³ **Achim Viorel.** Politica față de Țigani a regimului Antonescu // Deportarea rromilor în Transnistria. De la Aushwitz la Bug. – București, 2000. – P. 80.

КАМЕНСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.Н. ВЕРЛАН

Все дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, некоторые факты и детали стираются, но есть личности и подвиги, забыть которые невозможно. Деятельность партизан и подпольщиков в тылу немецко-румынских оккупантов стала фактором, сыгравшим значительную роль в провале планов долговременной оккупации советской территории.

Подпольщикам приходилось действовать в трудных условиях, в глубоко вражеском тылу, где размещались воинские гарнизоны, работали карательные и разведывательные органы противника, отсутствовала устойчивая связь с «Большой землей». Все это требовало от подпольных организаций тщательного соблюдения конспирации, ограничивало, а зачастую и исключало ведение какой-либо документации.

В июне 1941 г. МССР готовилась к первой годовщине освобождения Бессарабии из-под гнета королевской Румынии, но 22 июня, за шесть дней до этого, на территорию Советского Союза совершила нападение гитлеровская Германия и ее союзники. Началась Великая Отечественная война.

В начале июля 1941 г. Каменский райком партии, выполняя указания ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Молдавии, развернул работу по созданию подпольных организаций для борьбы с врагом в его тылу в случае отхода частей Красной армии. К середине июля в районе было создано шесть подпольных партийных организаций в селах Строенцы, Рашков, Подоймица, Окница и Кузьмин, в состав которых вошли коммунисты И.Г. Гроза, Я.А. Кучеров, А.И. Литновский, В.П. Бондарчук и др.

С помощью начальника районного отдела НКВД были сформированы два партизанских отряда. Командирами партизанских отрядов были назначены коммунисты А.Я. Котляров и секретарь подпольной органи-

зации села Хрустовая Я.А. Кучеров. 18 июля 1941 г. фашистам удалось форсировать Днестр в районе Могилева-Подольского, и вскоре вся территория Каменского района оказалась захваченной врагом. Из-за быстрого продвижения фронта не хватало времени для создания единой организации, подготовки опытных кадров для борьбы с оккупантами, а также соответствующей материальной базы. Даже специально подобранные и утвержденные райкомом партии для подпольной работы в тылу врага люди не успели пройти надлежащий инструктаж, не получили средств связи, паролей, явок, многие из них в условиях оккупации оказались изолированными друг от друга.

Обстановка в первый период временной оккупации была исключительно сложной. Враг свирепствовал. Дикий разгул фашистской военщины – грабежи, насилия, расстрелы без суда и следствия – сопровождался вражеской пропагандой, которую проводили немецко-румынские оккупанты и их прислужники. Это обязывало патриотов искать пути и средства для проведения среди населения активной агитационной работы по разоблачению фашистских измышлений, информировать его о положении на фронтах, вселять и поддерживать уверенность в освобождении от фашистского ига, мобилизовать на работу с гитлеровскими захватчиками

В октябре 1941 г. подпольщики М.Л. Скрицкий и В.Н. Ткаченко сумели найти и установить радиоприемник в физическом кабинете Каменской украинской школы. Началось регулярное слушание радиовещаний. Вокруг организаторов постепенно складывался актив людей, которые в устной форме передавали близким и знакомым, соседям сообщения о положении на фронте.

Однако пропагандой был охвачен сравнительно узкий круг людей. Необходимо было организовать выпуск листовок. Первые листовки писались от руки. Их авторами и распространителями были: в Севериновке – учитель М.Я. Поповский, в Каменке – старший зоотехник Наркозема МССР М.Л. Скрицкий, учитель В.Н. Ткаченко, помощник прокурора А.Р. Самоний. Вскоре в развалинах здания райисполкома была найдена старая пишущая машинка. У нее отсутствовало несколько букв, но М.Л. Скрицкий и его товарищи приспособились печатать листовки на этой машинке.

В конце 1941 г. старейший член партии, участник Октябрьской революции и гражданской войны Яков Алексеевич Кучеров, оставленный в тылу врага секретарем подпольной партийной организации села Хрустовая, стал посещать в базарные дни Каменку, продавая деревянные корыта собственного производства, и присматриваться к людям. До войны Я.А. Кучеров находился на советской работе, являлся председателем Хру-

стовского сельсовета, поэтому многих товарищей знал по совместной работе. Но, несмотря на это, он осторожно изучал поведение каждого из них в новых условиях. Ему удалось установить связь с группой патриотов, объединившихся вокруг каменной радиоточки. Вместе с ними Я.А. Кучеров начал обсуждать вопрос о необходимости более широкого разоблачения лживой пропаганды врага, систематической информации населения о положении на фронте. «Об этом в условиях оккупации во весь голос не скажешь и митинг не проведешь. Нужна листовка, чтобы в ней рассказать правду... и тогда народ пойдет за нами, будет отказываться сдавать хлеб, скот, одежду, будет саботировать все требования оккупантов»¹, – подчеркивал Яков Алексеевич на встречах с патриотами.

Нужна была подпольная типография. После долгих и упорных поисков в полуразрушенном здании типографии районной газеты подпольщики раскопали остатки шрифта и детали печатного станка, но восстановить станок не могли. Первые попытки отпечатать листовки типографским шрифтом были предприняты М.Л. Скрицким. Листовки были краткими, в них рассказывалось о положении на фронтах, звучали призывы к борьбе с врагом.

В ноябре–декабре 1941 г. в селах Катериновка и Рашков также образовалась группа близких по духу товарищей (М.Ф. Максимович, Ф.А. Шушкевич, Г. Цуркан и др.), у которых был приемник, но без питания. Подпольщики Каменки оказали им помощь в его починке, а затем зачислили их в свой актив. Так постепенно начала складываться подпольная организация Каменского района. К концу 1941 г. она насчитывала около 20 человек. Вопросами подпольной работы занимались Я.А. Кучеров, М.Л. Скрицкий, А.Р. Самоний, М.Я. Поповский, В.Н. Ткаченко.

Весной 1942 г. по предложению Я.А. Кучерова было решено создать единый центр для руководства борьбой трудящихся в масштабе района. 4 мая 1942 г. состоялось первое организованное заседание, на котором был сформирован Комитет подпольной коммунистической организации Каменского района Молдавской ССР, т. е. Каменский подпольный комитет КП(б) Молдавии. На повестке дня организационного заседания стояли вопросы о принятии присяги членами комитета, очередных задачах, распределении нагрузок и текущих дел.

Проект присяги был подготовлен М.Л. Скрицким. В нем говорилось: «Мы, коммунисты и беспартийные большевики Советской Молдавии, ставим своей целью организовать партизанскую борьбу и вместе с Красной армией изгнать фашистских захватчиков с территории нашей социалистической Родины... Подписывая это, мы клянемся... что не пожалеем

своих сил, крови, а если нужно и жизни для полной победы над врагом». Этот проект был одобрен всеми участниками заседания. При этом было обговорено, что «нарушение присяги – это измена, за которую каждый член несет ответственность своей жизнью»².

Руководителем подпольного партийного комитета был избран Я.А. Кучеров, заместителем – М.Л. Скрицкий. Военный отдел возглавил А.Р. Самоний, отдел пропаганды и агитации – М.Я. Поповский. Техническим секретарем утвердили В.Н. Ткаченко.

Придавая первостепенное значение политической работе среди населения, комитет нашел необходимым сосредоточить печатание листовок в одних руках, в связи с чем решил передать М.Я. Поповскому имеющийся шрифт, самодельный печатный станок и обязать его обеспечить выпуск листовок не реже четырех раз в месяц.

На заседании был выдвинут и другой важный вопрос – о создании подпольных ячеек в селах. Каждому члену комитета было поручено подобрать верных товарищей для организации группы содействия подпольной организации. Я.А. Кучеров был ответственным за работу в селах Хрустовая, Болган, М.Я. Поповский – в Севериновке, Валя-Адынкэ, Подоймице, А.Р. Самоний – в Окнице, Грушке, Александровке, Каменке, М.Л. Скрицкий – в Рашкове, Катериновке, Каменке.

Сформированный подпольный партийный комитет возглавил борьбу трудящихся района против оккупантов, определив главные направления своей деятельности: проведение разъяснительной работы среди населения, организация диверсий, создание партизанского отряда, а затем и вооруженное выступление против немецко-румынских захватчиков.

22 мая 1942 г. состоялось второе заседание партийного комитета, обсудившего вопрос «О ходе подбора людей и создании ячеек по селам». За короткое время члены комитета провели большую разъяснительную работу, ими было подобрано 22 человека³.

Я.А. Кучеров придавал огромное значение вопросам конспирации. Он сам действовал с большой осторожностью и призывал всех подпольщиков соблюдать все правила работы в тылу врага, а также внимательно относиться к подбору новых людей. Своими советами он помогал членам организации правильно ориентироваться в опасной обстановке, давал четкие рекомендации, кого и как привлекать к работе. В своих воспоминаниях бывший агроном, подпольщик А.И. Конверский, говоря о встречах с Я.А. Кучеровым в условиях оккупации, подчеркивал, что он учил «держаться уверенно и постараться быть вне подозрений», не вести никаких записей, а все фиксировать в голове. Яков Алексеевич говорил: «Главная

задача в нашей работе – это работа с людьми. Мы должны работать так, чтобы человек верил в победу, а это самое основное, самое сильное оружие в борьбе с врагом, и нам необходимо через доверенных лиц входить в гуцу масс, чтобы люди знали истину»⁴.

Я.А. Кучеров и все члены комитета большое внимание уделяли организации работы в селах. 9 июня 1942 г. на очередном заседании подпольного комитета вновь обсуждался вопрос «О задачах организации в селах». К этому времени в районе уже действовали 13 подпольных ячеек общей численностью 63 человека⁵.

Руководителями-секретарями ячеек на этом заседании были утверждены: с. Александровка – А.М. Михайловский, с. Грушка – П.Д. Дрождей, с. Окница – Т.Я. Вагалюк, с. Болган – С.В. Волянский, с. Рашков – М.Ф. Максимович, с. Катериновка – А.П. Бавельский. Руководителями ячеек сел Хрустовая, Севериновка и поселка Каменка стали соответственно члены подпольного комитета Я.А. Кучеров, М.Я. Поповский и М.Л. Скрицкий.

Основной формой массово-политической разъяснительной работы подпольщиков среди населения были индивидуальные и групповые беседы, а также выпуск листовок. Член комитета М.Я. Поповский усиленно искал пути улучшения технической стороны печатания листовок. С помощью Н.И. Керницкого и рабочего МТС М.З. Григорьева он усовершенствовал печатный станок. В разрушенном здании районной типографии выпускником Каменской десятилетки В.А. Осмулькевичем и пионером Витей Ткаченко были найдены клише с изображением В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также дополнительный шрифт. С мая 1942 г. по март 1943 г. подпольный комитет ежемесячно выпускал по одной листовке, а с середины 1943 г., когда удалось найти в Одессе источник снабжения типографии бумагой, – по 3–4 листовки в месяц. Всего за время немецко-румынской оккупации подпольщиками было выпущено более 50 прокламаций общим тиражом 24 тыс. экземпляров⁶.

Отпечатанные листовки вручались строго определенному кругу людей по организациям и группам, при этом для распространения листовок подбирались наиболее стойкие, надежные лица. Всего к этой работе было привлечено 52 человека, среди них наиболее активными были: И. Иванов, В. Высоцкая, М. Максимович, И. Скрицкий, Е. Мазур, К. Кучук, А. Бавельский, Е. Вершигора и др.

За подпольщиками был закреплен район распространения. Например, М. Григорьев распространял листовки по дороге Хрустовая–Песчанка, Я. Гонза – Хрустовая–Загнитково, П. Белоус – Болган–Каменка, И. Гроза – в селах Алексеевка, Слобода-Рашков, Кодыма.

Из Каменки печатная продукция отправлялась в Одессу, Крыжополь, Кодыму, Рыбницу, Жмеринку, Ямполь, Котовск, Тирасполь и другие населенные пункты Молдавии и Украины. Листовки распространялись, главным образом, на железнодорожных станциях, базарах и других местах, где было много людей.

Каждое слово листовки было выстрелом по врагу. В прокламациях каменных подпольщиков говорилось о разгроме немцев под Москвой и Сталинградом, на Кавказе и о Корсунь–Шевченковской операции. Подпольщики призывали население саботировать все мероприятия оккупантов, подниматься на борьбу с врагом. Текст одной из сохранившихся листовок гласил: «Товарищи! Трехмиллионная непобедимая немецкая армия на Кавказе разгромлена. Враг в панике отступает. Не давайте врагу хлеб, скот, одежду, уничтожайте мосты и связь. Смерть немецким оккупантам! Все на борьбу с фашистами!»⁷.

Сам факт появления листовок имел огромное значение. Трудящиеся оккупированных территорий Каменского и других районов их распространения чувствовали, что рядом ведут борьбу сильные духом патриоты, объединенные в подпольную организацию.

Большое место в деятельности комитета занимала организация саботажа политических и экономических мероприятий оккупантов. Особое внимание уделялось работе машинно-тракторной станции. Секретарь комитета Я.А. Кучеров понимал, что срыв работы Каменской МТС нанес бы ощутимый урон врагу. По заданию подпольного партийного комитета на станцию устроились работать механики А.И. Литновский и М.З. Григорьев. Советским патриотам удалось создать в МТС подпольную партийную ячейку. Входявшие в нее слесари, токари, трактористы путем замены катушек магнето и других деталей, слива горючего сохранили 20 тракторов, разукomплектовали и закопали в землю станки и оборудование мастерских, а в ящики для вывоза в Румынию укладывали металллом. А.И. Литвиновский с группой подобранных им слесарей затягивали ремонт моторов, заливали подшипники бабитом с примесью свинца, вследствие чего трактора при небольшой нагрузке выходили из строя.

Выполняя задание подпольного комитета, М.З. Григорьев разъяснил трактористам, комбайнерам, что урожай не должен попасть в руки врага. В результате один за другим комбайны стали выходить из строя, «ломались» молотилки. «Во время молотьбы, – вспоминал подпольщик Я.С. Гонза, – получал задание от Кучерова Якова Алексеевича разбить молотилку. Это задание я и выполнил. Молотьба была приостановлена на две недели»⁸.

По призыву подпольщиков колхозники всячески «тормозили» уборку и обмолот зерновых. Так, например, в с. Кузьмин за сутки на молотилке обмолачивали не более 2 т зерна, тогда как до войны в смену обмолачивали 20–25 т. Кроме того, часть пшеницы раздавались весовщиками крестьянам. В с. Болган из 3000 ц убранного хлеба на склад «общины» поступило всего 150 ц зерна, в с. Катериновка организовал распределение хлеба на точку член Каменской организации А.П. Бавельский. В с. Севериновка с помощью коммуниста И. Доценко подпольщики напоили румынского жандарма, охранявшего молотилку, и в его отсутствие завершили обмолот хлеба. На склад попала только треть урожая, остальное зерно было роздано колхозникам.

Чтобы урожай не достался оккупантам, советские патриоты, идя на крайние меры, уничтожали хлеб. Каменские подпольщики поджигали стога и скирды с необмолоченным хлебом и склады с зерном в поселке Песчанка, в селах Студеное, Болган, Дмитрашковка Песчанского района Винницкой области, в селах Рашков, Хрустовая, Катериновка Каменского района, а также вблизи железных дорог Каменка–Попелухи, Рудница–Гайворон, Рудница–Кодыма.

Смелость и мужество проявили подпольщики, срывая вывоз в Румынию скота. Еще зимой 1942 г. патриоты уничтожили корма, завезенные в совхоз с. Рашков, где оккупанты хотели организовать откормочный пункт крупного рогатого скота. А позднее под руководством коммуниста М.Л. Скрицкого был сожжен откормочный пункт свиней в Каменке. Кроме того, в Каменке и Рашкове были заражены чумой и пали 428 свиней⁹.

В сентябре 1942 г. подпольщики сожгли Каменский маслосырзавод, уничтожили 3 тонны масла и 6 тонн брынзы, предназначенных для фашистских войск, вывели из строя складские помещения. Поджог подготовил работавший в то время на заводе руководитель болганской группы коммунист С.В. Волянский. Подпольщик Ф. Демецкий уничтожил крупный склад, где хранилось 280 тонн сухофруктов, предназначенных для вывоза в Румынию¹⁰.

Во время осеннего сева 1942 г. житель с. Хрустовая Н.С. Остапович, работая прицепщиком в тракторной бригаде, по заданию Я.А. Кучерова раздавал крестьянам семенное зерно, выводил из строя трактора, сливал в землю горючее.

Организованный партийным комитетом саботаж сельскохозяйственных работ способствовал резкому снижению урожайности, срывал планы оккупантов.

Большую помощь советские патриоты оказывали семьям фронтовиков. Этим занимались все подпольные группы и организации. Так, заместитель Я.А. Кучерова по хрустовской подпольной организации коммунист В.П. Бондарчук и ее члены – жители Каменки Ф. Михайлицкий и Ф. Руснак раздавали семьям фронтовиков хлеб, подсолнечник, скот. Подпольщики Севериновки завозили им хлеб, топливо.

К середине 1943 г. каменская подпольная организация объединяла более 100 коммунистов, комсомольцев и беспартийных. Патриоты приобрели опыт борьбы с оккупантами, что дало возможность партийному комитету поставить вопрос о переходе к ее высшей форме – вооруженной партизанской борьбе. К новому этапу деятельности партком готовился заблаговременно. Сбор оружия и дальнейшее укомплектование отряда людьми стали важнейшими задачами подполья.

Несмотря на нехватку оружия, 11 августа 1943 г. на созванном по решению подпольного комитета Каменки в лесу Липки совещании подпольщиков, в работе которого (вместе с представителями Рыбницкого района МССР, Крыжопольского и Балтского районов УССР) приняло участие 42 человека, было принято решение о создании двух партизанских отрядов. Командирами отрядов были утверждены члены комитета: по Каменской и Севериновской группе – М.Я. Поповский, по Рашковской – Е.Р. Мазур. Комитету поручалось «укомплектовать партизанские отряды лучшими проверенными товарищами... людей обеспечить вооружением и боеприпасами и указать места действий»¹¹. Спустя месяц, 10 сентября 1943 г., подпольный комитет утвердил личный состав отряда М.Я. Поповского. В начале октября отряд совершил ряд диверсий на железной дороге Попелухи–Кодыма.

18 октября 1943 г. партизаны перебазировались в лес. Для проведения дальнейшей политической работы на базу были перенесены типография и радиоприемник. В конце 1943 г. М.Я. Поповский изымает в поселке Ротар у Д.И. Верейкина оружие (3 винтовки и 6 гранат), оставленное в 1941 г. для партизанского отряда

В начале ноября по заданию подпольного комитета отряд тщательно готовился к новой диверсии на участке железной дороги Крыжополь–Рудница. 15 ноября 1943 г. под руководством М.Я. Поповского группа партизан пустила под откос немецкий эшелон, состоящий из паровоза, 18 вагонов и 9 платформ с военным грузом. В проведении диверсии непосредственное участие принимал и секретарь подпольного комитета Я.А. Кучеров. Движение по железной дороге было приостановлено. Оккупанты были вынуждены вызвать из Бендер и Тирасполя железнодорожные подъемники и краны для расчистки путей.

На узкоколейке Каменка–Попелюхи–Рудница в лесном урочище Песчанка подпольщики систематически разрушали железнодорожное полотно. С помощью гаечных ключей и ломов они разбирали шпалы, уносили в лес рельсы. Дважды были пущены под откос эшелоны с зерном. Особенно мужественно действовали И. Окнян, А. Урсул, Е. Вершигора, Ф. Михайлицкий.

В ноябре 1943 г. в районе села Боданы партизаны совершили нападение на румынский обоз с зерном. Кроме того, были взяты трофеи – 6 винтовок и патроны. Так в ходе боевых операций отряд постепенно обеспечивал себя оружием, а партизаны приобретали опыт вооруженной борьбы с врагом. Все действия патриотов координировались и осуществлялись под руководством подпольного партийного комитета и его секретаря Я.А. Кучерова.

Оккупанты бесновались в поисках подпольной организации. В одну из осенних ночей 1943 г. им удалось арестовать более 10 подпольщиков, в том числе и руководителя подполья. В Рыбницкой тюрьме они подверглись жестоким пыткам, но не проронили ни слова о своей причастности к подполью.

Заместитель Я.А. Кучерова М.Л. Скрицкий по решению комитета перешел линию фронта, чтобы связаться с ЦК КП(б) Молдавии. Вся работа легла на плечи оставшихся членов комитета и партизанский отряд. По-прежнему подпольщики совершали диверсии, распространяли листовки, устраивали на дорогах засады, уничтожали вражескую технику и живую силу противника, нарушали связь. Так, зимой 1944 г. партизаны И. Окнян и Н. Шевчук по приказу командира отряда спилили 11 столбов на линии связи Каменка–Песчанка, обрубили провода и, зацепив их за сани, разволокли по полю. Продолжались диверсии на узкоколейной железной дороге, с тем чтобы не дать врагу использовать ее для вывоза скопившегося на станции зерна.

В начале марта 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, продолжая наступление, приблизились к границам Молдавии. Подпольный комитет принял решение силами партизан и подпольщиков взять под охрану склады зерна, винные подвалы и предотвратить разрушение районного центра. 17 марта 1944 г. партизанский отряд вышел из леса и, вооружившись двумя пулеметами, автоматами, винтовками, гранатами, на подводах направился в Каменку, где вместе с подпольщиками взял под охрану склады. Румынские жандармы в панике покидали поселок. Партизаны, посланные в разведку, доложили, что села Подойма и Подоймица заняты немцами. 16 марта 1944 г. гитлеровцы на двух машинах сделали

несколько попыток прорваться на станцию, но, встреченные огнем партизан, вынуждены были отойти.

Днем 20 марта в Каменку прорвался молдавский рейдовый партизанский отряд «Советская Молдавия» под командованием полковника Я.А. Мухина. Бойцы этого отряда совместно с местными партизанами вели упорные бои на станции узкоколейной дороги. Врагу ценой больших потерь удалось потеснить защитников, ворваться на станцию и подготовить к уничтожению склады зерна. Но в этот напряженный момент в Каменку вошли четыре советских танка. Партизаны под командованием начальника штаба отряда «Советская Молдавия» А.П. Свалова и командира Каменского отряда М.Я. Поповского при поддержке одного из танков выбили гитлеровцев и взяли под охрану разминированные партизанами склады. Другая часть партизан отряда «Советская Молдавия» под прикрытием трех танков повела наступление на Подойму и Подоймицу и выбила оттуда фашистов, преследуя их по направлению к Рашкову, Катериновке и Рыбнице.

24 марта 1944 г. пришло долгожданное освобождение – в Каменку вошли части Красной армии. Многие из каменских подпольщиков влились в ряды отряда «Советская Молдавия» и приняли участие в дальнейших боевых действиях. Но не все дожили до светлого дня Победы.

В ночь с 19 на 20 марта 1944 г. фашистские оккупанты совершили еще одно кровавое преступление – расстреляли и сожгли 270 патриотов, томившихся в застенках Рыбницкой тюрьмы, в том числе и группу каменских подпольщиков. В тот мартовский день узникам тюрьмы – советским и румынским политзаключенным – сообщили о предстоящей эвакуации. Время проходило в сборах и тревожном ожидании. К концу дня во двор въехали всадники, заменившие охрану.

Комендант тюрьмы распорядился выделить 30 человек из их числа для проведения казни. Заключенных еще раз пересчитали, чтобы убедиться в том, все ли на месте. И палачи приступили к своему кровавому делу. Они врвались в камеры и расстреливали безоружных людей из автоматов. Камера за камерой. Палачи не хотели оставлять свидетелей своего преступления. Через некоторое время комендант тюрьмы Пантелей с немецкими головорезами еще раз обошел камеры, грабя убитых и добывая тех, кто подавал признаки жизни, а затем, облив камеры бензином, поджег здание. Утром жители города увидели огонь над тюрьмой – это убийцы ликвидировали следы своего кровавого злодеяния¹². Газета «Красное знамя» (№ 86 от 14 апреля 1944 г.) писала: «Сегодня мы печатаем материалы о кошмарном злодеянии, совершенном немцами и румынами в г. Рыбнице. Проклятые убийцы расстреливали ни в чем неповинных со-

ветских людей, жгли их заживо, прокалывали штыком. 270 человек погибло в этом страшном костре. Кровь стынет от этого кошмарного злодеяния. Ненависть к проклятым выродкам-душегубам горит в сердце. Смерть подлым гитлеровским людоедам, смерть палачам-убийцам...»¹³.

Чудом спасшиеся из горящей тюрьмы заключенные рассказали о том, с каким мужеством приняли смерть от рук озверевших палачей и убийц ее узники, среди которых были и каменские подпольщики: А. Борщ, И. Гроза, И. Думназев, Т. Касько, Н. Кобылянский, А. Михайловский, Т. Малиновский, В. Хлыстал, а также секретарь подпольного партийного комитета Я. Кучеров. Все они после освобождения Рыбницы были захоронены в братской могиле на городском кладбище.

В 1965 г., в связи с 20-й годовщиной Великой Победы, Указом Президиума Совета ССР за мужество и стойкость, проявленные в борьбе с фашистами, руководитель Каменского подпольного комитета Я. Кучеров был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени, а член парткома, руководитель подпольной типографии М. Поповский – орденом Славы III степени.

Но справедливое возмездие настигло палачей. В 1968 г. принимавшие участие в расстреле заключенных рыбницкой тюрьмы предстали перед судом в городе Элиста Калмыцкой АССР.

Все дальше уходят в прошлое годы военного лихолетья. Но верно говорят: подлинно великое еще лучше познается по прошествии времени. Вновь и вновь мы обращаем свои взоры к тем, кто в тяжелую годину фашистского нашествия, сражаясь на фронте и в тылу врага, приблизил день Великой Победы, кто не дрогнул в час смертельного испытания и отстоял честь, свободу и независимость нашей Родины.

¹ **Корнев А.А.** Коммунистическое подполье Молдавии. 1941–1944. – Кишинев, 1984. – С. 15.

² Там же. – С.16.

³ Там же. – С.17.

⁴ Там же.

⁵ **Гратинич С.** На левом берегу Днестра. 1941–1944. – Кишинев, 1985. – С. 68.

⁶ Там же. – С.69.

⁷ **Корнев А.А.** Указ. соч. – С. 21.

⁸ Там же.

⁹ См. **Верлан А.Н.** Я.А. Кучеров – руководитель Каменской подпольной организации в годы Великой Отечественной войны // Исторический альманах Приднестровья. – № 8. – 2004. – С. 27–33.

¹⁰ **Корнев А.А.** Указ. соч. – С. 22.

¹¹ Там же. – С. 23.

¹² **Дудко Е.П.** Рыбницкая трагедия: преступники и жертвы // Во имя отчизны: Материалы научно-практической конференции «Победа СССР в Великой Отечественной войне и современность». 12 апреля 2005 г. – Тирасполь, 2006. – С. 72–80.

¹³ Фонд Дома-музея Я.А. Кучерова с. Хрустовая.

ГОРОД ДУБОССАРЫ И ДУБОССАРСКИЙ РАЙОН В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

И.Ю. ЧОРНАЯ

70 лет отделяют нас от начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. К началу июля 1941 г. были оккупированы Прибалтика, ряд областей Белоруссии и Украины. На советско-румынском фронте фашистское командование сосредоточило три армии: 11-ю немецкую, 3-ю и 4-ю румынские, а также ряд других частей, общей численностью свыше 600 тыс. человек.

Советские войска оказывали упорное сопротивление, но быстрое продвижение соединений противника по Украине угрожало им окружением. В связи с необходимостью отвода частей Красной армии из Молдавии руководство республики приняло решение об эвакуации населения и материальных ценностей (постановление МССР и ЦК КП(б)М от 04.07.1941 г.). Десятки тысяч служащих, рабочих и крестьян Приднестровья с семьями направлялись на восток на поездах, гужевым транспортом и пешком. В результате мобилизации в Красную армию и эвакуационных мероприятий Приднестровье покинула шестая часть населения.

Тревожная обстановка сложилась в районе Дубоссар. Противник активно пытался найти слабые места в обороне, которую с 24 июля 1941 г. занимала 30-я горно-стрелковая дивизия. В ночь с 24 на 25 июля немцы силами 72-й и 50-й пехотных дивизий форсировали Днестр у сел Кочие-ры, Маловата, Роги и в районе Лунги, Карантина, Кошницы. 28 июля 72-я пехотная дивизия фашистов прорвала укрепленную оборону и соединилась с частями 50-й пехотной дивизии, заняв Дубоссары¹.

В начале августа 1941 г., несмотря на ожесточенные оборонительные бои, продолжавшиеся больше месяца, левобережное Приднестровье, как и вся территория Молдавии, было оккупировано немецко-румынскими захватчиками.

19 августа румынские власти получили согласие Гитлера на создание оккупационной администрации в Приднестровье, а также во всем Буго-Днестровском междуречье. Территория МССР и некоторые области УССР были переданы под управление румын².

С первых дней оккупации в Приднестровье был установлен гитлеровский «новый порядок» – режим террора и военно-полицейской диктатуры, массовых истреблений, бесчинств и грабежей. Целая армия чиновников, полицейских и жандармов хлынула сюда из Румынии наводить свой порядок. Повсеместно проводились расстрелы коммунистов, активистов и сторонников советской власти. «В конце августа 1941 г. в Дубоссары прибыл немецкий карательный отряд гестаповцев в количестве 25 человек во главе с начальником карательного отряда Келлером. По прибытии в район карательного отряда начались зверские расправы и расстрелы мирных советских граждан»³.

1 сентября 1941 г. был расстрелян 21 человек из сел Кочиеры, Магалы, Коржево, Роги, 2 сентября – 4 жителя с. Маловатое, 3 сентября – 23 жителя с. Дойбаны-1, 6 сентября – 41 житель с. Ягорлык. Эти карательные акции были проведены с целью устрашения местного населения и принуждению его к полному повиновению.

Особенно жестоким гонениям подвергались евреи. Те, кто не успел эвакуироваться, были согнаны в гетто, а затем либо расстреляны, либо заключены в концлагеря. В Дубоссарах еврейское население до войны компактно проживало по улицам 25 Октября и Кирова. Поэтому оккупационные власти решили именно здесь создать еврейское гетто. Сюда привозились евреи со всего города и окрестных сел Дубоссарского района. На территории дубоссарского табачного ферментационного завода также был организован лагерь, в который колоннами стогнали людей, преимущественно еврейской национальности, из Кишинева, Тирасполя, Рыбницы, Григориополя, Дубоссар, Балты, Котовска, Красных Окон.

В начале сентября начальник карательного отряда Келлер приказал примарю Дубоссар А. Деменчуку вырыть на восточной окраине города 11 ям, каждая длиной 16 м, шириной 4 м и глубиной 4 м. Ямы, которые якобы предназначались для хранения овощей в холодное время года⁴, рыли жители окрестных сел: Лунги, Магалы, Б. Фонтана, Коржево.

Утром 12 сентября у этих ям была расстреляна первая партия узников в количестве 2,5 тыс. человек. С 12 по 28 сентября 1941 г. на восточной окраине города Дубоссары (ныне здесь Мемориал жертвам фашизма) немецкие каратели расстреляли, по разным сведениям, от 8 до 18 тыс. человек. Это захоронение, которое местные жители называют дубоссарским



Мемориал жертвам фашизма в г. Дубоссары

«Бабьим Яром», является самым многочисленным среди жертв Холокоста на территории Молдавии.

Все Приднестровье румынские власти разделили на три уезда – Тираспольский, Дубоссарский, Рыбницкий, которые, в свою очередь, были разбиты на префектуры. Так в Приднестровье была установлена румынская система управления. Полностью было уничтожено здравоохранение, народное образование, культурные центры. В годы оккупации в Дубоссарской русской средней школе № 1 по ул. Свердлова размещалась конюшня румынской жандармерии. Жители могли учиться только в начальных школах, где преподавание велось исключительно на румынском языке. Православная церковь была переведена под юрисдикцию румынской церкви, в том числе и храм Всех Святых, который был освящен немецко-румынскими оккупантами в честь Святой Параскевы Сербской. Службы велись только на румынском языке.

Румыны рассматривали Приднестровье как сырьевой придаток и большую тюрьму. В конце 1941 г. румынские власти провели трудовую мобилизацию, а весной 1942-го в связи с началом полевых работ трудовая повинность была распространена на все население в возрасте от 16 до 60 лет. Жестокое обращение, голод эпидемии, непосильный труд привели к росту смертности.

Несмотря на жесткий оккупационный режим, в Приднестровье уже с первых месяцев войны началось сопротивление фашистскому режиму. Однако при организации подполья, которая проходила в спешном порядке, были допущены серьезные просчеты. Подпольщиков не смогли

обеспечить средствами радиосвязи и полиграфическим оборудованием, отсутствовала налаженная система конспирации. Заблаговременно созданное подполье было разгромлено в результате многочисленных арестов его активистов и членов. Арестованные патриоты подвергались страшным пыткам, выжившие отправлялись в лагеря смерти или в тюрьмы.

Такая тюрьма, где томились советские люди – активисты, комсомольцы, патриоты, опасные для оккупационного режима, – действовала и в Дубоссарах. Она располагалась в казармах на территории воинской части, возле табачного ферментационного завода. Весной 1944 г. при отступлении на запад немецко-румынские захватчики вывезли всех заключенных в с. Карантин Дубоссарского района и на горе за сельским кладбищем расстреляли. Прах патриотов упокоился в братской могиле у памятника советским воинам, погибшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в микрорайоне Лунга.

В сентябре 1941 г. бывший инструктор Дубоссарского райкома комсомола И.Н. Дешевый установил связь с заключенными Дубоссарского гетто в надежде создать подпольную группу. По доносу он был схвачен эсэсовцами, прошел через жестокие пытки, но ни в чем не признался и был отпущен. В конце 1941 г. И. Дешевый встретился с уроженцем с. Б. Фонтан Д. Надводским (до войны они были знакомы по работе в райкоме комсомола). Охваченные одной идеей борьбы с немецко-румынскими оккупантами, они решили создать подпольную организацию, которая впоследствии получила название «За Родину!». В феврале 1942 г. состоялось первое заседание подпольщиков этой группы, на котором И. Дешевый (подпольная кличка «Решов») был избран ее руководителем, а Д. Надводский – заместителем. Деятельность организации сводилась к сбору информации о делах на фронте: патриоты прослушивали на радиоприемнике советские передачи и распространяли их среди населения, развешивали листовки, собирали оружие. Подпольщики вели и диверсионную работу: они спилили по трассе Дубоссары–Рыбница семь телеграфных столбов, взорвали склад боеприпасов в г. Рыбнице⁵.

Весной 1943 г. подпольная группа «За Родину!» установила связь с еще одной подпольной партийной организацией, действовавшей во Фрунзовском районе Одесской области, которую возглавлял бежавший из фашистского плена офицер М. Куликов. Совместными силами они создали партизанский отряд, планировавший вооруженное нападение. Однако в период подготовки передислокации партизан в лес в отряд проник агент сигуранцы по фамилии Гилка, который вывел фашистов на группу. В донесении румынских разведорганов от 28 июля 1943 г. отмечалось, что им «удалось раскрыть в Дубоссарском уезде ядро комму-

нистической партизанской организации с подразделением в селе Фрунзовка и Дубоссары»⁶.

В осенне-зимний период 1943 г. основной костяк подпольщиков был арестован. Погибли после пыток М. Куликов, И. Неруцкий, Д. Надводский, а И. Сокольников и И. Макаренко из-за недостатка сведений были отпущены. Вскоре после жестоких истязаний освободили и И. Дешевого. Спустя время подпольную группу «За Родину!» возглавил Иван Надводский, брат погибшего Дмитрия Надводского⁷.

В 1944 г., когда линия фронта стала приближаться к границе МССР, И. Надводский создал партизанскую диверсионную группу, в которую вошли И. Сокольников, В. Абраш, А. Мироненко, И. Макаренко. За этот год они уничтожили три немецкие пушки вместе с расчетом, две немецкие автомашины, повредили часть моста Дубоссары–Криуляны, через который переправлялись на правый берег Днестра отступавшие немецкие войска. Переодевшись в немецкую форму, дубоссарские патриоты «патрулировали» улицы города, уничтожая одиночных немецких солдат и офицеров⁸. После освобождения города оставшиеся в живых подпольщики ушли на фронт. До Победы дожили только И. Дешевый и И. Надводский.

На территории Дубоссарского района действовала еще одна группа патриотов. В сообщении Дубоссарского райкома КП(б) Молдавии отмечалось, что «в начале 1943 г. в г. Дубоссары самоинициативно возникла группа патриотов в составе 5 человек из числа офицеров Советской Армии, попавших в окружение, и советских активистов. Возглавлял эту группу мл. лейтенант Советской Армии Н.Д. Молчанов, работавший до начала Великой Отечественной войны старшим агрономом Дубоссарского райземотдела. Деятельность этой группы сводилась к слушанию советского радио и распространению полученных сведений среди населения»⁹. В состав этой группы вошли Н. Молчанов, М. Дибулат, В. Вареньев, И. Голуб, Н. Емельяненко, который впоследствии стал провокатором. По его доносу Н. Молчанов и И. Голуб осенью 1943 г. были схвачены и расстреляны в Тираспольской тюрьме. В 1944 г. Н. Емельяненко был осужден органами советской власти.

Несмотря на угрозу смертной казни, местные жители всячески помогали подпольщикам и разведчикам. 14 октября 1943 г. разведчики – капитан Павленко и радистка Шура Федорова – были заброшены на территорию с. Койково для выполнения спецзадания. С чердака дома, где жили Любовь и Трофим Перепелица, они передавали в Центр важные разведанные. Весной 1944 г., когда линия фронта приблизилась к с. Койково, разведчики, по заданию Центра, переправились на правый берег Днестра

в тыл врага. При расставании хозяева дома просили их обязательно вернуться живыми, но вернулась лишь Александра Федорова и то спустя много лет¹⁰.

Весной 1944 г. советские войска, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, по бездорожью, непролазной грязи, форсируя многочисленные водные препятствия, при острой нехватке боеприпасов из-за трудностей, связанных с



Встреча радистки А.Д. Федоровой на пороге дома Л. Перепелицы. 1969 г.

их доставкой, продвигались вперед. Приближались весенние долгожданные дни освобождения. Невиданным в истории войны стало наступление, предпринятое Красной армией весной 1944 г. Одна за другой следовали блестящие операции: Корсунь-Шевченковская, Ровно-Луцкая, Умань-Ботошанская, Одесская. Под мощными ударами Красной армии немецко-румынские оккупанты отступали на запад.

В тяжелых условиях весенней распутицы передовые части 94, 110, 89-й дивизий 53-й армии 2-го Украинского фронта вступили в начале апреля на территорию Дубоссарского района с северо-восточного направления. С 3 по 5 апреля 1944 г. были освобождены села Дубово, Дойбаны, Гояны, Цыбулевка¹¹.

Важно отметить, что гражданское население всячески помогало наступающим войскам. Женщины и подростки подносили боеприпасы к переднему краю: коробки с патронами, артиллерийские снаряды, ручные гранаты. Добровольцы-проводники кратчайшим путем выводили войска к очередному населенному пункту по только им известным тропинкам, указывали места брода через Днестр.

В районе сел Цыбулевка и Ягорлык передовые отряды 110-й стрелковой дивизии сходу форсировали Днестр на подручных средствах (уцелевших лодках, плотках, бочках). Гитлеровцы изо всех сил пытались потопить или вернуть их на левый берег, но отважные бойцы ожесточенно сражались вплоть до рукопашной.

В результате тяжелых трехдневных боев красноармейцам удалось расширить плацдарм на правом берегу. Части 54-й армейской инженерно-стрелковой бригады за четверо суток построили деревянный понтонный мост через Днестр в районе с. Цыбулевка.

Особенно отличился 11-й инженерно-армейский батальон И.Г. Лобача, которому пришлось проводить работы под непрерывным огнем противника. Для прикрытия на правый берег заранее были переправлены 7 орудий. В этом месте берег был очень крутой, скалистый, высотой около 10 м. Солдаты на веревках поднимали на него пушки и тут же били по врагу. Вскоре плацдарм был расширен на 1,5 км в глубину. За бои на Цыбулевской переправе трое бойцов были удостоены звания Героя Советского Союза.

Тем временем части 89 и 94-й гвардейских стрелковых дивизий вели тяжелые бои восточнее Дубоссар, в результате которых были освобождены села Ново-Комиссаровка, Новая Кошница, Афанасьевка, Калиновка. Несмотря на ужасную распутицу, войска упорно продвигались к городу. Из-за размытых дорог техника и снаряжение дивизий остались далеко позади, поэтому солдатам в подвозе помогали жители освобожденных сел.

В районе Дубоссар противник пытался силами двух дивизий и нескольких отдельных частей удержаться на заранее подготовленных позициях. Передовые части 94-й Звенигородской гвардейской стрелковой дивизии 53-й армии 2-го Украинского фронта под командованием полковника Г.Н. Шостацкого в час ночи 12 апреля 1944 г. вышли к Днестру в районе с. Коржево.

Особо отличился отряд конных разведчиков 288-го гвардейского полка 94-й Звенигородской гвардейской дивизии в составе семи бойцов – Бондарева, Анохина, Рязева, Шаинова, Параги, Нарченко, Омельниченко под командованием лейтенанта Бондарева. Отряд атаковал противника, посеяв в его рядах панику. Было уничтожено 30 немецких солдат и три орудийных расчета. Эта весть еще больше воодушевила бойцов наступающих частей Красной армии.

В боях за освобождение города также отличился старшина Храбровский, сумевший подобраться вплотную к передовым позициям противника. Отдавая команды по телефону, он помог минометчикам точно накрыть цели, что обеспечило успешное продвижение пехоты. За смелость и отвагу Храбровский был награжден орденом Красной Звезды.

Командир артиллерийской группы майор Шосталь отличился тем, что сумел выбрать самую удобную позицию в городе для корректировки огня артиллерийской батареи. Под покровом ночи он взобрался на колокольню городской церкви и оттуда руководил боем.

94-я Звенигородская гвардейская стрелковая дивизия, освободив северную часть города, села Магалу и Коржево, дождалась отдельных частей 89-й стрелковой дивизии и без отдыха двинулась на север Дубоссарского

района, где с боями овладела селами Гояны, Цыбулевка, Красный Кут. В районе с. Красный Кут она сходу форсировала Днестр. За эту операцию 94-я стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени. Дивизию недаром называли «специальная штурмовая» – она постоянно участвовала в прорывах, в том числе в штурме Берлина, за что была удостоена наименования Берлинской. Ее полки принимали участие в Параде победителей, который состоялся 18 мая 1945 г. на Александрплац в Берлине. Командовал дивизией Герой Советского Союза Г.Н. Шостацкий. Он не дожидаясь Победы – погиб 31 января 1945 г. при освобождении Польши. В Дубоссарах была установлена стела в память о командире 94-й стрелковой дивизии полковнике Г.Н. Шостацком, его именем названа одна из улиц города.

В освобождении Дубоссар принимала участие также 89-я стрелковая дивизия 53-й армии 2-го Украинского фронта под командованием М.Т. Серюгина. 12 апреля 1944 г. ударами с трех сторон (с. Коржево, с. Б. Фонтан, с. Лунга) дивизия очистила от немцев центральную и южную части города, села Лунга и Дзержинское.

В этот же день в боях за взятие высоты у с. Дзержинское был смертельно ранен Герой Советского Союза младший сержант 956-го стрелкового полка 299-й Харьковской стрелковой дивизии И.П. Красиков¹². Его похоронили 14 апреля 1944 г. вместе с другими освободителями города в братской могиле на Мемориальном комплексе Воинской Славы г. Дубоссары; его именем названа улица города. Звание Героя Советского Союза И. Красикову было присвоено 22 февраля за бои при форсировании Днестра и расширение плацдарма южнее Кременчуга Полтавской области. Он являлся участником Сталинградской битвы, битвы на Курской дуге, был образцом для подражания. В последнем бою И. Красиков был знаменосцем 956-го стрелкового полка, и только смертельное ранение заставило его выпустить знамя из рук.

Хотя Дубоссары и были освобождены 12 апреля 1944 г., на отдельных участках левого берега враг продолжал удерживать небольшие плацдармы, поэтому местному населению оставаться в городе было небезопасно. Было решено эвакуировать мирных жителей города и сел в Украину, за 25 км от линии фронта. Руководил эвакуацией гвардии капитан А.А. Затеев.

Тогда, в 1944 г., двадцатилетний капитан Затеев после тяжелого ранения был назначен военным комендантом г. Дубоссары. Согласно приказу по 53-й армии 2-го Украинского фронта от 09.05.1944 г. он подписал акт о приеме города под охрану¹³. В оставшихся без жителей Дубоссарах солдаты и офицеры несли круглосуточную службу в три смены. Город охраняли

15 парных вооруженных патрулей. За все время военного положения в городе не произошло ни одного случая мародерства. В этом, конечно, была большая заслуга его военного коменданта, поэтому благодарные дубоссарцы присвоили А.А. Затееву звание почетного гражданина г. Дубоссары.

Огромную работу по разминированию города и района после освобождения провел 76-й отдельный саперный батальон. На территории района его бойцы обезвредили более 500 тысяч мин. Саперам помогали собаки-миноискатели. Впереди отряда шел вожатый с собакой на поводке длиной 25 м. Почувствовав мину, собака останавливалась, а вожатый отмечал это место флажком. За каждую обнаруженную мину собака получала кусок мяса. Служил в этом батальоне и наш земляк П.А. Шокодей. Не один десяток мин он со своей собакой Джеком обезвредил в садах Дубоссарского района¹⁴.

Помогал саперам в разминировании города и района отряд из восьми девушек-добровольцев 16–18 лет из с. Ново-Комиссаровка. В спешном порядке, с 4 по 22 октября 1944 г., они окончили курсы «Осавиахима» в Дубоссарах и были допущены к работам по разминированию, конечно, под контролем опытных саперов. На счету девичьего отряда – 1150 разминированных мин¹⁵.

Отдельно следует отметить тот благородный, титанический вклад, который внесли медицинские работники в приближении Дня Победы. В самые критические моменты наши бойцы кричали не слово «мама», как в мирной жизни, а «сестра», потому что понимали: помочь им может только она. Во время боев за освобождение Дубоссарского района в городе стоял 59-й армейский медико-санитарный батальон 53-й армии, который располагался на территории табачного завода.

В Дубоссарском районе размещался также 295-й медсанбат 266-й дивизии, развернувшийся близ с. Боска подальше от линии обороны. Этот медсанбат стоял и в Григориопольском районе, и под Кишиневом. За своей 266-й дивизией он прошел всю Европу, побывал и в Берлине во время штурма. Ведущим хирургом в 295-м санбате был И.И. Нестеров¹⁶. После Великой Отечественной войны с 1946 г. до самой старости он работал в Дубоссарской центральной районной больнице зав. хирургическим отделением. Иван Иванович занесен в «Золотую книгу Почета МССР», награжден грамотой Президиума Верховного Совета МССР, удостоен званий «Отличник здравоохранения» и «Заслуженный врач МССР».

Город и северная часть Дубоссарского района были освобождены к 12 апреля 1944 г., а его южная часть в районе сел Дороцкое и Кошница, где Днестр делает замысловатую петлю, образовав излучину, – только в авгу-

сте 1944 г. в ходе Яско-Кишиневской операции. Именно здесь были сосредоточены крупные силы самых элитных войск Германии из группировки «Южная Украина» – 13-я и 14-я танковые дивизии. Бои шли 135 дней за освобождение излучины.

Необычная конфигурация берега Днестра на картах очень напоминала форму бутылки с узким горлышком, поэтому эту пядь земли наши солдаты называли «бутылка смерти», «рука смерти», «мешок смерти». Через Кошницкий плацдарм проходил стык двух фронтов – 2-го и 3-го Украинских. На этом плацдарме сражались соединения 3-го Украинского фронта 5-й ударной армии, в том числе 243-я гвардейская стрелковая дивизия и 203-я Запорожско-Хинганская Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Г.С. Здановича, награжденная за форсирование реки Днестр орденом Суворова II степени. Их поддерживали два артиллерийских и два минометных полка, а также 135-я Константиновская танковая бригада.

9 мая 1944 г. 203 и 243-я стрелковые дивизии получили задание выбить фашистов с Кошницкого плацдарма и занять оборону¹⁷. Задача была выполнена, но противник начал подтягивать к «бутылке смерти» две танковые дивизии и мотострелковый полк. В ночь на 15 мая немцы перешли к активным действиям. Завязался ожесточенный бой. Врагу удалось сомкнуть кольцо, окружить советских солдат и захватить дорогу в с. Дороцкое у самого выхода из излучины. Это во многом усложнило подвоз боеприпасов, продовольствия и сделало невозможной эвакуацию раненых. Помогли оставшиеся жители сел Кошница и Пырыты: они кормили солдат, перевязывали раненых, ухаживали за ослабевшими.

Операция по выходу из окружения была запланирована на ночь с 20 на 21 мая. Чтобы обеспечить наименьшие потери, на помощь солдатам были направлены танки из прославленной 135-й Константиновской танковой бригады ордена Кутузова II степени под командованием М.З. Безнощенко¹⁸.

При прорыве из окружения было решено максимально использовать танки. Солдаты вели огонь прямо с боевых машин. Главным шел танк Т-34 № 44232, на котором два Героя Советского Союза, замполиты 610-го



Нестеров Иван Иванович



Курган Славы в г. Дубоссары

Имена четырех погибших в этом танке были установлены в 1968 г. в ходе поисковой операции «Танк»¹⁹, которой руководил полковник в отставке Герой Советского Союза Е.И. Красовский. Танк был поднят со дна реки 11 августа 1968 г. и установлен на кургане у с. Погребя, где в 1944 г. находился наблюдательный пункт командующего 203-й стрелковой дивизией генерал-майора Г.С. Здановича. Здесь Гавриил Станиславович был тяжело ранен. На Кошницком плацдарме Запорожско-Хинганская Краснознаменная стрелковая дивизия потеряла убитыми и ранеными 1917 солдат. Впоследствии это место получило название «Курган Славы». Останки погибших капитана Г.И. Корнеева, старший лейтенанта И.Т. Шикунова, рядового А.И. Максимова и старшины К.П. Митрофанова были захоронены у его подножья. В память о погибших освободителях их именами были названы улицы г. Дубоссары. Открытие Кургана Славы состоялось 24 августа 1968 г. в день освобождения МССР от немецко-румынских захватчиков.

В боях за освобождение советской территории вместе с пехотинцами, танкистами, саперами и воинами других родов войск мужественно сражались и советские летчики. В числе храбрых соколов Родины была и летчик-истребитель 17-й Воздушной армии 267-го авиационного полка младший лейтенант М.И. Кулькина.

Мария Ивановна Кулькина родилась в 1919 г. в г. Вольске Саратовской области. Она прожила недолгую, но яркую жизнь. В школьные годы Маша отличалась задушевностью, простотой, энергичностью, пользовалась уважением среди товарищей по учебе, возглавляла школьную комсомольскую организацию. Одной из первых получила значок «Ворошиловский стрелок».

полка 203-й стрелковой дивизии капитан Г.И. Корнеев и старший лейтенант И.Т. Шикунов, возглавили прорыв. Звания Героя Советского Союза они были удостоены за форсирование Днепра в марте 1944 г. Во время операции по выходу из окружения рядом с танком взорвался снаряд. Механика-водитель старшины К.П. Митрофанова ослепило, и он потерял управление. Машина сорвалась с крутого обрыва в Днестр, где пролежала 24 года.

По окончании в 1935 г. средней школы Мария поступила в Саратовский медицинский институт, однако свое призвание нашла не в медицине, а в авиации. В том же 1935 г. она оставила институт и по путевке Саратовского горкома комсомола поступила в Батайскую летную школу, которую с отличием окончила в 1939 г. Мечта девушки сбылась – она стала летчиком.



Кулькина Мария Ивановна. 1944 г.

Мария Ивановна получила направление на работу в Грузинское отделение гражданского воздушного флота, где ее и застала Великая Отечественная война. В марте 1942 г. М. Кулькину приняли кандидатом в члены партии. После гибели мужа Сергея Псарева в воздушном бою над Москвой Мария настойчиво добивалась отправки на фронт. В декабре 1942 г. ее просьбу удовлетворили, и она была зачислена в истребительный авиационный полк. Спустя два месяца, в феврале 1943 г., М.И. Кулькина была назначена пилотом 145-й отдельной эскадрильи связи Закавказского и Южного фронтов.

Выполняя задание командования по обеспечению связи с авиачастями, летчик-истребитель М.И. Кулькина на самолете «Р-5» совершила 523 самолетовылета с налетом в боевой обстановке свыше 200 часов. За проявленное мужество и отвагу в июне 1943 г. ей присвоили воинское звание «младший лейтенант», а в сентябре того же года наградили орденом Красной Звезды.

В конце 1943 г., после ранения в боях за освобождение Ростовской области, Марии Ивановне предложили должность инструктора в авиашколе, но она настояла на возвращении на фронт. В феврале 1944 г. отважная летчица была зачислена пилотом в 236-ю авиадивизию и вскоре после переподготовки назначена летчиком на истребителе «ЯК-1» 3-й эскадрильи 267-го авиационного полка 17-й Воздушной армии (командир – генерал-лейтенант авиации В.А. Судец). В составе этой эскадрильи она совершила 17 боевых вылетов. М.И. Кулькина неоднократно принимала участие в воздушных боях с самолетами противника, где проявляла мужество и отвагу.

20 мая 1944 г. младший лейтенант М.И. Кулькина в составе 3-й эскадрильи советских истребителей под командованием капитана Ю.Т. Антипова участвовала в тяжелом бою над территорией Дубоссарского района²⁰.

Поступила команда на командный пункт 3-й эскадрильи сменить 1-ю. Была поставлена задача, определен боевой состав. Взлетали парами – Ю.Т. Антипов и М.И. Кулькина, ставшая к тому времени женой своего боевого командира. Затем еще три звена. Над Кошницким плацдармом против 18 немецких самолетов «МЕ-109» и «ФВ-190» сражалось всего восемь советских истребителей. Выстроившись в боевой порядок, они взяли курс на Григориополь. Капитан Ю.Т. Антипов направил свой самолет против двух немецких «мессеров», в то время как ему в хвост зашли два «фоккера». Увидев это, Мария Кулькина решила прийти ему на помощь на своем ЯК-1. Бросив истребитель между самолетом Антипова и двумя «фоккерами», она обрекала себя на смерть. Погибла Мария Ивановна в долине Тамашлык, в районе боевых действий 203-й Запорожско-Хинганской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии²¹.

Летом 20 июля 1972 г. в 15 км юго-восточнее г. Дубоссары в долине Тамашлык начались поисковые работы. В процессе поисков были обнаружены обломки самолета и останки летчика-истребителя младшего лейтенанта М.И. Кулькиной. Не сгорев в воздухе, самолет упал в болотистую балку реки Тамашлык и ушел глубоко под землю. Розыск сбитого в неравном воздушном бою истребителя вели юные следопыты Кошницкой средней школы и пионерского лагеря «Спутник». Организацию раскопок по поручению ЦК ЛКСМ Молдавии проводил Герой Советского Союза полковник в отставке Е.И. Красовский при активном участии работников районного комитета партии, Военного комиссара Дубоссарского района. Работы проводились, в сложных условиях на глубине от 5 до 10 м. Был найден парашют, во многих местах обгоревший, с сохранившимися на нем пятнами крови, пробитая пулей лопасть самолета, шасси, крупнокалиберный пулемет, пистолет марки ТТ, обгоревший орден Красной Звезды, кандидатская карточка в члены КПСС, летная карта, носовой платок, кошелек, пряжка летной формы и пр. Решением исполкома районного Совета депутатов г. Дубоссары и трудящихся долина Тамашлык была переименована в Долину Марии²².

24 августа 1972 г. на Кургане Славы состоялось захоронение останков летчика-истребителя младшего лейтенанта М.И. Кулькиной с отдачей всех воинских почестей и зажжен Вечный огонь. На захоронение приезжал ее муж Ю.Т. Антипов и родная сестра Л.И. Кулькина из г. Энгельса. В 2005 г. на открытие реконструированного Кургана Славы, приуроченное к 60-летию Победы, были приглашены родственники М.И. Кулькиной. Откликнулся на приглашение внук старшей сестры Марии Ивановны Виктор²³.

Кроме 267-го авиаистребительного полка 17-й Воздушной армии над Кошницким плацдармом сражался также 97-й гвардейский ночной бом-

бардировочный авиаполк под командованием Н.Ф. Кукушкина. Командир авиаполка на самолете ПВО-2 совершил 832 боевых вылета.

Во время освобождения Дубоссарского района погибли 2732 советских воина. Все они были похоронены в братских могилах в разных населенных пунктах района. При освобождении г. Дубоссары погиб 81 солдат Красной армии. Их останки покоятся на Мемориальном комплексе Воинской Славы в городском сквере.

¹ Энциклопедия Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь, 2010. – С. 34.

² **Шорников П.М.** Соглашение Тэтэрэну–Хауффе // Приднестровское наследие. – Вып. 4. – С.

³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. – Т. 2: В тылу врага. – Кишинев, 1976. – С. 75.

⁴ **Москалева (Векслер) А.М.** Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г. – Дубоссары, 1999.

⁵ Дубоссарский историко-краеведческий музей (ДИКМ) // Основной Фонд (ОФ) № 4028.

⁶ ДИКМ // ОФ № 4028.

⁷ ДИКМ // ОФ № 4028.

⁸ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2., Ч. I. – Тирасполь, 2001.

⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. – С. 337.

¹⁰ ДИКМ // ОФ № 4377.

¹¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. – Т. 1: На фронтах войны и в советском тылу. – Кишинев, 1975. – С. 351.

¹² ДИКМ // Вспомогательный Фонд (ВФ) № 3316.

¹³ ДИКМ // ОФ № 4431.

¹⁴ Знамя Победы. – 1981. – № 47. – 18 апреля.

¹⁵ ДИКМ // ОФ № 4929, ОФ № 4927.

¹⁶ ДИКМ // ВФ № 2686.

¹⁷ Приднестровье. История в иллюстрациях. – Тирасполь, 2010. – С. 232.

¹⁸ ДИКМ // ВФ № 3315.

¹⁹ **Расстригин В.П., Ольшевский Р.А.** Операция «Танк». – Кишинев, 1969.

²⁰ Справка из Дубоссарского военкомата // Документ РВК № 31, 1971 г. Л. 18–19.

²¹ **Гуревич Я.** Ее звали Марией. – Кишинев, 1975. – С. 107.

²² Там же. – С. 117.

²³ ДИКМ // ВФ № 7698.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В БЕНДЕРАХ

Г.С. ВИЛКОВ

Изучение материалов о военнопленных, особенно о попавших в плен в период Второй мировой войны советских солдатах и офицерах, достаточно сложно даже для исследователей, имеющих доступ к центральным архивам и непосредственным документальным источникам. Ни для кого не секрет, что к солдатам и офицерам, попавшим в плен, а также к гражданам СССР из числа мирного населения, угнанным для «приобщения» к так называемой «великой германской цивилизации» и прошедшим сначала все ужасы рабства, а затем, после истощения физических и моральных сил, выброшенным умирать в концентрационные лагеря, на Родине отношение было негативным. Миллионы людей, и без того испытывавшие невыносимые муки и выжившие только чудом, заведомо считались изменниками и предателями. Чем было вызвано такое отношение, объективно ответить трудно; скажем, это было ярким проявлением государственной системы той эпохи.

Естественно, что все документы, освещающие данные вопросы (плен и послевоенная репатриация), были засекречены, многие – засекречены и сейчас. Для приднестровских исследователей изучение этой проблемы усложняется еще тем, что все архивы Тирасполя и Бендер были либо утрачены во время войны, либо вывезены для централизованного хранения. Часть этих документов оказалась в Москве, часть – хранится в архивах РМ, и трудно сказать, где сложнее получить доступ к этим документам.

Основными источниками для исследований по любой проблематике являются, прежде всего, письменные и материальные источники. В первую очередь, это, конечно же, архивные документы – самые достоверные и объективные свидетельства, на основании которых можно проводить полноценный анализ и делать выводы. К сожалению, как уже сказано выше, эти источники для нас практически недоступны. Второй вид источников – периодика времен Второй мировой войны и послевоенных лет.

Этот источник более приемлем, но полностью объективным считаться не может, так как готовился под влиянием пропаганды тех лет и оценить его достоверность крайне сложно. Остается третий вид источников – воспоминания очевидцев. Во многом они субъективны, к тому же следует учитывать возраст свидетелей и количество прошедших лет.

Но если работать с воспоминаниями не пяти-десяти человек, а гораздо большего числа людей, а также строго отсеивать несовпадения, эмоции, слухи и домыслы, оставляя только те факты, которые подтверждаются свидетельствами нескольких очевидцев независимо друг от друга, то можно получить достаточно объективную картину происходивших в Бендерах в период 1941–1945 гг. событий, в том числе и касающихся военнопленных. По этому пути и пришлось пойти: в органах социальной защиты были выбраны фамилии и адреса жителей Бендер 1935 г. рождения и старше. Таких оказалось свыше четырех тысяч человек. Путем предварительного опроса были установлены граждане, проживавшие в указанный период в Бендерах. Из их воспоминаний и сложилась картина тех далеких лет, дополнительно уточненная доступными документальными источниками. Беседа с такими людьми и записывая эти сведения, словно погружаешься в то время и понимаешь, насколько ценную информацию можно почерпнуть из рассказов очевидцев. Наиболее яркие и интересные воспоминания приведены в качестве иллюстративного материала в настоящей работе.

Историческая судьба Бендер в первой половине XX в. кардинально отличалась от судьбы Тирасполя. Нынешняя столица Приднестровской Молдавской Республики сразу вошла в состав Советского Союза. Граница пролегла по Днестру, а Бендеры, бывшие в XIX в. частью Российской империи, после Первой мировой войны оказались в составе Королевской Румынии. Даже старое русское военное кладбище, на котором сейчас возведен Военно-исторический мемориальный комплекс «Бендерский некрополь», в то время именовалось «Кладбищем Героев» (Cimitrul Eroilor).

О периоде румынской оккупации рассказал житель г. Бендеры Н.П. Иващенко: «Ежегодно 8 июля, в День Героев, румынские официальные власти, горожане, школьники и гимназисты с цветами в руках приходили на данное кладбище, где проводилось что-то вроде траурного митинга и цветы возлагались на могилы румынских героев... Все время оккупации (1918–1940 гг.) в Бендерской крепости постоянно дислоцировался пехотный полк румынской королевской армии. Военнослужащих данного полка, умиравших либо погибавших, хоронили на территории Бендерского некрополя... Бендерский некрополь в тот период имел гораздо более значительную площадь, был огорожен забором, достаточно ухожен. Захоронения дифференцирова-



Румынский сектор военного кладбища г. Бендеры. 1943 г.

лись по социальному положению погребенных: большинство захоронений было простыми могилами с крестами, часть из них была заброшена. Позволить себе поставить на могиле памятник могли только богатые люди, и памятников было мало. Я помню только несколько могил, на которых стояли большие белые куски мрамора, это было дорого. Но румыны клали цветы к этим памятникам – значит, памятники были румынские. Румыны русских ненавидели и за их могилами не ухаживали. Мы даже не знали, что на кладбище похоронены русские солдаты, а тем более генералы¹.

Кроме того, румынские власти позаботились и о военном укреплении города. В районе нынешнего Кицканского переулка, на территории, называвшейся тогда предместьем «Плавни», была построена цепь из пяти хорошо укрепленных дотов. Имелись и другие укрепления, что неудивительно – граница была совсем рядом.

После заключения пакта Молотова–Риббентропа Бендеры вошли в состав Советского Союза. «После того как Бендеры отошли к СССР, русские войска эти доты взорвали. Когда румыны вернулись сюда в 1941 г., они их восстановили»².

«Ранним утром 22 июня 1941 г. немецко-румынские войска устремились на советский берег реки Прут, пытаясь захватить опорные пункты пограничных застав, а также шоссейные и железнодорожные мосты. Вражеская авиация подвергла бомбардировке Кишинев, Бельцы, Кагул, переправы через Днестр, в том числе у города Бендеры, ряд железнодорожных станций»³. Бомбы падали и на сам город.

Из воспоминаний жительницы г. Бендеры: «Когда я была маленькой, мы с родителями переехали на длительное время в город Галац (Румы-

ния) в связи с тем, что отца перевели по работе на завод. Семья наша была зажиточной, имела ценные вещи. В Бендеры вернулись незадолго до начала Великой Отечественной войны, когда в городе уже была советская власть. В воскресенье, 22 июня 1941 г., отец утром ушел на работу. В тот же день город начали бомбить. В то время мы жили в собственном доме по ул. Марошешты. Отец, вернувшись с работы, сообщил, что началась война. Он был призван в Красную армию и погиб на фронте в 1945 г. Семья наша осталась в оккупации. Мать тогда была беременна, брат родился в 1942 г., умер в 1945»⁴.

«В воскресенье, 22 июня, я пошел к друзьям на Балку через поля и железнодорожный переезд. Когда шел, вдруг увидел в небе летящие со стороны Тирасполя самолеты. Самолеты летели очень низко, их было хорошо видно. На железнодорожном переезде тогда были советские солдаты. У них из оружия были только одни винтовки. Когда с самолетов начали падать бомбы, они стали кричать на меня: „Куда ты идешь, ложись!“ И толкнули меня на землю. А сами начали стрелять из винтовок по самолетам и в некоторые, видимо, попали, потому что несколько самолетов упало в районе русского аэродрома, там, где сейчас расположен микрорайон Ленинский. Бомбежка была сильной, но я не очень испугался. Когда бомбить перестали, я побежал к своим друзьям, и мы ходили смотреть, как догорали на земле подбитые немецкие самолеты»⁵.

Город сопротивлялся захвату как мог. С 22 июня по 23 июля при непрерывных бомбардировках шли бои. Но выстоять тогда Бендеры не смогли. «21 июля 1941 г. под напором превосходящих сил противника город покинули последние части РККА, отступив за Днестр. При отходе их железнодорожный мост и другие объекты были взорваны нашими саперами, а 23 июля Бендеры были оккупированы немецко-румынскими фашистскими войсками»⁶.

Город был взят соединенными немецко-румынскими войсками, но немцы здесь не задержались – почти сразу же передали Бендеры румынам и ушли дальше. Румынские власти быстро восстановили здесь свои позиции, утраченные в 1940 г. И отношение к населению в Бендерах было с их стороны несколько иным, чем, к примеру, к населению Тирасполя – город был «своим», привычным. «Городское хозяйство под румынской властью быстро перестроилось на прежние рельсы капиталистических отношений. Люди работали в своих мастерских либо на хозяев, либо служили в государственных учреждениях. Румынские власти коренных жителей города не притесняли, точнее, относились к ним не хуже, чем до 1940 г. В городе располагались румынские воинские части»⁷.

«Румыны патрулировали город с девяти вечера до шести утра, и если в каком-нибудь доме горел в это время свет, патруль заходил туда и мог избить хозяев за нарушение требований светомаскировки»⁸. «Криминальная ситуация в городе была благополучной, никого не насильовали, не грабили, не трогали. Имущество не экспроприировали. В городе процветала частная инициатива, государственных торговых точек вообще не было, были только частные лавки. Румыны местное население тоже старались не трогать, наказывали (иногда очень жестоко) только провинившихся жителей. Но русских вообще, и пленных в частности, ненавидели»⁹.

«С лета 1941 г. в Бендерах появились советские военнопленные, которых, насколько я знаю, держали в Бендерской крепости в ночное время, а в дневное – использовали на разных работах в разных районах города»¹⁰.

В период 1941–1944 гг. в Бендерах было несколько лагерей, в которых содержались советские военнопленные. Самым первым лагерем был, судя по всему, накопительно-пересыльный лагерь. Располагался он в поле, в районе нынешнего судоремонтного завода. Большая часть поля, огороженная колючей проволокой, и являлась лагерем. На этой же территории находились здания ремонтных мастерских, в которых можно было укрыться в случае непогоды. Других строений, в том числе похожих на кухню, в лагере не было. Содержавшиеся там военнопленные практически все время проводили под открытым небом. Одеты они были в советскую военную форму, бинты и повязки на раненых никто не менял.

Точное число военнопленных, содержавшихся в этом лагере, установить трудно; по свидетельствам очевидцев, их было около полутысячи. Общаться с военнопленными категорически запрещалось. Охраняли лагерь румынские солдаты, использовались и сторожевые собаки. Горожане, знавшие об этом лагере, ходили туда по воскресеньям – в будние дни посещение лагеря не приветствовалось. «Это же был капитализм. А при нем гулять и бродить в будние дни некогда – все работали. Куда-то выходили, неважно по каким делам, только в воскресенье. Я туда ходила вместе с родителями и еще с женщинами знакомыми. Нас собиралось достаточно много»¹¹. Горожане посещали лагерь военнопленных с двоякой целью – покормить пленных и выяснить что-нибудь о своих близких, воевавших в Красной армии. Вдруг кто-то что-то видел или слышал? Но поговорить с пленными не всегда удавалось – зависело от дежурной смены конвоиров и охранников. Одни разрешали переговариваться, другие за разговоры с пленными могли и обстрелять. Стреляли не в людей, а поверх голов, но и эта мера устрашения была достаточно эффективной. Иногда запрещали

даже подходить к лагерю и передавать пищу, но по какой причине – неизвестно.

«Чаще всего, когда мы приходили, румынские часовые за нами наблюдали, но ничего не говорили. Значит, можно было подойти к забору и отдать пищу. А иногда они начинали на нас кричать и подойти к лагерю не давали. Мы подчинялись. Те, кто жил при румынах, очень хорошо знали, что такое дисциплина и наказание. Почему иногда не разрешали подходить к лагерю, я не знаю – может, их начальство проверяло, а может, кто-то из военнопленных побег совершил»¹².

Жители близлежащих домов готовили для пленных горячую пищу – каши, борщи, супы. Те, кто жили подальше, несли пирожки, вареную картошку, хлеб, сало. Еду передавали через ограду из колючей проволоки. Этот временный лагерь просуществовал до ноября 1941 г. и с наступлением холодов был ликвидирован. Куда перевели военнопленных из него, установить не удалось. Никто из очевидцев тех событий не подтверждает фактов расстрела военнопленных. Чаще всего военнопленные умирали от ран, отсутствия медицинской помощи, непосильной работы, голода и холода. Но в самом городе расстрелы были. Хотя и считали румыны Бендеры «своим» городом, и отношение к населению было гораздо мягче, чем в населенных пунктах губернаторства «Транснистрия» и Бессарабского губернаторства, но на бендерчан распространялись все запреты и ограничения (например, собираться группами, обсуждать политические события и известия с фронта, разговаривать по-русски и т. д.). И бендерчан еврейской национальности также никто не собирался щадить. Всех евреев, кто не успел эвакуироваться из города, подвергли регистрации и выселению; часть расстреляли на месте в 1944 г. После освобождения города во рву Бендерской крепости, напротив памятника 55-му Подольскому пехотному полку, было обнаружено захоронение десятков расстрелянных евреев, в том числе детей и подростков. Позднее стало известно, что сразу после оккупации города в августе 1941 г. во рву было расстреляно 58 человек, включая женщин и детей. Сейчас на месте этого расстрела установлен памятный знак. Остальных евреев вывезли в Дубоссарское гетто.

В 1941–1942 гг. в Бендерах были организованы и несколько постоянных лагерей для военнопленных. Точно установить место нахождения лагеря, примерное число пленных, нравы и обычаи удалось в трех случаях. Первый постоянный лагерь военнопленных располагался на нынешней улице Кавриаго, напротив здания Бендерской вневедомственной охраны. Этот лагерь был небольшим, вместимостью до сотни человек. Территория не была огорожена, охраны было немного. Военнопленные, содержавшие-

ся там, жили в казармах, передвигались свободно, в город выходили группами по пять-десять человек в сопровождении одного-двух конвойных из числа румынских военнослужащих. Горожане приносили пленным свою одежду, гигиенические средства. В те дни, когда в лагерь поступала такая «гуманитарная» помощь, румыны водили пленных на Днестр группами по 10 человек. Там пленные купались, стирали свою одежду. Некоторые из них носили еще военную форму Красной армии, но большинство уже переделось в гражданскую одежду, принесенную горожанами.

Кормили пленных в этом лагере очень плохо, т. е. практически не кормили совсем. Некоторые очевидцы утверждают, что примерно два раза в неделю пленные группой из пяти человек брали в лагере большие баки-кастрюли и шли по городу просить еду. Они заходили в дома горожан и люди делились с ними, кто чем мог. При этом румынские конвоиры, сопровождавшие пленных, во дворы и дома не заходили, а прятались за кустами.

Пленных выводили на работу ежедневно. В частности, военнопленные из этого лагеря строили дорогу от городского кладбища (ныне ул. Суворова, 120) до места, где ныне располагается городской мясокомбинат (ул. Индустриальная). По воспоминаниям жителей, «камень для строительства добывали на старом еврейском кладбище. На месте этого кладбища сейчас располагается АГСК-2 на ул. Садовой и Автоколонна-2836. Группы пленных под конвоем приходили на кладбище, разбивали там надгробные плиты и прочие камни на щебень. Этот щебень потом шел на строительство дороги»¹³.

Второй лагерь военнопленных располагался в районе нынешней промышленной зоны, примерно на том участке, что сейчас занимает Маслоэкстракционный завод (ул. Коммунистическая – ул. Ечина). Тогда этот большой городской район назывался просто Лагерное поле¹⁴. В лагере не было никаких постоянных построек, только несколько временных палаток. Пленные в любую погоду жили фактически под открытым небом. Территория лагеря была неогороженной, только со стороны Днестра была вырыта траншея. Пленных охраняли румынские военнослужащие, а также русские, перешедшие на их сторону и ставшие полицейскими. Охраны было немного. Пленные использовались на разнообразных городских и сельскохозяйственных работах. Число военнопленных превышало три сотни. Кормили их очень плохо.

«Нам принадлежали сады и сельскохозяйственные животные в селе Фарладаны (фактически пригород Бендер). Я помню, что один раз мы возвращались оттуда и везли в Бендеры фрукты и овощи, виноград. Мама нам велела свернуть поближе к лагерю военнопленных, чтобы дать им

немного еды. Мы хотели дать пленным виноград, но они отказывались от ягод и просили хлеба»¹⁵. Большим дефицитом был у пленных также табак. Его они просили даже больше, чем хлеб. Дети горожан брали табак у родителей и носили в лагерь пленным. Территория этого лагеря патрулировалась, но пленные старались немного помочь горожанам, в частности в деле заготовки дров.

«Румыны патрулировали территорию лагеря и производимых работ, но военнопленные разрешали нам подбирать и забирать с собой хворост, который оставался от рубки деревьев. Стволы деревьев после рубки очищали от веток и увозили куда-то в город. Когда румынский патруль проходил мимо и поворачивался спиной к группе военнопленных, они говорили нам: „Берите быстрее (хворост) и бегите“. Если румыны видели, что мы брали хворост, то они нас выгоняли, но не стреляли»¹⁶.

Третий постоянный лагерь располагался на территории Бендерской крепости. По имеющимся в нашем распоряжении сведениям пока не удалось точно установить, где именно и в каких зданиях крепости содержались военнопленные – скорее всего, на территории бывшего понтонного батальона в зданиях фланговых казематных капониров (зданий с земляными крышами). Очевидцы утверждают, что о расположении лагеря в крепости они слышали непосредственно от самих военнопленных. Более того, есть основания полагать, что лагерь, находившийся на Лагерном поле, был своего рода «летним филиалом» лагеря, расположенного в Бендерской крепости.

Военнопленные в Бендерской крепости были лишены всякого медицинского обслуживания, а на работы их выводили постоянно. Особенно тяжелым было обслуживание грузов на железнодорожной станции. Пленные, задействованные на этой работе, строго охранялись, на железнодорожных объектах стояли вышки с вооруженными румынскими военными. На станцию постоянно прибывали составы с разными грузами. Посторонних лиц на эту территорию не допускали, причем стреляли сразу и без предупреждения. Так, В.П. Зубченко, которому на тот момент было 11 лет, однажды попытался подойти к работавшим военнопленным поближе и перебросить им несколько свекол с родительского огорода, расположенного рядом с железнодорожными путями. Заметивший его «маневры» часовой тут же без предупреждения открыл по подростку огонь. К счастью, пули его не задел, но после пережитого страха он больше не рисковал приближаться к военнопленным.

Отсутствие нормального питания и медицинского обслуживания, эксплуатация на тяжелых работах приводили к высокой смертности воен-

нопленных. Умерших хоронили на старом Борисовском кладбище – там, где сейчас располагается Военно-исторический мемориальный комплекс «Бендерский некрополь». Военнопленных закапывали почти там же, где и румынских военнослужащих, но процедура похорон, естественно, кардинально различалась. Если румынских военнослужащих хоронили в гробах, с музыкальным сопровождением и надлежащими воинскими почестями, а также с отпеванием священником, то пленных хоронили по два-три в одну могилу. Сначала их тела заворачивали в старые одеяла, а позднее, примерно через год, начали хоронить в деревянных гробах. Над этими братскими могилами ставили такие же железобетонные кресты, как и румынским военнослужащим, но надпись на кресте гласила: «PRIZIONER RUS» (РУССКИЙ ПЛЕННЫЙ) – без фамилий или каких-либо иных опознавательных данных. Часть крестов с такими полустертыми надписями была обнаружена при расчистке кладбища в 2007 г. Сколько на Борисовском кладбище похоронено советских военнопленных – неизвестно. Из воспоминаний очевидцев удалось установить более или менее точную цифру – 150, но, безусловно, это не все. Поэтому на Военно-историческом комплексе похороненным там советским военнопленным установлен один общий памятник без фамилий¹⁷.

Как удалось установить по спискам умерших военнослужащих румынской армии, который в настоящее время систематизируется, в г. Бендеры в период 1941–1944 гг. дислоцировались в основном пехотные полки и полки инфантерии, инженерные части, а в Бендерской крепости размещались части артиллерийских полков, 3-й авиационной флотилии, пограничные части и др.

В августе 1944 г. после долгого и упорного сопротивления противника советские войска приступили к освобождению Бендер. Началось повальное бегство румынской армии. При этом успевали грабить городские квартиры и дома, вывозя с собой все, что представляло хоть какую-нибудь ценность. На Запад уходили грузовики и легковые автомобили, телеги и повозки, пешие колонны. Оборону города взяли на себя уже немецкие части из числа подразделений армии «Южная Украина». Немецкие войска сопротивлялись до конца. В последние дни перед освобождением все вокруг превратилось в ад. Город непрерывно бомбили советские и американские бомбардировщики. Уцелевших домов и зданий в Бендерах почти не осталось. На улицах лежали трупы, которые при очередных взрывах бомб и снарядов «подлетали выше проводов»¹⁸. Перед уходом из города немцы и румыны разогнали больных из тифозных барачков, вследствие чего началась эпидемия тифа: тиф сыпной,

брюшной, возвратный косили немногих уцелевших жителей. Город практически вымер. Восстановление Бендер после войны – отдельная славная страница героизма, хорошо отраженная в материалах городского историко-краеведческого музея.

Советских военнопленных из Бендер оккупанты убрали заранее: куда их эвакуировали, что с ними случилось дальше, установить пока не удалось. После того как фронт продвинулся дальше на запад, в городе был обустроен лагерь – теперь уже для иностранных военнопленных из числа военнослужащих немецко-фашистской армии.

По данным архива НКВД РМ, с некоторыми документами которого удалось ознакомиться, большое количество военнопленных составляли мадьяры (венгры), воевавшие на стороне гитлеровской Германии. Лагерь имел порядковый номер «НКВД–№ 104». Никто из опрошенных жителей Бендер не смог назвать точного места его нахождения. Предположительно, он располагался в Бендерской крепости, на месте бывшего лагеря советских военнопленных, или в районе въезда в с. Протягайловка. Один из горожан отметил, что в 1944 г. «пленных немцев после освобождения Бендер в один из дней привели в город. Вели их огромной колонной со стороны с. Фарладаны, строем по пять человек в ряд. Первые сто метров колонны составляли высшие офицеры, которые шли в форме и с многочисленными наградами. Было так много офицеров и наград на них, что звон этих наград был слышен очень далеко. Пленных было настолько много, что вели их с 8 утра до 16 часов вечера все таким же строем. Конвоировали пленных солдаты верхом на лошадях. Этих пленных увели на территорию Бендерской крепости»¹⁹.

Как уже было сказано, достоверно известно, что в лагере содержались и венгерские военнопленные. В ходе поисковой работы по данной теме представителями венгерской стороны, с которыми удалось связаться, было выдвинуто предположение, что в этом лагере содержались не пленные солдаты и офицеры, а мужчины из освобожденных от фашистов городов Венгрии, направленные на принудительные работы по восстановлению советских городов. Но это предположение не может считаться обоснованным, потому что все 318 венгерских военнопленных, умерших в городе Бендеры в 1945 г. в лагере № 104, согласно сохранившемуся списку имели воинские звания от рядового до обер-офицера²⁰. К тому же многие очевидцы утверждают, что практически все пленные, включая венгров, были одеты в военную форму. Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Многие респонденты, давая интервью, по национальному признаку пленных не делили, обычно называя всех немцами.

Достоверно известно, что в лагерях НКВД г. Бендеры помимо венгров и немцев содержались румыны, а в Тирасполе еще и необычные для наших мест японцы. Поэтому далее в интервью слово «немцы» заменяли словом «пленные».

Как поясняют в своих воспоминаниях очевидцы, условия содержания в бендерских лагерях военнопленных были удовлетворительными, если не хорошими. Это подтверждают и многие документы. «Пленных (1944–1945 гг.) не обижали, не избивали, кормили очень хорошо за счет Красного Креста. Примечательно то, что во время раздачи пищи пленным их конвоиров никто кормить и не думал. Помимо военнопленных в этих лагерях НКВД также содержались и осужденные. Я помню бывшего городского судью и прокурора, которые также работали на стройках вместе с пленными. В один из дней, конвоируя пленных на работу, я хотел собрать себе виноград в заминированном винограднике (я знал, где установлены мины). Пленные попросили собрать виноград и им. Я насобирал целый рюкзак винограда, за что пленные угостили меня шоколадом – первым шоколадом в моей жизни»²¹.

Из приказа НКВД № 00683 от 9 апреля 1945 г. становится ясно, что помимо продуктов и вещей из Красного Креста для иностранных военнопленных были установлены вполне сносные нормы питания. И это в разрушенной войной стране! Так, для неработающих пленных только суточный хлебный паек составлял 600 граммов. Были предусмотрены и крупы (70 г), мясо и рыба (50 г и 30 г), сало и растительное масло (30 г и 10 г), томат-пюре (10 г), картофель, капуста, морковь (300, 100 и 30 г), зелень, огурцы, чай, перец, лавровый лист, табак, хозяйственное мыло и др. Многие ли жители города Бендеры в 1945 г. были обеспечены 600 граммами хлеба и 300 – картофеля в день?

Использовали пленных для восстановления и строительства разрушенных объектов города. «Пленные строили в основном пять объектов по городу. Насколько я помню, строили кинотеатр имени Горького, восстанавливали парк напротив кинотеатра; третий объект – магазин № 27 возле железнодорожной станции „Бендеры–1“; само здание железнодорожного вокзала и старый железнодорожный мост. Я в то время, по заданию военного комиссариата, исполнял обязанности конвоира при пленных и каждый день сопровождал их на работу»²².

Изучение документов уже после 1946 г. не позволило получить какие-либо сведения о пребывании военнопленных в Бендерах. Только по мере выявления новых документальных свидетельств, позволяющих расширить наши знания по этой теме, возможно будет подготовить новые пуб-

ликации по истории военнопленных в г. Бендеры – вопросу, практически не изучавшемуся до настоящего времени.

¹ Интервью З.М. Гетманской (Новацкой). Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

² Интервью Н.П. Ищенко. Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

³ **Перстнев В.И.** Бендеры. Огненные плацдармы войны. – Бендеры, 2004. – С. 5.

⁴ Интервью М.Г. Бачила (Балдеску). Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

⁵ Интервью Н.И. Браду. Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

⁶ **Перстнев В.И.** Указ.соч. – С. 5.

⁷ Интервью З.М. Гетманской (Новацкой). Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

⁸ Интервью В.К. Васильева. Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

⁹ Интервью М.Г. Бачила (Балдеску). Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

¹⁰ Интервью В.П. Зубченко. Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

¹¹ Интервью З.М. Гетманской (Новацкой). Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

¹² Там же.

¹³ Интервью Н.И. Браду. Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

¹⁴ Название, принятое в употребление в XIX в. Подразделения Русской императорской армии проводили в этом месте летние учения, отсюда и название.

¹⁵ Интервью М.Г. Бачила (Балдеску). Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

¹⁶ Интервью Н.П. Ищенко. Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

¹⁷ Страницы военного некрополя старых Бендер. Выпуск 1. – Бендеры, 2007.

¹⁸ Интервью З.М. Гетманской (Новацкой). Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

¹⁹ Интервью В.К. Васильева. Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

²⁰ Список военнопленных, умерших в лагере НКВД № 104 г. Бендеры в 1945 г. (копия) // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

²¹ Интервью В.К. Васильева. Бендеры, 2009 г. // Текущий архив Архивно-исторического отдела УВД г. Бендеры.

²² Там же.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА В ФАЛЕРИСТИКЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Н.В. ДЫМЧЕНКО

Понятие «фалеристика» впервые было использовано в 30-х гг. XX в. коллекционером и ученым из Чехословакии Олджихом Пильцем и с тех пор прочно вошло в научный обиход. Фалера (от лат. *phalerae*) – металлическое нагрудное украшение воина, служившее воинским знаком отличия. Фалеристика – вспомогательная историческая дисциплина, изучающая историю орденов, медалей, любых нагрудных знаков – юбилейных, ведомственных, знаков отличия и почета, знаков трудовой доблести, знаков об окончании учебных заведений, тематических. Особое место в фалеристике занимают ордена и медали.

В годы Великой Отечественной войны в СССР были учреждены многие боевые ордена и медали. Среди них: орден Кутузова двух степеней, орден Суворова трех степеней, орден Богдана Хмельницкого трех степеней, орден Нахимова двух степеней, орден Ушакова двух степеней, орден Александра Невского, орден Отечественной войны двух степеней, орден Славы трех степеней, медали «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За оборону советского Заполярья», а также медали за освобождение городов Варшава, Белград, Прага и взятие Будапешта, Вены, Кенигсберга, Вены, Берлина. После завершения войны в память о героических боях были учреждены и юбилейные награды¹.

Самой распространенной стала медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г. Авторы медали – художники Е.М. Романов и И.К. Андрианов. Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждались все военнослужащие и лица вольнонаемного штатного состава, принимавшие в рядах Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД непосредственное участие на фронтах Отечественной войны или

обеспечивавшие победу своей работой в военных округах; все военнослужащие и лица вольнонаемного штатного состава, служившие в период Великой Отечественной войны в рядах действующей Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД, но выбывшие из них по ранению, болезни и увечью, а также переведенные по решению государственных и партийных организаций на другую работу вне армии.

По состоянию на 1 января 1995 г. медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награждено приблизительно 14 933 000 человек.

Лица, награжденные медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», впоследствии имели право на награждение юбилейными медалями: «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юбилейные медали в честь 20-, 30-, 40-летия Победы в Великой Отечественной войне вручались в период СССР. В постсоветское время медали, посвященные 50-, 60-, 65-летию Победы, вручались согласно указу Президента Российской Федерации. Подобные медали были учреждены и Президентом Приднестровской Молдавской Республики.

Государственные награды ПМР являются высшей формой поощрения граждан за заслуги в защите Приднестровской Молдавской Республики, государственном строительстве, экономике, науке, культуре, искусстве, воспитании, просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и за иные заслуги перед государством².

Разработка положений о государственных наградах, их описаний и эскизов является компетенцией Администрации Президента Приднестровской Молдавской Республики. При Президенте ПМР действует Геральдический совет, являющийся совещательным органом и образованный в целях проведения единой государственной политики в области гераль-



Медаль
«За победу над Германией
в Великой
Отечественной войне
1941–1945 гг.»



Юбилейная медаль
«60 лет Победы
в Великой
Отечественной войне
1941–1945 гг.»

дики в Приднестровской Молдавской Республике. Процедура учреждения государственных наград предусматривает обязательное прохождение геральдической экспертизы³.

Отдавая дань уважения подвигу советского народа в Великой Отечественной войне и для награждения ветеранов войны, живущих в Приднестровье, были учреждены следующие юбилейные медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» изготовлена из латуни, имеет форму круга диаметром 33 мм. Лицевая и оборотная стороны медали окаймлены бортиком. На лицевой стороне медали изображена фигура командира с пистолетом в руке, поднимающего в атаку подразделение, по известному фотоснимку военного корреспондента Макса Альперта «Комбат». Вдоль бортика по дуге снизу влево и вверх расположена лавровая ветвь. Чуть выше середины медали, справа между фигурой воина и бортиком, в две строки размещены цифры «1941» и «1945». Все изображения выпуклые.

На оборотной стороне медали вдоль бортика по всей окружности расположена надпись «ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА», начало и конец которой внизу отделен звездочкой. В середине медали – надпись в восемь строк: «60 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.». Медаль при помощи ушка и кольца соединена с пятиугольной колодочкой, обтянутой шелковой муаровой лентой шириной 24 мм.

Лента рубиново-красного цвета, по ее середине проходит зеленая полоска шириной 2 мм, а в 2 мм от каждого края проходят две желтые полосы шириной по 2 мм каждая. На оборотной стороне колодочки имеется приспособление для крепления медали к одежде.

Юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» изготавливается из медного сплава Л-90 (томпак) в виде пятиконечной звезды, расстояние между лучами которой 45 мм. Лучи окантованы выпуклым бортиком шириной 1,0 мм.

На аверсе медали в центре круг диаметром 21 мм, который окантован выпуклым бортиком шириной 1,0 мм. В круге изображена фигура «Родина–Мать» Волгоградского обелиска. Справа и слева фигура окантована лавровым венком, над обелиском изображение пятиконечной звезды диаметром 3,0 мм, в нижней части под обелиском, вдоль бортика с внутренней стороны круга выпуклыми цифрами расположена надпись «1945–2010». Высота цифр – 3,0 мм.

На реверсе медали надпись по горизонтали «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945» и надпись по кругу «Приднестровская Молдавская Республика». В нижней части круга изображение пятиконечной звезды диаметром 2,0 мм. Все надписи на реверсе медали выпуклые, высота цифр – 2,0 мм, высота букв – 2,5 мм.

Медаль при помощи ушка и кольца прикрепляется к пятиугольной колодочке, изготовленной из алюминия толщиной 1,0 мм, обтянутой шелковой муаровой лентой шириной 24 мм.

Посередине ленты три полосы черного цвета шириной 2,0 мм, между ними две полосы оранжевого цвета шириной 2,0 мм, по краям ленты справа – полоса зеленого цвета шириной 6,0 мм, слева – полоса красного цвета шириной 6,0 мм. Между красной полосой и черной, а также зеленой и черной расположены полосы оранжевого цвета шириной 1,0 мм. На оборотной стороне колодочка имеет приспособление в виде булавки для крепления медали к одежде.

Юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» носится на левой стороне груди и располагается перед другими юбилейными медалями. Юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» носится на левой стороне груди и располагается после медали «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Юбилейными медалями награждаются:

– **участники боевых действий в годы Великой Отечественной войны:** военнослужащие, проходившие службу либо временно находившиеся в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав дей-



Юбилейная медаль
«65 лет Победы
в Великой
Отечественной войне
1941–1945 гг.»

ствующей армии в период Великой Отечественной войны, партизаны и подпольщики Великой Отечественной войны; военнослужащие, а также лица начальствующего и рядового состава органов внутренних дел и государственной безопасности СССР, проходившие в период Великой Отечественной войны службу в городах-героях во время их обороны; лица вольнонаемного состава армии и флота, войск и органов внутренних дел и государственной безопасности СССР, занимавшие штатные должности в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны, либо находившиеся в соответствующие периоды в городах-героях, во время их обороны; лица, которые в период Великой Отечественной войны находились в составе воинских частей, штабов и учреждений, входивших в состав действующей армии и флота, в качестве сыновей (воспитанников) полков и юнг; сотрудники разведки, контрразведки и другие лица, выполнявшие специальные задания в частях действующей армии, в тылу противника или на территории других государств в период Великой Отечественной войны; работники предприятий и военных объектов, наркоматов, ведомств, переведенных в период Великой Отечественной войны на положение лиц, состоящих в рядах Красной армии, и выполнявших задачи в интересах армии и флота в пределах тыловых границ действующих фронтов или оперативных зон действующих флотов, а также работники учреждений и организаций (в том числе культуры и искусства), корреспонденты центральных газет, журналов, ТАСС, Совинформбюро и радио, кинооператоры Центральной студии документальных фильмов (кинохроники), командированные в годы Великой Отечественной войны в действующую армию;

– **инвалиды войны**: участники боевых действий в годы Великой Отечественной войны, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите СССР; лица, ставшие инвалидами вследствие ранения и другого ущерба здоровью, полученных в районах боевых действий в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период от боеприпасов, минно-взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также при выполнении работ по разминированию;

– **участники войны**: военнослужащие, проходившие военную службу в период с 22 июня 1941 г. по 3 сентября 1945 г. в течение не менее четырех месяцев в тылу (в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии) или награжденные орденами, медалями СССР за безупречную воинскую

службу в период Великой Отечественной войны; лица, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, строительстве оборонительных сооружений, морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог; члены экипажей судов транспортного флота, интернированные в период Великой Отечественной войны в портах других государств; лица, привлекавшиеся органами местной власти к сбору боеприпасов и военной техники, разминированию территорий в период Великой Отечественной войны; бывшие узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны; лица, работавшие в периоды блокады в городе Ленинград на предприятиях, в учреждениях и организациях города и награжденные медалью «За оборону Ленинграда», и лица, награжденные знаком «Житель блокадного Ленинграда»; лица, награжденные орденами и медалями СССР за самоотверженный труд в тылу в период Великой Отечественной войны; жены (мужья) умерших инвалидов войны, участников боевых действий в период Великой Отечественной войны, не вступившие в повторный брак.

Юбилейными медалями «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» могут награждаться и граждане иностранных государств, сражавшиеся в составе воинских формирований в рядах Вооруженных сил СССР, в составе партизанских отрядов, подпольных групп, других антифашистских формирований, внесшие значительный вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Юбилейными медалями могут награждаться граждане Приднестровской Молдавской Республики за заслуги в военной и государственной службе и за активное участие в патриотической работе на основании списков, представленных на имя Президента Приднестровской Молдавской Республики, заверенных руководителями республиканских органов исполнительной власти или главами государственных администраций городов и районов, председателями советов народных депутатов городов и районов.

Отдавая дань подвигу всего советского народа, ковавшего победу и в тылу, Президиум Верховного Совета и Правительство СССР учредили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».



Медаль
«За доблестный труд
в Великой
Отечественной войне
1941–1945 гг.»»

Медалью награждали тружеников тыла, проработавших во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР в период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. не менее шести месяцев, исключая период проживания на временно оккупированной территории СССР, либо проработавших менее шести месяцев, но награжденных орденами и медалями СССР за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. При этом стаж работы в годы Великой Отечественной войны должен быть подтвержден документами (трудовая книжка, архивные данные).

Медаль круглая, изготавливается из меди. На лицевой стороне медали профильное погрудное изображение маршала Советского Союза И.В. Сталина. По окружности медали надписи: в верхней части – «Наше дело правое», а в нижней части – «Мы победили».

На оборотной стороне медали надписи: по окружности – «За доблестный труд», а в центре – «в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», в верхней части – серп и молот, в нижней – пятиконечная звездочка.

Изображение и надписи на медали выпуклые. Размер медали – 32 мм в диаметре. Медаль при помощи ушка и кольца соединена с пятиугольной колодочкой, обтянутой красной шелковой муаровой лентой, посередине ленты – зеленая полоска шириной 7 мм, края ленты окаймлены узенькими желтыми полосками.

В связи с прекращением выпуска медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» награжденным лицам вручается удостоверение к этой медали, которое приравнивает их владельцев по правам и льготам к статусу награжденных медалью.

Для получения удостоверения к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» необходимо представить в городской (районный) Совет народных депутатов необходимый пакет документов. К награждению медалью могут быть представлены граждане не моложе 1931 года рождения. Медаль носится на левой стороне груди и располагается после государственных наград Приднестровской Молдавской Республики.

Таким образом, Приднестровье хранит и продолжает традиции исторической памяти о героическом прошлом советского народа. Память о Вели-

кой Отечественной войне 1941–1945 гг. как составная часть исторического наследия Приднестровской Молдавской Республики является ключевой темой общественно-политической жизни республики, приоритетом государственной политики. Об этом свидетельствуют многочисленные памятники, музейные экспозиции, посвященные боевому прошлому, отношение к ветеранам войны. В общей государственной работе большое внимание уделено созданию наградной системы, а фалеристика ПМР как вспомогательная историческая наука является ярким доказательством сохранения общей исторической памяти.

¹ Наградная система СССР. – Доступно: <http://www.03www.su/rusnag/index6.html>

² Государственные награды Приднестровской Молдавской Республики. – Бендеры, 2010.

³ Указ Президента ПМР № 448 «Об утверждении Положения о государственных наградах Приднестровской Молдавской Республики». – Доступно: <http://www.president.pmr-gov.org/zakon/?category=2&id=2481>

КИЦКАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ: ИСТОРИЯ ПОДВИГА, СЛУЖЕНИЯ, ПАМЯТИ

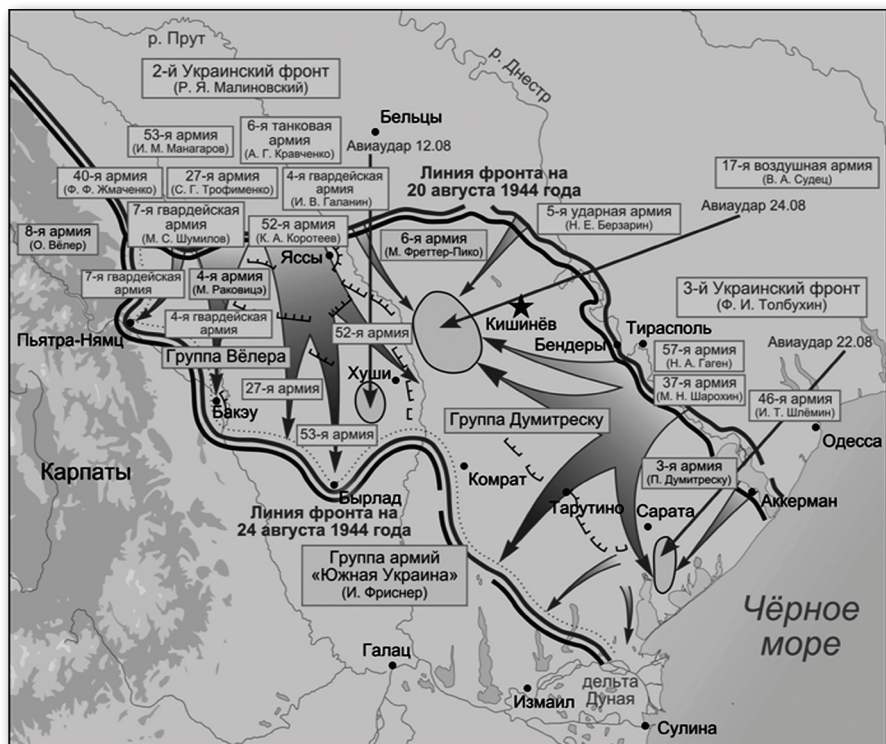
ЯССКО-КИШИНЕВСКИЕ КАННЫ: МЕЖДУНАРОДНОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

И.Н. ГАЛИНСКИЙ

Сегодня мы все являемся свидетелями очередной волны оголтелой антироссийской пропаганды, направленной на стирание и разрушение исторической памяти народов, заполнение этого священного сосуда неким эрзацем. Другими словами, фальсификация истории становится одним из важнейших инструментов в современной политике. Информационная война и фальсификация истории, переплетаясь на практике, превращаются в опасное оружие, направленное против нашей общей истории, нашей государственности, нашего будущего.

Одним из главных объектов, выбранных современными фальсификаторами для нападков, является история Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., победа в которой – это наша гордость, победа, продолжающая объединять и спланивать все народы постсоветского пространства.

В своем желании поколебать эту великую святыню тесно переплелись усилия как зарубежных, так и своих, «отечественных» фальсификаторов. Они хотят превратить СССР из жертвы агрессии в агрессора, чтобы призвать его преемника – Россию – к ответу, пересмотреть решения Нюрнбергского трибунала, а по сути, устроить новый Нюрнберг уже над Россией. Они хотят сделать из нас не победителей, а побежденных, чтобы



Яско-Кишиневская операция

ослабить конкурентоспособность России на мировой арене. И если мы и дальше будем безучастно и равнодушно смотреть на то, что происходит в этой области, то очень скоро подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. будет забыт, а смысл Великой Победы искажен.

Очень активно участвуют в деятельности по фальсификации истории войны многие современные историки Республики Молдова, представляющие ситуацию таким образом, что освобождение Молдавии от немецко-румынских захватчиков было чуть ли не ее оккупацией советскими войсками. Не случайно представители этого прозападно-румынского лагеря историков и политиков в Молдове любые законные действия российских властей по оказанию помощи и поддержки своим соотечественникам, проживающим в Республике Молдова, называют «новой Яско-Кишиневской операцией».

Чем же на самом деле была Яско-Кишиневская операция? Она явилась одной из самых выдающихся советских стратегических наступательных операций периода Великой Отечественной войны, седьмым из так называемых «десяти сталинских ударов» 1944 г.

В военную историю она вошла под названием «Яско-Кишиневские Канны», так как в ней был воспроизведен классический образец сражения на окружение и полный разгром превосходящих сил противника по примеру битвы при Каннах во Второй Пунической войне 2 августа 216 г. до н. э., но в значительно больших масштабах.

Особенность Яско-Кишиневской операции заключалась в том, что советским войскам предстояло не только сломить сопротивление и разгромить мощнейшую немецко-румынскую группировку войск, но и вести военные действия на территории государства, армия которого вместе с немецко-фашистскими войсками участвовала в войне против СССР.

Замысел Яско-Кишиневской операции заключался в том, чтобы, используя выгодную конфигурацию фронта, нанести два мощных концентрированных удара (два удара, так сказать, огромными кулаками), причем каждый со своего направления – по флангам обороны противника. Планировалось уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», полностью освободить Советскую Молдавию и, наращивая скорость продвижения, выйти в центральные районы Румынии.

Чтобы обеспечить особо большую силу первоначального удара, планировалось одновременное участие в бою максимального количества сил и средств. Большое значение также придавалось отсутствию у противника точной информации расположения плацдарма для наступления.

Почти до самого начала наступления командование вермахта не имело точного представления о сроках и направлении главного удара советских войск. Это позволило добиться так необходимой оперативной внезапности. Дело в том, что на западном берегу Днестра советскими войсками удерживались два важнейших плацдарма: Шерпенский и Кицканский. При этом вся разведка участвовавших в операции двух фронтов работала над тем, чтобы создать у немецко-румынского командования уверенность в том, что наступление советских войск начнется именно с Шерпенского плацдарма. Хотя на самом деле главный удар готовился и был нанесен с Кицканского плацдарма.

Сражение началось 20 августа 1944 г. и во многом походило на извержение вулкана – столько огня и мощи было обрушено на позиции противника. Участники операции в своих мемуарах вспоминали, что все вокруг

ревело и бурлило. Земля полтора часа сотрясалась от взрывов. Пыль и дым поднимались в высоту на километр.

Исключительная внезапность, стремительность и мощь наступления советских войск ввергла в панику не только солдат, но и генералов немецко-румынской армии. Вспоминая о событиях того времени, гитлеровский генерал К. Типпельскирх писал: «Как огромные морские волны, катились войска противника и захлестывали со всех сторон немецкие силы. Всякое централизованное руководство боевыми действиями прекратилось».

23 августа был полностью освобожден город Кишинев. К исходу 27 августа основная часть войск противника, окруженных восточнее реки Прут, сдалась в плен. После овладения нефтеносным районом Плоешти и вступлением советских войск в Бухарест и Констанцу Яско-Кишиневская операция силами 2-го и 3-го Украинских фронтов завершилась.

Особо хотелось бы отметить, что главным, решающим фактором, обеспечившим успех Яско-Кишиневской операции, стало высокое моральное состояние советских войск, беззаветная храбрость и стойкость солдат и офицеров, их несокрушимый боевой порыв, решимость уничтожить врага и непоколебимая вера в победу.

Войдя в историю военного искусства как «Яско-Кишиневские Канны», эта операция советских войск внесла много нового и ценного в военную практику, продемонстрировала ярчайшие примеры высокого уровня советского военного искусства.

Разгром немецко-фашистских войск в результате Яско-Кишиневской операции резко изменил всю стратегическую обстановку на южном крыле советско-германского фронта и позволил начать глубокий охват всего южного стратегического фланга Германии. Фактически были выведены из строя союзницы Германии: Румыния, а затем Болгария. Советским войскам был открыт путь в Венгрию и на Балканы, было установлено взаимодействие с Народно-освободительной армией Югославии, осложнилось положение германской армии в Греции и Албании, созрели условия не только для разгрома немецко-фашистских войск в Венгрии и Чехословакии, но и в целом для нового подъема национально-освободительного движения в странах Юго-Восточной Европы.

В корне изменилась обстановка и на Черном море. С овладением Констанцей, Варной и Бургасом советский флот стал безраздельно господствовать на Черном море. Фашистская Германия лишилась крупных продовольственных и промышленно-сырьевых ресурсов Румынии, а затем и Болгарии, нарушились ее связи с Турцией. Под ударами советских

войск оказалась также промышленность Венгрии и Австрии. Румыния и Болгария, выйдя из войны, в которой они участвовали на стороне фашистской Германии, перешли в антигитлеровскую коалицию, выставив против немецко-фашистской армии свои войска.

Наконец, успешное проведение Яско-Кишиневской операции нанесло сокрушительный удар по балканским планам, балканской стратегии У. Черчилля, предусматривавшей оккупацию балканских стран английскими, американскими и турецкими войсками и создание так называемых Дунайской и Балканской федераций.

Это и есть настоящая правда, реальные факты и итоги Яско-Кишиневской операции. Крайне важно понять, что ее историческое значение должны осмыслить, понять не только граждане молодой Приднестровской Молдавской Республики, на территории которой началась Яско-Кишиневская операция, но и вся международная общественность. Не случайно одна из максим человеческого бытия, сформулированная великим французским мыслителем Вольтером, звучит следующим образом: «Кто не знает прошлого, тот не знает ни настоящего, ни самого себя».

Анализ попыток искажения истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в том числе истории Яско-Кишиневской операции, приводит к выводу о том, что чаще всего это происходит за счет игнорирования правил исторического исследования и в угоду реализации тех или иных политических целей. Сегодня, когда из Великой Отечественной войны пытаются выковать идеологическое стратегическое оружие против России и ее нынешних союзников, в том числе и Приднестровья, мы особенно заинтересованы в сохранении исторической правды об этой войне.

Мы должны поставить перед фальсификаторами истории некий за-слон, если не хотим, чтобы через какой-то временной отрезок наши дети изучали историю Великой Отечественной войны по произведениям фальсификатора Суворова-Резуна и его последователей. А всем тем, кто хочет честно и беспристрастно разобраться в нашем прошлом, нашей истории, необходимо руководствоваться в первую очередь любовью к своей Родине, быть настоящим гражданином своего государства, а также помнить слова, сказанные маршалом-победителем Г.К. Жуковым: «Могу писать только правду».

ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ: ЗАМЫСЕЛ, ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ, ИТОГИ

П.М. ШОРНИКОВ

Последние годы в историографии уделяется немного внимания истории Яско-Кишиневской операции, а для некоторых стран это тема практически табуирована. Причиной тому является не только активизация в Восточной Европе идеологических наследников политических сил, сотрудничавших с нацистами в годы Второй мировой войны, но и нежелание стран «старой Европы», связанных общей победой в «холодной войне», включать события 1939–1945 гг. в арсенал средств, призванных способствовать европейской интеграции¹. Что же произошло 20–29 августа 1944 г.? Обратимся к реальным событиям.

В марте 1944 г. в ходе Уманско-Ботошанской операции войска 2-го Украинского фронта под командованием генерала И.С. Конева освободили северные и восточные районы Молдавии. 26 марта на 80-километровом участке от Липкан до Скулян была восстановлена государственная граница СССР по Пруту, и советские войска вступили на территорию Румынии. Охрану государственной границы возобновил 24-й пограничный полк, принявший на себя первый удар немецких войск 22 июня 1941 г.

Успешно шло наступление и на юге. Части фронта с ходу захватили на западном берегу Днестра плацдарм, южнее города Бендеры – у села Кицканы и севернее, у села Варница. Линия фронта пролегла по Днестру от Черного моря до города Дубоссары и далее на северо-запад до местечка Корнешты и севернее румынского города Яссы. Противнику ее очертания до боли напоминали конфигурацию фронта в районе Сталинграда накануне контрнаступления советских войск. Посмотрев на карту, командующий группы армий «Южная Украина» генерал Г. Фриснер предложил Гитлеру отвести войска с Кишиневского выступа, но понимания не встретил².

*ПОДГОТОВКА
ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ*

У наступления на юге советско-германского фронта оказалась довольно долгая прелюдия. 12 апреля 1944 г. части 57-й армии форсировали Днестр у сел Буторы (восточный берег) и Шерпены (западный берег). Они захватили плацдарм шириной по фронту до 12 км и глубиной 4–6 км, необходимый для наступления на Кишинев. Севернее Бендер, в селе Варница, был создан еще один плацдарм. Но ресурсы наступающих войск были исчерпаны, им требовался отдых и пополнение. По приказу Верховного Главнокомандования 6 мая войска И.С. Конева перешли к обороне. Основные силы авиации 2-го Украинского фронта были переброшены в Польшу, на прикрытие Сандомирского плацдарма.

Вновь созданная группировка немецко-румынских войск «Южная Украина» преградила Красной армии путь к нефтяным источникам Румынии. Центральную часть немецко-румынского фронта – Кишиневский выступ заняла «восстановленная» 6-я немецкая армия, которая была разгромлена в Сталинграде. Для ликвидации Шерпенского плацдарма противник сформировал оперативную группу генерала Отто фон Кнобельсдорфа, многоопытного немецкого участника Сталинградского сражения. В состав группы были включены 3 пехотные, 1 парашютно-десантная и 3 танковые дивизии, 3 дивизионные группы, 2 бригады штурмовых орудий, особая группа генерала Шмидта и другие части. Их действия обеспечивали крупные силы авиации.



Конев
Иван Степанович,
командующий
1-м Украинским фронтом

7 мая 1944 г. Шерпенский плацдарм начали занимать пять стрелковых дивизий – корпус под командованием генерала Морозова, входящий в состав 8-й армии генерала В.И. Чуйкова. Войскам на плацдарме не хватало боеприпасов, техники, средств противотанковой обороны, авиационного прикрытия. Контрнаступление, предпринятое немецкими войсками 10 мая, застало их врасплох. В ходе боев корпус Морозова удержал часть плацдарма, но понес большие потери. 14 мая его сменил 34-й гвардейский корпус 5-й ударной армии под командованием генерала Н.Э. Берзарина. Линию фронта удалось стабилизировать. 18 мая противник, потеряв большую часть танков и живой силы, прекратил атаки. Шерпенскую операцию немецкое коман-

дование признало своей неудачей и Кнобельсдорф никакими наградами отмечен не был. Шерпенский плацдарм и далее приковывал к себе крупные силы 6-й немецкой армии. Между плацдармом и Кишиневом немецкие войска оборудовали четыре рубежа обороны. Еще одна оборонительная линия была отстроена в самом городе, вдоль речки Бык. Для этого немцы разобрали около 500 домов³. А главное, ожидание наступления с Шерпенского плацдарма предопределило дислокацию основных сил 6-й немецкой армии.

В состав созданной противником группы армий «Южная Украина» входили 6-я и 8-я немецкие армии, 4-я и (до 25 июля) 17-я армии Румынии. Подготовка нового наступления требовала предварительной доставки в войска 100 тысяч вагонов техники, оружия и снаряжения. Между тем весной 1944 г. немецко-румынские войска по полной программе «выжженной земли» выполнили разрушения на железной дороге. Советской службе военных сообщений и саперам предстояло перешить на широкую союзную колею железнодорожные пути, отстроить взорванные противником мосты, технические и служебные здания, восстановить станционное хозяйство⁴. В какие сроки можно было это выполнить?

Еще в июле 1941 г., когда советские саперы и железнодорожники вывели из строя лишь немногие железнодорожные объекты, румынский диктатор Ион Антонеску распорядился «при содействии населения... нормализовать» движение по железной дороге Бессарабии в течение двух недель⁵. Однако местные жители саботировали принудительные работы, а румынские военные железнодорожники оказались малоквалифицированными. До 16 октября, пока продолжалась оборона Одессы, через Бессарабию не прошел ни один эшелон. Мост через Днестр в Рыбнице был восстановлен только в декабре 1941 г., а стратегически еще более важный мост в Бендерах – 21 февраля 1942 г.⁶

Весной 1944 г. разрушений было несравненно больше, но Красной армии всеми силами помогало население. Весной в условиях распутицы тысячи добровольцев вручную доставляли на позиции снаряды, эвакуировали раненых. Крестьяне отдавали последнее, чтобы обеспечить солдат питанием. 192 тысячи призывников пополнили ряды советских войск.



Берзарин
Николай Эрастович,
командующий
5-й ударной армией
3-го Украинского фронта

30 тысяч крестьян вышли на строительство железной дороги, еще 5 тысяч строили заново Рыбницкий мост, который был введен в строй уже 24 мая 1944 г. Весьма эффективно работали и железнодорожные части. К 10 июля было перешиито на широкую союзную колею 660 км главного пути, восстановлено 6 пунктов водоснабжения, 50 искусственных сооружений, 200 км столбовой линии связи. К концу июля в освобожденных районах были приведены в рабочее состояние 750 км железнодорожных путей и заново отстроены 58 мостов. Было также проложено или капитально отремонтировано 300 км шоссеиных дорог. Рабочие Бельц, Окницы, Тирасполя наладили ремонт поврежденной техники⁷. Таким образом снабжение войск 2-го и 3-го Украинских фронтов было обеспечено. Совершив это «чудо» восстановления, железнодорожные войска Красной армии и местные жители внесли свой вклад в грядущую победу.

В начале мая 1944 г. командующим 2-го Украинского фронта вместо И.С. Конева, назначенного командующим 1-м Украинским фронтом, был назначен генерал Р.Я. Малиновский, на 3-м Украинском фронте его заменил генерал Ф.И. Толбухин. Они, а также начальники штабов фронтов С.С. Бирюзов и М.В. Захаров приступили к разработке планов наступления. Замысел операции был чарующе прост. Наступление на Кишинев с Шерпенского плацдарма позволяло расколоть фронт противника, который именно отсюда ожидал удара. Однако советское командование предпочло бить по флангам, где оборонялись румынские войска, менее боеспособные, чем немецкие. Было принято решение о



Малиновский
Родион Яковлевич,
командующий
2-м Украинским фронтом



Толбухин
Федор Иванович,
командующий
3-м Украинским фронтом

нанесении 2-м Украинским фронтом удара северо-западнее Ясс, а 3-м Украинским фронтом – с Кицканского плацдарма, который находился на стыке позиций 6-й немецкой и 3-й румынской армий. Советским войскам надлежало разгромить противостоящие румынские дивизии, а затем, наступая по направлениям, сходящимся в районе городов Хуши, Васлуй и Фэлчуи, окружить и уничтожить 6-ю немецкую армию и быстро продвигаться вглубь Румынии. Действия 3-го Украинского фронта должен был поддерживать Черноморский флот.

Идея заключалась в том, чтобы устроить противнику даже не Канны, а нечто более масштабное – второй Сталинград. «Замысел операции, выработанной на основе предложений командования фронтами, – отмечают исследователи, – отличался исключительной целеустремленностью и решительностью. Ближайшей целью было окружение и уничтожение основных сил группы армий „Южная Украина“ с расчетом не дать ей отойти на сильные оборонительные рубежи западнее рек Прут и Серет. Успешное решение этой задачи обеспечивало завершение освобождения Молдавской ССР. Выход советских войск в центральные районы Румынии лишал ее возможности продолжать войну на стороне фашистской Германии. Через территорию Румынии для наших войск открывались кратчайшие пути к границам Болгарии и Югославии, а также выходы на Венгерскую равнину.»⁸.

Врага следовало ввести в заблуждение. «Было очень важно, – отмечал генерал С.М. Штеменко, в то время начальник Оперативного управления Генерального штаба Красной армии, – заставить умного и опытного противника ждать нашего наступления только в районе Кишинева.» Решая эту задачу, советские войска стойко защищали плацдармы, а разведка вела десятки радиоигр. «И мы того добились, – констатировал генерал далее. Время показало: хитрый Фриснер долго верил, что ни в каком другом месте советское командование не нанесет ему удара...»⁹. 5-я ударная армия генерала Н.Э. Берзарина демонстративно готовила наступление с Шерпенского плацдарма. Ложное сосредоточение войск осуществлялось севернее Ореева и на правом фланге 2-го Украинского фронта. «Результаты деятельности нашей воздушной разведки, – признал немецкий командующий Г. Фриснер, – вообще были весьма незначительными вплоть до последних дней перед началом наступления [...] Так как русские умели хорошо маскировать подобные мероприятия, наша агентурная разведка смогла сообщить необходимые сведения также лишь с большим опозданием.»¹⁰.

6 июня на севере Франции был, наконец, открыт Второй фронт. Поскольку советские танковые армии находились на южном фланге

советско-германского фронта, противник ожидал удара из района к северу от Кишинева¹¹, поэтому не предпринял попыток перебросить войска из Румынии и Молдавии в Нормандию. Но 23 июня началось советское наступление в Белоруссии (операция «Багратион»), а 13 июля Красная армия нанесла удар по группе армий «Северная Украина». Пытаясь удержать под своим контролем Польшу, немецкое командование перебросило в Белоруссию и Западную Украину до 12 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованную. Тем не менее в августе группа армий «Южная Украина» все еще включала 47 дивизий, в том числе 25 немецких. В этих соединениях насчитывалось 640 тысяч человек боевого состава, 7600 орудий и минометов (калибра 75 мм и выше), 400 танков и штурмовых орудий, 810 боевых самолетов. Всего группировка противника насчитывала почти 500 тысяч немецких и 450 тысяч румынских солдат и офицеров.

Немецкие и румынские войска располагали боевым опытом и опирались на эшелонированную систему полевых укреплений. Генерал-полковник Г. Фриснер, назначенный командующим 25 июля, после покушения на Гитлера, слыл опытным и предусмотрительным военачальником и, как показали события, был верным нацистом. Он активизировал строительство оборонительных сооружений. На 600-километровом фронте от Карпат до Черного моря была создана мощная эшелонированная оборона, глубина которой достигала 80 и более километров¹². Кроме того, противник располагал немалыми резервами: под ружьем в Румынии находилось более 1 млн 100 тысяч солдат и офицеров¹³. Поэтому русского наступления командование немецко-румынских войск ожидало с уверенностью в своих возможностях¹⁴.

Однако Ставке Верховного Главнокомандования удалось создать превосходство в силах на решающих участках фронта. Боевой состав 2-го и 3-го Украинских фронтов был доведен до 930 тысяч человек. На их вооружении имелись 16 тысяч орудий и минометов, 1870 танков и самоходных орудий, 1760 боевых самолетов¹⁵. Превосходство советской стороны в численности войск было небольшим, но она превосходила противника в вооружении. Вот каким было соотношение сил: в людях – 1,2:1, в полевых орудиях разного калибра – 1,3:1, в танках и самоходных орудиях – 1,4:1, пулеметах – 1:1, в минометах – 1,9:1, в самолетах 3:1 в пользу советских войск. В связи с недостаточным превосходством, необходимым для успеха наступления на направлении главного удара, было решено оголить второстепенные участки фронта. Это была рискованная мера. Но на Кицканском плацдарме и севернее Ясс было

создано следующее соотношение сил: в людях – 6:1, в полевых орудиях разного калибра – 5,5:1, в танках и самоходных орудиях – 5,4:1, пулеметах – 4,3:1, в минометах – 6,7:1, в самолетах 3:1 в пользу советских войск. Заслуживает упоминания то обстоятельство, что в стрелковых частях до 80 % рядовых составляло пополнение из числа призванных в областях Украины, освобожденных весной 1944 г.; в войска поступили также более 20 тысяч призывников из Молдавии. Эту молодежь еще предстояло обучить военному делу. Но она пережила оккупацию и ненавидела захватчиков. В ходе учений и боев местного значения, в общении со старыми солдатами пополнение получало должную боевую подготовку. Действия двух фронтов был направлен координировать маршал Советского Союза С.К. Тимошенко.

Концентрацию войск и боевой техники на местах прорыва советское командование осуществило скрытно и главным образом непосредственно перед наступлением. На Кицканский плацдарм и северо-западнее Ясс были переброшены более 70 % сил и средств 2-го и 3-го Украинских фронтов. Плотность артиллерии на участках прорыва достигала 240 и даже 280 орудий и минометов на километр фронта. За три дня до начала наступления немецкое командование заподозрило, что удар будет нанесен не из района Шерпен и Оргева, а на флангах 6-й немецкой армии¹⁶. На совещании, проведенном без участия румын в штабе группы армий «Южная Украина» 19 августа, всем его участникам якобы было уже «совершенно ясно, что самое позднее 20 августа следует ожидать крупного наступления русских»¹⁷. Был даже рассмотрен план отвода группы армий «Южная Украина», названный «вариант Медведь». Но даже для бегства советское командование времени противнику не оставило.

20 АВГУСТА: ПРОРЫВ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

20 августа 1944 г. войска обоих фронтов начали наступление мощной артиллерийской подготовкой. Участник этих событий генерал А.К. Блажей оставил едва ли не поэтическое описание наступления с Кицканского плацдарма: «Стрелки на часах сходятся у цифры восемь. – Огонь! В могучую симфонию слился грохот орудий. Задрожала и вздыбилась земля.



Тимошенко
Семен Константинович,
представитель
Ставки Верховного
Главного командования

Небо прочертили огненные трассы реактивных снарядов. Серые фонтаны дыма, пыли, камня стеной взметнулись над обороной противника, закрыли горизонт, затмили солнце. С ревом пронеслись, утюжа вражеские укрепления, штурмовики. [...] „Заиграли“ гвардейские минометы. [...] Вслед за залпами „катюш“ над затянутым дымом полем покатилося тысячеголосое „ура“. [...] К линии вражеской обороны хлынула лавина людей, танков, автомашин»¹⁸. «Ранним утром 20 августа, – свидетельствовал и Г. Фриснер, – грохот залпов тысяч орудий возвестил о начале решающего сражения за Румынию. После сильнейшей полуторачасовой артподготовки советская пехота, поддержанная танками, перешла в наступление сначала в районе Ясс, а затем и на днестровском участке фронта.»¹⁹. Авиация наносила бомбовые и штурмовые удары по опорным пунктам и огневым позициям артиллерии противника. Огневая система немецких и румынских войск была подавлена, в первый же день наступления они потеряли 9 дивизий.

Прорвав немецко-румынский фронт южнее Бендер, соединения 3-го Украинского фронта разгромили брошенные им наперерез оперативные резервы противника и решительно, без оглядки на фланги, продолжили продвижение на запад. Поддерживая наступление, 5-я и 17-я воздушные армии, которыми командовали генералы С.К. Горюнов и В.Л. Судец, добились абсолютного господства в воздухе. Вечером 22 августа советские танки и мотопехота вышли к Комрату, где находился штаб 6-й немецкой армии, – 3-я румынская армия оказалась отрезанной от 6-й немецкой армии. Уже 21 августа части 2-го Украинского фронта заняли Ясский и Тыргу-Фрумоский укрепленные районы, а 6-я танковая армия генерал-лейтенанта А.Г. Кравченко вместе с другими соединениями фронта вышла на оперативный простор и двинулась на юг, достигнув 22 августа Васлуя.

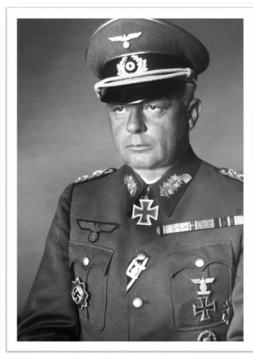
Противник силами трех дивизий, в том числе румынской гвардейской танковой дивизии «Великая Румыния», организовали контрудар, чем задержали на сутки советские войска. Но общую ситуацию это не изменило. Прорыв русскими войсками немецкого фронта западнее Ясс и их продвижение на юг, признал Г. Фриснер, блокировали войскам 6-й немецкой армии пути к отступлению. Была создана также угроза окружения 4-й румынской армии. Фриснер уже 21 августа отдал войскам 6-й армии приказ об отступлении. На следующий день отвод войск группы армий «Южная Украина» разрешило и командование сухопутных сил Германии²⁰. Но было поздно.

Первыми вышли к Пруту части 7-го механизированного корпуса из состава войск 3-го Украинского фронта. 23 августа в 13 часов 63-я механи-

зированная бригада из состава этого корпуса ворвалась в село Леушены, где разгромила тылы 115-й, 302-й, 14-й, 306-й и 307-й пехотных дивизий 6-й немецкой армии, захватила большое число пленных – пересчитывать их танкистам было недосуг – и заняла линию Прута в районе Леушены–Немцены. 16-я механизированная бригада, уничтожив противника в районе сел Сарата-Галбена, Карпинены, Лапушна, отрезала немецким войскам путь на запад из лесов восточнее Лапушны²¹. В тот же день 36-я гвардейская танковая бригада овладела переправой через Прут севернее Леово. В полосе наступления 2-го Украинского фронта на западный берег Прута вышли 110-я и 170-я танковые бригады 18-го танкового корпуса под командованием генерал-майора В.И. Полозкова 2-го Украинского фронта. Они установили связь с танкистами 3-го Украинского фронта и замкнули кольцо окружения вокруг 18 немецких дивизий²². «В результате четырех дней операции, – доложил Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину в 23 часа 30 минут Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, – войска 2-го и 3-го Украинских фронтов сегодня, 23 августа, завершили оперативное окружение кишиневской группировки противника.» Первый этап стратегической операции был завершен.

Оставив для ликвидации окруженной группировки 34 дивизии, советское командование направило вглубь Румынии более 50 дивизий. В течение суток фронт был отодвинут на 80–100 километров. Темп наступления советских войск составлял 40–45 километров в сутки. Шансов на спасение у окруженных частей не оставалось и немецкое командование понимало это. «С 20 августа 1944 года, – записал в Журнале боевых действий начальник штаба 6-й армии генерал Вальтер Гельмут, – начался новый этап этой великой войны. И здесь, как под Сталинградом, 6-я армия стояла в центре событий мировой истории... После прорыва русских южнее Тирасполя и у Ясс события развивались с такой стремительностью, какой до того никто не мог ожидать»²³.

Не арест Антонеску обеспечил победу Красной армии в ходе Яско-Кишиневской операции, а разгром немецких войск и румынской армии – опоры прогитлеровского режима – создал условия для его свержения. Это признают и правые радикалы Румынии, защищающие румын и короля Михая от обвинений в том, что они «изменили» нацистам. «Яско-Кишиневская битва, – читаем в румынском синтезе „История Бессарабии“, – открыла Красной Армии путь к Вратам Молдовы и далее, к путям, обеспечивающим доступ к Балканам. В этих условиях состоялся переворот 23 августа 1944»²⁴. «Тяжелое военное положение на фронте Тыргу Нямц – Пашканы – Тыргу Фрумос – Яссы – Кишинев – Тигина, –



Фриснер Ганс,
командующий
группой армий
«Южная Украина»

конкретизируют авторы интернет-справки „70 лет освобождения Бессарабии“, – побудила демократические силы Румынии устранить правительство Антонеску и предложить заключение перемирия с Объединенными Нациями, представляемыми Советским Союзом»²⁵.

Поражение всегда «сирота». Германские мемуаристы и историки любят объяснять разгром 6-й армии изменой румын. Но судьба группы армий «Южная Украина» была решена еще до переворота в Бухаресте. Как отмечено, приказ об отступлении Г. Фриснер отдал своим войскам уже 21 августа. По поводу выхода советских частей к Комрату и других событий 22 августа он признал, что «весь наш оперативный план был расстроен противником». С речью об аресте правительства

И. Антонеску и прекращении военных действий против СССР король Михай выступил в ночь с 23 на 24 августа, а войну Германии Румыния объявила только 25 августа.

Сознавая шаткость тезиса о решающей роли переворота в Бухаресте в разгроме своих войск, Г. Фриснер попытался расширить временные рамки румынской «измены». «Все чаще, – утверждал он в мемуарах, – поступали донесения, что румынские войска утрачивают боеспособность не только в случаях, полностью оправдываемых сложившейся обстановкой, но и далеко не в безвыходном положении, позволяют противнику просачиваться на свои позиции и даже бегут с поля боя до начала атаки противника». Генерал привел немало фактов недостаточной стойкости румынских войск, а румынских военачальников, по существу, лгья им, даже обвинил в «саботаже» борьбы против русских²⁶, но объяснений этим явлениям не дал. 22 августа, отметил Г. Фриснер, И. Антонеску все еще заявлял о своей решимости продолжать войну на стороне Германии и, как он сам выразился, «выкачивал из румынского народа все, что можно, лишь бы удержать фронт»²⁷. На деле удерживать фронт румынский диктатор предполагал силами немцев. Румынским войскам он в тот же день отдал приказ об отступлении за Прут²⁸. Покинув бегущие части, немедленно выполнил этот приказ генерал Петре Думитреску, командующий 3-й румынской армией и армейской группой войск.

Не проявили тевтонской твердости и немцы. Бросив войска, бежал на запад и командующий 6-й немецкой армией генерал Фреттер-Пико. Как

признал Фриснер, в полосе наступления 6-й танковой армии генерала Кравченко в рядах не только румынских, но и немецких войск «начался невероятный хаос». «Под натиском наступающих на запад советских армий, – продолжал генерал, – откатываются через юго-западные отроги Карпат разрозненные части боевых дивизий, перемешанные с подразделениями снабжения, части аэродромного обслуживания ВВС, отдельные мелкие подразделения и т. д.»²⁹. Как ни странно, но наличие в научном обороте этих и подобных им фактов не препятствует построению немецкого мифа о румынском ударе ножом в спину доблестным немцам как главным факторе победы Красной армии.

ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАН

Рассмотрим сюжет Яско-Кишиневской операции, раскрывающий участие населения края в Отечественной войне, но историками упоминаемый вскользь. В августе 1944 г. в еще оккупированных районах сражалось более 20 партизанских отрядов общей численностью свыше 1300 вооруженных бойцов, в составе которых имелось всего два десятка офицеров. Почти все они были офицерами военного времени – с минимальной теоретической подготовкой, но богатым боевым опытом. Отрядами командовали моряк капитан II ранга А. Обушинский, потерявший в бою на Черном море руку, капитаны пехотинец Г. Посадов и летчик Е. Ярьмыков, десантники лейтенанты А. Костелов, В. Александров, И. Тюканько, Л. Диряев, М. Жемадуков, Н. Лясоцкий, И. Нужин, А. Шевченко. Командиры отрядов журналист М. Смилевский, В. Шпак, П. Бардов, И. Анисимов, Я. Бовин, М. Кузнецов, молодой крестьянин М. Чернолуцкий и житель Кишинева П. Попович были практиками партизанской войны. Крупнейшим партизанским отрядом командовал младший лейтенант НКВД Е. Петров.

Боевым опытом обладали и заброшенные в Молдавию десантники, и партизаны из бывших военнопленных. Но значительную часть бойцов составляла крестьянская молодежь, которую приходилось обучать азам военного дела. Местные партизаны обеспечивали отряды продовольствием, вели разведку. Почти каждый отряд располагал радиосвязью со штабами партизанского движения при Военных Советах 2-го и 3-го Украинских фронтов, получал по воздуху помощь оружием и медикаментами. Партизаны устраивали засады и диверсии, громили оккупационную администрацию и успешно отбивались от карателей. Подводя итог карательным экспедициям, проведенным с 1 июня по 19 августа 1944 г., командование 6-й немецкой армии признало, что «западнее Кишинева, из-за наличия

в этом районе больших лесных массивов, постепенно образовался центр партизанской деятельности. Бессарабия с ее разнородными группами населения стала благоприятной почвой для шпионажа, а также для организации новых партизанских отрядов, которые, несмотря на все мероприятия румынских властей, продолжали оставаться господами положения». Леса по обе стороны дороги Лапушна–Ганчешты составители обзора определили как район, «исключительно наводненный партизанами»³⁰.

Утром 20 августа партизанские штабы известили отряды по радио о переходе войск двух фронтов в наступление. Перед партизанами была поставлена задача препятствовать отводу войск противника, вывозу материальных ценностей и угону населения. В этот день отряд П.С. Бордова уничтожил близ села Лапушны колонну из 17 автомашин. У станции Злоть партизаны из отряда В.А. Шпака пустили под откос вражеский эшелон. Диверсионная группа И.С. Пикузо из отряда под командой И.Е. Нужина, подорвав на линии Комрат–Прут эшелон с боеприпасами, прервала движение противника на железной дороге. Немецкие саперы восстановили путь, но 21 августа партизаны устроили еще одно крушение, а 22-го – третье. На этот раз на перегоне Баюш–Дезгинжа они подорвали паровоз и 7 вагонов, убили 75 и ранили 95 румынских солдат и офицеров. Действия партизан западнее Комрата сорвали военные перевозки в дни решающих боев на фронте. В Комрате, на станциях Бессарабская и Абаклия, противник был вынужден бросить 10 исправных паровозов и до 500 вагонов с военным имуществом и горючим. На станции Комрат остались 18 эшелонов с техникой, боеприпасами и награбленным имуществом.

21 августа отряд «За честь Родины» под командой А.И. Костелова уничтожил на дороге Котовск–Лапушна колонну из 10 автомашин и 300 солдат и офицеров противника, 22 августа на дороге Котовск–Карпинины – 5 автомашин, 100 подвод, большое число оккупантов и захватил 4 исправных орудия. 24 августа партизаны этого отряда разгромили на дороге Стольничены–Лапушна обоз из 110 подвод, охраняемый 60 кавалеристами. На следующий день партизаны отряда И.Е. Нужина обстреляли из засады колонну немецких войск у села Кочулия западнее Комрата, а у села Ларгуца разгромили немецкий обоз из 200 повозок. 23 августа этот отряд обстрелял у села Яргора отступающую из Комрата колонну штаба 6-й немецкой армии, и только отсутствие у партизан тяжелого оружия помешало им уничтожить штабистов³¹. В Ново-Аненском районе (севернее города Бендеры) партизаны отряда М.М. Чернолуцкого, заранее разведав расположение минных полей противника, оказали помощь в их преодолении танкистам и пехоте 3-го Украинского фронта³².

В ночь на 23 августа партизаны отряда им. С. Лазо, которым руководил М.В. Кузнецов, «сняв» охрану, взорвали бетонный мост у села Долна. Утром колонны автомашин противника в поисках объездов двинулись по лесным дорогам. Однако отряду, устроившему несколько засад между селами Бурсук и Кристешты, удалось уничтожить и захватить в плен около 100 немецких и румынских солдат и офицеров. В 4 километрах от села Ниспорены партизаны взорвали склад боеприпасов, чем посеяли еще большую панику среди оккупантов. В этот же день отряд И.И. Иванова разгромил у села Болцун колонну противника силой до батальона. 24 августа, обнаружив у села Спариец 5 орудий, ведущих огонь по советским войскам, группа партизан под командой Иванова обстреляла батарею. Пехотное прикрытие разбежалось, и пушки, запас снарядов и радиостанция стали трофеями партизан. Отряд захватил также 150 пленных. В тот же день на опушке леса у села Сарата-Мерешены партизаны забросали гранатами четыре 122-миллиметровых орудия противника³³.

Отряд А.В. Обушинского четыре дня громил обозы противника в районе села Митрополит. Однако 24 августа минировавшая дорогу группа партизан под командой начальника штаба отряда Г.М. Храмова не заметила в хвосте колонны противника танкетку и бронетранспортер. Подходящую к месту засады колонну пехоты партизаны встретили огнем из двух пулеметов. Пехота отступила. Но затем, на цепь партизан двинулась танкетка, поливая все огнем. Храмов и трое бойцов получили ранения. Танкетка подорвалась на партизанской мине, но ее экипаж продолжал вести огонь. Партизанам все же удалось организованно отступить и вынести раненых. В этом бою особо отличился пулеметчик С.П. Порумба, прикрывавший отход товарищей³⁴.

20–22 августа в том же районе отряды Л.И. Диряева, М.Х. Жемадукова, Н.А. Лясоцкого и А.Г. Шевченко разгромили три крупных обоза, а 23–24 августа полностью блокировали движение по дороге на участке между селами Митрополит и Липовены. Отбивая атаки противника, партизаны этих отрядов вывели из строя три танка, бронетранспортер, уничтожили 250 и взяли в плен около 600 солдат и офицеров. Один из танков гранатой подбил десантник Ян Крошлак, чех по национальности. Советским правительством он был награжден орденом Красной Звезды, а на родине удостоен звания Героя Чехословакии³⁵.

В мае–августе 1944 г. партизаны уничтожили более 11 тысяч солдат и офицеров противника, 25 танков и бронемашин, около 400 автомашин, пустили под откос 13 воинских эшелонов, взорвали 9 мостов³⁶. Партизаны взяли в плен 4500 немецких солдат и офицеров, которых передали ре-

гулярным войскам Красной армии. По существу, они уничтожили целую дивизию врага, ведя против Германии и Румынии поистине Отечественную войну.

РАЗГРОМ

В ночь на 23 августа кишиневская группировка противника начала отход с занимаемых позиций. Обнаружив это, войска 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Н.Э. Берзарина, преодолевая минные поля и сбивая вражеские арьергарды, приступили к преследованию. К концу дня части дивизий под командованием генералов В.П. Соколова, А.П. Дорофеева и Д.М. Сызранова ворвались в Кишинев. Со стороны Ореева на Кишинев наступали части стрелковых дивизий генерала М.П. Серюгина и полковника Г.Н. Шостацкого, а из района села Дороцкое по пересеченной местности – стрелковая дивизия полковника С.М. Фомиченко. Кишинев был охвачен советскими войсками с северо-востока и юга.

Город горел, взрывы не прекращались: по приказу немецкого коменданта Станислауса фон Девиц-Кребса команда саперов обер-лейтенанта Хайнца Клика уничтожала крупнейшие здания и хозяйственные объекты. После трехчасового боя, отмечено в боевой сводке, 89-я дивизия генерала М.П. Серюгина овладела станциями Вистерничены и Петриканы и форсировала речку Бык. К 23 часам одним полком она вышла к юго-западной окраине Кишинева, а к 24 часам двумя полками заняла села Дурлешты и Боюканы. Во взаимодействии с 94-й гвардейской стрелковой дивизией к полуночи Кишинев был в основном очищен от войск противника. Однако перестрелки в городе продолжались всю ночь. Освобождение Кишинева было завершено утром 24 августа³⁷. Около 12 тысяч находящихся в городе солдат и офицеров, поняв, что окружены, сложили оружие.

Западнее Кишинева, в районе сел Лапушна, Стольничены, Костешты, Резены, Каракуй, советские войска взяли в кольцо остатки 12 немецких дивизий. Колоннами в несколько тысяч солдат и офицеров при поддержке артиллерии и танков неприятель пытался прорваться в юго-западном направлении. На полях к северу от местечка Леово бои приобрели характер рукопашной схватки. «Гитлеровцы, – вспоминал командир артиллерийской батареи В.Е. Сехин, – шли толпами, обезумевшие, потерявшие управление. Помню случай. На огневые позиции моей батареи, расположенной на полевой дороге, идущей через глубокую балку, двинулась пытавшаяся вырваться из окружения 258-я немецкая дивизия. [...] С дистанции 200 м все орудия и 4 трофейных пулемета „МГ-12“, которые также были на вооружении батареи, открыли ураганный огонь по движущейся колонне.

Для противника это явилось неожиданностью. В этом бою батареей было уничтожено около 700 солдат и офицеров противника, 228 взято в плен, в том числе командир дивизии»³⁸. Тысячи гитлеровских солдат и офицеров при бегстве утонули в Пруте. Их тела образовали на реке заторы³⁹. Но в районе и севернее села Леушены противник сумел удержать переправы, и это позволило ему частью сил просочиться на западный берег Прута. 2–3 сентября они были уничтожены в районе городов Хушь и Бакэу.

Стремясь прекратить кровопролитие, командующий 3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухин 26 августа предложил окруженным войскам противника капитулировать. Всем сдавшимся генерал гарантировал жизнь, безопасность, питание, неприкосновенность личного имущества, а раненым – медицинскую помощь. Условия капитуляции были через парламентариев переданы командирам окруженных соединений, о них сообщало радио, вещали звуковые установки. Несмотря на гуманный характер условий капитуляции, нацисты их отклонили. Однако утром 27 августа, когда срок капитуляции истек и советские войска возобновили огонь, противник начал сдаваться в плен целыми колоннами.

На юге Бессарабии, высадив десанты в устье Дуная, силы Черноморского флота и 3-го Украинского фронта перерезали пути отступления 3-й румынской армии. 25 августа румынские войска капитулировали в районе сел Татарбунары, Байрамча, Будаки⁴⁰. На следующий день войскам 2-го Украинского фронта в полном составе сдались 5 румынских дивизий. 30 августа советские войска вступили в Бухарест.

Победа в Яско-Кишиневской операции обрушила южный фланг советско-германского фронта и открыла Красной армии путь на Балканы. Тем самым она позволила вырвать из-под власти пронацистских режимов Румынию и Болгарию и создала условия для их присоединения к антигитлеровской коалиции. Эта победа вынудила германское командование отвести свои войска из Греции, Албании, Болгарии. 25 августа Румыния объявила войну Германии, а 9 сентября был свергнут профашистский режим в Болгарии. В сентябре советские войска установили непосредственную связь с югославскими партизанами и 23 октября освободили Белград. Балканы были окончательно потеряны Гитлером. Соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов вошли в Венгрию.

В ходе Яско-Кишиневской операции врагу были нанесены огромные потери. Из 341 тысячи солдат и офицеров 6-й немецкой армии 256 тысяч погибли либо попали в плен⁴¹. За Карпаты отступили только 6 сильно потрепанных дивизий 8-й немецкой армии, избежавших окружения. По признанию Г. Фриснера, подразделений, сформированных из этих

духовно и физически истощенных людей, немецкому командованию не хватило даже для того, чтобы запереть всего шесть карпатских перевалов. 5 сентября, находясь уже в Трансильвании, командование группы армий «Южная Украина» констатировало, что окруженные соединения 6-й армии должны рассматриваться как окончательно потерянные и что этот разгром представляет собой самую большую катастрофу из тех, которые когда-либо переживала группа армий⁴².

Загадочна статистика потерь румынской армии. Согласно официальной справке «Война Румынии за восстановление национальной целостности (1941–1945)», она включает только солдат (без офицеров?), в том числе 8305 убитых, 24 989 раненых и 153 883 «исчезнувших и плененных»⁴³. Под девизом «Можем простить, но не забыть» за подписью 2830 лиц (на 17 августа 2011 г.) был опубликован текст под претендующим на иронию заглавием «Сталин и русский народ принесли нам свободу». За уничтожение армии захватчиков, вторгнувшихся в пределы страны, ни Россия, ни Молдавия, ни Украина в румынском прощении не нуждаются, но в статье есть следующие статистические сведения: «Не раз наши историки и историки западные, реже – советские, считали последствия государственного переворота 23 августа 1944 г. более суровыми для вермахта, чем сталинградские. Это правда, против этой точки зрения нечего возразить. Только, согласно статистике генерального штаба [Румынской армии], это событие нанесло Румынской Армии ущерб в людях и военном имуществе существенно больший, чем сражение в излучине Дона, составной части сталинградских операций.[...] С 1 ноября по 31 декабря 1942 г., в период самых жестоких столкновений с советскими на фронте в излучине Дона, Румынская армия потеряла 353 офицера, 203 унтер-офицера и 6680 солдат, погибших в бою, 994 офицера, 582 унтер-офицера и 30 175 солдат, раненых в бою, и 1829 офицеров, 1567 унтер-офицеров и 66 959 солдат пропавших, в большинстве случаев попавших в советский плен. Намного больше были потери Румынской армии в период с 1 июня по 31 августа 1944 г., с уточнением, что между 1 июня и 19 августа, датой начала советского наступления, фронт в Молдове и Южной Бессарабии был стабилен, и более или менее значительных боев не происходило. Речь шла о потерях в личном составе, включающих 509 офицеров, 472 унтер-офицера и 10 262 солдата убитых, 1255 офицеров, 993 унтер-офицера и 33 317 солдат раненых и 2628 офицеров, 2817 унтер-офицеров и 171 243 солдата, пропавших без вести, большей частью захваченных советскими после того, как король объявил по радио несуществующее перемирие. Как видим, по всем

категориям цифры потерь, понесенных за 12 дней августа 1944-го, превосходят потери за 1 ноября – 31 декабря 1942 г. даже вдвое»⁴⁴.

Таким образом, 11 243 румынских солдата и офицера были убиты (поскольку на них успели составить соответствующие документы) в первые дни наступления, а 176 688 – пропали без вести, т. е. были убиты или попали в плен. Ответ на вопрос о численности пленных находим в интернет-статье «Война Румынии за восстановление национальной целостности (1941–1945)». Даже после выступления короля Михая по радио, утверждают ее авторы, «русские продолжали операции против румынских армий, захватывая в плен все румынские войска в Молдове и Бессарабии, настигнутые ими. Эту судьбу изведали, пройдя путь лагерей для военнопленных в России, 114 000 еще боеспособных румынских военных»⁴⁵.

Утверждение, что русские слишком больно били будущих союзников, представляется странным – агрессора следовало бить беспощадно. Не вызывают сочувствия и лагерные страдания бывших оккупантов. Возможностью, упущенной советским командованием, следует признать его отказ от формирования из румынских пленных десятка дивизий. Их можно было бросить в бой против немцев и особенно против венгров. Однако нас интересуют румынские потери, понесенные в ходе Яско-Кишиневской операции. Приведенную цифру – 11 243 убитых румынских военных – следует дополнить разницей между 176 тысячами и 114 тысячами человек. Общая численность румынских солдат и офицеров, погибших в ходе Яско-Кишиневской операции, составила 73,9 тысячи человек. Таким образом, советские войска уничтожили или пленили в процессе этой операции 50 % личного состава противостоящих войск противника.

Победа была завоевана малой кровью. Потери Красной армии в Яско-Кишиневской операции составили 13 197 погибших и пропавших без вести (1 % от общей численности войск двух фронтов) и 53 933 раненых, что представляется очень малой ценой за победу в операции с участием более чем миллионной группировки войск.

Молниеносный, в течение восьми дней, разгром группы армий противника выявил превосходство стратегии и тактики Красной армии, боевой выучки, духа солдат и офицеров. Советское командование верно выбрало места ударов и точно спланировало наступление по времени, средствам и методам. Предельную концентрацию сил и средств оно осуществило быстро и скрытно от врага. Яско-Кишиневская операция остается примером эффективного использования подвижных соединений танков и мотопехоты, четкого взаимодействия сухопутных войск с авиацией и флотом, успешного взаимодействия партизан с фронтом.

Яско-Кишиневская операция, блистательная по замыслу и исполнению, является крупнейшим военным событием XX в. на территории Молдавии. Она справедливо вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из наиболее результативных наступательных операций Красной армии и стала одним из стратегических ударов, которыми армия СССР вышибла дух из сильнейшей армии Запада – германской. Эта операция остается и замечательной страницей истории Приднестровья, победой, достигнутой при непосредственном участии жителей края.

¹ См.: **Едемский А.Б.** К проблеме амбициозной задачи создания единого общеевропейского учебника по истории Европы: как в нем будут представлены Вторая мировая война и роль СССР в победе над нацизмом // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации: Материалы международной конференции. Москва, 8–9 апреля 2010 г. – М., 2010. – С. 162.

² <http://militera.lib.ru/memo/german/friessner/01.html>

³ Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф.680. Оп.1. Д.4812. Л.156.

⁴ **Ковалев И.В.** Транспорт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М., 1982. – С. 289–291.

⁵ НАРМ. Ф. 1931. Оп. 1. Д. 69. Л. 70.

⁶ Там же. Ф. 706. Оп. 1. Д. 529. Л. 94.

⁷ История народного хозяйства Молдавской ССР. 1917–1958 гг. – Кишинев, 1974. – С. 213.

⁸ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы. 1944–1945. – М., 1970. – С. 59.

⁹ <http://militera.lib.ru/memo/russian/shtemenko/21.html>

¹⁰ **Фриснер Г.** Проигранные сражения. – М., 1966. – С. 67.

¹¹ См.: **Штеменко С.М.** Генеральный штаб в годы войны. – М., 1968. – С. 234, 239.

¹² **Самсонов А.М.** Крах фашистской агрессии. 1939–1945: Исторический очерк. – М., 1975. – С. 488, 489.

¹³ http://www.armyacademy.ro/e-learning/working/capitol_8.html

¹⁴ **Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.** Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. – Кишинев, 1970. – С. 356.

¹⁵ **Самсонов А.М.** Указ. соч. – С. 489.

¹⁶ Там же. – С. 490, 491.

¹⁷ **Фриснер Г.** Указ. соч. – С. 72.

¹⁸ http://militera.lib.ru/memo/russian/blazhey_ak/04.html

¹⁹ **Фриснер Г.** Указ. соч. – С. 72.

²⁰ Там же. – С. 75, 105.

²¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне.... – Т. 1. – С. 591.

²² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: В 6 т. – Т. IV. – М., 1962. – С. 271.

²³ http://militera.lib.ru/memo/russian/blazhey_ak/04.html

²⁴ **Istoria Basarabiei**. De la începuturi pina în 1994. – Bucureşti. Editura Nova-Tempus, 1994. – P. 338.

²⁵ <http://www.husi.info/70-de-ani-de-la-eliberarea-basarabiei/>

²⁶ **Фриснер Г.** Указ. соч. – С. 85, 86.

²⁷ Там же. – С. 80.

²⁸ **Могану Р.** Serviciile secrete și Basarabia. Dictionar 1918–1991. – Bucureşti, 2008. – P. 34.

²⁹ **Фриснер Г.** Указ. соч. – С. 84, 85.

³⁰ Цит. по: **Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.** Указ. соч. – С. 345.

³¹ История и культура гагаузов. Очерки. – Кишинэу; Комрат, 2006. – С. 341.

³² **Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.** Указ. соч. – С. 345, 346; **Елин Д.Д.** Указ. соч. – С. 208, 209; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... – Т. 2. – С. 495, 608, 611, 545; Т. 1. – С. 431, 590.

³³ **Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.** Указ. соч. – С. 346, 347.

³⁴ Молдавская. ССР в Великой Отечественной войне... – Т. 2. – С. 501.

³⁵ **Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.** Указ. соч. – С. 349.

³⁶ Яско-Кишиневские Канны / Под. ред. Р.Я. Малиновского. – М., 1964. – С. 157.

³⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... – Т. 1. – С. 436, 590, 591.

³⁸ <http://www.weltkrieg.ru/battles/122-1944-.html>

³⁹ **Могану А.** Istoria romanilor. Basarabia si Transnistria. 1812-1993. – Chişinau, 1995. – P. 387.

⁴⁰ **Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.** Указ. соч. – С. 366–368.

⁴¹ Там же. – С. 368.

⁴² **Фриснер Г.** Указ. соч. – С. 103.

⁴³ http://www.armyacademy.ro/e-learning/working/capitol_8.html

⁴⁴ <http://www.preferatele.com/docs/istorie/5/stalin-si-poporul-ru24.php>

⁴⁵ http://www.armyacademy.ro/e-learning/working/capitol_8.html

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГОРОДА БЕНДЕРЫ В ХОДЕ ЯССКО-КИШИНЕВСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1944 г.

В.И. ПЕРСТНЕВ

Рассматривая события Яско-Кишиневской операции, подводя ее итоги в глобальном аспекте, отмечая на ее значение для СССР и судеб Европы, историки, как правило, гораздо реже акцентируют внимание на ее значимости непосредственно для Приднестровья. В этом контексте Яско-Кишиневской операции нередко отводится явно второстепенная роль в связи якобы с тем, что она хотя и разворачивалась с нашей территории, но по-



Приказ Верховного Главнокомандующего войскам 3-го Украинского фронта, освободившим город Бендеры в ходе Яско-Кишиневской операции 23 августа 1944 г.

зительную роль сыграла в основном для других государств. С этим трудно согласиться. Безусловно, Яско-Кишиневская операция имеет важнейшее значение для нашего региона, поскольку в ходе ее был освобожден правобережный город Бендеры – второй по величине населенный пункт Приднестровья. Бендеры являются единственным на нашей земле освобожденным в ходе этой операции населенным пунктом, не считая сел Гиска и Протягайловка, которые административно входят в его состав. В истории города немало уникальных страниц, и этим он обязан не только своему географическому положению, но и веками складывавшемуся менталитету его жителей. События Великой Отечественной – одна из этих славных страниц.



Ветераны 37-й армии у колокольни Кицканского монастыря, бывшего штаба и наблюдательного пункта командующего 3-м Украинским фронтом генерала армии Ф.И. Толбухина

История освобождения города Бендеры от немецко-румынских фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. имеет свои специфические особенности и несколько отличается от истории освобождения других городов. Оно проходило в два этапа – в апреле и в августе 1944 г., в ходе двух военных операций – Одесской и Яско-Кишиневской. В силу целого ряда объективных обстоятельств этот процесс растянулся более чем на 4 месяца.

ИТОГИ ПЕРВОГО ЭТАПА ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДА БЕНДЕРЫ

Обратимся к апрельским событиям 1944 г.¹ На заключительном этапе Одесской наступательной операции войска 3-го Украинского фронта, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, с упорными боями приближались к Днестру. 4 апреля 1944 г. была освобождена станция Раздельная, 10 апреля – Одесса, 11 апреля – районный центр Молдавской ССР Слободзея, а к утру 12 апреля – Тирасполь. Учитывая динамику этих событий, а также тот факт, что расстояние между Тирасполем и Бендерами составляет немногим более 10 километров, логично было бы предположить, что освобождение г. Бендеры – дело нескольких дней. На это же нацеливало войска советское командование. Приведем в этом плане один немаловажный факт. В своей книге «В армейском штабе» бывший начальник штаба 37-й армии Арефа Константинович Блажей писал: «Поздно вечером 12 апреля армия получила приказ командующего фронтом: прорвать оборону противника севернее и южнее города Бендеры, к исходу 14 апреля выйти на рубеж Новые Липканы, Гиска, Киркаешты и овладеть крепостью Бендеры»². Однако ни этот приказ, ни последовавшая за ним директива фронта от 17 апреля, нацеливавшая войска на разгром противника в южной части Бессарабии между Прутом и Днестром и выход на государственную границу, не были выполнены.

Более благоприятно складывались военные события лишь южнее Бендер, где в ночь на 12 апреля, а также в течение этого дня успешно форсировали Днестр в районе села Кицканы воины 28-й гвардейской, 188-й стрелковой дивизий 82-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора П.Г. Кузнецова и 10-й гвардейской воздушно-десантной, 20-й гвардейской стрелковой дивизий 6-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Г.П. Котова. Эти соединения, а также 92-я гвардейская стрелковая дивизия 57-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Ф.А. Осташенко захватили Кицканский плацдарм. В связи с тем что 92-я гвардейская стрелковая дивизия вела наступление вдоль дороги Кицканы–Бендеры и вступила в полосу действия

82-го стрелкового корпуса, 17 апреля она была выведена штабом 37-й армии из состава 57-го стрелкового корпуса и подчинена 82-му стрелковому корпусу.

Гораздо более упорный характер носили бои севернее г. Бендеры, где наши войска до конца апреля вели ожесточенные сражения с противником. Форсировав Днестр, они сумели закрепиться на Варницком плацдарме, однако город и крепость Бендеры по-прежнему оставались у немцев. До полного освобождения города, таким образом, оставалось еще почти 4 месяца.

Факторов, приведших к такому положению, несколько. Форсирование водных преград в условиях массивной обороны противника обычно связано с большими человеческими потерями. К тому же весна в тот год выдалась холодная, Днестр вышел из берегов. Наши войска испытывали острую нехватку переправочных средств, поэтому в с. Парканы было разобрано множество заборов, ворот. Из досок и бревен сколачивали плоты, использовали связанные кукурузные снопы. Переправлялись ночью под ураганным огнем противника со стороны правого хорошо укрепленного бендерского берега. Подтверждением этому может служить свидетельство бывшего начальника штаба 37-й армии А.К. Блажея. В упомянутой уже книге «В армейском штабе» он вспоминал: «Бендеры являлись исключительно мощным узлом сопротивления врага. Чего стоила одна крепость? Кирпичные стены у основания – по меньшей мере восьмиметровой толщины. О разрушении их полковой и дивизионной артиллерией не могло быть и речи. Десять бастионов! Два из них обращены к Днестру. Бастионы обведены глубоким рвом с каменным эскарпом и контрэскарпом. Чтобы проникнуть в крепость через ворота, требовалось преодолеть четыре подъемных моста. За стенами – так называемая гетуэзская цитадель с восемью башнями-бойницами, тоже обнесенными с трех сторон рвом. Превращая Бендеры в современный узел сопротивления, гитлеровцы модернизировали крепость: проделали дополнительные амбразуры, установили в бастионах крупнокалиберные орудия, из которых простреливали оба берега Днестра, постоянно держали под огнем Терновку, Парканы, Тирасполь! И потом эти проклятые доты!... Помимо превосходства в силах и средствах в полосе нашей армии гитлеровцы обладали еще и позиционным преимуществом. В их руках находились командные высоты и сеть мощных дотов со стенами двухметровой толщины, построенных еще до начала Второй мировой войны. В 1940 г., в период освободительного похода советских войск в Бессарабию, некоторые фортификационные сооружения были взорваны. Теперь гитлеровцы вновь восстановили их и приспособили к обороне. С фронта долговременные огневые точки были тщательно замаскированы и практически не просматри-

вались. Их особенность состояла в том, что они не имели фронтальных амбразур и по этой причине были практически неуязвимы для лобовых атак. Зато, когда нашей пехоте удавалось вклиниваться в промежутки между дотами, находившиеся в них вражеские пулеметчики открывали убийственный фланкирующий огонь, от которого невозможно было укрыться. Перед дотами тянулся глубокий противотанковый ров шириной в пять-шесть метров. Гребни высот, занимаемых противником, почти сплошь были покрыты густыми зарослями вишневых садов, скрывавших ближайшую глубину обороны немецко-фашистских войск и позволявших им свободно маневрировать. Со своих позиций мы, по существу, не имели абсолютно никакой возможности заглянуть за передний край обороны врага.

Пользуясь позиционным преимуществом, гитлеровцы часто переходили в контратаки, в которых наряду с пехотой и артиллерией принимали участие довольно значительные по численности подразделения «тигров» и «фердинандов». С воздуха вражеские контратаки поддерживались крупными силами бомбардировочной и штурмовой авиации: ежедневно отмечалось от двухсот до трехсот самолето-пролетов. Стремясь во что бы то ни стало удержаться на занятом рубеже и при первой возможности ликвидировать захваченные нашими войсками плацдармы на западном берегу Днестра, немецко-фашистское командование стягивало к Бендерам новые подкрепления: сначала прибыла в район боев 14-я немецкая танковая дивизия, а некоторое время спустя – 8-я румынская горнострелковая дивизия»³.

Еще одна немаловажная причина. После зимнего и весеннего наступлений, осуществлявшихся в ходе Одесской военной операции, войска 3-го Украинского фронта подошли к Днестру измотанными, поредевшими, обескровленными. Начиная с января они прошли с боями в условиях распутицы свыше 500 километров от правобережья Днепра к Днестру без передышки, чтобы не дать гитлеровцам занять оборону. Одесская наступательная операция была на исходе, в некоторых соединениях фронта насчитывалось в тот момент не более 50 процентов личного состава. К окончанию апрельских боев это положение значительно ухудшилось: в некоторых полках число активных штыков временами не превышало 20–30.

Качество полученного пополнения, в основном за счет освобожденных районов Украины и местного населения, не соответствовало сложным задачам, так как 25–30 процентов призывников ранее в армии не служили, а проведенная с ними пяти-десятидневная подготовка была явно недостаточной. Во многом и этим обстоятельством обусловлены большие потери наших дивизий. Бывший командир стрелкового взвода 44-го гвардейского стрелкового полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии капитан в отстав-

ке бендерчанин Анатолий Павлович Крылов вспоминал: «Мне пришлось руководить боем и одновременно заряжать диски автомата ППШ, так как некоторые слабо обученные солдаты не могли сами заряжать оружие»⁴.

Пехота во время атак не всегда получала достаточную артиллерийскую, танковую и авиационную поддержку. До 60 процентов артиллерии, танков, другой техники, тыловых частей остались далеко позади. Артиллерийская плотность огня составляла одну треть от необходимой. Боеприпасы подвозились с большими перебоями с армейских складов, находившихся за сотни километров от мест сражений. Командирам и личному составу частей и соединений рекомендовалось экономить снаряды и мины, применять их только для поражения хорошо разведанных целей.

Несмотря на захват Варницкого и Кицканского плацдармов, полностью выполнить поставленную задачу 37-я армия не смогла, ведь ей надлежало, как уже отмечалось, прорвать оборону противника севернее и южнее Бендер, выйти на рубеж Новые Кицканы, Гыска, Киркаешты и овладеть городом и крепостью Бендеры.

Схожая ситуация складывалась не только в армиях 3-го Украинского фронта, заметно затормозилось наступление и на позициях 1-го и 2-го Украинских фронтов. В своих воспоминаниях начальник политотдела 51-й инженерно-саперной бригады почетный гражданин г. Бендеры полковник М.В. Санников писал: «Правый берег реки Днестра на всем его протяжении от Черного моря до Черновцов был сильно укреплен. Доты, дзоты, минные поля, проволочные заграждения, противотанковые рвы, траншеи. Ни одного моста на Днестре. Все они были уничтожены»⁵.

30 апреля в 16.00 соединения 57-го и 9-го стрелковых корпусов провели последнее наступление в ходе апрельских боев по захвату и расширению плацдармов севернее и южнее города Бендеры.

Ранним утром 1 мая 1944 г. в штаб 37-й армии поступил приказ командующего 3-м Украинским фронтом генерала Р.Я. Малиновского. В соответствии с ним частям и соединениям 37-й и соседней 57-й армий предстояло перейти к так называемой активной обороне, продолжать бои по улучшению своих позиций, принять меры к обеспечению частей и подразделений боеприпасами и продуктами, готовиться к новому наступлению. Это был последний приказ, подписанный Р.Я. Малиновским в качестве командующего войсками 3-го Украинского фронта. Во второй половине мая стало известно, что возглавил фронт генерал армии Федор Иванович Толбухин. Вверенными ему силами фронта как раз и предстояло нанести удар с Кицканского плацдарма в ходе Яско-Кишиневской операции.

ВТОРОЙ ЭТАП ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДА БЕНДЕРЫ

По дороге к Кицканам маяком в «зеленом море» возвышается 36-метровый бетонный обелиск-штык, устремленный в небо. С его смотровой площадки открывается захватывающая дух панорама. Взгляд перебирает города и села, которые хорошо видны отсюда: Копанка, Слободзея, Тирасполь, Бендеры. Слева, вдали, виден длинный хребет Суворовской горы. Обелиск установлен в месте, где проходили ожесточенные бои с врагом. С этого маленького плацдарма началось великое сражение и долгожданное наступление советских войск, вошедшее в историю как Яско-Кишиневская операция.

Замысел Яско-Кишиневской операции предусматривал прорыв обороны противника силами 2 и 3-го Украинских фронтов на участках северо-западнее Ясс и южнее Тирасполя по сходящимся к району Васлуй в направлении на Хуши. При поддержке Черноморского флота и Дунайской военной флотилии предполагалось окружение и уничтожение вражеской группировки, оборонявшейся на Кишиневском выступе, развитие наступления на Фокшаны, Галац, Измаил.

Еще на ранней стадии подготовки операции командующий 3-м Украинским фронтом генерал Ф.И. Толбухин посетил ряд плацдармов на Днестре в полосе 5-й ударной армии генерала Н.Э. Берзарина, совершив поездку в район Дубоссар и Ташлыка. Цель ее – выбрать оптимальный вариант для грядущего наступления. Плацдармы оказались слишком незначительными, пригодными для размещения лишь одной-двух дивизий, а местность – чрезмерно открытой, мало способствовавшей сосредоточению и маскировке большого количества войск и техники.

Побывал Ф.И. Толбухин и в полосе 57-й армии генерала Н.А. Гагена. Его интересовал Варницкий плацдарм, находившийся севернее Бендер в излучине Днестра. Он оборонялся в тот период силами 416-й стрелковой дивизии. Командующий отметил про себя очевидные неудобства плацдарма: его территория была ограничена, оборона и подступы к реке находились под постоянным фланкирующим огнем со стороны Бендерской крепости. Все это убеждало командующего, что удар должен наноситься в другом месте.

Первостепенное значение в этих условиях приобретал Кицканский плацдарм. На него и обратил все свое внимание командующий фронтом. Хотя плацдарм был также сравнительно невелик, изрезан озерами, руслами рек, плавнями и сосредоточивать на нем крупные силы было опасно, но он имел и некоторые преимущества. Утопая в лесах, садах и виноградниках, он предоставлял отличные возможности для маскировки раз-

мещаемых войск. К тому же здесь не было необходимости форсировать Днестр, да и противник не ожидал отсюда крупного наступления.

Протяженность плацдарма по переднему краю от Бендер до с. Чобручи достигала 30, а в глубину – 13 километров, общая площадь составляла около 170 квадратных километров. Здесь можно было надежно укрыть большое количество людей и военной техники. Наиболее доступным для применения всех родов войск был центральный участок между озером Ботна и Леонтьево. «Конечно, – отметил впоследствии бывший командующий 37-й армией М.Н. Шарохин, – при этом мы шли на большой риск – развернуть крупные силы армии на таком малом пятачке и протолкнуть их через узкую сильно укрепленную противником горловину чрезвычайно сложно. Зато в случае удачного прорыва обороны противника мы вбивали клин между 6-й немецкой и 3-й румынской армиями, кратчайшим путем выходили к реке Прут в тыл кишиневской группировки врага и, соединившись с войсками 2-го Украинского фронта, завершали окружение Яско-Кишиневской группировки»⁶.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандующего от 2 августа 1944 г. войскам 3-го Украинского фронта 20 августа предстояло нанести удар с Кицканского плацдарма в направлении Опач, Селемет, Хуши. Всем армиям были поставлены конкретные задачи.

5-я ударная армия генерал-лейтенанта Николая Эрастовича Берзарина в составе семи стрелковых дивизий принимала участок Бравичены–Дубоссары от 2-го Украинского фронта и полосу от 57-й армии от Бендер. Растянутая на 126-километровом фронте армия должна была прочно удерживать свои оборонительные позиции в готовности нанести удар из района Оргеева на Кишинев.

На острие удара 37-я армия генерал-лейтенанта Михаила Николаевича Шарохина в составе девяти стрелковых дивизий, усиленная 7-м механизированным корпусом и 9-й артиллерийской дивизией, вбивала клин и прорывала оборону противника на узком 6-километровом фронте между Леонтьево и Фынтына-Маскулуй, атакуя в направлении Опач, Токуз, Чимишлия. К исходу четвертого дня наступления она должна была выйти на рубеж железной дороги Бендеры–Болград на участке Селемет–Лейпциг, продвинувшись в глубину вражеской обороны до 60 километров.

На левом фланге Кицканского плацдарма действовала 46-я армия генерал-лейтенанта Ивана Тимофеевича Шлемина в составе десяти стрелковых дивизий и двух бригад морской пехоты. Растянутая на 110-километровом фронте, она осуществляла два удара. Главный на-

носился на правом фланге группировкой из семи стрелковых дивизий. Здесь армия прорывала оборону противника на 8-километровом участке Талмазы–Чобручи, действуя в направлении Волонтировка, Тарутино. Взаимодействуя с 4-м механизированным корпусом, главные силы армии на четвертый день операции должны были выйти на линию железной дороги Кишинев–Болград. В последующем из района Тарутино они развивали наступление к устью Дуная, окружали и уничтожали части 3-й румынской армии.

Вспомогательный удар наносился на левом крыле через Днестровский лиман в направлении Аккермана (Белгород-Днестровский) десантной группой под командованием заместителя командующего армией генерал-лейтенанта А.Н. Бахтина.

На правом фланге плацдарма 57-я армия под командованием генерал-лейтенанта Николая Александровича Гагена (восемь стрелковых дивизий и одна танковая бригада) одним 68-м стрелковым корпусом прорывала оборону на участке Хаджимус–Киркаешты в направлении Урсои, Фарладан и Бендер. Армия получила задачу – развивать успех корпуса первого эшелона главными силами (пять стрелковых дивизий), сосредоточив их во втором эшелоне в районе Тирасполя, либо войти в прорыв южнее озера Ботна в полосе 37-й армии⁷.

Важная роль в операции отводилась механизированным корпусам. 7-й механизированный корпус (командир – генерал-майор Ф.Г. Катков), приданный 37-й армии, и 4-й гвардейский механизированный корпус (командир – генерал-лейтенант В.И. Жданов) фронтового подчинения вводились в прорыв на рубеже Каушаны, Фештелица. Устремившись вперед навстречу подвижным войскам 2-го Украинского фронта, они должны были выйти к переправам на реке Прут в районе Леово, Котовска, где завершить окружение кишиневской группировки врага, не допуская ее отхода на юго-запад.

Таким образом, в ходе Яско-Кишиневской операции в направлении Бендер действовала 57-я армия под командованием генерал-лейтенанта Н.А. Гагена. В первом же ее эшелоне боевые действия по освобождению города, а также близлежащих сел вел 68-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Николая Николаевича Шкодуновича в составе 93-й, 113-й, 223-й стрелковых дивизий. Главную роль в военных событиях, связанных с городом на Днестре, сыграла 93-я Миргородская стрелковая дивизия. В дальнейшем мы остановимся исключительно на боевых действиях этой дивизии, двух других и 68-го корпуса в целом по освобождению города Бендеры в августе 1944 г.

Весной 1944 г., когда наши войска достигли реки Днестра, 57-я армия всеми корпусами к утру 10 апреля вышла к восточному берегу реки, форсировала его на участке южнее Григориополя до Тирасполя, захватила ряд плацдармов на западном берегу. 68-й стрелковый корпус (командир – генерал-майор Н.Н. Шкодунович, его заместитель – начальник политотдела корпуса полковник И.М. Юшков) захватил плацдарм в районе Шерпен, Спеи. Однако проведенные в апреле боевые действия положительных результатов не дали. Наоборот, 10–12 мая противник сам перешел в наступление и потеснил силы корпуса на плацдарме.

В соответствии с общим замыслом Яско-Кишиневской операции Шерпенский плацдарм оказался неподходящим для выполнения поставленных задач, так как не обеспечивал глубоко охватывающего удара главных сил 3-го Украинского фронта с юга и юго-запада при окружении кишиневской группировки противника. В связи с этим главные усилия войск фронта сосредоточились на плацдармах южнее Тирасполя.

68-й корпус к 12 августа был полностью сменил 32-м корпусом 5-й ударной армии и выведен в район с. Малаешты (20–25 километров севернее Тирасполя) для доукомплектования, обучения и подготовки к выполнению новой задачи. Однако отдыхать пришлось недолго, так как был получен приказ сосредоточить дивизии корпуса на Кицканском плацдарме, что и было осуществлено. 16–17 августа 93-я, 223-я и 113-я стрелковые дивизии корпуса приняли исходные позиции у дивизий 82-го и 6-го стрелковых корпусов 37-й армии.

Рубеж обороны противника в полосе наступления 68-го стрелкового корпуса готовился немцами в течение всего лета и представлял собой систему траншей в 5–7 линий с отдельными дзотами (деревоземляными огневыми точками) и приспособленными к обороне прочными зданиями в населенных пунктах. На всем переднем плане – проволочные заграждения в несколько рядов и сплошные минные поля.

На севере оборона гитлеровцев опиралась на мощный укрепленный район – крепость Бендеры, защищенную к тому же с востока рекой Днестром, важный в тактическом отношении узел обороны Плавни и высоту 150.0 (Суворовская гора, известная нам по фронтовым сводкам как Суворова могила), а южнее их – на сильно укрепленный населенный пункт Хаджимус. На южном фланге оборона немцев примыкала к хорошо укрепленному рубежу – селу Киркаешты и озеру Ботна.

Промежуточный рубеж обороны противника проходил по линии Фарладаны–Танатары–Урсоа, вторая полоса – по рубежу Талмазы–Каушаны.

Обе линии обороны заранее были подготовлены к защите и оборудованы траншеями в 1–2 ряда.

На участке Бендеры – озеро Ботна войскам корпуса противостояли части 257-й и 15-й пехотных дивизий вермахта ограниченного боевого состава. Район Плавни–Хаджимус длиной 4,5 километра оборонялся силами 457-го пехотного полка немцев. На участке Хаджимус – озеро Ботна противодействие нашим войскам оказывали 88-й пехотный полк, батальон 106-го пехотного полка и фюзилерный батальон 15-й пехотной дивизии.

Дивизионные резервы немцев располагались в Фарладанах (два батальона 257-й пехотной дивизии) и в районе Танатар и Урсои (до двух батальонов 15-й пехотной дивизии). Танки и самоходно-штурмовые орудия у противника были в ограниченном количестве – 10–15 единиц.

Наличие укрепленных населенных пунктов – Плавней, Хаджимуса, Киркаешт – на переднем крае весьма усиливали оборону фашистов. В то же время отсутствие с нашей стороны активных действий в течение всего лета, относительная прочность обороны, сложные условия местности на плацдарме способствовали умиротворению противника, создавали иллюзию неизбежности обороняемого рубежа. Во всяком случае, гитлеровцы не допускали мысли, что на этом участке фронта можно ожидать наступления крупными силами. Такой вывод подтверждался показаниями пленных офицеров 257-й пехотной дивизии.

БОЕВОЙ ПОРЯДОК КОРПУСА И ЗАДАЧИ ДИВИЗИЙ

Как известно, первый эшелон ударной группировки 3-го Украинского фронта в Яско-Кишиневской операции составляли 37-я и 57-я армии. Исходя из особых условий местности и ограниченных средств усиления, 57-я армия в свою очередь имела оперативное построение в три эшелона: 68-й, 9-й и 64-й корпуса в затылок друг другу. Таким образом, 68-й стрелковый корпус находился в первом эшелоне 57-й армии и играл роль ее тарана с задачей прорвать оборону противника на глубину 12–15 километров и открыть дорогу для всей армии.

68-й стрелковый корпус имел двухэшелонное построение: в первом эшелоне – 93-я и 113-я стрелковые дивизии, во втором – 223-я стрелковая дивизия. Дивизии первого эшелона также имели по два-три эшелона.

В направлении главного удара на Бендеры в 68-м стрелковом корпусе находилась 93-я стрелковая дивизия. Правее ее перед Бендерами занимала исходное положение для наступления 223-я стрелковая дивизия. Слева занимала боевые позиции 113-я стрелковая дивизия. Такое построение войск

позволяло командованию армии и корпуса непрерывно наращивать силу удара по врагу, с тем чтобы обеспечить прорыв обороны на всю глубину.

Перед наступлением корпус был усилен 523-м минометным полком, 595-м и 1008-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, артиллерией 9-го и 64-го стрелковых корпусов, а также армейской артиллерийской группой в составе 160-й пушечно-артиллерийской бригады и двух истребительно-противотанковых артполков. В расположение корпуса также поступили 5-й отдельный штурмовой батальон офицерского состава, пять отдельных стрелковых рот, армейская инженерная бригада, инженерно-саперный батальон⁸.

93-я Миргородская Краснознаменная ордена Суворова 2-й степени стрелковая дивизия (командир – генерал-майор А.Я. Крузе) в составе 68-го стрелкового корпуса 12 апреля 1944 г. форсировала Днестр в районе с. Спея Тираспольского района. После того как 68-й стрелковый корпус был вытеснен немцами с Шерпенского плацдарма, до 12 августа 1944 г. дивизия находилась в обороне на левом берегу в том же районе. Время нахождения в обороне было использовано для подготовки к активным наступательным действиям. Дивизия была доукомплектована до штатов военного времени личным составом, вооружением, транспортными средствами и всем необходимым имуществом.

Вновь был развернут 129-й стрелковый полк, который из-за недостатка личного состава с декабря 1943 г. находился в свернутом состоянии. Командиром полка был назначен начальник штаба 51-го стрелкового полка подполковник Муллаян Шагимарданович Гадельшин, проявивший себя в минувших боях тактически грамотным командиром. Со всеми полками были проведены тактические учения по прорыву сильно укрепленной обороны противника на местности, напоминающей ту, на которой пришлось впоследствии наступать в районе Бендер.

Подготовлены были также соответствующие практические занятия со штабами полков и дивизий. Политработники и партийные организации, возглавляемые начальником политотдела дивизии полковником Григорием Петровичем Беловым, всеми формами партийно-политической работы готовили личный состав к предстоящему наступлению.

В ночь на 13 августа дивизия передала полосу обороны частям 5-й ударной армии и ночными маршами к утру 15 августа сосредоточилась в лесу, в одном километре северо-западнее села Кицканы, а в ночь на 15 августа сменила части 28-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии на рубеже от южной окраины села Хаджимус до разъезда Киркаешты в готовности к наступлению.

Поскольку дивизия усилилась во время прорыва 5-м отдельным штурмовым офицерским батальоном численностью 900 человек и тремя штрафными ротами по 300 человек в каждой, создавалась возможность глубоко эшелонировать ударную группировку дивизии на узком фронте и этим самым увеличить ее пробивную силу.

Исходя из этого фронт прорыва для дивизии был определен примерно в один километр на левом фланге. Остальную двухкилометровую полосу дивизии было решено прикрыть одним батальоном 266-го стрелкового полка. Боевой порядок дивизии состоял из двух эшелонов: штрафники, 51-й стрелковый полк и 266-й стрелковый полк (без одного батальона) составляли первый эшелон, а 129-й стрелковый полк – второй эшелон.

В первом эшелоне было создано 11 цепей, в том числе 6 цепей из штрафников (по одной роте на цепь) и 5 цепей из 5 батальонов 51-го и 266-го стрелковых полков. В голове ударной группировки находились штрафники, за ними следовали 51-й и 266-й стрелковые полки. В соответствии с замыслом предполагалось, что с началом наступления все 11 цепей поднимутся в атаку и, накатываясь одна за другой на траншеи противника, обеспечат прорыв к с. Хаджимус и далее к высоте 150.0 (Суворова могила) в обход крепости Бендеры⁹.

Огромная работа выпала на долю артиллеристов. Дивизия на время прорыва усилилась большим количеством артиллерии, в частности 595-м истребительно-противотанковым полком, артиллерией и минометами 64-го стрелкового корпуса. Дивизия приняла от 223-й стрелковой дивизии до двух третей ее артиллерии. Ее усилили также два саперных батальона армейской инженерно-саперной бригады. На участке прорыва дивизии находилось свыше 200 единиц артиллерии и минометов. А всего на участке прорыва 3-го Украинского фронта было сосредоточено 240 орудий и минометов на каждый километр фронта. Командующий артиллерией дивизии полковник Ян Андреевич Ренцкульберг, его начальник штаба майор Николай Савельевич Вальцев, командир 100-го артиллерийского полка майор Владимир Николаевич Григорьев, командир 144-го противотанкового дивизиона майор Хихловский не знали покоя ни днем, ни ночью. Нужно было как-то втиснуть эти сотни стволов на небольшую площадь заболоченной земли, притом так, чтобы противник не заметил сосредоточения войск. Местами орудия устанавливали буквально колесо к колесу. Нужно было также разведать и засечь цели, чтобы артиллерийская подготовка не пришлась по пустому месту.

С целью разведки противника, выявления его системы огня, огневых точек, артиллерийских и минометных батарей, командир дивизии организовал в ночь с 17 на 18 августа разведку боем. Проведение этих разведывательных операций было возложено на 51-й стрелковый полк (командир – подполковник А.А. Косянец), и выполнялись они в основном силами штрафных подразделений.

Разведка боем способствовала обнаружению многих огневых точек на переднем крае, однако не смогла полностью раскрыть систему огня противника. Тогда в 17.05 18 августа была предпринята вторая частная операция, целью которой помимо разведки было овладение первой траншеей противника на окраине с. Хаджимус и улучшение исходного положения для наступления.

После пятиминутного артиллерийского налета две штрафные роты поднялись в атаку. Штрафники действовали отчаянно: несмотря на сильный пулеметный и минометный огонь противника, они пересекли железную дорогу и ворвались во вражескую траншею. Хотя полностью отбить у противника первую траншею наступавшие не смогли, захват небольшого ее участка имел для дивизии большое значение, так как позволил продвинуть исходные позиции для наступления несколько вперед, на более сухое место и ближе к противнику. Вместе с тем была вскрыта система огня противника, и артиллеристы засекли цели для артподготовки, как на переднем крае, так и в ближайшей глубине.

Проведение частной операции сопровождалось большими потерями с нашей стороны: убито 74 человека (в том числе 63 штрафника) и ранено 134. Это подтвердило, что противник здесь создал сильную оборону и способен оказать весьма серьезное сопротивление.

В ночь на 20 августа 1944 г. была осуществлена исключительная по напряжению и сложности задача – вывод войск и боевой техники на исходное положение для наступления. На рубеж, который прежде занимал один стрелковый батальон, теперь выводилось восемь батальонов. Причем людей и технику нужно было вывести и разместить в заранее подготовленных траншеях настолько скрытно, чтобы противник не обнаружил и не сорвал наступление массированными артиллерийскими обстрелами. Особая ответственность за выполнение этой задачи ложилась на штабы всех степеней, штабных офицеров, которые в течение всей ночи были на ногах, контролируя своевременность выдвижения подразделений, знание боевой задачи каждым солдатом и офицером, увязку взаимодействия с артиллерией и соседними подразделениями, обеспеченность подразделений боеприпасами и всем необходимым. Эта сложная задача командирами и

штабами была выполнена блестяще: сосредоточение войск на исходном положении для наступления не было замечено противником.

113-я Нижнеднепровская Краснознаменная стрелковая дивизия (командир – полковник Л.Ш. Мухамедьяров) с 523-м минометным полком, артиллерией 9-го стрелкового корпуса (355 стволов), саперным батальоном армейской инженерно-саперной бригады получили задачу прорвать оборону противника на двухкилометровом участке разъезд Киркаешты – с. Киркаешты с ближайшей целью овладеть тремя-четырьмя траншеями противника и опорным пунктом разъезд Киркаешты (гребень Палец) – северо-западная окраина с. Киркаешты. Далее, после ввода в бой своего второго эшелона – 1290-го стрелкового полка, развить наступление на Земский питомник Миселиндра, прорвать с ходу промежуточную позицию противника и овладеть рубежом 124,2 – болото Ботна. Своим левофланговым полком обойти Киркаешты с северо-запада и запада и, взаимодействуя с батальоном 223-й стрелковой дивизии, наступающим на Киркаешты с востока между озерами Рагунда и Ботна, овладеть сильным узлом обороны противника – с. Киркаешты.

223-я Белградская Краснознаменная стрелковая дивизия (командир – полковник А.Г. Сагитов), находясь во втором эшелоне корпуса в районе Меренешт, нацеливалась на ввод в бой в направлении разъезд Киркаешты – с. Урсоя в стыке между 93-й и 113-й стрелковыми дивизиями.

Командир корпуса располагал противотанковым резервом – 1008-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком в количестве 20 стволов. Артиллерия 223-й стрелковой дивизии, 9-го и 64-го стрелковых корпусов участвовали только в артиллерийской подготовке и поддерживали пехоту огненным валом. Танков и авиации в полосе наступления не было. На восточном берегу Днестра непосредственно против крепости Бендеры располагался сводный отряд корпуса – учебные роты дивизии. Кроме того, заложено около 500 122–155 мм фугасных снарядов для траншейной стрельбы по району крепости.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 68-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА В ХОДЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГОРОДА БЕНДЕРЫ

Наступление началось ровно в 8 часов утра 20 августа 1944 г. мощной авиационной и артиллерийской подготовкой, которая продолжалась 105 минут. После первых же выстрелов вся полоса переднего края противника закрылась густой пылью и дымом от разрывов и фактически вся стрельба, в том числе и орудий прямой наводки, велась без наблюдения целей.

В 9.45 над полем боя взвились в небо серии красных ракет – сигнал наступления. И тотчас пехота корпуса поднялась в полный рост, как будто выросла из-под земли. Командир 93-й стрелковой дивизии генерал-майор А.Я. Крузе еще накануне получил приказ командующего фронтом о назначении на новую должность – командиром 24-го гвардейского стрелкового корпуса. Однако он попросил разрешения посмотреть, как начнется подготовленное им наступление. После того как пехота пошла вперед, генерал собрался уезжать. Попрощаться с ним пришел и командир корпуса генерал-майор Н.Н. Шкодунович. Распоряжением командира корпуса временное исполнение должности командира дивизии было возложено на начальника штаба подполковника Иосифа Ивановича Алисимчика.

Он принимал непосредственное участие в разработке плана прорыва обороны противника в районе с. Хаджимус 20 августа 1944 г., вместе с офицерами штаба дивизии корректировал действия частей и подразделений при штурме высоты 150.0 (Суворовская гора). Его заслуги были высоко оценены, решением исполкома Бендерского городского совета народных депутатов трудящихся № 3/166 от 22 августа 1969 г. в связи с празднованием 25-й годовщины освобождения города от фашистских оккупантов полковнику в отставке И.И. Алисимчику присвоено звание «Почетный гражданин г. Бендеры»¹⁰.

Вспоминая о предшествовавшей бою артподготовке, Иосиф Иванович впоследствии писал: «Когда мы с наблюдательного пункта следили за ходом артиллерийской подготовки, то полагали, что после такого огневого шквала ничто живое в обороне противника не сохранится. Весь передний край обороны противника был окутан плотной завесой дыма и пыли. Хотя села Хаджимус давно уже фактически не существовало, во время артподготовки на том месте, где когда-то было село, что-то взорвалось и запылало ярким пламенем»¹¹.

Вскоре после начала наступления завязался бой в районе разъезда Киркаешты. С выходом на линию дороги Хаджимус–Киркаешты наступающая пехота подверглась сильному заградительному артиллерийско-минометному



Алисимчик
Иосиф Иванович,
начальник штаба 93-й стрелковой Миргородской дивизии, освободившей Бендеры, почетный гражданин г. Бендеры

и пулеметному огню из Хаджимуса, Киркаешт и с высоты южнее Хаджимуса.

Цепи штрафных подразделений 93-й стрелковой дивизии, прижимаясь поближе к огневому артиллерийскому валу, ринулись вперед и с ходу заняли первые траншеи противника. Следовавшие за ними на правом фланге дивизии цепи 51-го стрелкового полка завязали бои в южной части села Хаджимус. Однако дальше продвинуться не смогли. Вопреки ожиданию многие огневые точки на переднем крае обороны противника, особенно находящиеся в долговременных сооружениях, оказались неподдающимися. Шквальным огнем в упор враг нанес большие потери первым цепям наступающих, а также силами нескольких танков и двух взводов пехоты контратаковал из Хаджимуса фланг 51-го стрелкового полка.

266-й стрелковый полк 93-й дивизии (командир – майор Куденко) вышел на дорогу Хаджимус–Киркаешты, но натолкнулся на организованное сопротивление с рубежа высоты Палец и тоже не смог продвинуться вперед. Тогда было принято решение в 13.00 ввести в бой второй эшелон дивизии – 129-й стрелковый полк, который в дальнейшем действовал в стыке между 51-м и 266-м полками в направлении железной дороги севернее разъезда Киркаешты. Ввод второго эшелона был поддержан коротким артиллерийским налетом по огневым точкам и артиллерийским позициям врага. 129-й стрелковый полк подполковника Гадельшина стремительной атакой прорвался через первую линию обороны противника, очистил от врага южную часть села Хаджимус и устремился в направлении высоты 150.0. Но в это время противник контратаковал полк силами танков и батальона пехоты. Таким образом, ввод второго эшелона 93-й стрелковой дивизии не привел к желаемому успеху. В результате дня боев к 20.00 дивизия сумела овладеть только южной частью Хаджимуса и северной частью оврага Широкий, фактически выполнив лишь свою ближайшую задачу. Главным препятствием являлся организованный минометно-артиллерийский огонь из района северной окраины и центра с. Хаджимус, западнее его, а также из других точек.

113-я стрелковая дивизия также завязала упорные бои в районе высоты Палец и медленно продвигалась вперед, отражая контратаки противника. Немцы наносили удары из Киркаешт во фланг дивизии и из района Земского питомника Миселиндра силами до батальона и 3–5 танков и самоходок.

Наличие сильного узла обороны в Киркаештах на фланге дивизии весьма тормозило успех. Ввод в бой второго эшелона дивизии – 1290-го стрелкового полка привел только к частичному успеху. 1292-й стрелковый

полк с батальоном 223-й стрелковой дивизии завязал упорные уличные бои с противником в Киркаештах.

День уже близился к концу. Противник все чаще переходил в контратаки, главным образом из леса (Земский питомник Миселиндра) силами одного-двух батальонов при поддержке танков и без них, пытаясь во что бы то ни стало задержать наше наступление.

20 августа решением командира корпуса генерала Н.Н. Шкодуновича около 17.00 вводятся в бой два полка 223-й стрелковой дивизии (второй эшелон корпуса) в направлении разъезда Киркаешты – Земский питомник Миселиндра.

Завязываются упорные бои на всем фронте корпуса. К исходу первого дня боев – 20 августа 223-й стрелковой дивизии удается овладеть оврагом Широкий, а 113-й дивизии – развить небольшой успех в юго-западном направлении в обход Киркаешт.

В течение ночи шла упорная борьба по очистке с. Киркаешты от противника, и лишь к утру 21 августа оно было полностью освобождено от врага.

В итоге дня боя корпус не смог выполнить даже своей ближайшей задачи. Сказалось отсутствие танков и относительно узкий фронт прорыва – до 4 километров, обусловленный характером местности, а также недостаточным количеством артиллерии усиления. Последнее обстоятельство не позволило подавить в ходе артиллерийской подготовки узлы обороны противника в Хаджимусе и Киркаештах – на фронтах корпуса, которые остались, по существу, нерасстроены.

Ожесточенное сопротивление врага перед фронтом 68-го стрелкового корпуса и 57-й армии достаточно полно объяснено в военно-исторической литературе. Так, например, в книге «Яско-Кишиневские Канны» под редакцией маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского отмечено: «В течение первого дня великолепно наступавшие 37-я и 46-я армии прорвали оборону противника до 40 километров по фронту и 12 километров в глубину. Не выполнила своей задачи лишь 57-я армия. Ее соединения смогли овладеть только первой траншеей противника и железной дорогой на участке между Хаджимусом и озером Ботна. Здесь она



Шкодунович
Николай Николаевич,
командующий 68-го
стрелкового корпуса
57-й армии 3-го
Украинского фронта

вынуждена была отражать ожесточеннейшие контратаки вражеских танков. По-видимому, удар авиации и артиллерии на этом участке оказался не совсем достаточным, и основным силам противника удалось избежать потерь»¹².

К этому можно добавить, что главный удар 3-й Украинский фронт нанесил в стык 6-й немецкой и 3-й румынской армий. Причем перед фронтом 37-й армии оборонялись румынские войска, а перед фронтом 57-й армии – немецкие. Оборона немецких войск была значительно прочнее обороны румынских войск, и дрались немцы несравненно упорнее. В то же время по немецким позициям был нанесен более слабый авиационно-артиллерийский удар, чем по румынским. Кроме того, в составе ударной группировки нашей армии отсутствовали танки, что также ослабляло ее пробивную силу. Все это до некоторой степени объясняет медленный темп наступления 57-й армии по сравнению с очень высоким темпом 37-й армии.

С утра 21 августа наступление корпуса возобновилось. 93-я стрелковая дивизия к утру сумела выйти на северную окраину села Хаджимус, но в руках немцев оставался сильный опорный пункт – высота 150.0 (Суворова могила). Второй и третий дни наступления (21 и 22 августа) прошли в ожесточенных боях 93-й стрелковой дивизии за овладение этой ключевой позицией вражеской обороны в районе Бендер.

Немало залпов артиллерийско-минометного огня «катюш» потребовалось, чтобы окончательно сломить сопротивление противника на высоте 150.0. Превосходно укрепленная немцами, она господствовала над всей полосой местности в границах наступления корпуса и препятствовала продвижению 93-й стрелковой дивизии вперед, поскольку огневые средства противника фланкировали огнем по боевым порядкам дивизии.

Бойцы 93-й стрелковой дивизии, сыгравшей основную роль в прорыве обороны противника и овладении господствующими высотами в районе Бендер, как и других частей и соединений, являли примеры отваги и мужества, самопожертвования и героизма. Вот некоторые факты.

...Комсорг 2-го стрелкового батальона 51-го стрелкового полка младший лейтенант Виктор Лаев находился в одной из рот, когда выбыл из строя командир. Комсомольский вожак, не раздумывая, принял командование на себя и смело повел роту в атаку. Под командованием Лаева рота успешно наступала, комсорг лично из автомата истребил 12 гитлеровцев, контратаковавших наше подразделение. Однако вражеская пуля сразила насмерть и самого героя. Посмертно он был награжден орденом Отечественной войны.

...В ходе боя за с. Хаджимус продвижению подразделения мешал вражеский пулемет. Рядовой Петруня пробрался к огневой точке и гранатами

уничтожил ее. Другой рядовой Михаил Драгомиров гранатами забросал немецкий взвод и огнем из автомата сразил трех фашистов, а когда кончились патроны, в рукопашном бою уничтожил еще одного гитлеровца. Оба воина были награждены медалью «За отвагу».

Особенно отличился в бою за с. Хаджимус взвод лейтенанта Георгия Наливайко из состава 51-го стрелкового полка. Многие бойцы этого подразделения за мужество и отвагу были представлены к правительственным наградам.

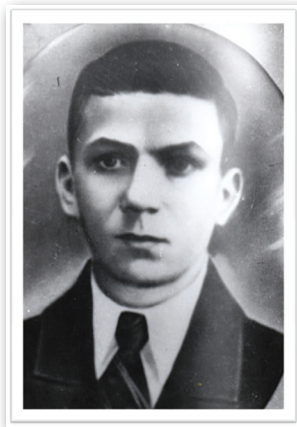
При прорыве обороны противника многие воины 51, 266 и 129-го стрелковых полков погибли, сделав возможное и невозможное. 129-й полк, введенный в бой в центре боевого порядка дивизии, смог глубже всех вклиниться в оборону противника. Особо отличились пулеметчики полка. Умело подавляла контратаки врага пулеметная рота старшего лейтенанта Л.Б. Дишельмана. Сам Дишельман, по отзыву командира полка, «проявлял себя в бою храбрым и отважным командиром. Своим примером воодушевлял личный состав роты на боевые подвиги»¹³. За участие в боях за Бендеры был награжден орденом Красной Звезды.

Громила врага минометная батарея капитана В.В. Ильяхинского. В его наградном листе сказано: «Товарищ Ильяхинский – командир батареи 120 мм минометным огнем содействовал взлому первой линии обороны противника 20.08.1944 года южнее с. Хаджимус. В дальнейшем обеспечил эффективность переносом огня в глубину обороны противника, подавляя огневые средства, мешающие продвижению нашей пехоты»¹⁴. За умелое руководство в бою минометным огнем и за личную смелость В.В. Ильяхинский удостоен ордена Красной Звезды.

266-й стрелковый полк вел тяжелые бои по прорыву обороны противника и одновременно прикрывал левый фланг 93-й стрелковой дивизии от внезапного прорыва противника. В этих боях решительно действовал батальон майора С.С. Южакова, который был награжден за бои у Бендер орденом Отечественной войны.

22 августа, когда развернулись бои за овладение основным опорным пунктом обороны противника – высотой 150.0, многие подразделения стремились первыми достичь господствующей высоты. Одним из таких подразделений был 1-й батальон 129-го стрелкового полка под командованием капитана Б.Н. Златогорского. Еще до начала наступления командир батальона передал красный флаг для водружения на высоте 150.0 в 1-ю стрелковую роту, которой командовал старший лейтенант Д.И. Стороженко.

К сожалению, сам Стороженко до высоты не дошел: он погиб в бою 20 августа смертью героя. Командование ротой принял на себя командир



Курило
Николай Маркович,
рядовой 129-го стрелкового
полка 93-й стрелковой
дивизии



Насибулин
Закирьян Идиятович,
командир взвода
129-го стрелкового полка
93-й стрелковой дивизии

взвода младший лейтенант З.И. Насибулин, под руководством которого рота достигла высоты.

Героический подвиг в боях за высоту совершил комсорг 1-й стрелковой роты 3-го стрелкового батальона 129-го стрелкового полка Николай Курило. Рота, в которой служил Николай, дружно поднялась в атаку, смела передние ряды сопротивляющихся. Но в это время вражеский пулемет из хорошо замаскированной амбразуры хлестнул по нашим воинам. Свинцовый ливень вынудил роту залечь. Штурмовая группа, в которой находился Николай Курило, оказалась ближе других к немецкому дзоту. Комсорг роты вызвался выполнить боевую задачу. Используя каждый бугорок, каждую неровность местности, он приближался к вражескому дзоту. Немцы заметили смельчака и открыли по нему огонь. Поддержали огнем своего боевого товарища и наши стрелки и пулеметчики, что заставило немцев несколько снизить прицельность стрельбы. Этим обстоятельством воспользовался Николай Курило. Он быстро вскочил и сделал стремительный рывок вперед, приблизившись на 20–30 метров к дзоту, размахнулся и бросил гранату. К сожалению, она упала и разорвалась чуть в стороне от амбразуры. В этот момент автоматной очередью фашиста был ранен отважный боец. Собрав последние силы, Николай продолжал ползти вперед, выпустил из автомата несколько длинных очередей. Затем отбросил оружие в сторону, прополз еще несколько метров и, напрягая последние силы, резко приподнялся и швырнул гранату в амбразуру. Но в этот же миг вырвалась последняя огненная струя из немецкого пулемета и насмерть сразила героя. Одновременно внутри дзота разорвалась граната, брошенная Николаем. Немецкий дзот умолк, что позволило нашим воинам овладеть высотой. Командир роты З.К. Насибулин водрузил красное знамя над высотой 150.0.

Лично отличился в этих боях и сам Закирьян Идиятович Насибулин. Командир 129-го стрелкового полка подполковник М.Ш. Гадельшин, представляя младшего лейтенанта З.И. Насибулина к правительственной награде – ордену Отечественной войны II степени, писал в наградном листе: «В самый разгар боя вышел из строя командир роты. Тов. Насибулин принимает на себя командование ротой и смело ведет бойцов на штурм высоты. Первым прорывает сильно укрепленную, насыщенную огневыми средствами оборону противника. Успешно отражает 4 яростные контратаки противника, подержанные фердинандами, и удерживает высоту до подхода батальона»¹⁵.

Рядом с миргородцами героически сражалась и 223-я стрелковая дивизия под командованием полковника А.Г. Сагитова. Первый день боев принес первые потери. Смертью героев погибли любимцы 1014-го стрелкового полка – командир 1-го батальона капитан Исаак Шмелькин и заместитель командира 2-го батальона старший лейтенант Владимир Мухин. Славные воины посмертно были награждены орденами.

Всю ночь и весь день 21 августа шли ожесточенные бои за грейдерную дорогу на гребне высоты. Немцы ввели в бой танки, самоходки, бронетранспортеры, – вспоминает в книге «223-я Краснознаменная Белградская» командир полка Б.М. Михтиев. Выйдя к грейдерной дороге, дивизия по приказу командира корпуса повернула направо, к высоте 150.0. «Солдаты роты под командованием лейтенанта Алексея Шадрина, – продолжает командир полка, – обдирая руки о колючий кустарник, кровавая колени об острые камни, упорно одолевали крутой склон, поросший мелким кизилом и можжевельником, продолжали наступать»¹⁶. За мужество, проявленное в этих боях, лейтенант Шадрин был награжден медалью «За отвагу». Его боевые товарищи также представлены к правительственным наградам. Медалью за отвагу в боях за наш город был награжден наводчик 4-й батареи 818-го стрелкового полка 223-й стрелковой дивизии рядовой Т.М. Цуркан. В послевоенное время он жил и трудился в г. Бендеры.

223-я стрелковая дивизия, преодолевая упорное сопротивление противника в лесу в районе Земского питомника Миселиндра и на рубеже дороги Бендеры–Каушаны, 21 августа подошла к Танатарам и завязала бой на восточной окраине. Лишь к утру 22 августа село было очищено от противника.

113-я стрелковая дивизия в течение всего дня боев 21 августа сумела овладеть Урсоей и выйти западнее от нее.

Таким образом, к утру 22 августа корпус вышел на рубеж высота 150.0 (Суворова могила), отметка 142,7, западная окраина Танатар, западная окраина Урсои, станция Каушаны. В итоге двухдневных боев была

прорвана главная и вторая оборонительные полосы противника на глубину 12–15 километров и по фронту – до 12 километров. Была разгромлена живая сила врага. Фактически перестали существовать 88-й и 106-й пехотные полки 15-й пехотной дивизии, был нанесен большой урон 257-й пехотной дивизии немцев.

Взятие штурмом Суворовской горы, потеря других оборонительных рубежей лишили противника последнего узла сопротивления в районе города. Гитлеровцы, боясь окружения, в ночь на 23 августа начали массовый отвод своих войск из Бендер.

Еще перед началом Яско-Кишиневской операции в ночь на 20 августа 248-я Одесская стрелковая дивизия сменила на Варницком плацдарме 416-ю Таганрогскую стрелковую дивизию. Вечером 22 августа дивизия была приведена в боевую готовность и начала выдвижение в сторону крепости. В 22.00 на участке 905-го стрелкового полка противник перестал отвечать на нашу пулеметную стрельбу. В 23.00, проделав два прохода в минных полях, 3-й стрелковый батальон полка начал продвижение вперед и к 1.45 вышел к железной дороге. В 1.00 23 августа 902-й стрелковый полк занял первые траншеи и, не встречая сопротивления, продвигался вперед. 899-й стрелковый полк, сделав проходы в минных полях, своих и противника, в 1.30 начал обходное движение с задачей захвата Бендер и крепости. К 3.00 899-й стрелковый полк достиг станции Бендеры, а 905-й стрелковый полк успешно прошел разезд Калфа. Началось наступление в общем направлении на Кишинев.

В тот же день, 23 августа, в 23 часа Москва салютовала воинам 3-го Украинского фронта, овладевшим городами Бендеры и Белгород-Днестровский, салютом 3 категории, 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. 24 августа была освобождена столица Молдавии город Кишинев войсками 5-й ударной армии под командованием генерала Н.Э. Берзарина. 93-я Миргородская стрелковая дивизия Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1944 г. удостоена ордена Красного Знамени. В тексте грамоты по этому случае сказано: «Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических республик за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны



Ермаков
Емельян Иванович,
командир сводного
отряда 93-й и 223-й стрелко-
вых дивизий



Улица Московская (бывшая Сталина). Надпись на стене после освобождения города противника южнее Бендеры, за овладение городом Кишинев и проявление при этом доблести и мужества Указом от 7 сентября 1944 года наградил 93-ю Миргородскую дивизию орденом Красного Знамени»¹⁷.

Из боевого донесения штаба 68-го стрелкового корпуса № 00179 от 23.08.1944 г.: «68 ск сводным отрядом 93 и 223 сд под командованием подполковника Ермакова в 7.30 23.08.44 г. овладел городом и крепостью Бендеры»¹⁸.

К сожалению, до сих пор распространенным является мнение, что при рассмотрении вопроса об освобождении города следует руководствоваться архивной справкой № 102000 от 13 августа 1964 г., согласно которой Бендеры были освобождены 23 августа 1944 г. войсками 57-й армии 3-го Украинского фронта. Тем самым игнорируются заслуги частей и соединений, которые вели кровопролитные бои с врагом в апреле 1944 г. на первом этапе освобождения города Бендеры.

Иногда приходится даже слышать, что г. Бендеры вообще не освобожден, а был оставлен немцами. Подобная точка зрения не только невежественна, но и кощунственна по своей сути.

Несомненно, что наши знания по существу этого вопроса значительно расширились с 1964 г., а главное, согласно Положению Генерального

штаба Вооруженных сил СССР, действующего и ныне, к числу освобождавших тот или иной населенный пункт следует относить и тех, кто вел за него бои в разное время. Нам же необходимо помнить, что в ходе двух этапов освобождения города Бендеры в апреле и августе 1944 г. кровопролитные бои с врагом вели более двадцати крупных частей и соединений, свыше трех тысяч воинов отдали свои жизни.

¹ Подробнее о первом этапе освобождения г. Бендеры см.: **Перстнев В.И.** Бендеры. Огненные плацдармы войны. – Бендеры, 2004. – С. 53–109.

² **Блажей А.К.** В армейском штабе. – М., 1967. – С. 116.

³ Там же. – С. 127, 123–124.

⁴ **Перстнев В.И.** Мосты победы // Новое время. – 1999. – 2 марта. (№ 23 (1244)). – С. 2.

⁵ **Почтаренко Д.В.** Варницкий плацдарм. – Кишинев, 1990. – С. 73.

⁶ **Шарохин М.Н.** Победа далась нелегко // На огненном плацдарме. – Кишинев, 1973. – С. 17.

⁷ **Кузнецов П.Г.** Маршал Толбухин. – М., 1966. – С. 155.

⁸ Справка Джелаухова Х.М. о боевых действиях 68-го стрелкового корпуса в Молдавии весной и летом 1944 г. от 15.08.1974 г. // Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф. 1. Инв. № 779/472. Л. 7.

⁹ Справка Алисимчика И.И. о боевых действиях 93-й стрелковой дивизии в период Яско-Кишиневской операции и освобождения г. Бендеры от 10 августа 1969 г. // Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф. 1. Инв. № 779/44. Л. 3.

¹⁰ Решение Бендерского горисполкома от 22.08.1969 г. №3/166 // Госархив г. Бендеры. Ф. 101. Оп. 1. Ед.хр.253. Л.138.

¹¹ Справка Алисимчика И.И. о боевых действиях 93-й стрелковой дивизии в период Яско-Кишиневской операции и освобождения г. Бендеры от 10.08.1969 г. // Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф. 1. Инв. № 779/44. Л. 5.

¹² Яско-Кишиневские Канны / Под ред. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. – М., 1964. – С. 122.

¹³ Справка Алисимчика И.И. о боевых действиях 93-й стрелковой дивизии в период Яско-Кишиневской операции и освобождения г. Бендеры от 10.08.1969 г. // Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф.1. Инв. № 779/44. Л. 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Наградной лист Насибулина З.И. (копия) // Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. Ф.1. Инв. № 779/104. Л. 1.

¹⁶ **Мехтиев Б.М.** 223-я Краснознаменная Белградская. – Баку, 1983. – С. 224–225.

¹⁷ Грамота о награждении 93-й стрелковой дивизии орденом Красного Знамени (фотокопия) // Фонды Бендерского историко-краеведческого музея. НВФ 076.

¹⁸ ЦАМО СССР. Инв. № 638095. Л. 9. Личное дело Ермакова Е.И. (копия) // Фонды Бендерского историко-краеведческого музея.

ШТУРМ СУВОРОВСКОЙ ГОРЫ: ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФРОНТОВИКОВ

М.П. БУГАЕВА

23 августа 1944 г. в ходе Яско-Кишиневской операции были освобождены от немецко-румынской оккупации г. Бендеры и близлежащие населенные пункты. Ожесточенные бои развернулись на подступах к городу. Немецко-фашистское командование в течение четырех месяцев укрепляло оборону. С целью сдерживания наступления Красной армии оно в спешном порядке перебрасывало из тыла и других участков свежие силы пехоты и танков.

Форсирование Днестра, штурм Суворовской горы, освобождение города Бендеры от фашистских захватчиков – эти события навсегда остались в памяти ветеранов – участников боевых действий. «В ходе рассказов нет ничего вымышленного: ни события, ни люди. Мы, ветераны, помним всех, кто рядом с нами дрался за свободу нашей Родины. И живых, и мертвых, закованных в мрамор и гранит. Такое не забывается до тех пор, пока бьются наши сердца»¹, – так писал в своих воспоминаниях один из ветеранов.

Важными документами в освещении событий 20–23 августа 1944 г. являются письма-воспоминания фронтовиков: З.И. Насибулина – бывшего командира роты 129-го стрелкового полка 93-й стрелковой дивизии, подполковника в отставке; Н.Ф. Радковского – бывшего командира минометного расчета 2-го батальона 129-го стрелкового полка; Л.С. Анцелиовича – бывшего комсорга полка 61-й стрелковой дивизии, А.Ф. Витвицкого – участника освобождения нашего края. Эти материалы ныне хранятся в Музее боевой славы Аграрно-экономического колледжа села Гиска, большинство из этих документов первые вводятся в научный оборот. Фамилии, названия воинских подразделений, частей, ход боевых действий приведены без изменений из писем фронтовиков и текстов их выступлений в дни празднования Победы, использованы также материалы периодической печати.



Встреча с ветеранами – участниками штурма Суворовской горы. с. Гиска, 1985 г.

В системе обороны противника южнее Бендер особое значение придавали высоте 150.0 (курган Суворова), которая расположена на восточном выступе Каушанской горы. В апреле–мае 1944 г. советские войска вели ожесточенные бои за расширение захваченных плацдармов на правом берегу Днестра.

В связи с предстоящей Яско-Кишиневской операцией в первой половине августа 1944 г. по решению командования 3-го Украинского фронта была произведена перегруппировка соединений и частей фронта.

Позицию на Кицканском плацдарме приняли войска 68-го стрелкового корпуса 57-й армии в составе 93, 113 и 223-й стрелковых дивизий.

В июле и августе 1944 г. советские войска упорно готовились к предстоящим боям по освобождению территории Молдавии от немецко-фашистских и румынских оккупантов. По плану командования 3-го Украинского фронта на участке 57-й армии главный удар по прорыву обороны гитлеровцев наносился войсками 93-й стрелковой Миргородской дивизии (командир – генерал-майор А.Я. Крузе).

Перед советскими войсками стояла сложная задача: передний край немцев был опоясан колючим проволочным заграждением в два-три кола, а также спиралью «бруно» и «спотыкач» в три-четыре яруса, были уста-

новлены сплошные минные поля натяжного действия и других систем. На склонах Каушанской горы и окраинах с. Хаджимус немцы расположили хорошо укрепленную систему дзотов и пулеметных точек. По всей вершине Каушанской горы были установлены и курсировали по рву самоходки и танки «Тигры». Они незаметно передвигались по рву и вели огонь с заранее подготовленных позиций, оставаясь при этом недосягаемыми и незаметными для советской артиллерии. Кроме того, болотистая местность на Кицканском плацдарме (весна 1944 г. была дождливой, образовались непроходимые плавни) не позволила применить в бою танки. Если еще учесть, что на этом участке оборону держали отборные части СС 6-й немецкой армии, разбитой наголову под Сталинградом и возрожденной Гитлером в качестве армии «мстителей», становится ясно, каким невероятно трудным был прорыв обороны противника южнее Бендер.

Из воспоминаний З.И. Насибулина: «Первая линия обороны немцев проходила по железнодорожной линии Бендеры–Киркаешты. Вторая и третья – по склону и вершине Каушанской горы. Важное значение на этом рубеже обороны немцев имела высота 150.0 (курган Суворова) как господствующая высота на этом участке. Захват этого кургана означал окончательный прорыв немецкой обороны на этом участке. Дороги, идущие из Бендер в Каушаны, Гиску и Кишинев, оказавшись в руках наших воинов, обеспечивали выгодное положение при штурме города и крепости Бендеры с юго-западной стороны»².

При форсировании Днестра учитывался опыт прорыва через Днепр. «Прямо под водой наводили пешую переправу, притопили мостки так, что их не видно с воздуха. Казалось, что солдаты бегут прямо по водяной глади и скрываются в кустарниках противоположного берега. То тут, то там шмякались тяжелые немецкие снаряды... Наши батареи включились в артиллерийскую подготовку. Сплошной гул сотрясал землю и воздух»³, – так запомнил события 20 августа 1944 г. один из освободителей нашего края А.Ф. Витвицкий.

Воспоминания Н.Ф. Радковского, бывшего командира минометного расчета 2-го батальона 129-го стрелкового полка, изложены на 10 листах рукописного текста. Фронтовик вспоминал: «С нашей огневой позиции высота 150.0 с курганом была хорошо видна. Расстояние до него было километра полтора. С самого восхода солнца на высоте и по склонам кургана бушевал огонь разрывов. На нее группами, с небольшими перерывами, пикировали самолеты, а в перерывах била артиллерия. Над курганом стоял постоянный дым от разрывов, как над извергающимся вулканом. Казалось, там от такого огня ничего не осталось живого. Но как только

огонь прекращался, со стороны высоты снова и снова доносилась пулеметная и автоматная стрельба, взрывы гранат – там еще были живы и там еще дрались люди»⁴.

В боях за овладение высотой участвовали штрафные батальоны, которые первыми шли в атаку и принимали на себя удары противника. О солдатах штрафных батальонов известно очень мало. В одном из своих писем Н.Ф. Радковский писал: «...На рассвете 20-го августа 1944 г., после сильной артиллерийской подготовки, на которую возлагали большие надежды по подавлению живой силы и огневых средств противника, первые эшелоны 51-го и 266-го стрелковых полков, с приданными им штрафными ротами, двинулись в наступление. С первых шагов, начиная с полотна железной дороги, наступающие встретили ожесточенное сопротивление уцелевших после артиллерийской подготовки немцев и бешеный огонь неподавленных огневых точек»⁵.

В мае 2008 г. в газете «Новое время» была опубликована статья известного бендерского краеведа Е.Н. Лобанова «В прорыв идут штрафные батальоны», в которой автор подтвердил слова фронтовика: «Утром 20 августа штрафники первыми рванулись к железнодорожному полотну. Если на левом фланге фронта основные силы с ходу прорвали оборону противника и, развивая наступление, углубились в первый день на десятки километров вперед, то на южной окраине Бендер бои носили исключительно ожесточенный характер. На склоне перемешались штрафники и воины 93-й стрелковой дивизии, часто приходили на помощь друг другу»⁶.

После почти двухсуточных яростных атак советские войска прорвали оборону гитлеровцев на южной окраине с. Хаджимус. В ночь с 21 на 22 августа 1944 г. подразделения 129-го стрелкового полка сосредоточились в районе кургана Суворова, на Каушанской горе фронтом к г. Бендеры и с. Гиска.

В воспоминаниях З.И. Насибулина дальнейшие боевые действия и события на этом участке изложены так: «На КП батальона, куда подошел командир полка, находились офицеры штаба, батальона и рот. Подполковник Гадельшин связался по телефону со штабом полка, уточняя местонахождение второго и третьего батальонов, продиктовал приказ для сосредоточения на исходном рубеже и переходе в наступление.

В соответствии с приказом командира полка второй и третий батальоны к 7.00 часам 22 августа 1944 г. должны были выйти на исходный рубеж западнее кургана Суворова с последующей задачей наступать на север, захватить дорогу Бендеры–Кишинев. Нашему первому батальону было приказано сосредоточиться на восточном гребне Каушанской

горы, к 7.00 часам быть готовым продолжать наступление вдоль дороги Бендеры–Каушаны. Затем выйти северо-западнее к городскому кладбищу, одновременно оседлать дорогу Бендеры–Гиска.

К утру 22 августа 1944 г. на участках других полков дивизии, а также в полосе наступления 113-й и 223-й стрелковых дивизий, положение частей имело следующую картину:

– 266-й стрелковый полк в ночном бою полностью захватил лесной массив и дорогу Каушаны–Бендеры, затем, несколько развернув свой фронт вправо, продолжал наступление в общем направлении на с. Фарладаны;

– 51-й стрелковый полк во взаимодействии с 5-м отдельным штурмовым батальоном в результате ночного боя полностью освободил от фашистов с. Хаджимус. С рассветом они продолжали наступление вдоль железнодорожного полотна, но были остановлены сильным огнем дзотов и пулеметных точек, расположенных на южной окраине Бендер. Кроме того, по позициям 51-го стрелкового полка и по Каушанской горе непрерывно вели огонь орудия из крепости Бендер... Только во второй половине этого дня наша рота достигла балки, находящейся в 300–400 метрах от последней линии траншеи противника и кургана Суворова. Возле меня в балке собрались парторг роты Киселев, комсомольский вожак Курило, также командиры взводов Гусев, Яковлев, Никитин, Осьмаков»⁷. Было принято решение об изменении тактики наступления: вместо штурма кургана общей цепью продолжать наступление мелкими штурмовыми группами. Одну из таких групп возглавил комсорг роты Николай Курило. Водрузить красный флаг на кургане еще в самом начале наступления, утром 20 августа, было доверено парторгу роты, в которой служил З.И. Насибулин, Василию Киселеву.

По воспоминаниям ветеранов с большой точностью можно восстановить картину штурма горы, его самые яркие и трагические эпизоды. «Вся рота находится почти у заветного кургана. Уже вторые сутки идет яростный бой за эту высоту. К этой высоте также рвались и другие батальоны полка. Воины роты вышли к исходному рубежу для атаки. По команде „Миргородцы! В атаку, вперед!“ начали быстрое передвижение штурмовые группы. Несмотря на сильный огонь гитлеровцев наши штурмовые группы продолжили движение и вышли на открытую ровную местность. До кургана оставалось не более 200–300 метров. В это время со склона бугорка, что восточнее кургана Суворова, внезапно открыл огонь замаскированный дзот врага. Плотность огня была настолько сильной и внезапной, что свинцовые ливни, как коса траву, срезали первые линии наших

штурмовиков... Некоторые бойцы стремительными и короткими перебежками пытались продолжать движение, но прицельный огонь из дзота и снайперов преградил им путь. Атака нашей роты захлебнулась. В этот момент самой близкой к немецкому дзоту оказалась штурмовая группа Николая Курило. Несомненно, комсомольский вожак как опытный воин и бывший партизан понимал, в каком положении оказалась наша рота, его боевые товарищи. С напряжением следят за Николаем его боевые друзья. Заметили нашего смельчака и немецкие автоматчики. С целью поддержки своего боевого товарища, открывают огонь и наши стрелки, что заставило несколько снизить прицельный огонь фрицев. Этим обстоятельством и воспользовался Курило. Он быстро выскочил и сделал стремительный рывок вперед. Приблизился на 20–30 метров к дзоту. Сильно размахнулся и бросил гранату. К сожалению, она упала и разорвалась чуть в стороне от амбразуры дзота. В этом броске автоматной очередью фашистов был ранен наш отважный воин. Напрягая последние силы, Николай продолжал ползти вперед. Из своего автомата он выпустил несколько длинных очередей по амбразуре дзота, но пули его автомата отскакивали от бетонного каркаса дзота... Собрав последние силы, Николай резко приподнялся. Пробежал последние метры и швырнул гранату в амбразуру дзота. Но в этот миг вырвалась последняя огненная струя из немецкого пулемета и насмерть сразила комсомольца Николая Курило. По инерции, падая, он скатился на несколько шагов вперед, своим телом прикрыл обзор амбразуры. В то же время внутри дзота разорвалась граната, брошенная Николаем. Немецкий дзот умолк»⁸, – так описал подвиг Николая Курило З.И. Насибулин.

В числе первых атакующих – парторг В. Киселев, но вражеской пулей был сражен насмерть. Красный флаг, предназначенный для водружения на кургане, подхватил сержант Яковлев. Несмотря на ранение, он с группой солдат ворвался в траншею и вступил в яростную схватку с эсэсовцами. Обессиленный, он успел передать флаг З.И. Насибулину, который с помощью солдат водрузил красный флаг на кургане Суворова, удерживая высоту 150.0 до подхода основных сил батальона.

На рассвете 23 августа 1944 г. перед измученными солдатами предстал курган Суворова. И трудно им было поверить, что за этот холм так упорно сопротивлялись немцы, и так настойчиво – целых три дня и три ночи – стремились овладеть им советские солдаты, устилая подступы к нему своими телами.

Стояла трудная и огромная по важности задача – непосредственно приступить к штурму города и крепости Бендеры – крупного и, по мне-

нию гитлеровцев, неприступного гнезда сопротивления на р. Днестре. Более четырех месяцев (с 12 апреля по 20 августа 1944 г.) г. Бендеры находился в полосе переднего края гитлеровцев. «Правый берег Днестра, включая крепость до Меренештского леса, восточная и южная окраины города были превращены в мощное, укрепленное сооружение, а дома превращены в пулеметные точки и снайперские ячейки. В городе вся жизнь прекратилась, население под страхом расстрела было выселено, трудоспособные мужчины и женщины под дулом автоматов привлекались к принудительным работам: рытью окопов, других сооружений обороны. Оставшиеся без хозяина дома подвергались беспощадному ограблению.

В городе и крепости находился большой гарнизон: части 15, 257 и 302-й пехотных дивизий СС, около тридцати танков и самоходных орудий, броневики, специальные подразделения саперных частей, предназначенные для взрыва крепости и разрушения города»⁹.

Утром 22 августа 1944 г. советские войска преодолели основные оборонительные рубежи врага, предстоял штурм последнего оборонительного пояса на восточной и юго-восточной окраинах города. Из воспоминаний фронтовика Л.С. Анцелиовича: «Стрелки часов приближались к семи часам. Вдруг над городом Бендеры почти в шахматном порядке начали подыматься столбы густого дыма. Воины нашего батальона с недоумением смотрели на это зрелище. „Вот гады! Начали свое гнусное дело, сжигают и взрывают город“, – возмущались они, оглядывая увеличивающиеся облака дыма. Прошло несколько минут. Но в городе не было видно пламени пожаров, не слышались и звуки больших взрывов. Крепость и город все больше обволакивало густым дымом.

Шлейфы дыма потянулись из-за Днестра, а также из района плавней. Все догадались о причинах появления дымовой завесы. Город обстреливал дымовыми снарядами и производил дымозапуски в сторону Бендер батальон фугасных огнеметов «ФСГ». Гитлеровцы тоже поняли, что дымовая завеса – это начало очередного штурма крепости и города. Несмотря на отсутствие видимости и обзора, они открыли заградительный артиллерийский огонь из крепости. Вскоре застрочили пулеметы на окраинах города»¹⁰.

«Многие снаряды разрывались в полосе предстоящего наступления нашего полка, на склонах и у подножия Каушанской горы, в районе дороги Бендеры–Гиска, а некоторые снаряды падали в боевых порядках батальона.

Лейтенант Сухой собрал командиров рот нашего батальона на самом выступе Каушанской горы и показал на местности пути дальнейшего дви-

жения каждой роты. Нашему батальону было приказано к 9 часам выйти на исходный рубеж западнее развилки дорог, идущих на Гиску, и быть готовым к штурму города Бендеры с запада»¹¹. Пользуясь тем, что гитлеровцы были лишены возможности вести прицельный огонь из-за дымовой завесы, подразделения 129-го стрелкового полка в стремительном беге спустились с Каушанской горы. Достигнув исходного рубежа, развернулись в цепь. Но в это время над городом рассеялся дым, и противник обнаружил продвижение цепей советских воинов. Из крайних домов города, а также из-за железнодорожной линии, проходящей по западной городской черте, открыли огонь немецкие пулеметы и орудия самоходок и танков. Дальнейшее продвижение приостановилось.

«По данным, впоследствии полученным от участников штурма города, в то утро дымовая завеса в основном была предназначена для обеспечения форсирования Днестра сводным отрядом 93-й и 223-й стрелковых дивизий. Этот отряд под командованием заместителя командира 223-й стрелковой дивизии подполковника Е.И. Ермакова был создан приказом командира 68-го стрелкового корпуса генерал-майора Н.Н. Шкодуновича для нанесения удара через Днестр по восточной части города, затем по крепости. В состав сводного отряда входили учебные роты, а также отдельные роты автоматчиков и саперные взводы 93-й и 223-й стрелковых дивизий. Когда над городом залегла дымовая завеса, командир сводного отряда принял решение форсировать Днестр, ворваться в город, нанеся внезапный удар с востока. В момент отплытия первого отряда подул свежий утренний ветер и разогнал дымовую завесу. Противник, заметив наших воинов, открыл шквальный пулеметный огонь из дзотов, расположенных на крутом правом берегу реки и из района железнодорожного моста. Понеся потери, наши отряды отошли на исходные рубежи. Попытка ворваться в город 22 августа не увенчалась успехом.

...Воины 51-го стрелкового полка (командир – подполковник А.Л. Косинец) и бойцы 5-го отдельного штурмового батальона почти одновременно с 129-м стрелковым полком, пользуясь дымовым прикрытием, продвигались вдоль железнодорожной линии. Вскоре они изменили направление в сторону Днестра. Оказавшись на открытой местности, они попали под массированный огонь артиллерии и пулеметов врага. Воины этих подразделений были вынуждены прекратить продвижение вперед до наступления вечера. В течение дня 22 августа подразделения 51-го и 129-го стрелковых полков, штурмовые группы неоднократно пытались подняться в атаку и ворваться в городские кварталы, но каждый раз, попав под губительный огонь противника, были вынуждены отходить

к исходным позициям. Пехотинцам наступать было трудно еще и потому, что советское командование решило не подвергать сильному артобстрелу городские кварталы. Используя это, фашисты создавали заградительный огонь на пути штурма наших воинов»¹².

К вечеру 22 августа 1944 г. у артиллеристов были полные данные системы расположения огневых точек противника, расположенных на южной и западной окраинах города. Перед самым наступлением сумерек артиллеристы открыли прицельный огонь и уничтожили многие пулеметные точки фашистов. Под прикрытием огня и ночи на штурм пошли бойцы 51-го стрелкового полка и 5-го отдельного штурмового батальона, которые с ходу ворвались на южную окраину города. За это время и гитлеровцы произвели перегруппировку своих сил. Большую часть подразделений, державших оборону на восточной окраине города вдоль берега Днестра, они перебросили против наших воинов, штурмовавших город с юга. Яростная схватка советских воинов с эсэсовцами продолжалась до второй половины ночи.

Командир сводного отряда подполковник Е.И. Ермаков заметил маневр гитлеровцев. Участок обороны противника на правом берегу был значительно оголен. Благоприятный момент был использован мгновенно. Основные силы отряда он направил на участок, расположенный ниже железнодорожного моста. «...При форсировании реки на первой линии, проявляя героизм и мужество, снова пошли саперы-подрывники. Достигнув правого берега реки, саперы забрасывали гранатами и толовыми шашками береговую черту, усеянную минами, спиралями „Бруно“ и колючей проволочной сеткой-заграждениями. Чтобы избежать ударной волны после броска гранат и взрывчаток, саперы сразу же ныряли в воду. Рискуя жизнью, саперы, зацепив крючками, стаскивали проволочные заграждения. Так они делали проходы для своих боевых друзей. Вторая группа саперов-штурмовиков, взбираясь по крутому берегу, забрасывала гранатами огневые точки противника, врвалась в траншею и вступала в рукопашную схватку с немцами. За саперами двинулись основные силы сводного отряда. Они захватили траншею, проходящую вдоль берега, и, уничтожая огневые точки врага, ворвались в город. Было известно, что гитлеровцы 6-й армии „мстителей“ готовят полное разрушение крепости и города. Чтобы спасти крепость и город от полного разрушения, наши воины продвигались к центру города. Первая группа сводного отряда, куда входила учебная рота, рота автоматчиков и саперный взвод 93-й стрелковой дивизии устремлялась вдоль берега к железнодорожному мосту и крепости. Вторая группа, состоящая из подразделений 223-й стрел-

ковой дивизии, штурмовала центральную часть города. Немцы неоднократно пытались отбросить наших воинов к Днестру. Отдельные мелкие штурмовые батальоны, пользуясь ночным покровом, проникали вперед и оказывались в тылу опорных пунктов врага, сея панику и захватывая командные пункты врага.

Северную часть города держали в кольце окружения воины 5-й ударной армии, расположенной на Варницком плацдарме. Во время боев на восточной и южной окраинах города два батальона 129-го стрелкового полка, преодолев железнодорожную линию, пошли на штурм города с запада»¹³.

Крепость и город Бендеры были окружены со всех сторон. Штурм города продолжался с трех сторон. Первые часы 22 августа начались артиллерийской канонадой. В районе Варницкого и Гура-Быкуловского плацдармов небо озарилось светом. Так пошли в наступление воины 5-й ударной армии. Воины сводного отряда 5-го штурмового батальона усилили натиск. В центре города, а также в районе железнодорожной станции и крепости беспрерывно рвались гранаты. В это время командир роты З.И. Насибулин получил приказ вернуться назад за железнодорожную линию, на дорогу, ведущую в с. Гиска. Последние очаги сопротивления гитлеровцев ликвидировал сводный отряд 93-й и 223-й стрелковых дивизий.

Город Бендеры относился к числу немногих городов, жители которых в период Великой Отечественной войны не встречали своих освободителей: только на западной окраине города несколько старушек и стариков вышли из подвалов.

«Среди бойцов сводного отряда передавался рассказ о героизме саперов, спасших уникальную крепость от разрушения. Фашисты подготовили город и крепость к взрыву, но не сумели осуществить свой замысел. В городе оборону держали отборные части СС, в которых были специальные команды по организации взрыва крепости в случае отступления. Среди воинов ходили слухи о том, что группа наших штурмовиков внезапно ворвалась в одно из подвальных помещений в районе железнодорожного вокзала и уничтожила находящихся там эсэсовцев во главе с офицером. Упоминалось о том, что в этом помещении было много различных аппаратов, соединенных проводами. По прошествии времени нельзя с достоверностью утверждать, что это был пульт управления взрывом. Ясность в это мог внести подполковник Е.И. Ермаков, но он погиб в марте 1945 г. в Венгрии. Одно ясно – саперы совершили настоящий подвиг, сохранив потомкам древний город и исторический памятник, овеянный русской воинской славой»¹⁴.

Может этого сада, вступившие посетители зрители и т.
 и вот живое живое воспоминание, подруги с уподоблением
 и драме, но возмущаются. Говорят это уже вступили в
 музей.

Из музея, оставившись в живых товарищей, кавради
 кто сможет написать. Я закончил в живых, но ве
 те, кто отбегал, говорили, что ничего не писали или писали
 в общем плане. А ведь интересны, отдельные эпизоды, случаи
 люди.

Всем ли еще два, три воспоминания, то бы уже бы. бы на
 рили.

Во время пребывания в Анем, я пытался несколько раз ра
 шивать память и некоторые вещи, которые были известны
 ми в те моменты и была, но безобразно. Говорят и фран
 цузские слова свое слово.

Возможно у вас, когда вы прочтете мои записки, возни
 кнут вопросы, почему при формировании общей картины
 оставив за свету ISO, то не пишете, пишете, я с радостью
 вам отвечу.

Мне очень приятно за туром Суворова. Это Флотилия совет
 место близ вашего села. Но мои слова описал Суворово
 ответственности. Как бы не посетили место, там пере
 места и выр изтемы всего района и описал, устроивший
 в баша за эту высоту. Очень интересно, как из туров
 адекватно кинуто и выр изтемы. Как и без того это кинуть?
 Я считаю, что кинуть поднимать вопросы через ответственность
 вы и города Бандера о востановлении его границе вы
 и флотилии. Как турово выр изтемы установлен обещан.
 И еще одно. Возможно среди жителей вашего села
 есть люди, которые берегли нас в августе 1944
 кем писали был дек. Думаю, их воспоминания,
 их рассказы были бы интересны посетителям музея.

На этом пока. Пишите. Кто еще вам пишет?

До второй встречи в Москве

Ранним утром 23 августа 1944 г. 129-й стрелковый полк 93-й стрелковой дивизии вступил в с. Гиска, не встретив сопротивления немцев. Освобождение села от немецко-фашистских захватчиков произошло раньше, этому предшествовали трехдневные кровопролитные бои за овладение высотой 150.0.

«После водружения знамени на кургане Суворова командир полка обратился к нам с короткой речью: „Товарищи бойцы и офицеры! Мы одержали победу над врагом. Дорогой ценой досталась нам победа. Пока мы сражались за эту высоту, танки нашего фронта вышли к реке Прут. Мы догоним тех, кто убивал наших товарищей. А сейчас строимся в колонну по порядку батальонов, разведчики вперед, и двигаемся в направлении села Гиска и дальше на Запад“. Колонна двинулась вниз с высоты и вскоре вступила в село. ...Через село двигались по единственной улице, не останавливаясь. Жители села вышли нас встречать. Лица их одновременно были и радостные и грустные, глядя на тяжело шагающих, уставших солдат. Бросалось в глаза, что в рядах встречающих не было молодежи. Лишь старики да веселая ватага малышей. Вот такими предстали перед нами жители села»¹⁵.

Среди шагающих в колонне освободителей был молодой учитель Василий Иванович Бурлака. После войны он попросился на работу именно в это запомнившееся ему село, за освобождение которого полегли многие из его друзей. Всю жизнь он посвятил самым юным жителям села – школьникам. Долгое время В.И. Бурлака работал директором сельской школы. В газете «Экономист» 24 августа 1977 г. была опубликована небольшая статья В.И. Бурлака, посвященная освобождению села: «Мы находились в составе 57-й армии до 20 августа. 21 августа наш полк и рота ППР вместе с другими частями овладели очень укрепленным бастионом под названием Суворова могила, а затем с боями двинулись на село Гиска. Оно было освобождено 21 августа 1944 года»¹⁶. Возможно, необходимо уточнить, что освобождение с. Гиска от немецко-фашистских войск произошло на два дня раньше официально принятой даты.

Воины, погибшие при взятии высоты 150.0, похоронены в братских могилах в г. Бендеры и с. Хаджимус. За проявленное мужество и героизм при прорыве обороны гитлеровцев и участие в освобождении городов Бендеры и Кишинев, взятие высоты 150.0 (курган Суворова) 93-я стрелковая Миргородская дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а к концу войны – удостоена ордена Суворова. Она стала называться «93-я стрелковая Краснознаменная Миргородская ордена Суворова 2-й степени дивизия». Алисимчуку Иосифу Ивановичу было присвоено звание почетного гражданина города Бендеры.

7 мая 1972 г. на кургане Суворова был возведен обелиск в память о погибших при штурме горы. В 1992 г. он был разрушен молдавскими ополченцами. Укором и болью для нас звучат слова ветерана Н.Ф. Радковского: «Мне очень обидно за курган Суворова. Это дважды святое место вблизи вашего села. На нем слава солдат Суворова, Отечественной войны. Нет более почетного и дорогого места для жителей всего региона и солдат, участвовавших в боях за эту высоту. Обидно смотреть, как из кургана сделали какую-то площадку. Кому и для чего это нужно?...»¹⁷ При жизни ветеран не получил ответа на свой вопрос.

В настоящее время ведется активная работа общественности по воздвижению нового обелиска на этом памятном месте.

¹ Экономист. – 1984. – 28 ноября (№ 44) // Фонд архива ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж».

² Воспоминания З.И. Насибулина 9 мая 1985 г. (рукопись) // Фонды Музея боевой славы архива ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж».

³ Воспоминания А.Ф. Витвицкого (рукопись) // Фонды Музея боевой славы архива ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж».

⁴ Письмо Н.Ф. Радковского (рукопись) // Фонд архива ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж».

⁵ Там же.

⁶ **Лобанов Е.Н.** В прорыв идут штрафные батальоны // Новое время. – 2008. – 8 мая.

⁷ Воспоминания З.И. Насибулина 9 мая 1985 г. (рукопись) // Фонды Музея боевой славы архива ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж».

⁸ Там же.

⁹ Воспоминания Л.С. Анцелиовича // Фонд архива ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж».

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Воспоминания З.И. Насибулина 9 мая 1985 г. (рукопись) // Фонды Музея боевой славы архива ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж».

¹⁵ Там же.

¹⁶ Экономист. – 1977. – 24 августа. (№ 33).

¹⁷ Письмо Н.Ф. Радковского (рукопись) // Фонды Музея боевой славы архива ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж».

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: УВЕКОВЕЧЕНИЕ ГЕРОИЗМА И ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ РОДИНЫ В ПЕРИОД 1941–1991 гг.

Т.П. ДОРОХ

В июне 2011 г. исполнилось 70 лет со дня начала Великой Отечественной войны. Обращаясь к образцам беспримерного подвига солдат и офицеров, положивших свои жизни на алтарь победы, крайне важным представляется комплексно рассмотреть деятельность по увековечению памяти о героизме защитников Родины в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и в послевоенное время.

Празднование 65-й годовщины Великой Победы показало, что всенародный подвиг увековечен не только в генетической памяти послевоенных поколений, памятниках, монументах, художественном и литературном творчестве, но и в созданной в СССР системе специальных законодательных и нормативных актов, на которых базировалась вся практическая работа.

С первых дней войны началась срочная перестройка всей хозяйственной и культурной жизни страны. Коснулась она и сферы охраны памятников: состоялась беспримерная эпопея по спасению историко-культурного наследия, представленного как недвижимыми памятниками архитектуры, истории и культуры, так и ценнейшими движимыми коллекциями, которые находились в музеях, архивах, библиотеках и других хранилищах.

В самом начале Великой Отечественной войны были изданы приказы Наркомпроса «О мероприятиях по сохранению и учету музейных фондов в годы войны», «О формах функционирования музеев в условиях военного времени», Комитет по делам искусств СНК СССР принял «Инструкцию по хранению музейных ценностей в условиях военного времени»¹. Эти документы регламентировали деятельность музеев в тот период.

Важную роль в обеспечении музеев методической литературой сыграли инструктивные, методические и информационные письма Научно-исследовательского института краеведческой и музейной работы, которые позволяли музеям перестраивать свою деятельность в кардинально изменившихся условиях.

Необходимо отметить, что основная масса научно-исследовательских институтов была в годы войны закрыта, а НИИ краеведческой и музейной работы продолжал действовать, несмотря на большое сокращение кадров.

Народный комиссариат просвещения возложил на него серьезную задачу: восстановить полную картину наличия музейных ценностей, памятников истории и культуры на освобожденных от врагов территориях до и после вторжения фашистов. Эти сведения были необходимы для предъявления обвинения оккупантам в утрате историко-культурных ценностей Советским Союзом в огромных масштабах.

Значительную пользу музеям принесло пособие по собирательской работе Н.К. Коробкова «Руководство к собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны», изданное в Москве в 1942 г. В нем было обосновано деление музейных предметов на категории, приведены перечни разбитых по категориям предметов, которые «ориентировали работников музея в характере и многообразии предметов, бытовавших во время Великой Отечественной войны»². В пособии давалась также тематическая структура «для собирания и тематической классификации материалов, состоявшая из 42-х разделов, относящихся к многочисленным сторонам жизни фронта и тыла»³.

Определенную помощь музеям оказали информационные письма научно-методического характера, подготовленные и изданные в НИИ краеведческой и музейной работы в Москве в 1943 г., М.Ф. Комаровой «О работе музеев в дни Великой Отечественной войны» и К.А. Врочинской, М.Ф. Комаровой «Работа музеев в условиях военного времени».

Большим событием в музейной жизни страны стала подготовка и издание институтом инструкций и директивных документов для музеев, объединенных в сборник «Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени» (Директивные и инструктивные материалы для музеев. Вып. 4), который был опубликован в Москве в один из самых трудных периодов войны – в 1943 г.

Вопросы экспозиционной работы, методика подготовки и создания экспозиций по истории Великой Отечественной войны содержатся в пособии Г.Н. Серебрянникова «О привлечении местных материалов к музейно-

выставочной экспозиции Великой Отечественной войны с немецкими оккупантами», а также в методических рекомендациях «Об использовании сводок Советского информационного бюро в выставочно-экспозиционной работе», изданных в 1942 г. Их материалы были полезны для специалистов не только музеев, но и других культурно-просветительных учреждений. Подробная структура экспозиций или выставки по военной тематике представлена еще в одном методическом пособии Г.Н. Серебренникова «О показе музейно-выставочной экспозиции Великой Отечественной войны советского народа с немецкими захватчиками».

Методическое письмо того же автора «О дальнейшем развитии музейно-экспозиционной работы по тематике Великой Отечественной войны» 1943 г. на практических примерах конкретных музеев позволяло изучить опыт построения экспозиций и выставок по самой злободневной в то время тематике – военной⁴. Издания Г.Н. Серебренникова помогли многим музеям организовать экспозиционно-выставочную деятельность, которая совершенствовалась в каждодневной практической работе по мере освобождения территории СССР от фашистских войск и восстановления музейных учреждений.

Однако в сфере охраны памятников в этот период ситуация наблюдалась очень сложная: на освобожденных территориях практически повсеместно были разрушены, уничтожены, разграблены культурные ценности. Предстояла реэвакуация из восточных районов страны вывезенных и сохраненных шедевров из крупнейших музейных собраний. О тех трудностях, с которыми столкнулась сфера охраны памятников, свидетельствуют приказы Народного комиссариата просвещения РСФСР «Об учете разрушений, нанесенных немецкими оккупантами музеям и памятникам революции, истории, культуры» от 9 марта 1942 г., «Об упорядочении учета разрушений, нанесенных фашистскими оккупантами музеям и памятникам» от 27 марта 1942 г.⁵ Для решения этих проблем Совет Народных Комиссаров СССР в 1942 г. под руководством академика И.Э. Грабаря создал Временную комиссию по учету и охране памятников при Комитете по делам искусств при СНК СССР.

Таким образом, с середины 1942 г. сохранению историко-культурного наследия в условиях военного времени было придано государственное значение. Усилила это направление деятельности Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, образованная Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. Главным отличием данной комиссии от предыдущей являлось то, что ее полномочия были шире и разнообразнее. Она изучала как состояние культурных ценностей, так и экономические потери, моральный ущерб, нанесенный населению оккупантами. Итогом работы комиссии было выполнение важной политической задачи – документирование и публикация в средствах массовой информации фактов варварского отношения фашистских захватчиков к мирному населению, к памятникам истории и культуры.

Уже в 1942 г. Наркомпросом РСФСР и Научно-исследовательским институтом краеведческой и музейной работы было подготовлено письмо, содержащее методические рекомендации по государственному учету объектов историко-культурного наследия. Впервые предусматривались меры по увековечению памяти погибших солдат и офицеров, партизан и подпольщиков, а также героических событий на фронтах и в тылу. В методических рекомендациях «О сборе, учете и обработке материалов о памятниках и памятных исторических местах Великой Отечественной войны» было указано, что учету и государственной охране подлежали: «1. Места крупных сражений, имевших большое значение в разгроме врага, например под Москвой, Ростовом, Калинином, Можайском и т. п.; 2. Места боев и подвигов небольших подразделений и отдельных бойцов, проявивших особое героичество; 3. Места стоянок и героических действий партизан; 4. Места казни и пыток советских патриотов; 5. Здания и места, связанные с деятельностью выдающихся командиров, политработников и бойцов; 6. Места в тылу, где происходили выдающиеся события, связанные с проявлением доблести и героичества советских патриотов; 7. Братские могилы и могилы особо отличившихся советских бойцов»⁶.

В 1942 г. был разработан «Паспорт» как документ первичного учета каждого памятника, содержащий основные сведения о нем.

Лейтмотивом в деле увековечения героических поступков советских граждан в годы Великой Отечественной войны стали поэтические строки Ольги Берггольц:

*Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем,
Так их много под вечной охраной гранита,
Но знай, внимающий этим камням:
Никто не забыт и ничто не забыто...*

Работа по увековечению военных событий развернулась на всей освобожденной от оккупантов территории Советского Союза. В июле 1944 г. СНК МССР и Центральный комитет КП(б) Молдавии, временно расположенные в г. Сороки, приняли Постановление «О благоустройстве могил

и увековечении памяти павших в борьбе за освобождение и независимость Советской Родины»⁷. Оно обязывало председателей исполкомов уездных городских и районных советов депутатов трудящихся, партийные и комсомольские организации в городах и районных центрах взять на учет до 1 сентября 1944 г. все военные кладбища, братские и индивидуальные могилы павших в Великой Отечественной войне, отметить всех захороненных в Книге памяти, установить памятники на местах захоронений с необходимыми сведениями о погибших.

Управлению по делам архитектуры при Совнаркомех МССР была поручена разработка десяти типовых проектов для памятников массового использования и подготовка «в отдельных случаях... проектов памятников особой значимости»⁸.

Еще раз к вопросу об увековечении памяти погибших на полях сражений солдат и офицеров в 1941–1945 гг. обратились в Постановлении Президиума ВС МССР от 27 февраля 1946 г. «Об упорядочении и уходе за могилами воинов Красной Армии, погибших в боях против немецко-фашистских захватчиков»⁹. Постановление содержало ссылку на письмо Председателя Верховного Совета СССР М.И. Калинина и обязывало советские органы в городах и районах в срок до 1 мая 1946 г. организовать постоянный уход за местами захоронений, их учет и упорядочение¹⁰.

Во время войны были взяты на учет места, связанные с героическими подвигами защитников Отечества. Среди них можно назвать места подвигов капитана Гастелло, 28 гвардейцев-панфиловцев, молодогвардейцев в Краснодаре, «дом Павлова» в Сталинграде и многие другие.¹¹

В книге известного исследователя памятников древнерусской культуры Н.Н. Воронина «Памятники русской архитектуры и их охрана», изданной в 1944 г., сформулирован важный принцип: законы мирного времени в отношении охраны памятников «не изменяются, а, наоборот, укрепляются военной обстановкой»¹².

Неоднократно в 1943–1946 гг. принимались постановления Совета Народных Комиссаров СССР о восстановлении памятников истории и культуры в отдельных городах, а также о подготовке специалистов в сфере охраны памятников. В Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства, принятый в марте 1946 г., были включены позиции по восстановлению культурно-просветительных объектов, памятников и памятных мест. Вместе с тем назрела необходимость создания единого государственного документа, направленного на охрану исторических памятников. Этого требовала и сама жизнь, поскольку, несмотря на титанические усилия, охрана памятников осуществлялась далеко не

лучшим образом, что являлось следствием как военной обстановки, так и послевоенной ситуации.

Важнейшим документом общесоюзного значения послевоенного периода стало Постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которым было утверждено Положение об охране памятников культуры¹³. В специальной литературе этому постановлению уделяется большое внимание, оно сыграло огромную роль в ведении обширных восстановительных работ в стране. В постановлении отмечены серьезные недостатки в деле охраны памятников, отсутствие должного контроля за сохранностью недвижимых объектов культурного наследия, а также определены меры по улучшению работы в данной сфере. Охрана памятников и надзор за их содержанием были возложены на советы министров автономных республик, региональные и местные советы депутатов трудящихся. Руководство и контроль за «постановкой дела учета, охраны, реставрации, использования археологических и исторических памятников – на Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при Советах Министров союзных республик»¹⁴, учрежденных в 1945 г. Предписывалось организовать учет памятников архитектуры, истории и культуры в специальных государственных списках в 1948–1949 гг.¹⁵ Однако сроки оказались нереальными из-за огромного объема работы, поэтому учет осуществлялся в течение 1950-х гг. Разрешалось создавать в местах сосредоточения большого количества памятников специальные научно-реставрационные мастерские.

В п. 9 постановления советы министров союзных республик обязывались «предусматривать в народно-хозяйственных планах выделение материалов и средств для поддержания сохранности памятников»¹⁶.

Президиуму Академии наук СССР предписывалось создать Научно-методический совет по охране памятников культуры, куда вошли представители Академии наук СССР, комитетов по делам архитектуры, искусства, культурно-просветительных учреждений, для осуществления научно-методического руководства делом охраны и изучения памятников культуры, совершенствования научных методов реставрационных работ и установления классификации памятников культуры¹⁷.

Положение об охране памятников культуры, утвержденное данным постановлением, не только детализировало все направления деятельности в сфере охраны памятников, но и впервые в круг охраняемых объектов включило памятники Великой Отечественной войны, истории техники, военной истории, хозяйства и быта, памятники мемориального значения¹⁸.

Все «памятники культуры, имеющие научное, историческое или художественное значение» были объявлены «неприкосновенным всенародным достоянием»¹⁹.

Однако в классификации памятников по положению отсутствовала научная основа, что допускало двоякое толкование их категорий. Все памятники делились на общесоюзные и республиканские, поэтому была упущена самая многочисленная группа – памятники местного значения, которые не относились к двум названным категориям.

Главной проблемой охраны памятников в стране оставалась ведомственная разобщенность: этой деятельностью занимались Комитет по делам архитектуры и Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР, а также Комитеты по делам культурно-просветительных учреждений при советах министров союзных республик. Ликвидировать проблему удалось лишь с образованием в 1953–1954 гг. Министерства культуры СССР и министерств культуры союзных республик, в 1957 г. к ним перешло управление системой охраны памятников, были созданы управления музеев и охраны памятников.

В 1960-е гг. в СССР велось колоссальное строительство, в условиях которого возникла необходимость охраны существующих памятников, что привело к разработке такого важного нормативного документа, как «Указания по организации охранных зон памятников архитектуры», изданного в 1962 г. в Москве Академией строительства и архитектуры СССР и Институтом теории и истории архитектуры и строительной техники. Основные положения данной инструкции вошли в проект «Строительных норм и правил», утвержденных в этом же году Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства²⁰.

К 20-летию Победы над фашистскими захватчиками были выявлены и взяты на учет, под государственную охрану места на всей территории страны, связанные с подвигами советских воинов, партизан, подпольщиков, обновлены памятники и монументы.

Во второй половине 1960-х гг. советское правительство неоднократно рассматривало вопросы охраны памятников и принимало конкретные решения. Середина 60-х гг. в СССР ознаменована созданием общественной организации – Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, учредительный съезд которого состоялся в 1966 г.²¹ В июле того же года была сформирована Государственная инспекция по охране памятников. Ее сотрудники разработали «основные положения для отбора памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране»²², которые содержали критерии оценки памятников: «обще-

культурное, историческое, художественное, мемориальное значение»²³, датировку памятника.

Важное значение в деле сохранения памятников истории и культуры, включая памятники военной истории 1941–1945 гг., имели принятые в семи союзных республиках на рубеже 1960–1970-х гг. законодательные акты об охране памятников, в том числе Закон МССР «Об охране памятников культуры» (1969)²⁴. Прилагаемые к Постановлению Совета Министров Молдавской ССР от 22 октября 1971 г. списки памятников монументального искусства и исторических памятников содержали памятники периода Великой Отечественной войны. К «Списку исторических памятников, подлежащих государственной охране» дано примечание: «Индивидуальные и братские могилы, а также воинские кладбища периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., расположенные на территории Молдавской ССР, взяты под государственную охрану»²⁵.

Приведенные факты свидетельствуют, что вопросам увековечения памяти героев Великой Отечественной войны в законодательных и нормативно-правовых документах СССР уделялось серьезное внимание.

Мощным толчком к развитию в государственных масштабах сферы охраны памятников послужило принятие в 1976 г. Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который во вводной части и ст. 5 содержал информацию о памятниках, связанных с событиями Великой Отечественной войны²⁶.

На основании общесоюзного закона были разработаны законы об охране памятников во всех союзных республиках. В 1977 г. в Молдавской ССР принят и введен в действие закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры»²⁷.

В Основной закон СССР – Конституцию Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. была включена ст. 68, посвященная охране памятников в стране: «Забота о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей – долг и обязанность граждан СССР»²⁸.

Конституционно закрепленное участие общественности в деле сохранения историко-культурного наследия страны принесло свои плоды. К 40-летию Великой Победы проводилась всесоюзная поисковая экспедиция комсомольцев и молодежи «Летопись Великой Отечественной», результатом которой стало привлечение к воспитательной деятельности участников военных событий, сбор документов и материалов по истории Великой Отечественной войны, издание мемуаров ветеранов войны.

Неординарным важным событием в деле сохранения историко-культурного наследия стала подготовка «Свода памятников истории и культуры народов СССР» во всех союзных республиках²⁹. Развернулась большая деятельность по разработке методических рекомендаций к будущему многотомному изданию. Методические пособия в союзных республиках совершенствовались в процессе поисковой работы и были обобщены в «Основные правила издания „Свода памятников истории и культуры СССР“» и утверждены постановлением Академии наук СССР, Министерства культуры СССР и Госкомиздата СССР от 24 марта 1982 г. «О порядке издания „Свода памятников истории и культуры народов СССР“»³⁰.

Окончательный вариант «Методических указаний по подготовке „Свода памятников истории и культуры народов СССР“» утвердили 11 февраля 1986 г.³¹ Важным аспектом является то, что в издание должны были войти все памятники и памятные места, связанные с событиями Великой Отечественной войны.

В Молдавской ССР был подготовлен к изданию макет «Свода памятников истории и культуры Молдавской ССР» по северной зоне, опубликованный в Кишиневе в 1987 г. К сожалению, эта уникальная работа осталась незавершенной.

Большая деятельность в Советском Союзе по возведению памятников, монументов, благоустройству воинских захоронений развернулась во второй половине 40-х – 70-е гг. К годовщинам и юбилейным датам Великой Победы сооружались грандиозные мемориалы славы, посвященные павшим участникам крупнейших военных операций.

Такая работа проводилась и в Молдавской ССР. Были воздвигнуты памятники воинам-освободителям, изгнавшим оккупантов с территории республики весной–летом 1944 г. в период Яско-Кишиневской операции. Одним из первых 20 августа 1969 г. по проекту архитектора В.П. Меднека был сооружен мемориальный комплекс, посвященный битве у с. Леушены, где 24 августа 1944 г. замкнулось кольцо этой операции³².

Важная стратегическая роль в подготовке и проведении Яско-Кишиневской операции отводилась Кицканскому плацдарму, где на небольшом пятчке, неудобном во всех отношениях по своим географическим характеристикам, с 12 апреля по 20 августа 1944 г. были сосредоточены, скрытно от противника, три стрелковых и один механизированный корпус, около трех тысяч орудий и минометов, специальные части, склады боеприпасов и горючего³³. В условиях боевой обстановки такое передвижение войск казалось невероятным.

С Кицканского плацдарма после мощной артиллерийской подготовки 20 августа 1944 г. наступлением 37, 46 и 57-й армий началась Ясско-Кишиневская операция, вошедшая в военно-исторические исследования благодаря блестящим результатам под названием «Ясско-Кишиневские Канны»³⁴.

В ознаменование успешного проведения операции на холме у с. Кицканы – на Кицканском плацдарме 9 мая 1972 г. был открыт грандиозный 35-метровый обелиск и установлена мемориальная доска с текстом на молдавском и русском языках: «20 августа 1944 г. отсюда, с Кицканского плацдарма, началось наступление соединений 3-го Украинского фронта, которые совместно с войсками 2-го Украинского фронта, Черноморского флота и Дунайской флотилии в ходе Ясско-Кишиневской операции окружили и разгромили мощную вражескую группировку вражеских армий и завершили освобождение Молдавской ССР от фашистских захватчиков».

Автором проекта обелиска стал заслуженный архитектор Молдавской ССР, лауреат Государственной премии МССР в области литературы, искусства и архитектуры (1984 г.) Семен Михайлович Шойхет. Он родился 1 января 1931 г. в Дубоссарах. До Великой Отечественной войны семья Шойхета жила в Воронеже. Во время войны его отец погиб на фронте, а семья была эвакуирована в Среднюю Азию.

Семен Михайлович окончил архитектурный факультет Ташкентского политехнического института, работал в Акмолинске, после возвратился в Молдавию. В качестве ведущего архитектора участвовал в разработке генеральных планов семи городов МССР, в том числе Бендер, Дубоссар, Рыбницы, Тирасполя, в строительстве крупных объектов в Молдавии. Но особую гордость для архитектора представляли проекты памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны. С.М. Шойхет является автором проектов Мемориала жертвам фашизма в Дубоссарах, памятника жертв Рыбницкого гетто.

К истории Ясско-Кишиневской операции Семен Михайлович обращался неоднократно. Завершения строительства обелиска на Кицканском плацдарме ожидали многие участники этой операции. На открытии памятника присутствовал командующий



Шойхет
Семен Михайлович

17-й воздушной армией В.А. Судец, командующий 37-й армией М.Н. Шарохин, начальник штаба 37-й армии А.К. Блажей и другие участники Яско-Кишиневской операции, а также почетные граждане с. Кицканы, сотни жителей республики.

К 60-летию Яско-Кишиневской операции в 2004 г. по проекту С.М. Шойхета сооружен мемориальный комплекс «Шерпенский плацдарм»³⁵.

Семен Михайлович более пятидесяти лет работал в Кишиневском проектно-институте «Урбанпроект» (прежние названия «Молдгипросельстрой» и «Молдгипрострой»), где занимал должность главного архитектора. В соавторстве с архитекторами А.В. Колотовкиным и И.С. Эльтманом он участвовал в написании книги «Архитектура Советской Молдавии», изданной в Москве в 1987 г. Последние годы жизни С.М. Шойхета прошли в Германии, где он умер 24 декабря 2010 г.³⁶

В СССР была проведена колоссальная практическая работа по увековечению памяти воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, сложилась государственная система охраны памятников, создана законодательная и нормативно-правовая база в этой сфере.

Деятельность по увековечению памяти защитников Родины нашла отражение в работе органов власти и управления, общественных организаций и частных лиц Приднестровской Молдавской Республики и обрела юридическую силу в Целевой президентской программе «Увековечение памяти защитников Отечества (2009–2015 гг.)».

Празднование 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, большая подготовительная работа, которая была проведена к юбилею в Приднестровской Молдавской Республике, подтвердили преемственность традиций в деле увековечения великого подвига народа, неразрывную связь поколений.

¹ **Тельчаров А.Д.** Основы музейного дела. — М., 2005. — С. 62.

² **Симкин М.П.** Советские музеи в период Великой Отечественной войны // Труды Научно-исследовательского института музееведения. Вып. II. — М., 1961. — С. 260.

³ Там же. — С. 260.

⁴ Там же. — С. 255, 256, 257.

⁵ Документальные и инструктивные материалы для музеев. Вып. 4 // Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени. — М., 1943. — С. 22–23.

⁶ Там же. — С. 17.

⁷ Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Республики (далее ЦГА ПМР). Ф. 107. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 3.

⁸ Там же.

⁹ ЦГА ПМР. Ф. 107. Д. 2. Ед. хр. 4. Л. 104.

¹⁰ Там же.

¹¹ **Равикович Д.А.** Охрана памятников истории и культуры в РСФСР (1917–1967 гг.) // Труды Научно-исследовательского института музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. – М., 1970. – С. 97.

¹² **Воронин Н.Н.** Памятники русской архитектуры и их охрана. – М., 1944. – С. 83.

¹³ Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры» от 14 октября 1948 г., № 3898. – Доступно: <http://www.art-con.ru/node/354>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Указания по организации охранных зон памятников архитектуры. – М., 1962. – С. 2 // Цит. по: Труды Научно-исследовательского института музееведения и охраны памятников истории и культуры. Вып. 22. – М., 1970. – С. 117.

²¹ Там же. – С. 122.

²² Там же. – С. 121.

²³ Там же. – С. 123.

²⁴ Закон Молдавской Советской Социалистической Республики «Об охране памятников культуры» // Охрана памятников культуры. – Кишинев, 1972. – С. 39–45.

²⁵ Там же. – С. 71. Приложение № 4.

²⁶ Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». – М., 1976. – С. 3, 5.

²⁷ Закон МССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». – Кишинев, 1978. – С. 39–67.

²⁸ Конституция Союза Советских Социалистических Республик (Основной закон). – М., 1977. – С. 25.

²⁹ Свод памятников истории и культуры Молдавской ССР. Северная зона. Макет. – Кишинев, 1987. – С. 3.

³⁰ Там же. – С. 6.

³¹ Там же. – С. 6.

³² Охрана и использование памятников истории и культуры Молдавии. – Кишинев, 1981. – С. 49.

³³ **Ульянов В., Пилат И.** Исторические места и памятники Молдавии. – Кишинев, 1977. – С. 113.

³⁴ Там же.

³⁵ Тираспольский благотворительный фонд «Кицканский плацдарм». – Доступно: <http://fond-kplacdarm.org/history.php>

³⁶ Там же.

РЕКОНСТРУКЦИЯ И СОЗДАНИЕ ВОЕННО-МЕМОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ПРАКТИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ

И.Е. ЛУНКАРЬ

Архитектура имеет огромное значение в формировании самосознания, гражданственности и патриотизма личности, общества, нации в целом. Каждая вновь созданная архитектурная форма выступает как носитель определенных тенденций, отражающий множество граней общественной жизни. Архитектура всегда знак духовного и технического состояния общества, проявление его экономического потенциала, социального и национального самосознания. Архитектура – его лицо. И подобно тому, как свидетельствуют о прошлом древние памятники, так о наших днях говорит то, что возводится сегодня. Архитектура – зеркало эпохи. Она отраженный, но точный слепок программирующего ее времени, содержащий в себе квинтэссенцию информации о нем.

При развитии современных тенденций глобализации еще более остро встает проблема регионализации, сохранения в истории наработанного веками национального историко-культурного наследия. Процессы регионализма предполагают проведение политики, в основе которой лежит, в первую очередь, стремление отстаивать интересы «своего» региона, т. е. территории как географической, исторической, социально-экономической и культурной общности.

Развитая политическая жизнь и растущее самосознание граждан получили отражение в строительстве монументальных объектов, имеющих историческое и политическое значение для Приднестровья, для патриотического воспитания молодого поколения. Неудивительно, что был поднят вопрос о реконструкции существующих мемориальных объектов, поскольку территория региона имеет богатую историю, и о создании новых, так как наша молодая республика уже накопила собственные современные традиции, достойные сохранения и памяти.

Не один год на кафедре архитектуры ПГУ им. Т.Г. Шевченко в рамках учебного процесса силами студентов и преподавателей ведется исследовательская работа по каталогизации памятников истории и культуры.

В сентябре 2010 г. по решению Межведомственной комиссии по реализации Целевой президентской программы «Увековечение памяти защитников Отечества» кафедре архитектуры ПГУ было поручено принять участие в архитектурном проектировании ряда военно-мемориальных объектов государственного значения.

Среди студентов кафедры в январе 2011 г. был проведен конкурс проектов на лучшее решение реконструкции Памятных знаков на месте форсирования р. Днестра войсками 57-й гвардейской стрелковой дивизии (с. Ташлык Григориопольского района) и на месте форсирования р. Днестра войсками 95-й гвардейской стрелковой дивизии (с. Буторы Григориопольского района). Из 18 представленных проектов особый интерес вызвали работы студентов V курса Е. Андрющенко, Е. Конновой, Д. Мураховского, А. Кокаровцевой, И. Вильховой, М. Мурина, Д. Масаловой, выполненные на достаточно профессиональном уровне с творческим подходом и четким пониманием проблемы. Руководили этими конкурсными проектами преподаватель кафедры архитектуры Т.В. Чудина и заведующая кафедрой старший преподаватель И.Е. Лункарь.



Студенты кафедры архитектуры – участники конкурса

Проекты были внимательно рассмотрены жюри конкурса, оценены и приняты главами администраций сел для дальнейшего изучения и осуществления. Важно подчеркнуть, что каждый проект нес в себе особую информацию и, безусловно, демонстрировал бережный подход авторов к реставрируемому памятнику.

Следует отметить, что данная работа, которая представляла собой достаточно ответственное задание, поскольку это – реальное проектирование, требующее мобилизации полученных знаний, вложения имеющегося опыта и креатива, вызвала у студентов чувство неподдельного патриотизма и гордости за свой край.

Важным этапом в деятельности кафедры стало участие в конкурсе на разработку эскизного предложения генерального плана мемориального комплекса «Кицканский плацдарм». Объявление о конкурсе была дано в электронных и печатных СМИ, а также размещено на интернет-ресурсах. Работа в этом направлении началась в сентябре 2010 г. Кроме студентов в процесс активно включились и преподаватели кафедры Б.А. Филимонов, И.Е. Лункарь, В.А. Скоробогатый, С.А. Остапенко. Третье место занял проект Н. Яцинюк (IV курс), второе место было присуждено Д. Мураховскому (V курс). Победителем конкурса стал студент VI курса кафедры архитектуры (ныне выпускник) Андрей Королев. Он следовал классическим канонам композиционного анализа, чтобы найти оптимальное планировочное решение генплана Кицканского плацдарма и добиться, таким образом, наибольшей выразительности знакового монумента. Для выражения целостной идеи Андрей взял этот объект на разработку в качестве дипломного проекта, в котором удалось представить перспективное видение его реконструкции и реновации в контексте с существующим обликом и с дальнейшим расширением функциональности комплекса, куда должны быть включены Музей истории Яско-Кишиневской операции, часовня и открытая летняя эстрада для проведения военно-патриотических мероприятий. Выпускной квалификационный проект был рекомендован Государственной аттестационной комиссией к участию в ежегодном Международном конкурсе лучших дипломных проектов архитектурных специальностей. Руководителем проекта являлась И.Е. Лункарь.

Результатом дальнейшего плодотворного взаимодействия кафедры архитектуры и Межведомственной группы по созданию мемориального комплекса «Кицканский плацдарм» стало участие кафедры в конкурсе на лучший архитектурный проект Музея истории Яско-Кишиневской операции. Участвовавшие в этом конкурсе студенты-архитекторы III курса с особым вдохновением принялись за работу. Важным стимулом



Конкурсное предложение студента V курса А. Королева

являлась реальная перспектива осуществления архитектурного предложения, что породило здоровый соревновательный дух. Студенты изучили нормативную литературу по функциональной организации музейных объектов под руководством преподавателей С.А. Остапенко, И.З. Бернас и М.А. Гораш, исследовали местность, проведя предпроектный анализ для проектирования объекта в удаленной от города местности, от чего

зависело объемное решение музея. Студенты успешно отработали весь комплекс проектных задач и представили оригинальные разнохарактерные проекты, однако отражающие суть проектируемого объекта. Всего в конкурсе участвовало 24 работы. Победителем стал студент III курса Ю. Долта, второе и третье места заняли соответственно О. Артюшок и А. Остапенко.

Коллектив кафедры архитектуры продолжает творческое сотрудничество с государственными структурами. Межведомственная группа по созданию мемориального комплекса «Кицканский плацдарм» объявила с 15 сентября 2011 г. два конкурса на разработку проектов часовни на его территории и крытой летней эстрады для проведения военно-патриотических мероприятий. Студенческий коллектив под руководством преподавателей Б.А. Филимонова, А.Д. Дороганича, И.Е. Лункарь осуществляет подготовку к этим конкурсам.

По поручению Президента ПМР И.Н. Смирнова и по просьбе Тираспольско-Дубоссарской епархии в 2010 г. кафедра архитектуры также принимала участие в представлении эскизных проектов часовни в память о воинах, павших на поле брани во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., на Мемориальном комплексе Славы г. Тирасполя.

Так, вечно живые гуманистические традиции органического соответствия архитектуры конкретным потребностям человека, конкретному месту и конкретному времени, которые всегда были и остаются единственно возможной основой для гражданских позиций и действительно новаторских архитектурных свершений, воплощаются в творческой деятельности студенческой молодежи Приднестровья.

ЯССКО-КИШИНЕВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ В ОПЕРАТИВНЫХ СВОДКАХ СОВИНФОРМБЮРО

«От Советского информбюро...» Этими словами, произнесенными знакомым всему миру голосом диктора Юрия Левитана, начинались фронтовые сводки с первых и до последних дней Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

22 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации прорвали сильную, глубоко эшелонированную оборону противника северо-западнее города Ясс и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 69 километров, расширив прорыв до 120 километров по фронту. В ходе наступления войска фронта штурмом овладели мощными опорными пунктами обороны противника – Тыргу-Фрумос, Унгень, а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Гэнешти, Круча, Дорошкани, Войнешти, Могошештий, Сокола, Мироняса и железнодорожные станции Унгень, Кукутени, Подуилоаей, Сырка, Тыргу-Фрумос, Чиуря, Бырнова.

По предварительным данным, за три дня боев, с 20 по 22 августа, войска 2-го Украинского фронта нанесли противнику следующие потери.

Уничтожено: танков и самоходных орудий – 89, орудий разных калибров – 225, минометов – 275, пулеметов – 660, автомашин – 880, тягачей – 20, паровозов – 7.

Противник потерял только убитыми свыше 13 000 солдат и офицеров.

Захвачено: танков и самоходных орудий – 17, орудий разных калибров – 195, минометов – 503, пулеметов – 801, винтовок и автоматов – 11 387, эшелонов с продовольствием – 2, вагонов – 147, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием – 26. Взято в плен 7000 немецких и румынских солдат и офицеров.

Войска 3-го Украинского фронта, перейдя в наступление, при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, прорвали сильно укрепленную и развитую вглубину оборону противника южнее города Бендеры и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 70 километров, расширив прорыв до 130 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта освободили более 150 населенных пунктов, в числе которых районные центры Молдавской ССР Каушаны, Чимишлия, Волонтировка, районные центры Измаильской области Манзырь, Тарутино, крупные населенные пункты Киркаешти, Урсойя, Заим, Тараклия, Стурзень, Лейпциг, Березина, Красна, Фараонь, Слобозия, Пуркарь и железнодорожные станции Киркаешти, Каушань, Заим, Березина.

Наши войска перерезали железную дорогу Бессарабская–Белгород-Днестровский (Аккерман).

По предварительным данным, за три дня боев, с 20 по 22 августа, войска 3-го Украинского фронта нанесли противнику следующие потери.

Уничтожено: танков и самоходных орудий – 66, орудий разных калибров – 262, минометов – 130, пулеметов – 560, автомашин – 1900, повозок – 1000. Противник потерял только убитыми свыше 12 000 солдат и офицеров. Захвачено: танков и самоходных орудий – 15, орудий разных калибров – 244, минометов – 153, пулеметов – 537, винтовок и автоматов – 4869, бронетранспортеров – 3, автомашин – 178, лошадей – 260, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием – 17. Взято в плен 5665 немецких и румынских солдат и офицеров...

23 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта в результате стремительного удара танковых соединений и пехоты 23 августа овладели важным узлом коммуникаций и сильным опорным пунктом обороны противника между реками Серет и Прут – городом Васлуй, а также с боями заняли более 150 других населенных пунктов; среди них – районный центр Молдавской ССР Корнешти, крупные населенные пункты Куза Водэ, Бутя, Негрешти, Гырчений, Озештий, Кетрештий, Эподений, Ферештий, Добровэций, Присеканий, Костулены, Макарешты, Милешты, Бахмут, Паланка, Мындра и железнодорожные станции Корнешти Гара, Пырлица, Граждурь, Скынтея, Ребрица, Бухэешти, Бэрзештий, Бэлтений, Негрешти, Тодирештий.

Войска 3-го Украинского фронта, продолжая наступление, 23 августа штурмом овладели важными опорными пунктами обороны противника в нижнем течении Днестра – городами Бендеры и Белгород-Днестровский (Аккерман), а также с боями заняли более 200 других населенных пунк-

тов, среди которых районные центры Молдавской ССР город Комрат, Романовка, районные центры Измаильской области Староказачье, Шабо, Сарата, Арциз, узловая железнодорожная станция Бессарабская, крупные населенные пункты Пересечина, Загайкана, Баланешть, Чимишени, Бульбоки, Гиска, Золотянка, Кашкалия, Баймаклия, Батырь, Гура-Галбена, Каракуй, Князевка, Жавгур, Дезгинже, Бороганы, Вишневка, Садык, Кирсова, Твардица, Красна, Парис, Фриденсталь, Вадень, Корниловка и железнодорожные станции Бульбоки, Соколень, Скиноса, Петрешть, Абаклия, Чок-Майдан, Комрат, Дезгинже, Сарата...

24 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта, в результате стремительного наступления танковых соединений, конницы и пехоты, разгромили группировку противника южнее Яссы и 24 августа овладели стратегически важными опорными пунктами обороны противника – городами Роман, Бакэу, Бырлад, Хуши, а также с боями заняли более 300 других населенных пунктов, в числе которых город Тыргу-Няму, районный центр Молдавской ССР город Калараш, крупные населенные пункты Мунчель, Сабоани, Дулчешть, Трифешть, Кырлижий, Валя-Матей, Аврамешти, Гергешти, Пуешти, Костешти, Албешти, Олтенешты, Крецешти, Бунешти, Грозешты, Варзарешты, Лозова, Какприяна и железнодорожные станции Быковец, Калараш, Шипотень, Крецешти, Олтенешти, Красна, Мунчель, Хэлэучешти, Мирчешть, Траян, Писку Русулуй, Дагыца, Галбений. За 24 августа войсками фронта взято в плен свыше 10 000 солдат и офицеров противника.

По предварительным данным, всего войска 2-го Украинского фронта с начала операции за 5 дней боев взяли в плен более 20 000 солдат и офицеров противника.

Войска 3-го Украинского фронта, при решительном содействии войск 2-го Украинского фронта, в результате умелого обходного маневра и атаки с фронта 24 августа штурмом овладели столицей Молдавской ССР городом Кишинев. Войска 3-го Украинского фронта, развивая наступление, с боями заняли более 250 населенных пунктов, среди которых районные центры Молдавской ССР Страшени, Кайнари, Лопушна, Баймаклия, Кангаз, Чадыр Лунга, Тараклия, крупные населенные пункты Кожушна, Дурлешты, Яловень, Горешты, Леушени, Чоры, Карпиняны, Кугурлуй, Филипени, Еникиой, Борчак, Казанклия, Селиоглу, Делжилер, Байрамча, Ярославка, Ккулевча, Камчик, Михайлень, Акмангит, Золокарь и железнодорожные станции Яргора, Злоть, Страшени, Ревака, Мерены,

Кулевча. В районе западнее города Белгород-Днестровский (Аккерман) войска фронта окружили и уничтожили группировку румыно-немецких войск. В этом районе взято в плен свыше 15 000 немецких и румынских солдат и офицеров. Взят в плен командир 9-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Вернер Гебб. По предварительным данным, войска 3-го Украинского фронта за 5 дней боев взяли в плен около 27 000 солдат и офицеров противника...

25 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта, развивая успешное наступление, овладели городом и железнодорожным узлом Текучи, а также с боями заняли более 350 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Сербещть, Будештькика, Нанешти, Опришешти, Стоешешти, Додешти, Хурдуджий, Бэлтянул, Саратени, Бужор, Богичаны, Младынешты и железнодорожные станции Рошиешти, Банка. Войска фронта, наступающие вдоль восточного берега реки Прут, соединились с войсками 3-го Украинского фронта в районе Лопушна, Леушени.

Войска 3-го Украинского фронта, развивая успешное наступление, вышли к реке Прут на участке Леушени, Кагул, овладев при этом городами Леово и Кагул, а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов, в том числе районный центр Молдавской ССР город Котовское (Ганчешты), районные центры Измаильской области город Килия, Новая Ивановка, Татарбунары, крупные населенные пункты Томай, Готешты, Зернешты, Гасан Батырь и железнодорожные станции Прут, Чадыр Лунга.

Войска фронта соединились с войсками 2-го Украинского фронта в районе Лопушна, Леушени.

В ходе успешного наступления войска 2-го и 3-го Украинских фронтов окружили в районе юго-западнее Кишинева группировку противника в составе 12 немецких дивизий. Окружены 79, 106, 257, 258, 282, 294, 302, 320, 335, 370, 376 и 384-я немецкие пехотные дивизии. Все попытки противника в течение двух дней пробиться из окружения в южном направлении были успешно отбиты нашими войсками. За два дня боев в этом районе случилось в плен свыше 13 000 солдат и офицеров противника. Бои по уничтожению окруженной группировки противника продолжаются.

Войска 2-го Украинского фронта в ходе наступления с 20 по 25 августа нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике.

Уничтожено: самолетов – 99, танков и самоходных орудий – 104, орудий разных калибров – 426, минометов – 480, пулеметов – 807, автома-

шин – 1050. Противник потерял только убитыми более 40 000 солдат и офицеров.

Захвачено: танков и самоходных орудий – 54, орудий разных калибров – 859, минометов – 891, пулеметов – 3660, винтовок и автоматов – 19 140, повозок с военным имуществом – 2730, лошадей – 5500, паровозов – 40, железнодорожных вагонов – 1150, складов с боеприпасами, сооружением, снаряжением и продовольствием – 69. Кроме этого, войсками фронта в разгромленном укрепленном районе противника захвачено 305 долговременных железобетонных точек и в них орудий разных калибров – 116 и пулеметов – 381.

Взято в плен 49 600 немецких и румынских солдат и офицеров. В числе пленных командир 1-й румынской пехотной дивизии дивизионный генерал Сайдак и командир 14-й румынской пехотной дивизии бригадный генерал Войко.

Войска 3-го Украинского фронта в ходе наступления с 20 по 25 августа нанесли противнику следующие потери в живой силе и технике.

Уничтожено: самолетов – 101, танков и самоходных орудий – 311, орудий разных калибров – 871, минометов – 165, пулеметов – 3700, повозок с грузами – 3000.

Противник потерял только убитыми около 60 000 солдат и офицеров.

Захвачено: танков и самоходных орудий – 195, орудий разных калибров – 1061, минометов – 794, пулеметов – 5048, винтовок и автоматов – 30 331, автомашин – 3000, паровозов – 59, вагонов – 3300, повозок с военными грузами – 7320, лошадей – 4460, складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием – 352.

Взято в плен – 55 800 солдат и офицеров противника. Нашим войскам сдался в плен вместе со своим штабом и командирами полков командир 110-й румынской пехотной дивизии – дивизионный генерал Тэнеску Троян.

В итоге наступательных боев войск 2-го и 3-го Украинских фронтов потери противника по главным видам боевой техники и живой силе составляют: пленными и убитыми – 205 400 солдат и офицеров, самолетов – 200, танков и самоходных орудий – 664, орудий разного калибра – 3333, минометов – 2330, пулеметов – 13 596...

26 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта к западу и югу от города Роман, продолжая наступление, овладели городами Бухус и Онешти, а также с боями заняли более 150 других населенных пунктов, в том числе круп-

ные населенные пункты Негрешть, Слобозиа, Занешть, Борлешти, Редиу, Скорцени, Мойнешти, Букшешти, Берзунц и железнодорожные станции Пятра, Роснов, Подолем, Бухус, Хемеюш, Мойнешти, Онешти.

Севернее города Фокшаны войска того же фронта, продолжая наступление, овладели городом и узловой железнодорожной станцией Аджуд Ноуа, а также с боями заняли более 200 других населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты Полна, Фантыни, Тыргул Никорешти, Пуцени.

В течение 26 августа войскам 2-го Украинского фронта сдались в плен в полном составе 1-я гвардейская, 1, 8, 13-я пехотные дивизии и 1-я танковая дивизия румын. Кроме того, войска фронта взяли в плен более 10 000 немецких солдат и офицеров.

Войска 3-го Украинского фронта, развивая наступление, штурмом овладели областным центром Украины – городом и крепостью Измаил, а также очистили от противника левый берег реки Дунай от устья реки Прут до устья Килийского гирла Дуная, заняв при этом районные центры Измаильской области город Рени и город Болград.

Войска 3-го Украинского фронта в течение 26 августа взяли в плен 21 000 солдат и офицеров противника; большинство из них – немцы.

Юго-западнее Кишинева наши войска вели успешные бои по ликвидации окруженной группировки немецко-фашистских войск. В ходе упорных боев наши войска расчленили группировку противника на разрозненные части, заняв при этом населенные пункты Спариец, Логанешты, Фырладань, Сарата Галбена. Бои по уничтожению окруженных групп противника продолжаются...

27 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта в результате стремительной атаки танковых соединений и пехоты 27 августа штурмом овладели городами и крупными узлами коммуникаций Фокшаны и Рымникул Сэрат (Рымник), а также с боями заняли более 150 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Комэнэшти, Дарманешти, Тыргул Окна, Паунешти, Панчу, Одобешти, Голешти и железнодорожные станции Комэнэшти, Дарманешти, Стефан Вода / Тыргул Окна, Панчу, Мэрэшешти, Пунта Сяка.

В течение 27 августа войскам 2-го Украинского фронта сдались в плен в полном составе 4-я горнострелковая дивизия, 7-й тяжелый артиллерийский полк и остатки 4-й и 6-й пехотных дивизий румын. Кроме того, войска фронта взяли в плен более 8000 немецких солдат и офицеров.

Войска 3-го Украинского фронта 27 августа овладели крупным железнодорожным узлом и важнейшим портом на Дунае городом Галац, а также очистили от противника восточный берег реки Прут на участке Кагул–Рени, заняв при этом районный центр Молдавской ССР Вулканешты и населенные пункты Кирганы, Вадылуй Исаки, Колибаш, Валены, Слободзея Маре, Кислица. Одновременно войска фронта вели успешные бои по ликвидации группировки противника, окруженной юго-западнее Кишинева. Остатки этой группировки блокированы нашими войсками в лесах севернее населенного пункта Менжир и уничтожаются. На поле боя найдены трупы командира 15-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Шперль, командира 294-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Эйхштедт, командира 384-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенанта де-Саленгре Драббе.

По предварительным данным, 27 августа войска 3-го Украинского фронта взяли в плен свыше 10 000 немецких солдат и офицеров. В числе плененных командир 30-го немецкого армейского корпуса генерал от инфантерии Постель, командир корпусной группы «Ф» генерал-майор Тронье, командир 282-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Френкинг, командир 302-й немецкой пехотной дивизии генерал-майор Боген...

28 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта, продолжая наступление, с боями заняли более 150 населенных пунктов, среди них – город Брецку, крупные населенные пункты Гойоаса, Дофтяна, Грозешти, Хыржа, Пояна Сарата, Гуравей, Цыфешти, Думитрешти, Плешешти, Богза, Обилешти, Нынешти, Тудор Владимиреску и железнодорожные станции Гойоаса, Асеу, Узвельд, Умбрарешти, Лиешти, Тудор Владимиреску. В боях за 28 августа войска фронта взяли в плен свыше 6.000 немецких солдат и офицеров.

Войска 3-го Украинского фронта 28 августа овладели крупным речным портом на Дунае городом Браилов, а также заняли населенные пункты Костаке Негри, Кишмеле, Индепенденца, Браништя и железнодорожные станции Индепенденца, Шербешти. Войска фронта завершили ликвидацию окруженной группировки немецко-фашистских войск юго-западнее города Кишинева. За 28 августа войска 3-го Украинского фронта взяли в плен более 5000 немецких солдат и офицеров.

Корабли и десантные части Черноморского флота в результате умело проведенной операции форсировали Дунай и овладели городом и портом на Дунае Тульча и важной военно-морской базой немецко-фашистских захватчиков на Черном море Сулина...

29 АВГУСТА 1944 г.

...В Румынии, северо-восточнее Бухареста, наши войска, развивая успешное наступление, овладели крупным узлом железных и шоссейных дорог городом Буззу, а также с боями заняли более 150 других населенных пунктов, в том числе крупные населенные пункты Попешти, Блэжани, Хаиманалеле, Матешти, Балта Плопулуй, Николешти, Вылчелеле, Роману, Траян, Бордей Верде, Голашей Ноуй и железнодорожные станции Сэрат, Траян, Аричю, Ступина, Зойца, Бобоку.

Западнее города Измаил наши войска форсировали реку Дунай и, развивая наступление на юг, заняли на территории северной Добруджи более 50 населенных пунктов, среди которых города Исакча, Мэнчин, Бабадаг, крупные населенные пункты Кармалиул, Туркоайя, Черна, Печиняга, Дорабанцул, Чукурова и железнодорожная станция Бабадаг.

Войска 3-го Украинского фронта в результате стремительного наступления моторизованных и танковых соединений, во взаимодействии с кораблями и десантными частями Черноморского флота, 29 августа овладели городом и важнейшим портом на Черном море Констанца...

30 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта, продолжая наступление, 30 августа с боем овладели городом и основным центром нефтяной промышленности Румынии Плоешти.

Северо-восточнее Бухареста войска фронта, развивая успешное наступление, заняли более 200 населенных пунктов, в числе которых города Мизил, Урзичева, Слобозия, Цэндэрей, крупные населенные пункты Мироши, Мовилица, Мэриуца (27 километров северо-восточнее Бухареста), Братия, Погоанеле, Кикинецу, Язу, Михайбраву и железнодорожные станции Урляска, Янка, Дедулешти, Фаурей, Росети, Чилибия, Табарашти, Монтеору, Улмени, Винтилянка, Мизил, Инотешти, Чирешу, Дудушти, Чоара, Мурджанка, Цэндэрей, Ограда, Слобозия, Урзичени.

За 29 августа войска 2-го Украинского фронта взяли в плен из окруженной группы около 15 000 немецких солдат и офицеров. В числе пленных командир 7-го немецкого армейского корпуса генерал артиллерии Хелль, командир 79-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенант Вайнкнехт, командир 258-й немецкой пехотной дивизии полковник Фишер и командир 106-й немецкой пехотной дивизии полковник Ринтенберг.

Южнее Измаила наши войска овладели городами Хыршова, Чернавода, а также заняли более 100 других населенных пунктов, в том числе

крупные населенные пункты Гырличю, Топалу, Карамурат и железнодорожные станции Кодру, Мокани, Хаманджея, Дженерал-Броштеану, Каранасуф...

31 АВГУСТА 1944 г.

...Войска 2-го Украинского фронта в результате стремительного наступления разгромили группировку немецких войск в районе Плоешти и южнее Плоешти и 31 августа вступили в город Бухарест. Продолжая наступление, войска фронта освободили от немецких захватчиков более 250 населенных пунктов, в числе которых крупные населенные пункты Бадарлоджи, Панатау, Рушавацу, Пырскову, Кындешти, Зорешти, Шарыга, Тохани, Ракова, Сечу, Пляша, Цинтя, Стрежнику, Батешти, Мирославешти, Буфтя, Сэбэрени, Бррэнешти и железнодорожные станции Пырскову, Кындешти, Буда, Тriaж, Брази, Китила-Динвале, Козени, Брэнешти, Фундуля. За 30 августа войска 2-го Украинского фронта взяли в плен из окруженной группировки свыше 7000 немецких солдат и офицеров. В числе пленных комендант города Яссы, генерал-майор Штингель. Среди убитых найден труп командира 4-го немецкого армейского корпуса генерала пехоты Мит.

К западу и югу от города Констанца наши войска, продолжая наступление, овладели городами Меджидия, Басараби, Хараомер, Кармен-Сильва, Мангалия...

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ДОКУМЕНТЫ

ПРИЗВАНИЕ К 90-ЛЕТИЮ ИЗВЕСТНОГО МОЛДАВСКОГО ИСТОРИКА И.Э. ЛЕВИТА

В апреле 2012 г. исполнится 90 лет патриарху молдавской исторической науки, ветерану Института истории Академии наук Молдавии Изяславу Эликовичу Левиту.

И.Э. Левит родился 17 апреля 1922 г. в Кишиневе. Годы Великой Отечественной войны провел на трудовом фронте. В 1945 г. окончил Кишиневский государственный педагогический институт им. И. Крянгэ. Его исследовательские способности и знание языков оказались востребованными. Он был принят на работу научным сотрудником в Институт истории Молдавского филиала Академии наук СССР (с 1959 г. – Академия наук МССР), где и состоялся как ученый. В 1962–1987 гг. И.Э. Левит возглавлял отдел истории стран Юго-Восточной Европы Института истории АН МССР. Он вел в Академии наук большую научно-организационную работу. Однако ученый, продолжая и в дальнейшем занимать административные посты, не стал чиновником от науки.



Левит
Изяслав Эликович

Успешной была и научно-педагогическая деятельность И.Э. Левита. С 1983 г. Изяслав Эликович – доктор исторических наук, профессор. В 1980–1987 гг. он преподавал курс новейшей истории в Кишиневском государственном педагогическом институте. Руководил научной работой аспирантов. Все они – С. Гратинич, Н. Туфар и П. Шорников – защитили кандидатские диссертации по истории Молдавии периода Великой Отечественной войны и опубликовали ряд оригинальных научных работ.

Кандидатская диссертация И.Э. Левита была посвящена истории Молдавии времен Великой Отечественной войны – периоду сложных и противоречивых событий, в 50-е гг. недостаточно обеспеченному документальными источниками. Проблема заключалась также в преодолении табу, наложенного партийным руководством – дабы не нанести ущерб советско-румынской дружбе – на исследования преступлений армии, полиции и администрации режима И. Антонеску. Судя по публикациям тех лет, в том числе научным, преступления против населения Молдавии совершали некие анонимные фашистские оккупанты (их национальная и государственная принадлежность не упоминалась). Тем не менее начало разработке темы, которой И.Э. Левит остается верен до сих пор, было положено.

Смена политического руководства в Румынии вскоре показала, что курс на замалчивание преступлений румынских оккупантов был ошибочным. В конце 1960-х гг. стремление национал-коммунистического режима Н. Чаушеску возобновить попытки исторического «обоснования прав» Румынии на обладание Бессарабией вынудило партийное руководство предоставить историкам некоторую свободу в исследовании румынской политики в Бессарабии в 1918–1940 гг. и на территории Молдавии и Украины в годы Великой Отечественной войны.

Другой темой научной полемики стал Бессарабский вопрос. Одним из немногих специалистов, способных на должном научном уровне противостоять фальсификаторскому дискурсу румынской историографии, оказался И.Э. Левит. Он организовал фронтальное изучение хранящихся в Государственном архиве Молдавской ССР фондов румынских оккупационных учреждений времен Великой Отечественной войны. В 1970 г. вышла в свет коллективная работа «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг.», в которой перу Изяслава Эликовича принадлежат самые сложные для исследования вопросы оккупационной политики Румынии на территории Молдавии и на юго-западе Украины, массового невооруженного сопротивления населения и партизанской борьбы.

Одновременно он изучал наиболее острые проблемы советско-румынских отношений в межвоенный период. В 1971 г. в престижном москов-

ском издательстве «Наука» почти одновременно вышли две монографии, написанные И.Э. Левитом в соавторстве, – «Советско-румынские отношения, 1929–1934 гг. От подписания Московского протокола до установления дипломатических отношений» (с Я.М. Копанским) и «Внешняя политика Румынии и румыно-советские отношения. Сентябрь 1939 – июнь 1941» (с Б.М. Колкером).

Ведущие позиции в исследовании истории Молдавии периода Великой Отечественной войны И.Э. Левит занимал и в 1970–1980-е гг. Он являлся составителем, соредактором и автором фундаментальных комментариев двухтомного сборника документов «Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг.» (1975, 1976 гг.). Сборник стал для исследования истории Молдавии периода войны достаточно полной документальной базой. Фальсификация событий и процессов того времени в республике оказалась если не блокированной, то крайне затрудненной. Ученый участвовал в написании «Истории Молдавской ССР», «Истории народного хозяйства Молдавской ССР» и других коллективных трудов, закрепивших во мнении специалистов и в общественном сознании выработанную им трактовку оккупационной политики режима И. Антонеску как столь же преступной, как и политика гитлеровских захватчиков. В силу хорошей документированности концептуальные положения и выводы, сформулированные И.Э. Левитом, не подвергались попыткам ревизии.

Логика познания требовала углубленного исследования широкого круга вопросов участия Румынии в войне против России/СССР. Непревзойденным по методологической цельности и информативности остается двухтомник И.Э. Левита «Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР: Истоки, планы, реализация (1 сентября 1939 – 19 ноября 1942)» (Кишинев, 1981) и «Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19 сентября 1942 – 23 марта 1944)» (Кишинев, 1983).

Научные заслуги И.Э. Левита получили общественное признание. За участие в написании двухтомника «История Молдавской ССР» в 1972 г. он был удостоен звания лауреата Государственной премии Молдавской ССР. Но главное то, что его труды выдержали испытание временем. Сформулированные им положения и выводы, достоверность приведенных фактов не смеют оспаривать даже авторы, творящие ныне в русле курса «История румын». Их тактика сводится к игнорированию и забвению достижений школы И.Э. Левита. Однако данная стратегия неосуществима в принципе: слишком весом его вклад в разработку истории Молдавии и Румынии периода Второй мировой войны. Без упоминания концептуаль-

ных положений И.Э. Левита, данной им трактовки событий и приведенных фактов любое исследование, посвященное этой тематике, предстает поверхностным и научно неполноценным.

На рубеже 1990-х гг., когда большинство историков Молдавии, уступая политической конъюнктуре, перешло на позиции румынизма и продолжило профессиональную деятельность в русле концепции «История румын», особое общественное звучание приобрела научная принципиальность исследователя. Несмотря на политическую нестабильность, нарастание идеологической нетерпимости и резкое сокращение финансирования научных исследований, И.Э. Левит остался верен научному методу. В 1990 г. он завершил работу над трудом, решительно противоречившим складывающейся политической конъюнктуре, – монографией «Движение за автономию Молдавской республики. 1917», которая посвящена истории молдавского национального движения времен революции и созданию первой в XX в. молдавской государственности, упраздненной румынским правительством в 1918 г. У книги оказалась трудная судьба, тем не менее она все же была издана в 1997 г. и сразу стала раритетом.

Политически и идеологически неугодных историков получившие власть прорумынские национал-радикалы изгоняли из научных учреждений невзирая на их научные заслуги и знание государственного языка. Институты Академии наук подверглись этнической и политической чистке, а Институт истории был практически разгромлен в ходе бесконечных реорганизаций. Однако патриотические силы добились создания Института национальных меньшинств. В 1991 г. И.Э. Левит стал главным научным сотрудником этого института, а затем и заведующим отделом истории и культуры евреев Молдовы (отделом иудаики). Результатом его работы как организатора научных исследований явилось издание сборников документов, посвященных трагическим страницам истории евреев Бессарабии в начале XX в., – «Кишиневский погром 1903 года: сборник документов и материалов» (Кишинев, 1993) и подготовленный совместно с целой плеядой исследователей «Кишиневский погром 1903 года: Сборник документов и материалов» (Кишинев, 2000).

Нарастающий идеологический и административный прессинг прорумынских национал-радикалов, материальные трудности и ухудшение состояния здоровья принудили историка к эмиграции. С середины 1990-х гг. И.Э. Левит проживает в США. Сложная операция, проведенная вскоре после прибытия в Америку, вернула ему трудоспособность и позволила продолжить исследование ключевых вопросов молдавской истории. В 2000 г. при содействии общественных организаций в Кишиневе вышел

его фундаментальный 500-страничный труд «Молдавская республика. Ноябрь 1917 – ноябрь 1918». Книгу с интересом встретила общественность, ощущающая потребность в реабилитации молдавской истории, очерненной и маргинализированной прорумынскими национал-радикалами. Весь тираж был быстро раскуплен. И.Э. Левит участвует также в разработке проекта энциклопедии «Холокост на территории СССР» (М.: РОССПЭН, 2009 и 2011 гг.). В этом труде его перу принадлежит более 20 статей, посвященных геноциду в зоне румынской оккупации – в Бессарабии, Северной Буковине и Транснистрии.

Новоявленные адепты румынизма сознавали научную несостоятельность концептуальных построений румынской историографии по вопросам участия Румынии в войне против СССР и оккупационной политике режима И. Антонеску, проводимой на территории Молдавии и ряда областей Украины. Они не пытались оспаривать ни положения, содержащиеся в трудах И.Э. Левита, ни введенные им в научный оборот факты. По наиболее дискуссионному вопросу о «вкладе» Румынии в уничтожение евреев они избрали тактику замалчивания. В начале XXI в. четко прослеживалось два пути освобождения правящих кругов страны от моральной ответственности за румынский Холокост: во-первых, предельная персонификация вины диктатора, а во-вторых, попытки живущего в Париже уроженца Молдавии Паула Гомы реабилитировать И. Антонеску и вообще оправдать геноцид ссылками на активное участие евреев в бессарабском освободительном движении 1918–1940 гг. и в установлении в 1940 г. советской власти. И.Э. Левит решительно выступил против попыток распространить принцип коллективной ответственности на все национально-конфессиональное сообщество и, как всегда, документированно раскрыл социально-экономические грабительские мотивы курса диктатуры И. Антонеску на окончательное решение еврейского вопроса в Румынии и на оккупированных румынскими войсками территориях.

Проживая в США, ученый продолжает выступать в периодической печати Молдовы со статьями, посвященными истории Холокоста. Важным событием в научной и общественной жизни стал выход его работ «Пепел прошлого бьется в наших сердцах: Холокост» (Кишинев, 1997), «Холокост в Бессарабии в кривом зеркале господина Петренку» (Кишинев, 1999), «В наркотическом угаре юдофобии: по поводу эссе писателя Паула Гомы „Красная неделя 28 июня – 3 июля 1940, или Бессарабия и еврей“» (Кишинев, 2004). Подготовлен к выпуску и ждет издания еще один фундаментальный труд И.Э. Левита о Холокосте в Молдавии. Подготовкой и публикацией монографических работ и научных статей он

внес решающий вклад в изучение политики геноцида евреев Молдавии, Северной Буковины и Буго-Днестровского междуречья (губернаторство Транснистрия) в 1941–1944 гг.

На протяжении десятилетий И.Э. Левит остается верен принципу знаменитого историка В.О. Ключевского: «Главные достижения – мысли, главные события – книги».

Книги И.Э. Левита, посвященные ключевым событиям истории Молдавии XX в., востребованы научным сообществом и массовым читателем. Они сохраняют актуальность в меняющемся мире и уже сами стали вехами на пути развития молдавской исторической науки. Жизнь Изяслава Эликовича, его твердая, независимая от политической конъюнктуры гражданская позиция, верность науке служат примером новому поколению исследователей. Это счастливая судьба. Остается пожелать ученому здоровья, бодрости и долгих лет жизни.

*И.М. Благодатских,
П.М. Шорников*

ВЕХИ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ: ОБ ИЗЯСЛАВЕ ЛЕВИТЕ

Н.Н. ЧЕРВЕНКОВ

На жизненном пути мне довелось встретить немало ученых, педагогов, которые оставили заметный след в моей профессиональной биографии. Среди них, несомненно, особое место занимает Изяслав Эликович Левит, хотя он не был моим преподавателем и непосредственным научным руководителем, мы не работали по близкой тематике, по одной исторической эпохе. Он много лет являлся заведующим сектором истории стран Юго-Восточной Европы Института истории Академии наук МССР, в котором я работал.

Уже при первой встрече с И.Э. Левитом весной 1972 г. меня восхитила его эрудированность, такт, умение в нужный момент разрядить напряженную психологическую атмосферу. Тогда, будучи еще студентом выпускного курса исторического факультета Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова, я участвовал в заседании группы болгаристов сектора, на котором обсуждались темы работ молодых исследователей, занимающихся проблемами болгарской истории. У меня было желание после завершения обучения присоединиться к этой группе, что впоследствии и осуществил. Меня потрясло знание Изяславом Эликовичем историографии болгарской истории, его методические подходы к выбору актуальных тем для изучения, педагогическое чутье, внимание, интеллигентность. Ему не требовалось много времени, чтобы определить научный потенциал будущего исследователя, и, как показывала жизнь, он никогда не ошибался в этом отношении.

Из почти 30-летней совместной работы с И.Э. Левитом чаще всего вспоминаются моменты и детали обсуждений научных трудов в секторе, которым он так высокопрофессионально руководил. Сейчас с полной ответственностью могу сказать, что каждое такое заседание было большой научной школой. Обсуждения продолжались часами. Каждую статью, не

говоря уже о монографии, читали не менее трех человек. Если это была работа по тематике болгаристики, то в дискуссии участвовали не только специалисты по истории Болгарии, но и исследователи иных направлений. И.Э. Левит считал, что таким образом автор может получить интересные предложения и замечания, вытекающие из изучения других стран, других подходов.

Заведующий сектором подавал пример профессионального подхода к обсуждению научной продукции. Он подробно рассматривал язык изложения, определял логику структуры, оценивал новизну работы конкретно и в целом, разбирал концепцию автора, выявлял источниковую обеспеченность труда. Особенно он требовал, чтобы анализу обязательно предшествовал историографический обзор. В процессе этих подробных обсуждений рождались интересные идеи, предложения по дальнейшей доработке материалов. Изяслав Эликович всегда давал конкретные советы по их усовершенствованию, выдвигал концептуальные суждения.

Много раз я ловил себя на мысли и убеждался, что И.Э. Левита никогда не подводила научная интуиция. Бывало, в ходе острых обсуждений выдвигались диаметрально противоположные взгляды и предложения. Заведующему всегда удавалось успокоить страсти, сделать научно объективное заключение о работе, одновременно стремясь поддержать коллег, особенно молодых. Важно также, что он тонко и ненавязчиво давал уроки, как преодолевать существующие тогда идеологические препоны, которые встречались на каждом шагу исследовательского марафона – от подбора источников до концептуального подхода. И.Э. Левит учил нас широко и всесторонне подтверждать свои исследования литературой, в чем видел главное спасение. При этом он призывал к глубокому источниковедческому анализу фактов.

Огромен научный вклад И.Э. Левита в становление молдавской историографии. Важно подчеркнуть, что выдаваемая им научная продукция всегда являлась и является примером ответственного отношения ученого к исследованию. Материал всегда изложен четко и логично, каждое предложение текста тщательно осмысленно, приведен высокопрофессиональный исторический анализ. Все труды И.Э. Левита, по крайней мере те, с которыми я сталкивался, написаны на основе богатой источниковой базы. Сбор материала – это один из ответственных этапов работы для него.

В первые десятилетия своей научной деятельности он сравнительно мало публиковался, занимаясь больше сбором материала. И в этом плане весьма преуспел. Неслучайно в последнее время одна за другой выходят монографии, написанные полностью на новых источниках. Данные ра-

боты подтверждают и то, что ученый успешно параллельно собирал материалы по ряду крупных тем: Бессарабия в переломные 1917–1918 гг.; советско-румынские дипломатические отношения межвоенного периода; Молдавия и Румыния во Второй мировой войне; история еврейского населения Бессарабии и т. д.

Ученому как заведующему сектором истории стран Юго-Восточной Европы, координирующему тематику своих исследований с Институтом балканистики и славяноведения АН СССР, приходилось вникать в разнообразную научную тематику. Это проблемы Болгарии, Румынии, общевалканские аспекты, зарубежные связи республики, охватывающие хронологические рамки от средневековья до настоящего времени. Сектор, возглавляемый И.Э. Левитом, обладал самым большим научным потенциалом в Институте истории АН МССР: среди его сотрудников были такие известные ученые, как В.Я. Гросул, Б.М. Колкер, С.А. Мадиевский, М.А. Мунтян, А.К. Мошану, Е.Е. Чертан и др. Они оставили заметный след в отечественной балканистике, в частности болгаристике и румынистике.

Нельзя не отметить большие организаторские способности И.Э. Левита в проведении научных форумов. И сейчас коллеги из Болгарии после стольких лет вспоминают о больших болгаристических встречах в Кишиневе, посвященных 100-летию со дня освобождения Болгарии (1977 г.) и 1300-летию образования болгарского государства (1981 г.). Многие учреждения и лица занимались подготовкой этих мероприятий, но основным координатором все же оставался Изяслав Эликович.

К работам по исторической болгаристике, подготавливаемым сектором истории стран Юго-Восточной Европы, часто предъявлялись необоснованные претензии, прежде всего в том, что в них заложены необъективные суждения националистического толка. Особенно яростными были нападки на диссертацию И.Ф. Грека. Однако Изяслав Эликович последовательно доказал ее объективность и актуальность, в результате чего работа была успешно защищена. Именно благодаря твердой позиции заведующего сектором увидели свет многие труды талантливого исследователя К. Поглубко. Например, на рукопись «Из истории болгаро-российских культурных связей» из Москвы пришла отрицательная рецензия, в которой К. Поглубко обвинялся в том, что восхваляет русофоба С. Стамболова, воскрешает украинских националистов, таких, как М. Драгаманова. И.Э. Левит в этой сложной для того времени ситуации поддержал автора, и книга была издана. Изяславу Эликовичу неоднократно приходилось оспаривать претензии кишиневского краеведа, который незаслуженно критиковал работы болгаристов научного подразделения, а сам фальси-

фицировал молдо-болгарские связи и пребывание болгарских деятелей в Бессарабии.

Не без активного участия И.Э. Левита вышли в свет и другие важные издания по болгаристике, которые не потеряли актуальность и в наши дни. Это, прежде всего, «Очерки истории болгаро-российских революционных связей» (К. Поглубко), «Болгары юга России и национальное Возрождение» (И. Забунов), «Общественное движение и классовая борьба болгар и гагаузов юга России» (И. Грек), «Политические организации болгарского национально-освободительного движения» (Н. Червенков), «Вклад России в подготовку болгарской интеллигенции» (Л. Степанова), «Болгаро-российские общественно-политические связи. 50–70-е гг. XIX в.», (коллективная монография) и др.

И.Э. Левит – замечательный рассказчик. Какие только истории и приключения он нам ни рассказывал о лицейском периоде его учебы, о пребывании в эвакуации, о сложном времени становления Академии наук Молдавии, Института истории. Жаль, что эти воспоминания он не зафиксировал письменно. Они были бы очень важны для изучения многих аспектов истории, науки, культуры Молдовы. В своих рассказах И.Э. Левит всегда скромно говорил о себе, но они наглядно показывали его большой вклад в формирование академической науки в республике. Особенно многое он сделал для привлечения ученых-бессарабцев, проживающих в различных регионах Советского Союза, на работу в Молдавию.

Изяслав Эликович – трудоголик. Известно, какую большую научную продукцию он представлял каждый год. Писал рецензии и отзывы на издаваемые труды и рукописи. Его постоянно привлекали к работе в разных комиссиях, в которых он обычно составлял проекты заключений. Без него не обходились при подготовке различных постановлений производственных и партийных собраний института. Если приходили задания от дирекции, заведующий стремился выполнять их сам, чтобы не отвлекать сотрудников. В других секторах подготовка отчетов была целой проблемой, все сотрудники занимались их написанием, а у нас все шло тихо и спокойно. И.Э. Левит брал эту заботу на себя, иногда не оставляя даже работу для лаборанта. Как никто, он ограждал сотрудников от нападков со стороны руководства.

Я особенно благодарен Изяславу Эликовичу за то, что даже в тяжелый для него момент он проявил терпение и внимание, всячески помогая в организационной и научной работе, когда мне пришлось выполнять обязанности заведующего. Это был сложный период «перестройки». Возникали неординарные проблемы издания работ, утверждения тем, участия

сотрудников в общественно-политической жизни республики и т. д. И в том, что сектор оставался на высоте научных требований, большая заслуга И.Э. Левита, который своим авторитетом и профессионализмом содействовал решению сложных проблем.

В начале 1990-х гг. он организовал и возглавил сектор иудаики Института межэтнических исследований Академии наук РМ.

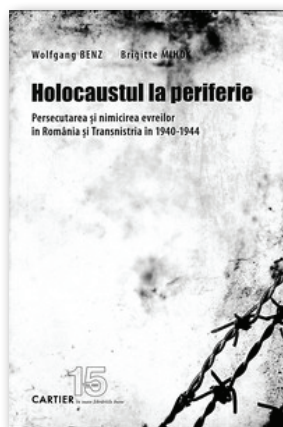
Для меня очень важно, что и после отъезда ученого в США не потеряна связь между нами. Он не забывает поздравить с днем рождения, интересуется научными планами, осведомляется о домочадцах, по-отечески советует и сочувствует, за что я ему очень признателен и благодарен. От всей души хочется пожелать Изяславу Эликовичу здоровья, бодрости и выхода в свет его новых рукописей.

С ПОЗИЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ (о книге «Холокост на периферии. Преследование и уничтожение евреев в Румынии и Транснистрии в 1940–1944»)

И.Э. ЛЕВИТ

Проблема Холокоста была и по сей день остается объектом острых дискуссий. К числу работ, отражающих борьбу мнений по этому актуальному вопросу, следует отнести недавно изданный берлинским Центром по изучению истории антисемитизма сборник статей «Холокост на периферии. Преследование и уничтожение евреев в Румынии и Транснистрии в 1940–1944» (составители: директор Центра Вольфганг Бенз, научный сотрудник Центра политолог Бригитта Михок; члены редколлегии: Марианна Хауслейтнер, Бригитта Михок и Жулиана Ветзел). В основу статей положены доклады, прочитанные на международной конференции, состоявшейся в Берлине в 2008 г. Авторы – известные исследователи Холокоста из США, Великобритании, Германии, Израиля, Румынии. При содействии Посольства Федеративной Республики Германия и лично заместителя руководителя дипломатической миссии в Республике Молдова Жулии Карл сборник был переведен на румынский язык и в 2010 г. издан в Кишиневе. Это, полагаем, не случайно.

Историки Молдовы, за редким исключением, утверждают, что в республике Холокоста не было, а если и случались убийства евреев, то их совершали немецкие фашисты. По этой причине данную тему в лекциях по истории в школах и вузах республики обходят. В трактовке Холокоста современные молдавские историки многое позаимствовали у своих



румынских коллег. Именно в Румынии, сказано в предисловии (авторы: В. Бенз, Б. Михок) сборника, «появилась легенда – якобы на румынской земле не было никакого геноцида». При этом авторы не выгораживают немецких преступников, признают, что еще до установления румынской администрации в Транснистрии гитлеровские айнзацкоманды «во время завоевания Транснистрии убили десятки тысяч евреев во многих населенных пунктах». Добавим, что команды из айнзацгруппы «Д» расстреляли тысячи евреев еще в Бессарабии и Северной Буковине.

В. Бенз подвергает критике румынскую историографию, которая, как в свое время И. Антонеску, представляет убийства и депортацию евреев Бессарабии и Северной Буковины как «наказание за их сотрудничество с Советами». Это является, пишет В. Бенз, «возвращением к идеологии времен Антонеску», а стремление списать все «ужасы» на счет немцев – попыткой скрыть «собственную реализацию». Возвращение Северной Буковины и Бессарабии в 1941 г. в состав Румынии, продолжает автор, «имело для евреев катастрофические последствия. Их подвергали гонениям, грабежам, убивали». По расчетам В. Бенза, «в 1941 г. в Бессарабии и Буковине румынские и немецкие части истребили 45 000–60 000 евреев», причем гонения на евреев «со стороны румынских военных и жандармов носили более жестокий характер, нежели со стороны немцев». Объяснение этому автор находит и в традиционном антисемитизме, который насаждался правящими кругами Румынии десятки лет.

В «балансе жертв» Холокоста В. Бенз приводит следующие цифры: депортировано из Бессарабии и Буковины в Транснистрию 150 тыс. евреев, из них погибло 105–120 тыс., из отправленных туда же 25 тыс. цыган выжило 6–11 тыс. Немецкие и румынские каратели при участии украинских полицейских (шущманов) и отрядов местных немцев (фолксдойче) уничтожили 175 тыс. «украинских евреев», т. е. местных евреев Транснистрии, включая 25–30 тыс. во время погрома, учиненного румынской военщиной в Одессе в октябре 1941 г.

Позволим себе сделать замечание относительно освещения в издании причины участия Румынии на стороне гитлеровской Германии в войне против СССР. Целью Румынии, сказано в сборнике, «было возвращение утраченных (в 1940 г. – *И.Л.*) территорий», «отвоевать утраченные области Бессарабию и Буковину» (чего нельзя отрицать: 22 июня 1941 г., в день вступления Румынии в войну на стороне Германии против СССР, этот мотив прозвучал в воззвании И. Антонеску к армии и народу), а также «защита церкви и европейской цивилизации от большевизма». Современные румынские историки и их единомышленники в Республике Молдова,

ратовавшие за реабилитацию маршала И. Антонеску и его политики, тоже объясняют участие Румынии в войне против СССР исключительно желанием возратить утерянные в 1940 г. территории и упорно замалчивают великодержавные, захватнические планы румынского фюрера (кондуктора).

Официально примкнув к агрессивному итало-германскому блоку в ноябре 1940 г., И. Антонеску во время встречи с А. Гитлером 15 января 1941 г. (за 6 месяцев до начала войны против СССР) вручил ему меморандум, в котором сказано, что «будучи связана с Германией Дунаем, Румыния желает также иметь с ней прямую сухопутную связь на севере и северо-западе», что «в новой Европе Германия будет признавать естественную роль Румынии как регионального гегемона».

10 мая 1941 г. румынским посланникам в Берлине и Риме были направлены от имени Антонеску телеграммы с требованием добиваться у правительств Германии и Италии увеличения территории Румынии «за счет Словакии, а также Галиции по линии Черновцы–Львов–Краков, так как она является легким, прямым и коротким путем для связей устья Дуная и Германии». Далее заявлялось: «Исходя из этого, нам необходимы не только Бессарабия и Буковина... но и Покутье...» На юге от Дуная правительство Антонеску выдвигало требование на западный (югославский) Банат и район Тимока. За десять дней до начала войны против СССР при встрече в Мюнхене с Гитлером Антонеску поднял вопрос о территории Заднестровья – будущей Транснистрии. 16 июля 1941 г. на узком совещании у Гитлера на вопрос Геринга, какие советские территории обещаны союзникам по войне, фюрер ответил, что «Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим на запад-северо-запад».

Такова правда истории, которую упорно скрывают румынские националистические круги, добившись в начале мая 2008 г. решения апелляционного суда в Бухаресте об оправдании И. Антонеску и 20 его соратников по статье обвинения суда 1946 г. «преступления против мира», поскольку в начале войны единственной целью тогдашней правящей верхушки во главе с генералом И. Антонеску было справедливое желание вернуть стране утраченные летом 1940 г. Бессарабию и Северную Буковину.

Статья ныне покойного исследователя из Яд-Вашема Жана Анчела «Погром в Яссах 29 июня 1941 г.» ранее публиковалась. Она включена в сборник в знак его большого вклада в изучение Холокоста в Румынии и на контролируемой ею территории. Опираясь на документы, Ж. Анчел утверждал, что антиеврейский погром в городе «был совершен по сроч-

ному приказу И. Антонеску» и после переговоров его с А. Гитлером 12 июня 1941 г. в Мюнхене. Подготовкой этой кровавой акции, жертвами которой, по словам автора, стали 14 тыс. евреев, занимался румынский Генеральный штаб, его 2-е управление и Специальная служба информации (ССИ). По мнению Ж. Анчела, режим И. Антонеску вряд ли решился бы учинить погром такого масштаба, не будь в стране немецких войск. Относительно участия в беспорядках местного населения автор писал, что «были румыны из всех социальных слоев», а не только железногвардейцы и плебейские элементы.

В основе статьи английского исследователя Дениса Делетанта «Условия жизни в гетто и лагерях Транснистрии в 1942–1944 гг.: пример Голты» лежит материал одной из глав его книги «Забытый союзник Гитлера. Ион Антонеску и его режим. Румыния. 1940–1944», изданной в Лондоне в 2006 г. В литературе о Транснистрии столь подробного описания положения евреев в гетто Голты в 1942–1944 гг. нет, по-видимому потому, что оно не очень-то характеризует значительно более жалкое положение евреев в абсолютном большинстве лагерей и гетто Транснистрии, особенно в 1941–1942 гг. Жестокие руководители Голты и одноименного уезда, ответственные за гибель десятков тысяч евреев в Богдановке, Доманевке, Акмечетке, отбирали для обслуживания руководства администрации уезда ремесленников различных специальностей и наиболее трудоспособных евреев. В конце 1942 г. в гетто Голты было много евреев – выходцев из Бухареста и других городов Румынии, отбывавших наказание за «нарушение» приказа о трудовой повинности. У них сохранилась часть вещей и денег, прихваченных из дома, разными путями они получали помощь от родственников из Румынии. Следует учитывать и то, что в конце 1942 г., когда маятник победы во Второй мировой войне стал склоняться в сторону государств антигитлеровской коалиции, перепуганные правители Румынии, на чьих руках была кровь десятков тысяч евреев и цыган, пошли на некоторое смягчение режима в Транснистрии.

Научный сотрудник Центра по изучению истории антисемитизма Бригитта Михок поместила в сборник составленный ею список мест преследований и депортаций в Транснистрии. В нем 238 названий, и перед каждым стоит знак, обозначающий: гетто, просто лагерь или трудовой лагерь (последний очень часто) и место массовой казни евреев. К списку приложена карта «Транснистрия 1941–1944», на ней обозначены границы тогдашних уездов, а также наиболее крупные населенные пункты губернарства – места гетто и концлагерей для евреев и цыган.

Историк из Гамбурга Андреж Ангрик в статье «Роль частей „Зондеркоманды Р“ и фолксдойчен Зелбшутс» на основе главным образом немецких архивных источников осветил малоизученный вопрос о Холокосте в Транснистрии. Названные части под руководством эсэсовцев укомплектовали за счет жителей немецких сел и хуторов Транснистрии – их, по данным автора, было 228, а в самой Одессе – 9 кварталов, заселенных немцами. В статье приведены сведения о численности убитых евреев зондеркомандами в Расштадте, Ландау, Вормсе, Лихтенфельде, Александрфельде и др. Итого в немецких селах и хуторах Березовского и Очаковского уездов Транснистрии убито 28 тыс. евреев, в основном из числа депортированных из Одессы. Убийцы присваивали себе имущество евреев, часть драгоценностей отправлялась в Германию.

Гитлеровская пропаганда уделяла большое внимание работе среди немецкого населения Транснистрии. Историк Франк Герлих в статье «Национальная и антисемитская пропаганда в еженедельнике „Der Deutsche in Transnistrien“ („Немец в Транснистрии“) 1942–1944» иллюстрирует это на примере указанного издания, которое печаталось в Одессе с июля 1942 по март 1944 г. Читательская аудитория еженедельника насчитывала 250 тыс. немцев Транснистрии, но сами они проявляли «пассивность в деле участия в публикациях». Еженедельник содержал сведения о действиях эсэсовских формирований в зоне проживания местных немцев, преднамеренно представлял массовые расправы над евреями как «несомненно легитимное», сугубо румынское дело, оправдывал немецкую лепту, но не называл «число еврейских жертв».

В рубрике «Спасение и мифы о спасении» помещено две публикации. Одна из них – «Действия по спасению преследуемых евреев, главным образом в Буковине, 1941–1944» научного сотрудника исторического факультета Берлинского свободного университета М. Хауслейтнер. Автор отмечает отсутствие сведений о проявлении у румын чувства сострадания к своим затравленным согражданам-евреям, что объясняет двумя причинами: во-первых, этого чувства почти не было, во-вторых, самому вопросу не придавалось значения. Из 60 румын, носящих звание Праведников Мира, исследователь выделяет деятельность бывшего мэра г. Черновцы Траяна Поповича по спасению местных евреев от депортации; указывает на сдержанную позицию в этом вопросе консула Германии в Черновцах Ф. Шелхорна. М. Хауслейтнер ставит под сомнение правомерность причисления к спасителям евреев директора Центрального статистического управления Румынии С. Мануилэ, который осенью 1941 г. подготовил проект этнической чистки, а привлеченные

им в 1944 г. сотрудники-евреи, подлежащие отправке на тяжелые принудительные работы, занимались подсчетами имущества румынских евреев в целях его национализации. В статье приводится много примеров помощи евреям своим единоверцам – узникам гетто и лагерей.

Известный исследователь истории Холокоста в Венгрии директор Института Розенталя при Университете Нью-Йорка Р.Л. Брахам в статье «Акции по спасению евреев Северной Трансильвании: миф и реальность» опровергает вымысел румынских историков о том, что в 1944 г., когда гитлеровцы и венгерские фашисты депортировали евреев Венгрии в лагеря смерти на территории оккупированной Польши, Румыния и правительство Антонеску спасали евреев из Северной Трансильвании. Созданию этого мифа способствовали и некоторые евреи, утверждает Р.Л. Брахам. Он приводит выдержки из отчета от 28 декабря 1944 г. С.Б. Якобсона – представителя в Бухаресте известной американско-еврейской спасательной организации «ХИАС». В нем сказано, что в 1944 г. «примерно 1500 венгерских евреев тайно пересекли венгеро-румынскую границу, но установить, сколько из них были уроженцами Трансильвании, невозможно. Некоторые были нелегально переброшены через границу членами организации „Халуцим“, другие – хорошо оплаченными контрабандистами. Большинство выживших спасались сами, пересекли границу без посторонней помощи».

Р.Л. Брахам отмечает, что, к сожалению, «вопреки фактам мифы о спасении евреев имеют хождение и дальше... Борьба против попыток фальсификации истории по личным или политико-идеологическим мотивам должна ответственно ложиться на тех, которые посвящают себя сохранению и распространению исторической правды».

Ряд статей сборника посвящен состоянию исследования и освещения Холокоста. Историк из Мюнхена Х. Гласс в публикации «Транснистрия как тема исследования: замечания относительно историографии и состояния источников» отметил, что «изучение истории лагерей и гетто в Транснистрии находится на первоначальной стадии», поскольку на протяжении многих лет в Советском Союзе и в Румынии при коммунистах тема Холокоста была под запретом, да и в посткоммунистический период в течение долгого времени новые власти Румынии сдерживали эти исследования, ведь речь шла о преступлениях румынской армии, жандармерии и администрации. В последние годы положение изменилось не по причине восстановления исторической истины, а ради желания сблизиться с Западом и под нажимом США. «Это явилось предпосылкой для открытия архивов, пусть не полностью, но широко». В Израиле долгие годы исследования Холокоста в

Транснистрии основывались главным образом на воспоминаниях бывших узников гетто и лагерей на этой территории. Х. Гласс считает, что И. Антонеску в еврейском вопросе руководствовался заранее задуманным планом, связанным с переселенческой политикой и этнической чисткой.

Х. Гласс поднимает вопрос о планах правителей фашистских государств относительно будущей принадлежности Транснистрии. Он верно полагает, что румынские правители не желали, чтобы Транснистрия считалась компенсацией Румынии, как этого хотели в Берлине, и особенно в Будапеште, за утрату ею Северной Трансильвании, отнятой и переданной Венгрии в результате итало-германского «арбитража» 30 августа 1940 г. Но автор ошибается, утверждая, что «весною 1942 г. Антонеску отказался от аннексии Транснистрии» и остается лишь «неясным, как дошли до такого решения».

В действительности ни до весны 1942 г., ни после этого правители Румынии не отказались от желания аннексировать Транснистрию. 16 декабря 1941 г. на заседании румынского правительства, отвечая на вопрос губернатора Транснистрии Г. Алексяну, как долго будет сохраняться в области статус военной оккупации, Антонеску ответил: «Действуйте так, будто власть Румынии установилась на этой территории на два миллиона лет». При этом предупредил, что «никакого политического заявления в отношении Транснистрии сделать сейчас не может». Почему не может, разъяснил министрам вице-премьер правительства, он же министр иностранных дел, М. Антонеску. На заседании кабинета 23 января 1942 г. он сказал: «Во-первых, потому, что сами немцы сохраняют пока статус „военной оккупации“ и официально еще не объявили о включении какой-либо части советской территории в состав рейха; во-вторых, очень трудно знать, как далеко простирается Транснистрия», иными словами как бы не прогадать, заранее установив границы этой области; и, наконец, из-за того, чтобы аннексия Транснистрии не рассматривалась в качестве компенсации Румынии за Северную Трансильванию. «Совершенно ясно, господа, – говорил М. Антонеску, – что Венгрия будет настаивать на этой мысли о компенсации, я же не хочу дойти до того: чтобы мы потеряли нашу колыбель...», т. е. Трансильванию.

На заседании румынского правительства 26 февраля 1942 г. Ион Антонеску заявил: «Не секрет, что я не склонен упустить из рук то, что приобрел, – Транснистрия станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выслем оттуда все чуженациональное население». Еще в период летне-осенних боев 1942 г. румынские власти приступили к осуществлению политики «колонизации и румынизации» Транснистрии, началось пе-

реселение на ее территорию молдаван, осевших еще при царской России на Северном Кавказе. С целью размещения колонистов из целого ряда сел Рыбницкого уезда в начале 1943 г. было насильственно отправлено в район Очакова 3 тыс. украинцев. Разгром фашистских войск под Сталинградом, а затем под Курском окончательно похоронил эти планы.

Как бы в развитие темы «румынизации и колонизации» румынский исследователь Виорел Аким в статье «Депортация евреев в Транснистрию в контексте демографической политики правительства Антонеску» пишет, что румынский диктатор преследовал цель превращения Румынии в однородную с этнической точки зрения страну методом очищения ее от национальных меньшинств и репатриации румын из других государств путем обмена населения. Поскольку у евреев и цыган своих государств не было, то их ожидал «односторонний трансфер», что на простом языке означало насильственное выселение. По подсчетам статистического управления, участвовавшего в подготовке этой операции, выдворению из страны подлежало 660 тыс. евреев, в первую очередь из Бессарабии и Буковины. В Румынии должно было остаться «не более 50 000» евреев.

Состоянию исследования «одностороннего трансфера» румынских цыган в Транснистрию в 1942–1944 гг. посвящена статья научного сотрудника Центра по изучению антисемитизма Бригитты Михок.

Постановка проблемы этнической чистки и создания однородного государства тесно связана с проникновением и развитием в румынском обществе расистской идеологии. Лектор исторического факультета Оксфордского университета М. Турда в статье «Раса, евгеника и национализм в Румынии 40-х годов XX века» отмечает, что идеи относительно создания этнически однородного государства, зародившиеся среди националистической румынской интеллигенции в начале века, слились в 40-е гг. с расистским национализмом И. Антонеску и других румынских политиков. В эти годы румынские теоретики расизма в своих рассуждениях о выживании и чистоте румынского этноса делали упор на необходимость устранения всякого общения с низшими расами, к которым относили евреев и цыган.

Историк из Бухареста Анка Аурелия Чучиу озаглавила свое сообщение «Дети Холокоста: сироты из Транснистрии». В румынской историографии, отмечает она, вопрос не исследован, «хотя дети составляли 22 % из общего числа депортированных». Автор начинает публикацию с рассказа об антисемитских преследованиях еврейских детей в самой Румынии, но основное место отводит описанию ужасов и мытарств детей в Транснистрии, подкрепляя его выдержками из свидетельств бывших

узников гетто и лагерей. Интересные сведения приводятся о психологии детей-сирот, переживших Холокост.

Споры вокруг личности румынского диктатора маршала И. Антонеску не утихают и по сей день. Это придает особую актуальность статье журналиста В. Тотока «Культ Антонеску и реабилитация военных преступников». Автор условно выделяет и характеризует четыре этапа в посткоммунистические годы движения за реабилитацию И. Антонеску и его команды, осужденных в 1946 г. Первые три этапа охватывают 1990–2000 гг. Возникают и воссоздаются подчеркнуто националистические, профашистские и антисемитские партии и организации, настойчиво добивающиеся отмены решения суда 1946 г., полной реабилитации маршала и его команды и даже деятелей фашистской «Железной гвардии» как «жертв коммунизма». Оправдывается политика диктатуры И. Антонеску, отрицается ее военно-фашистский характер, одобряется его вступление «в войну против СССР во имя освобождения Бессарабии и Буковины». В «еврейском вопросе» отрицается Холокост, приуменьшается число еврейских жертв, депортация евреев Бессарабии и Буковины изображается как месть за их «служение Советской власти». Все эти годы И. Антонеску именуется и представляется великим патриотом и мучеником, национальным героем и даже спасителем румынских евреев. В США и других западных странах попытки реабилитации его и приспешников и кампания по возвеличиванию диктатора вызывают решительный протест.

Четвертый этап (с 2000 г.) автор назвал неолиберальным. Добиваясь приема в НАТО и Евросоюз, правительство президента И. Илиеску запретило пропаганду фашизма, создание фашистских, расистских и ксенофобских организаций, приняло меры, чтобы в общественных местах были убраны бюсты диктатора И. Антонеску, переименованы названия улиц, носящих его имя. Президентским указом одобрено заключение Международной комиссии о признании Холокоста в Румынии. При оценке И. Антонеску многие историки стали употреблять слова «противоречивая личность» взамен прежних – идеализирующих его.

В последних двух статьях сборника рассматриваются вопросы освещения Холокоста в посткоммунистических учебниках по истории в Румынии и Республике Молдова. Фелиция Валдман, преподаватель иврита и иудаики Бухарестского университета, начинает свою статью о румынских учебниках словами: «Школьные учебники отражают взгляд общества на те наиболее важные ценности, которые оно желает передать будущему поколению». В этом плане показательно, что до 1998 г. в румынских учебниках по истории для школ и лицеев Холокост не упоминался. В

1998–2003 гг. на страницах «альтернативных учебников» по истории для 8–12 классов он освещался, по словам автора статьи, «хаотично и с пристрастием» и только в одном учебнике для учащихся 10 классов (автор А. Тулбуре) – «нейтрально», факты излагаются «без попытки оправдания или в угоду защите румынских органов власти».

«Начиная с 2004 г., – отмечается в статье, – воспитательная политика румынского государства заметно изменилась», по указанию органов образования авторы стали учитывать рекомендации и выводы Международной комиссии по изучению Холокоста в Румынии. Так, в учебнике для 10 класса (коллектив авторов) признается, что Холокост в Румынии «был не простым инцидентом, а кульминационной точкой целой эволюции». Но есть преподаватели истории, которые цепко держатся за старое. В заключение Фелиция Валдман пишет: «Кажется, дела двигаются в хорошем направлении. Остается ждать, в каком ритме».

Такое движение к лучшему в последние годы не ощущается в Молдове, где, как отмечает С. Ихриг, докторант Кембриджского университета Великобритании, автор статьи «Холокост в Транснистрии в школьных учебниках Республики Молдова», в академической сфере и школьном образовании господствуют противники освещения Холокоста. В трех из пяти учебников по истории XX в. авторы ни словом не обмолвились о Холокосте в Транснистрии, в других двух все изложено в лаконичной форме. В учебнике для 11 класса (Б. Визер и Т. Нагнибеда-Твердохлеб), отмечает С. Ихриг, появляется слово «геноцид», но используется оно для характеристики политики Советского Союза по отношению к «румынам Бессарабии в период июня 1940 – июня 1941 г.». В одном из двух учебников для 12 класса (И. Скурту и др.) содержатся две фразы о Холокосте, что в Транснистрии было «эвакуировано» (слово «депортировано» избегается) много евреев и что по причине нечеловеческих условий жизни и труда, а также вследствие расстрелов около 106 тыс. из них погибло, но кто в ответе за это, не уточняется. В другом учебнике для 12 класса (Н. Енчиу и др.) сказано, что деятельность румынской администрации в Транснистрии «была омрачена антигуманными действиями, эта территория использована для депортации и уничтожения евреев и цыган, то есть прибегла к геноциду», а также что решение о депортации исходило от самого И. Антонеску. Всего было депортировано «около 150 000 человек», но установить число погибших можно лишь приблизительно.

С. Ихриг анализирует содержание брошюры «Холокост. Информационный материал для преподавателей истории» (Т. Магдер), опубликованной в 2003 г. под грифом Ассоциации еврейских организаций и общин

Республики Молдова. Исследователь пишет: «Брошюра затрагивает тему Холокоста с большим беспокойством и снисходительностью». Действительно, в брошюре приводятся несколько примеров помощи местного населения евреям, но умалчивается об активном участии в их убийствах и ограблениях местных профашистских и антисемитских элементов, пособников эсэсовцев, румынских жандармов и полицейских. В результате создается ложное представление о Холокосте в Бессарабии и Северной Буковине.

В 2006 г. в Кишиневе изданы два учебника по истории для 9 и 12 классов. В составе авторского коллектива историк С. Назария – автор книги «Холокост на территории Молдовы и в смежных областях Украины, 1941–1944. Страницы истории». «Язык двух учебников истории, – пишет С. Ихриг, – ничего общего не имеет с безобидными фразами предыдущих учебников, а также мало общего с брошюрой „Холокост“». На четырех страницах в учебнике для 9 и семи страницах – для 12 класса описывается, как территория Транснистрии превратилась «в подлинный ад для евреев». Вина возлагается на румынскую администрацию и маршала И. Антонеску. Детально описываются экзекуции и жестокость оккупантов, число жертв составило, как указано и в книге С. Назарии, 500 тыс. человек.

Несмотря на то что в последние 15 лет, делает вывод С. Ихриг, наблюдается определенный сдвиг в сторону «большого Холокоста», но дискуссии в Молдове вокруг учебников по истории чрезмерно политизированы, «в конечном счете остается сомнение относительно включения темы Холокоста в учебники следующего поколения».

В заключение обзора хочется подчеркнуть: главное, на наш взгляд, достоинство рассматриваемого сборника статей в стремлении авторов донести до читателя правду о Холокосте, история которого по сей день является объектом фальсификаций, преднамеренного замалчивания и даже отрицания.

О ПРОЕКТЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБОБЩЕННЫЙ БАНК ДАННЫХ – МЕМОРИАЛ»

В соответствии с Перечнем поручений Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. № пр-698 по вопросам организации военно-мемориальной работы в РФ и Указом от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» Министерством обороны Российской Федерации создан Обобщенный банк данных (ОБД), содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период.

Главная цель проекта – дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения.

На сайте www.obd-memorial.ru можно найти информацию о звании погибшего, части, в которой он служил, дате и причине смерти (убит, умер от ран, пропал без вести) и месте захоронения. Более того, там выложены отсканированные копии всех обработанных документов-первоисточников с информацией о персоналиях. Эти документы позволяют с большой точностью идентифицировать павших, поскольку в них обычно содержится дополнительная информация, в частности имена и адреса родственников, которым отсылались похоронки.

В настоящее время в ОБД введено 11,8 млн цифровых копий документов о безвозвратных потерях периода Великой Отечественной войны из 35 980 архивных дел ЦА МО РФ, ЦВМА, РГВА, ГА РФ, региональных архивов Росархива и 31 590 паспортов существующих мест воинских захоронений в Российской Федерации и за ее пределами. Всего в ОБД около 26 млн записей (общее число боевых потерь – 8,5 млн человек).

Первый этап работ по проекту начался в 2006 г. В 2007 г. первая часть ОБД «Мемориал» появилась в свободном доступе в сети на сайте www.obd-memorial.ru.

Данные для наполнения Обобщенного банка данных взяты из официальных архивных документов, хранящихся в Центральном архиве Минобороны РФ и в Военно-мемориальном центре ВС РФ. Основной массив документов – это донесения боевых частей о безвозвратных потерях, другие архивные документы, уточняющие потери (похоронки, документы госпиталей и медсанбатов, трофейные карточки советских военнопленных и т. д.), а также паспорта захоронений советских солдат и офицеров.

ОБД «Мемориал» является памятником всем воинам, погибшим и пропавшим без вести при защите нашей Родины и ее интересов, на практике реализующим лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто».

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ПРОЕКТ «ЖИВАЯ ПАМЯТЬ»

Государственная архивная служба Приднестровской Молдавской Республики и Общество историков-архивистов Приднестровья в рамках проекта «Живая память» проводят бессрочную акцию по сбору воспоминаний ветеранов войны, тружеников тыла, бывших узников концлагерей.

В истории человечества не было войны более жестокой, чем Великая Отечественная, и не было подвига выше, чем подвиг советского народа и его вооруженных сил. Мы свято чтим мужество, самоотверженность и героизм фронтовиков, отстоявших честь, свободу и независимость нашего Отечества, будущее детей, внуков и правнуков. Сегодня, спустя десятилетия после Великой Победы советского народа над фашизмом, мы склоняем головы перед памятью тех, кто не вернулся с войны, кто в неравной битве с врагом пал на полях сражений.

Обращаемся к ветеранам войны, труженикам тыла, бывшим узникам фашистских концлагерей с просьбой написать свои воспоминания о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., о своем боевом пути от призыва или добровольного ухода на фронт до увольнения в запас, об участии в боях за нашу Родину, самоотверженном труде в тылу во имя Победы, о перенесенных лишениях и несломленной силе духа советских людей в фашистских застенках.

Ваши воспоминания будут опубликованы и введены в научный оборот, пополнят архивный фонд Приднестровской Молдавской Республики и станут убедительным свидетельством в борьбе с фальсификацией истории, вашим завещанием потомкам.

Мы обращаемся к молодому поколению приднестровцев: примите участие в проекте «Живая память», помогите живущим рядом с вами свидетелям и участникам событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. запечатлеть наиболее яркие страницы в истории нашего народа, сохранить память об общем подвиге.

Воспоминания, документы, фотографии, материалы просим направлять в Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Республики, где будет создан Фонд истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Наш адрес: г. Тирасполь, пер. Раевского, 21.

Тел/факс: 9-19-38, тел.: 8-22-99; e-mail: gas-pmr@idknet.com.

ТИРАСПОЛЬЧАНЕ – ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ (об экспозиции Тираспольского объединенного музея)

И.В. ЧАЙКОВСКАЯ

К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне в Тираспольском историко-краеведческом музее открылась стационарная экспозиция «Тираспольчане – Великой Победе». В ней экспонируются документы, фотографии, личные вещи тираспольчан – участников боевых действий и тружеников тыла, подпольщиков, воинов-освободителей.

В экспозиции представлено десять разделов, каждый из которых посвящен определенному периоду. Среди экспонатов первого – документы и материалы, свидетельствующие о первых днях войны¹, фото бойцов Тираспольского укрепрайона, которые около трех недель держали оборону на левом берегу Днестра².



Тираспольский историко-краеведческий музей

В следующем разделе – экспонаты периода оккупации Тирасполя. Население оккупированной территории было лишено политических, гражданских и вообще каких-либо человеческих прав, был установлен комендантский час, запрещались собрания, советская литература, радиоприемники и даже пластинки подлежали цензуре и конфискации. Яркое тому свидетельство – патефонная пластинка с русскими народными песнями (в том числе с символическим названием «Прощай, радость»). На пластинке стоит печать румынских властей, разрешающих ее прослушивание³.

На оккупированной территории единственной действующей денежной единицей была немецкая оккупационная марка (рейхскредитенкассеншайн), также представленная в экспозиции⁴.

Третий раздел посвящен подпольному движению – основной форме борьбы против немецко-румынских захватчиков. В Тирасполе действовали более десяти подпольных групп. В экспозиции представлен уникальный экспонат – ридикюль Л.М. Шведовой-Гринюк, связной группы Грунерта, в котором она переносила бланки документов для бежавших военнопленных⁵. Здесь же материалы Г.И. Рожко, в период оккупации оказывавшей помощь бежавшим военнопленным. Из воспоминаний Г.И. Рожко: «До войны я счастливо жила в курортном городе Анапа на берегу Черного моря. А когда пришли немцы, они всячески издевались над нами и как скот отправляли, особенно молодых, в Германию, в рабство. Я долго пряталась, но этой участи мне избежать не удалось. Меня взяли в концлагерь, а затем вывезли в Германию. По пути, в городе Николаеве, я убежала, меня поймали и снова повезли. В городе Тирасполе мне удалось убежать и укрыться в селе Суклея в доме четверых детей – сирот Кравченко. Мать у них умерла, а отец был на фронте»⁶. В экспозиции представлено фото Г.И. Рожко с детьми⁷.

В четвертом отделе экспозиции представлена деятельность тружеников тыла. Местные жители помогали фронту своим трудом, а после освобождения левобережья Днестра – и своими сбережениями. Колхозник из с. Шипка Григориопольского района И.Г. Паша внес 10 тыс. рублей на строительство танковой колонны «За Советскую Молдавию», за что получил телеграмму с благодарностью от Сталина⁸. В 1945 г. командиром этой колонны стал Герой Советского Союза уроженец г. Тирасполя В.А. Бочковский. За период войны на средства, собранные трудящимися Молдавии, были построены две танковые колонны и эскадрилья самолетов.

На разных фронтах сражались уроженцы Тирасполя. Героическая оборона Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, Смоленское

сражение способствовали срыву немецко-фашистского плана «молниеносной войны» против СССР. Нельзя без волнения читать фронтовые письма тираспольчанина Р.М. Шойля, участника обороны Ленинграда: «Я поклялся в том, что фашизм будет разгромлен. И во время принятия присяги я вспомнил все ужасы войны, которые и Вы, и я испытали... Я поклялся мстить беспощадно»⁸.

Героическая оборона Одессы, Севастополя и Северного Кавказа вошла в историю Великой Отечественной войны как яркая страница стойкости советских людей. И.Д. Мунтян, заместитель политрука, старшина 97-й отдельной стрелковой бригады 3-го отдельного стрелкового батальона минометной роты, участник боев под Сталинградом вспоминал: «В Сталинграде немцы терпели крах. Зима – морозы 42 ниже нуля, немецкие солдаты в легких шинелях, поэтому они искали комнаты горожан, чтобы стянуть и напялить на себя одеяла и лохмотья. Они поели в Сталинграде всех кошек, собак и своих лошадей. Им каждую ночь сбрасывали с грузовых немецких самолетов продукты, боеприпасы. Но так как переднего края в Сталинграде почти не было, то попадал этот груз и к немцам, и к нам. Сбрасывали они хлеб выпечки 1939 г., упакованный в целлофановые мешочки. Но он был очень невкусный, т. к. очевидно здесь была примесь соломенной муки, и хлеб был очень жесткий»⁹. Илья Дмитриевич был очевидцем пленения фельдмаршала Паулюса в Сталинграде.

Следующий раздел рассказывает об освобождении Тирасполя. Долгожданную свободу город получил на завершающем этапе Одесской наступательной операции (26 марта – 14 апреля 1944 г.). В ночь на 12 апреля 1944 г. войска 37-й армии вышли на ближние подступы к Тирасполю. К рассвету этого же дня Тирасполь был освобожден войсками 3-го Украинского фронта, 37-й армии и, в частности, 92-й гвардейской Криворожской, 188-й Нижнеднепровской и 228-й Вознесенской дивизией. Первый стрелковый батальон и рота автоматчиков 595-го стрелкового полка овладели районом театра, над которым боец М. Мамедов водрузил красный флаг. Непосредственно участвовали в освобождении города соединения 57-го стрелкового корпуса, которым командовал Герой Советского Союза, почетный гражданин города Тирасполя генерал-майор Ф.А. Остащенко (его фото представлено в экспозиции). В 1977 г. одна из улиц города была названа именем генерала Ф.А. Остащенко.

В сводках Совинформбюро сообщалось по-военному лаконично: «Советские войска в результате ночного штурма овладели городом Тирасполь, важным опорным пунктом обороны немцев на реке Днестр». Утром еще звучали отдельные выстрелы и автоматные очереди: после отступления

немцы оставили в городе особый отряд минеров, которые должны были взорвать ряд зданий, но подоспевшие советские воины предотвратили эту акцию. Бывший фронтовой сапер П. Павленко вспоминал: «После освобождения Одессы саперные подразделения ночным маршем были переброшены в район Тирасполя... Мы вошли в город за освободившей его пехотой. Как сейчас вижу дымящийся в пожарищах Тирасполь. На каждой улице видны разрушения, следы бомбежек. Вот покрытые копотью стены железнодорожного вокзала. Вместо многих домов – груды развалин. В воздухе едкий запах гари и тротила.

Сразу за городом, по Днестру, проходила линия фронта. Мы улицу за улицей очищали от мин, оставляя после себя автографы „Проверено. Мин нет“. В городе обезвреживали вражеские ловушки, а на берегу реки ставили свои. И все это мы делали под обстрелом»¹⁰. В экспозиции представлена картина Г.М. Зыкова «Развалины жилого дома во время Великой Отечественной войны»¹¹.

Полностью были разрушены консервный завод им. 1 Мая и завод литейных машин им. Кирова, хлебозавод, винзавод, ТЭЦ, элеватор, вокзал, типография, радиостанция, многие жилые дома и административные здания, школы, театр. В акте ущерба, нанесенного предприятиям города, значится: «Сельхозинститут – 4 710 792 рубля, вокзал – 3 552 869 рублей, лесотарный завод – 10 630 709 рублей, хлебпивоводтрест – 556 789, мясокомбинат – 737 660...» (данные приведены в ценах 1944 г.). Акт ущерба представлен в экспозиции¹².



Г.М. Зыков. «Развалины жилого дома во время Великой Отечественной войны»

К одной из выдающихся наступательных операций Красной армии 1944 г. по праву относится Ясско-Кишиневская операция, осуществленная войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов при поддержке Черноморского флота и Дунайской флотилии. Героическому подвигу, совершенному старшим сержантом 59-й гвардейской стрелковой Краматорской дивизии П. Банниковым, посвящена представленная в экспозиции картина Г.З. Бронзы «Подвиг Банникова»¹³.

Победа в Ясско-Кишиневской операции имела огромное значение для освобождения Румынии, Болгарии, Югославии. В экспозиции размещены материалы санинструктора В.Д. Мамчиченко, кавалера болгарского ордена «За храбрость». Старший сержант Мамчиченко воевала в составе 2-го батальона 25-го Молдавского пограничного полка 2-го Украинского фронта. Вера Демьяновна вспоминает: «Во время боя был выведен из строя пулеметный расчет. Я заняла место погибшего пулеметчика и отбила атаку фашистов. За это была награждена своим первым орденом – „Красного Знамени“»¹⁴.

В последнем разделе экспозиции – материалы, рассказывающие о падении Берлина. Здесь представлены фото «Советские воины на ступенях поверженного рейхстага», «Ветераны Великой Отечественной войны в Музее военной истории в Москве на фоне Знамени Победы, снятого с рейхстага».

24 июня 1945 г. в ознаменование Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. на



Г.З. Бронза. «Подвиг Банникова»

Красной площади в Москве состоялся Парад Победы, для участия в котором были сформированы и подготовлены сводные полки от каждого действовавшего к концу войны фронта, а также сводные полки ВМФ и Наркомата обороны. Кроме того, в Параде Победы участвовали военные академии, училища и части Московского гарнизона. В экспозиции представлены материалы тираспольчанина В.К. Колобкова, старшего сержанта, командира противотанкового орудия 215-го артиллерийского полка, 21-й отдельной истребительно-противотанковой бригады РГК (резерв главкома), участника Парада Победы.

Почти четыре года непрерывной кровопролитной войны завершились полным разгромом фашистской Германии. Нелегко далась советским людям победа. Но потомки помнят подвиги героев. Их имена увековечены в названиях улиц. В Тирасполе есть переулок Бочковского, улицы Полецкого и Солтыса, проезд Осташенко. Благодарная память о тех, кто подарил нам мир будет жить вечно.

За время работы экспозиции Историко-краеведческий музей посетили около 9 тыс. человек: ветераны, школьники, граждане стран ближнего и дальнего зарубежья. В Книге отзывов можно прочитать благодарные записи посетителей: «Вы делаете нужную и важную работу. Клуб „Ветеран“»; «Были на выставке. Очень понравилось. Семья из Саратова»; «Спасибо экскурсоводу за интересную экскурсию. Мы узнали много интересного. Ученики школы № 5, г. Тирасполь».

¹ Отдел научных фондов. ОФ №19445-26.

² Там же. ОФ № 4124.

³ Там же. ОФ № 11289.

⁴ Там же. ОФ №10354.

⁵ Там же. ОФ №9715.

⁶ Там же. ОФ №1235.

⁷ Там же. ОФ №1236.

⁸ Там же. ОФ №7929.

⁹ Там же. ОФ №1687.

¹⁰ Газета «Днестровская правда» от 24 мая 1969 г.

¹¹ Там же. ОФ №6974.

¹² Там же. ОФ №9999.

¹³ Там же. ОФ №15243.

¹⁴ Там же. ОФ №1732.

«СТИХИ ЖИВЫЕ САМИ ГОВОРЯТ...» (о поэзии Великой Отечественной войны)

Г.Н. НИКОЛАЕВА

«Никогда за всю историю поэзии не устанавливался такой прямой, близкий, сердечный контакт между пишущим и читающим, как в дни Отечественной войны», – говорил поэт А. Сурков. Особой популярностью пользовалась песенная лирика. Уже на третий день войны было опубликовано стихотворение В. Лебедева-Кумача «Священная война», на которое сразу же откликнулся вдохновенной музыкой композитор А. Александров. Впервые песня исполнялась 27 июня 1941 г. на Белорусском вокзале города Москвы перед бойцами, отправляющимися на фронт. Она проникнута ощущением тяжести испытаний, выпавших на долю нашего народа, и чувством справедливости его борьбы «с фашистской силой темною, с проклятою ордой». Эта песня, в которой была сказана суровая правда о войне, стала гимном Великой Отечественной.

Не только гимны, но и походные, интимно-лирические песни сопровождали солдат во всех перипетиях их фронтовой жизни. В песне композитора М. Блантера на стихи М. Исаковского «В прифронтовом лесу» (1942) своеобразно сочетаются два начала – лирическое и публицистическое. Здесь не только раздумья и воспоминания о мирной жизни, родном крае, юности, любви, но и призыв бороться до конца за все самое дорогое, ведь дорога к дому «ведет через войну». Эту песню называют лирическим гимном мужеству, верности долгу, солдатской дружбе.

Мягкостью и задушевностью интонаций проникнуты стихотворения М. Исаковского «Огонек» (1942), «Девичья песня» (1944), «Услышь меня, хорошая...» (1945), «Снова замерло все до рассвета...» (1945), которые представляют собой своеобразную сюиту о любви и верности. Поэтический диалог между юношей и девушкой в начале войны («Огонек») продолжается по мере приближения ее конца. Выполняя обещание, дан-

ное пареньку во время расставания («...любовь ее девичья // Никогда не умрет»), девушка говорит ухаживающему за ней юноше о том, что ей давно полюбились глаза другого, который сейчас на войне, и она его ждет («Полюбились любовью такой, // Что вовек никогда не кончается...// Вот вернется он с фронта домой // И под вечер со мной повстречается»). Вернувшийся в родные края фронтовик с новой силой переживает красоту чувства любви («Иду я вдоль по улице, // А месяц в небе светится, // А месяц в небе светится, // Чтоб нам с тобою встретиться»). Завершает сюиту о любви, не погасшей в огне войны и возродившейся к новой жизни, стихотворение «Снова замерло все до рассвета», в котором передавалась задушевная беседа человека, знающего жизнь, с юношей, только вступающим в нее.

Умением передать поэзию любви отличалось творчество А. Фатьянова – автора стихотворений «На солнечной поляночке» (1942), «Соловьи» (1942), «Давно мы дома не были...» (1944). Мягкость и задушевность интонаций, светлая окрашенность чувства любви, связь интимных переживаний человека с поэтическим восприятием природы – все это сближало А. Фатьянова с М. Исаковским.

В отличие от них любовная лирика К. Симонова и А. Суркова была более суровой и драматичной, хотя и не менее задушевной. В цикле стихов К. Симонова «С тобой и без тебя» звучит искренний и правдивый рассказ о сложных интимных чувствах людей, о том, каким серьезным испытаниям подвергалась любовь, как много значила она в жизни фронтовиков. Линия тоски по женской верности, мечты о любви, помогающей жить, бороться и даже спасающей от смерти, проходит через весь цикл и звучит как заклинание в стихотворении «Жди меня, и я вернусь...» (1941). В цикле стихов А. Суркова «Письма в далекое» любовь противопоставляет смерти, помогает жить и верить в счастье: «Пой, гармоника, вьюге назло, // Заплутавшее счастье зови. // Мне в холодной землянке тепло // От твоей негасимой любви».

Ведущей в поэзии военных лет стала тема Родины. В творчестве многих поэтов она преломлялась через чувство глубочайшей связи с историей своего народа, с его воинской доблестью, с народными традициями и культурой. В историческом плане осмыслен образ Родины в стихотворении А. Суркова «Россия», написанном на Дону в июле 1942 г. Вспоминая героическое прошлое русского народа («Куликово старинное поле»), поэт думает о близости решающей битвы с захватчиками и верит в победу: «Пусть зашли чужеземцы далече – // В шири русских лесов и полей, – // Жив народ наш! От сечи до сечи // Мы становимся крепче и злей».

Словно развивая мысль, заложенную в русской пословице «Родная земля и в горсти дорога», сливаются воедино темы большой и малой родины в стихотворении К. Симонова «Родина» (1941). Поэт говорит о своей стране не только как об огромной, непобедимой и гордой державе, но и как о «клочке земли», где «посчастливилось родиться». Он вспоминает о «трех березах», «дороге за леском», «речонке со скрипучим перевозом», о той «горсти земли, которая годится, // Чтоб видеть в ней приметы всей земли». Поэт утверждает: «Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы, // Да, можно голодать и холодать, // Идти на смерть... Но эти три березы // При жизни никому нельзя отдать». В стихотворении «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины...» (1941), построенном в форме доверительного разговора К. Симонова со своим близким другом – поэтом А. Сурковым, национально-исторический колорит создается с помощью не только пейзажа, но и образов простых русских людей, встреченных на дорогах войны. Женщины, называющие себя «солдатками, как встарь повелось на великой Руси», с их душевной чуткостью, сдержанностью в горе, готовностью к тяжелым испытаниям, выпавшим на долю всего народа, напоминают некрасовских «величавых славянок» и становятся голосом Родины, ее исторических глубин, нравственно укрепляя решимость своих сыновей бороться за родную землю до последнего дыхания. Вот почему дорога отступления в 1941 г. художественно осмысливается К. Симоновым как путь моральной подготовки грядущей победы.

В стихотворениях «Слово о России» (1944) и «Русской женщине» (1945) М. Исаковский говорит о Родине как о женщине, которая «шла, затаив свое горе, // Суровым путем трудовым» и «в годину испытаний» своим подвигом в тылу не только себя защитила, но и «спасла...заслонила от гибели весь мир».

Поэтическим, суровым и возвышенным нервом блокадного Ленинграда было творчество О. Берггольц. В феврале 1942 г. для радио поэтесса написала «Февральский дневник», построенный как лирический разговор автора с ленинградцами. Сущность этой исповедальной лирики заключалась в раскрытии духовно-нравственной самоотверженности человека, в преодолении им физической немощи, страданий, смерти. Тема «жесточкого расцвета» человеческой души, восхождения к духовным вершинам и обретения трагедийного счастья является основной в творчестве О. Берггольц периода войны. Поэтесса чувствовала, что духовное родство с людьми в эти годы было сильнее смерти, о чем сказала в поэме «Твой путь» (1945): «Что может враг? Разрушить и убить. // И только-то? // А я могу любить, // а мне не счесть души моей богатства, // а я затем хочу и

буду жить, // чтоб всю ее // как дань людскому братству // на жертвенник всемирный положить». Она понимала, что навечно связала себя с Ленинградом, дорогой ценой завоевав звание поэта своего города: «И гордости своей не утаю, // что рядовым // вошла в судьбу твою, // мой город, // в званье твоего поэта».

Глубоко патриотическое чувство и призыв к борьбе с врагом выражены в стихотворениях А. Ахматовой «Клятва» (1941) и «Мужество» (1942), где символом родной земли, ее национальной святыней и воплощением духовного начала является русская речь. Поэтесса выражает уверенность в том, что русский народ «покориться никто не заставит!», он сможет сохранить «великое русское слово», спасти его от плена и передать своим внукам.

Чувством любви к Родине и ненависти к врагу проникнуты стихотворения К. Симонова «Убей его!», М. Исаковского «Круши, карай неистовую силу!», А. Суркова «Вперед! В наступленье! Назад ни шагу!», звучащие как наказ, которому обязан следовать каждый.

Война жестока: она несет страдания и смерть миллионам людей, поэтому в литературе Великой Отечественной войны важнейшей становится проблема гуманизма. Вот почему В. Лебедев-Кумач в стихотворении «Священная война» называет ярость, вскипающую в груди каждого человека, благородной; М. Светлов в произведении «Итальянец» (1942) заявляет: «Я не дам свою родину вывезти // За предел чужеземных морей! // Я стреляю – и нет справедливости // Справедливее пули моей!»; А. Сурков в стихотворении «Предчувствие весны» (1942) утверждает: «Ради цветенья и радости ради // Мы заставляем железо кричать».

Выражая обостренное гражданское чувство, стихи военных лет соединяли в себе лирику и публицистику и часто создавались в форме послания, наказа, гимна, где рядом с высокой поэтической речью звучало тихое слово, передающее все сложные движения человеческой души.

¹ **Абрамов А.А.** Лирика и эпос Великой Отечественной войны. Проблематика. Стил. Поэтика. – М., 1975.

² **Коган А.** Стихи и судьбы. Фронтовая тема в советской поэзии. – М., 1977.

³ **Павловский А.** Русская советская поэзия в годы Великой Отечественной войны. – Л., 1967.

⁴ **Пьяных М.Ф.** Ради жизни на земле. – Л., 1980.

УЗНИКИ ТИРАСПОЛЬСКИХ ТЮРЕМ (1943–1944 гг.)

Представленные документы – из личного архива Модеста Семеновича Новоселова, бывшего научного сотрудника Института истории партии при ЦК КПМ. Документы отпечатаны на печатной машинке. Письмо заведующего партийным архивом Ю. Жугина от 16 марта 1977 г. выполнено на бланке Винницкого обкома Компартии Украины (на 3 листах). Списки узников тираспольских тюрем содержат множество внесенных позднее заметок и исправлений. Публикуется оригинал (на 9 листах).*

В 2011 г. Министерство внутренних дел ПМР приступило к активной работе по установлению достоверной и полной информации о судьбах заключенных и погибших советских граждан в тираспольских тюрьмах в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.



Памятник узникам тираспольских тюрем

**Документ № 1. Письмо зав. партийным архивом
Винницкого обкома КП Украины Ю. Жугина
№ 13/119-160 6 марта 1977 г.**

В ТИРАСПОЛЬСКИЙ ГОРКОМ КП МОЛДАВИИ

г. Тирасполь

На № 54 от 2 марта 1977 г.

Партийный архив обкома Компартии Украины сообщает, что в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территории Жмеринского района Винницкой области с ноября 1942 г. по июль 1943 г. активно действовала подпольная организация «Советские патриоты», которую возглавляли ГРИШИН /ГРИЩЕНКО/ Константин Сергеевич, КИНЯЕВ Василий Васильевич и НАВРОЦКИЙ Григорий Гаврилович.

Подпольная партийная организация «Советские патриоты» в составе 67 человек проводила антифашистскую агитацию среди населения, имела радиостанцию, принимала сводки Совинформбюро, а затем в виде листовок распространяла их среди населения, выпускала газету «Красный партизан», устраивала диверсии на железной дороге.

В июле 1943 г. подпольная партийная организация «Советские патриоты» была раскрыта немецкой жандармерией. Большинство членов организации были арестованы и расстреляны в Тираспольской тюрьме.

В списках подпольщиков Винницкой области, замученных и расстрелянных в Тираспольской тюрьме числятся:

1. АНТИПОВ Семен Яковлевич, 1923 г. рождения
2. БЕЛАН Яков Кириллович, 1910 г. рождения
3. БЕРЕЗОВСКИЙ Евгений Павлович
4. БОЙКО Федор Васильевич, 1908 г. рождения
5. БУБНОВСКИЙ Сергей Иванович, 1904 г. рождения
6. ВОВК Захарий Парфентьевич, 1901 г. рождения
7. ВОЗНЯКОВСКИЙ Николай Михайлович, 1912 г. рождения
8. ВРУБЛЕВСКИЙ Иван Федорович, 1914 г. рождения
9. ГЕФТЕР Арон Юдкович, 1919 г. рождения
10. ГОНЧАР Афанасий Филиппович, 1910 г. рождения
11. ГРЕЧАНЬИ Иван Тарасович, 1922 г. рождения
12. ГРИШИН /ГРИЩЕНКО/ Константин Сергеевич, 1913 г. рождения
13. КРИВЕНЧУК Яков Алексеевич
14. ЛЕОНТОВИЧ Василий Евстафьевич, 1924 г. рождения
15. ЛИЗДИН Герберт Робертович, 1919 г. рождения
16. ЛОЙЗНЕР Яков, 1910 г. рождения

17. ЛОТОЦКИЙ Иван Степанович, 1908 г. рождения
18. МАКОВИЙ Роман Дмитриевич, 1908 г. рождения
19. МАЛИНСКИЙ Наум Исаакович, 1909 г. рождения
20. МЕСЯЦ Виктор Юрьевич, 1916 г. рождения
21. МИХАЙЛОВ Григорий Павлович, 1916 г. рождения
22. МОРГУН Семен Павлович, 1910 г. рождения
23. НАВРОЦКИЙ Григорий Гаврилович, 1910 г. рождения
24. ПАВЛУЩЕНКО /ПОЛУХИН/ Григорий Васильевич, 1917 г. рождения
25. ПАРХОМЕНКО Николай Семенович, 1903 г. рождения
26. ПИЛИПЕНКО Тимофей Никитович, 1904 г. рождения
27. ПОБЕРЕЖНЫЙ Александр Андреевич, 1903 г. рождения
28. ПУРЧИНСКИЙ Анатолий Брониславович
29. РАДЗИЕВСКИЙ Владимир Сергеевич, 1926 г. рождения
30. РОГАЧЕВСКАЯ Феня Васильевна, 1898 г. рождения
31. РЫБАКОВ Федор, 1918 г. рождения
32. САВРАНСКАЯ Хана Борисовна, 1921 г. рождения
33. СЕЛИНОВСКИЙ /ШЕЛИНГОВСКИЙ/ Степан Томович, 1907 г. рождения
34. СЕМИЛЕТОВ /ШВАРЦАХ/ Владимир /Евгений/ Михайлович, 1925 г.

рождения

35. СМОРЖЕВСКИЙ Антон Иванович, 1902 г. рождения
36. СТЕПАНЯН Степан, 1921 г. рождения
37. ТАРАКАНОВ Михаил Мойсеевич, 1910 г. рождения
38. ТЕТЕЛЯ Зоя Тимофеевна, 1919 г. рождения
39. УСАЧЕВ Вячеслав, 1917 г. рождения
40. ХОДОРОВСКИЙ Михаил Антонович
41. ШТОПКО Макар Андреевич, 1908 г. рождения
42. ЯНИШЕВСКИЙ Александр Казимирович, 1912 г. рождения.

В списках участников подпольно-партизанского движения Винницкой области АКИМОВ Аким Порфирьевич, БОНДАРЬ Алексей Васильевич, БОНДАРЬ Леонтий Никифорович, БУЧЕК Иосиф, ВОЛОВЕНКО Лиза, ГРИЦЕНКО Зот Матвеевич, ГРАТИЙ Александр, ГУРА Ефим Николаевич, ГРОБЕР Нина, КОЛОЧЕВ Михаил, КОРНАВА Яков Иванович, КУТЯК Иван Я., ЛИХАЧЕВ Сергей, МЕЛЬНИК Михаил Андреевич, МОРОЗОВ Степан Андреевич, ОГОРОДНЮК Владимир, ОГОРОДНЮК Алексей, СЕМЕНОВ Яким, ТКАЧЕНКО Николай Иванович, ШЕВЧУК Тимофей Алексеевич не числятся.

Одновременно сообщаем, что архивные документы о деятельности Жмеринской подпольно-партийной организации «Советские патриоты» находятся на хранении в нашем партархиве.

Зав. Партийным архивом обкома компартии украины /Подпись/ Ю. Жугин

**Документ № 2. УЗНИКИ ТИРАСПОЛЬСКИХ ТЮРЕМ
/следственной, военно-полевого суда и политической/
ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ /по предсмертным настенным надписям/**

АНАНЬЕВСКИЙ РАЙОН г. Ананьев

Следственная тюрьма

37. Виноградов Ваня, осужден к расстрелу с 17.9 Ананьев, 1-й участок
24.11.43 г. в 5 утра вывели на расстрел шесть партизан

1. Кузьминский Илья, г. Ананьев
2. Дробников Демьян, г. Ананьев
3. Ермоленко Владимир, г. Ананьев
4. Виноградов Иван, г. Ананьев
5. Сенченко, г. Ананьев
6. Рапчинский г. Ананьев

Политическая тюрьма

28. Буженко Вася, г. Ананьев, Пролетарская, 10. 3.4.44 г. считать погибшим.
40. Кульчицкий. Ананьев. 3.4.44 г.

КОТОВСКИЙ РАЙОН г. Котовск

Следственная тюрьма

32. Кирилук Павел, осужден к смертной казни за партизанство. Бирзула, Воровского, 12.

39. Бойко Павел, Бирзула, осужден к смертной казни 21.2.44 г.

Политическая тюрьма

6. Кобелевский Сема Филиппович, расстрелян 3.4.44 г. Сообщите Кобелецкому Филиппу Степановичу с. Бочмановка Бирзульского района.

49. Здесь сидел Решетник Александр Тимофеевич Гросуловского района Одесской области, жена Клавдия.

51. Бойко, г. Котовск, вывели на расстрел 3.4.44 г.

ЛЮБАШЕВСКИЙ РАЙОН пгт. Любашевка

Политическая тюрьма

3. Дацюк Василий, осужден на 5 лет, с. Любашевка, Любашевского района сообщить с. Ивановка Дацюку Василию

9. Дацюк Василий с. Любашевка. Здесь сидел, здесь и погиб.

36. Дацюк ст. Любашевка Одесской области, погиб 3.4.44 г.

БАЛТСКИЙ РАЙОН г. БалтаПолитическая тюрьма

26. Латин Н.П., ул. Михайлова, 33. Балта. Убит.

39. Латий М.П. Здесь убит 2.4.44 г. г. Балта, ул. Короля Михая, 33

РАЗДЕЛЯНСКИЙ РАЙОН г. РаздельнаяПолитическая тюрьма

39. Ткаченко Игнат, ст. Раздельная с. Большая Картыба, передайте жене Ткаченко Нюсе – расстрелян

ВЕЛИКОМИХАЙЛОВСКИЙ РАЙОН пгт. Великая МихайловкаПолитическая тюрьма

46. Критиков Гаврил из с. Александровки Одесской области в лагерях Гросулово ожидал смерти.

47. Иванов Жора и Иван из Александровки Одесской области в лагерях Гросулово ожидали смерти.

49. Здесь сидел Решетник Александр Тимофеевич Гросуловского района, Одесской области, жена Клавдия.

КОДЫМСКИЙ РАЙОН г. КодымаСледственная тюрьма

34. Демченко Евгений, ст. Кодыма, ул. Ленина, 94

Политическая тюрьма

29. Граций Алексей, с. Шершенцы, убит.

22. Гратий Александр, с. Шершенцы

САВРАНСКИЙ РАЙОН пгт. СавраньПолитическая тюрьма

18. Гура Ефим Николаевич, р-н Саврань Кодусба, не ищите, нет.

31. Гура Ефим Николаевич, с. Кодусба р-н Саврань, не ищите, нет. 3.4.44 г.

ОДЕССАПолитическая тюрьма

12. Рождественский, Одесса, Греческая, 45, кв. 6. Срок закончил. Все же расстреляли.

46. Бендерский Дм. Ив. Погиб. Одесса, Маловрицкого, 113

**УЗНИКИ ТИРАСПОЛЬСКИХ ТЮРЕМ
(следственной, военно-полевого суда и политической)
ВИННИЦКОЙ ОБЛАСТИ
(по предсмертным настенным надписям)**

БЕРШАДСКИЙ РАЙОН

Политическая тюрьма

- 1-11. Грищенко Зот Матвеевич. с. В.-Киреевка, погиб 3.4.44 г.
- 2-21. Зимбор Гриша Николаевич. с. Субботовка
- 3-30 Зимбор Гриша Николаевич. с. Субботовка, расстрелян в ночь на 3.4.44 г.

БРОДСКИЙ РАЙОН

Политическая тюрьма

50. Кутяк Иван. с. Маниковцы, погиб 1.4.44 г.

ЖМЕРИНКА

Следственная тюрьма

1. Билан Яков Кириллович
2. Шилинговский Степан Томович
3. Месяц Виктор Андреевич
4. Моргун Семен Павлович
5. Тараканов Михаил
6. Смержевский Семен Павлович
7. Антипов Семен Павлович
8. Семилетов Владимир
9. Раздиевский Владимир
10. Лиздин Герберт Рулотович
11. Штопка Макар
12. Михайлов Григорий Павлович
13. Навроцкий Григорий Гаврилович
14. Гречаный Иван Тарасович
15. Возняковский Николай
16. Грищенко Константин
17. Бубновский Сергей Павлович
18. Пилипенко Тимофей Никитович

Политическая тюрьма

4. Ничмарюк Борис, вечная каторга
5. Лизден Виктор, вечная каторга
27. Подалюк, Жмеринка, ул. Калинина, 17, погиб.

31. Колочов Михаил Николаевич, Жмеринка, Урицкого, 16
4. Степанян Степан Александрович, расстрелян 1.4.44 г.
4. Рыбаков Федор, расстрелян 1.4.44 г.
20. Калачев Михаил, Жмеринка, Урицкого, 16, Калачева Оля.
38. Полушенко Григорий сообщить Цуйман Гаше, расстрелян 3.4.44 г.
40. Янышевский Александр, расстрелян 3.4.44 г.

КОДЫМСКИЙ РАЙОН

Следственная тюрьма

34. Демченко Евгений, ст. Кодымо, Ленина, 94.

Политическая тюрьма

29. Граций /Гратий/ Алексей, с. Шершенцы, убит.
22. Гратий Александр, с. Шершенцы.

КОПАЙГОРОДСКИЙ РАЙОН

Политическая тюрьма

18. Шевчук Тимофей, с. Полены жена Шевчук Ольга Филипповна

КРЫЖОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

Политическая тюрьма

22. Огородник Василий, с. Жебакрык, 1924 г. рождения в Тульчино, погиб 3.4.44 г.
44. Робер Кива ст. Крыжополь, расстрелян 1.4.44 г.
29. Морозов Степан Андреевич, с. Высокая Гребля, расстрелян 3.4.44 г.
32. Бучек Иосиф, с. Мяайровка, погиб 2.4.44.
35. Огородник Владимир, с. Жабакрыг, 1924 г. рождения в Тульчино, здесь погиб.
37. Гробер Нива ст. Крыжополь здесь сидел
41. Лахочев Сергей ст. Крыжополь, погиб 1.4.44 г.
45. Бондарь Леонтий Никифорович с. Вильшавка, расстрелян 1.4.44 г.

МОГИЛЕВ-ПОДОЛЬСКИЙ РАЙОН

Следственная тюрьма

26. Линдвор Яков, с. Яруга за хранение оружия к расстрелу, вывели на расстрел 22.3.44 г.
45.
30. Вайсман Григорий, с. Яруга расстреляли 20.03.44 г. – две винтовки вывели на расстрел 22.3.44 г.

Политическая тюрьма

8. Жених – Могилев.

ПЕРВОМАЙСКИЙ РАЙОН

Политическая тюрьма

35. Ткачук Ник. Иванович с. Кришно Ющенко Ефим, ст. Мишки мать
Ефросинья

ШАРГОРОДСКИЙ РАЙОН

Политическая тюрьма

8. Заставный Иван с. Геурна

8. Огородник Алина с. Михайловка сообщить Огородник Марусе

8. Богочук Иван с. Михайловка

55. Огородник Алеша с. Михайловка, расстрелян 3.4.44 г.

55. Богочаров Иван, с. Михайловка, расстрелян 3.4.44 г.

Следственная тюрьма

15. Мацин Антон

ШПИКОВСКИЙ РАЙОН

Следственная тюрьма

1. Ходоровский Михаил вывели на расстрел 5.11.43 г.

2. Маковой Роман -«-

3. Никитюк Савва -«-

4. Радионов Александр -«-

5. Дудьев Василий -«-

20. Пеленчак Василий Пал смертью храбрых во время побега

Политическая тюрьма

16. Мельник, расстрелян 3.04.44 г., с. Ситояны, Мельник Анне

24. Демишевский Сергей, расстрелян 3.2.44 г.

2. Мусель Володя Карлович, житель Шпикова

18. Мельник Михаил Андреевич с. Стояны, жена Анна, расстреляли 3.4.44 г.

ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ РАЙОН

Политическая тюрьма

23. Бондарь Андрей с. Лучи, расстреляли за партизанство

16. Мартыненко Михаил Игнатьевич с. Моивка, погиб 4.4.44 г. жена
Анюта

16. Атаман Федя, с. Бабунец, погиб
16. Мошак Яков, с. Бабунец, погиб
28. Бондарь Андрей Васильевич с. Луга, расстрелян 3.4.44 г.

ЯМПОЛЬСКИЙ РАЙОН

Политическая тюрьма

11. Поберенский Алеша с. Голта, расстреляли 2.4.44 г.
42. Николай погиб передайте Манзюк Ольге Сергеевне с. Росово
8. Передайте Манзюк Ольге Сергеевне с. Русово расстрелян
13. Вовк Захарий П.С. Галжбивка
15. Лозинский Антон с. Михайловка, назначен к расстрелу 3.4.44 г.

УЗНИКИ ТИРАСПОЛЬСКИХ ТЮРЕМ

/без адресов/

Следственная тюрьма

24. Тузман, расстрелян 10.2.44 г.
24. Капиталов, расстрелян 10.2.44 г.
36. Анатолий Репчуский, расстрелян 9.9.43 г.
41. Валентин Апалинский, 12.9.43 г. осужден за оружие на вечную каторгу
44. Ткачук погиб при побеге 7.2.44 г.
45. Копчаковский Василий, вывели на расстрел 30.10.43 г.
- Белинский, убежал, присужден к расстрелу 13.2.43 г.
- Демченко убежал, присужден к расстрелу 13.2.43 г.

Политическая тюрьма

6. Гончарук Гриша осужден 2.2.43 г. на вечно
7. Швец Петр Федорович за убийство
18. Гура Ефим Николаевич, р-н Совранов Колусби, не ищите нет Ткачук осужден на 5 лет (20)
21. Гулянный осужден на 32
25. Негрелюк Роман Алексеевич, расстреляли 3.4.44 г.
25. Мельник Михаил, расстреляли 3.4.44 г.
31. Грищенко Зот Матвеевич, с. В.-Кариновка
36. Романенко Ив. с. Бочаровка ст. Сирово
9. Семенов Яким погиб за партизанство 3.4.44 г.
10. Аркадий Я.В. расстреляли 3.4.44 г.
26. Вырушин, расстреляна камера 169 человек 3.4.44 г.

27. Ремишевский Сергей, расстрелян 3.4.44 г.
31. Гура Ефим Николаевич с. Колусба р-н Савраев, не ищите, нет 3.4.44 г.
33. Шевчук Тимофей Алексеевич с. Плоская Поляна Винницкий области, здесь погибла камера в 177 чел. 3.4.44 г.
34. Ткачук Филипп, осужден на 5 лет
34. Гуменный Иван, осужден на 3 года
42. Морозов Иван Т. здесь сидел последние роковые минуты 3.4.44 г.
43. Кушнарь Гриша убит 3.4.44 г.
52. Покровщук Федор, расстрелян 2.4.44 г.
52. Богачук Иван, расстрелян 2.4.1944 г.

Следственная тюрьма

4. Шевчук, с. Лученица Могилевского уезда, 5 лет
5. Шорник Николай, за обезоружение немецкого майора
6. Похом Василий, попал 27.3.42 г.
10. Волошин ст. Перекрестово Фрунзенского р-на с 18.2.44 г.
11. Савченко с 29.1.44 г.
12. Сироган Александр г. Кировоград
13. Пулушенко 1923 г. рождения вечная каторга
16. Войтенко Станислав 1929 г. рождения за партизанство
17. Кутняк Иван, сидел за обрез дали 10 лет с 9.3.44 г.
18. Вася Паламарчук с. Совран уезда Балта
19. Дровиков Петр Александрович, гор. Богатов, пошел на суд 1.3.44 г.
22. Борейко Иван заковали в кандалы 8.2.44 г.
22. Демченко Евгений заковали в кандалы 8.2.44 г.
22. Таница Иван заковали в кандалы 8.2.44 г.
23. Крячко Николай заковали в кандалы 8.2.44 г.
8. Ганжа К. нас шесть человек расстреляли 7.8.43 г.
8. Ефремов В. -«-
8. Андреев В. -«-
8. Ганган В. -«-
8. Юрко -«-
8. Загроси В. с. Вендичак -«-
37. Красовский, расстрелян
38. Кожухарь, убит.

**УЗНИКИ ТИРАСПОЛЬСКИХ ТЮРЕМ
/следственной, военно-полевого суда и политической/
НИКОЛАЕВСКОЙ ОБЛ.**

29. Попик Демян, семнадцатилетний партизан, уроженец с. Крымка, расстрелян 19 августа

45. Попик Демян, вывели на расстрел из камеры 46 14.X.43 г. в 9 часов вечера. Партизан

45. Копчаковский Василий, вывели на расстрел из этой же камеры в 5.30 утра

15. Волоненко Лиза, ст. Калинный мост, с. Катериновка, расстреляна

33. Остапенко, Первомайский район с. Кумар, сообщите по адресу

34. Скиба Михаил Петрович, Первомайский район с. Кумар 4.4.44 г. Сообщите жене Антонине.

*Текущий архив Управления по общественным связям и информации МВД ПМР. Публикация подготовлена Г.С. Вилковым.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Благодатских Ирина Михайловна – зав. НИЛ «Наследие» Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, канд. ист. наук, доц. (г. Тирасполь).

Бугаева Мария Петровна – преп. ГОУ СПО «Аграрно-экономический колледж» (г. Бендеры).

Верлан Алла Николаевна – зав. Домом-музеем Я.А. Кучерова (с. Хрустовая Каменского района ПМР).

Вилков Георгий Станиславович – ст. науч. сотр. НИЛ «Наследие» Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Галинский Илья Николаевич – директор Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, канд. филос. наук, проф. (г. Тирасполь).

Гузенкова Тамара Семеновна – начальник отдела гуманитарных исследований Российского института стратегических исследований (г. Москва).

Дорох Тамара Павловна – ст. науч. сотр. НИЛ «Наследие» Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Думиника Иван Борисович – зав. секцией национальных меньшинств Института культурного наследия АН РМ, канд. полит. наук (г. Кишинев).

Дымченко Николай Викторович – ст. науч. сотр. НИЛ «Наследие» Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, канд. культурологии (г. Тирасполь).

Кравец Борис Иванович – ст. преп. кафедры русской и зарубежной литературы Института языка и литературы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Лактионова Наталья Яковлевна – ст. науч. сотр. Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики Российской академии наук, канд. ист. наук (г. Москва).

Левит Изяслав Эликович – проф., д-р ист. наук, (США, Нью-Джерси, г. Форт Ли).

Лункарь Ирина Евгеньевна – ст. преп., зав. кафедрой архитектуры факультета искусств и архитектуры Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, (г. Тирасполь).

Майер Владимир Сергеевич – курсант Тираспольского юридического института им. М.И. Кутузова (г. Тирасполь).

Назария Сергей Михайлович – руководитель Ассоциации историков и политологов «PRO-MOLDOVA», д-р полит. наук (г. Кишинев).

Наумов Александр Олегович – руководитель Аналитического управления Фонда «Русский мир», канд. ист. наук (г. Москва).

Николаева Галина Николаевна – ст. преп. кафедры русской и зарубежной литературы Института языка и литературы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Ожиганова Анна Александровна – ст. науч. сотр. отдела гуманитарных исследований РИСИ, канд. ист. наук (г. Москва).

Перстнев Владимир Игоревич – зав. филиалом Музея боевой славы (г. Бендеры).

Суляк Сергей Георгиевич – главный редактор Международного исторического журнала «Русин», председатель Общественной ассоциации «Русь», канд. ист. наук, (г. Кишинев).

Тодорашко Зинаида Георгиевна – начальник Государственной службы управления документацией и архивами, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, канд. ист. наук (г. Тирасполь).

Чайковская Ирина Владимировна – зав. отделом истории Историко-краеведческого музея МУ «Тираспольский объединенный музей» (г. Тирасполь).

Червенков Николай Николаевич – председатель Научного общества болгаристов Республики Молдова, д-р ист. наук (г. Кишинев).

Чорная Ирина Юрьевна – науч. сотр. Дубоссарского историко-краеведческого музея (г. Дубоссары).

Шестерик Виктор Александрович – ст. преп. кафедры русской и зарубежной литературы Института языка и литературы Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Шишкин Игорь Сергеевич – зам. директора Института стран СНГ (г. Москва).

Шорников Петр Михайлович – главный науч. сотр. НИЛ «Наследие» Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, канд. ист. наук, доц. (г. Тирасполь).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------------	---

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг. В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ДИСКУССИЯХ

Историческая память о Второй мировой войне как инструмент социокультурной интеграции стран бывшего СССР (<i>А.О. Наумов</i>)	8
«Своя война» (Великая Отечественная война в учебниках истории и представлениях школьников России, Белоруссии, Украины и Приднестровья) (<i>Т.С. Гузенкова</i>).....	13
Останутся освободителями (<i>Н.Я. Лактионова</i>)	24
«Мстителями возвращаемся мы на молдавскую землю»: к дискуссии об оккупации Бессарабии (<i>С.Г. Суляк</i>).....	37
Фальсификация истории Великой Отечественной войны в учебниках и процесс национального государственного строительства на постсоветском пространстве (<i>И.С. Шишкин</i>)	48
Освещение Второй мировой и Великой Отечественной войн в современных российских учебниках (<i>А.А. Ожиганова</i>).....	54
Воспитательные проблемы и аспекты преподавания русской литературы советского периода о героических событиях Великой Отечественной войны (<i>Б.И. Кравец</i>).....	66
Берег нравственной памяти: Великая Отечественная война в творчестве Ю. Бондарева (<i>В.А. Шестерик</i>)	69

ВОЙНА В ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Увековечивание памяти защитников Отечества как важнейшая составляющая сохранения военно-исторического наследия Приднестровья (<i>И.М. Благодатских</i>)	72
Форт-сооружения Тираспольского укрепленного района (<i>В.С. Майер</i>)	82
К вопросу об ущербе, причиненном немецко-румынскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны: Слободзейский район (<i>З.Г. Тодорашко</i>)	94
Создание румынскими оккупационными властями сети гетто и концлагерей в Буго-Днестровском междуречье и массовое истребление евреев в 1941–1942 гг. (<i>С.М. Назария</i>)	99
Дискриминация и депортация румынских цыган во время Второй мировой войны (<i>И.Б. Думника</i>)	109
Каменское подполье в период Великой Отечественной войны (<i>А.Н. Верлан</i>)	130
Город Дубоссары и Дубоссарский район в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (<i>И.Ю. Чорная</i>)	142
Военнопленные в Бендерах (<i>Г.С. Вилков</i>)	156
Великая Победа в фалеристике Приднестровья (<i>Н.В. Дымченко</i>)	168

КИЦКАНСКИЙ ПЛАЦДАРМ: ИСТОРИЯ ПОДВИГА, СЛУЖЕНИЯ, ПАМЯТИ

Яско-Кишиневские Канны: международное и стратегическое значение операции советских войск (<i>И.Н. Галинский</i>)	176
Яско-Кишиневская операция: замысел, осуществление, итоги (<i>П.М. Шорников</i>)	181
Освобождение города Бендеры в ходе Яско-Кишиневской операции 1944 г. (<i>В.И. Перстнев</i>)	200
Штурм Суворовской горы: из воспоминаний фронтовиков (<i>М.П. Бугаева</i>)	225
Великая Отечественная война: увековечение героизма и памяти защитников Родины в период 1941–1991 гг. (<i>Т.П. Дорох</i>)	238

Реконструкция и создание военно-мемориальных объектов в Приднестровье: практика и результаты (<i>И.Е. Лункарь</i>)	250
Яско-Кишиневская операция в оперативных сводках Совинформбюро 22 августа 1944 г.	255

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ДОКУМЕНТЫ

Призвание: К 90-летию известного молдавского историка И.Э. Левита. (<i>И.М. Благодатских, П.М. Шорников</i>).....	264
Вехи совместной работы: об Изяславе Левите (<i>Н.Н. Червенков</i>).....	270
С позиции исторической правды (о сборнике статей «Холокост на периферии. Преследование и уничтожение евреев в Румынии и Транснистрии в 1940–1944») (<i>И.Э. Левит</i>)	275
О проекте Министерства обороны Российской Федерации «Обобщенный банк данных – Мемориал»	286
Приднестровский проект «Живая память»	288
Тираспольчане – Великой Победе (об экспозиции Тираспольского объединенного музея) (<i>И.В. Чайковская</i>)	290
«Стихи живые сами говорят...» (о поэзии Великой Отечественной войны) (<i>Г.Н. Николаева</i>)	296
Узники тираспольских тюрем (1943–1944 гг.)	300
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	311

CONTENTS

Preface.....	5
--------------	---

THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941-1945 IN THE CONTEMPORARY SOCIO-POLITICAL AND SCIENTIFIC DISCUSSIONS

The historical memory of World War II as an instrument of social and cultural integration of the former USSR countries (<i>A.O. Naumov</i>)	8
“One’s own war” (World War II in history textbooks and ideas of students from Russia, Belarus, Ukraine and Pridnestrovie) (<i>T.S. Guzenkova</i>).....	13
They will remain liberators (<i>N.Ya. Laktionova</i>)	24
“We return to Moldova as avengers”: debates on occupation of Bessarabia (<i>S.G. Sulyak</i>).....	37
Falsification of the Great Patriotic War history in the textbooks and the process of national state-building within the post-Soviet space (<i>I.S. Shishkin</i>).....	48
Interpretation of the Second World War and the Great Patriotic War in modern Russian textbooks (<i>A.A. Ozhiganova</i>).....	54
Educational problems and issues of teaching Russian literature of the Soviet period about the heroic events of the Great Patriotic War (<i>B.I. Kravets</i>).....	66
The bank of moral memory: The Great Patriotic War in Bondarev’s works (<i>V.A. Shesterik</i>).....	69

WAR IN THE HISTORY OF PRIDNESTROVIE

Perpetuating the memory of the Fatherland defenders as the most important component of Pridnestrovian military and historical heritage preservation (<i>I.M. Blagodatskikh</i>).....	72
Fort buildings of Tiraspol fortified area (<i>V.S. Mayer</i>).....	82
On the question of the damage made by the German-Romanian invaders during the Great Patriotic War: Slobodzeya district (<i>Z.G. Todorashko</i>).....	94
Establishing a net of ghettos and concentration camps by Romanian occupation authorities in Bug-Dniester interfluvium and mass extermination of Jews between 1941 and 1942 (<i>S.M. Nazariya</i>).....	99
Discrimination and deportation of Romanian Gypsies during the Second World War (<i>I.B. Duminika</i>).....	109
Kamenka underground during the Great Patriotic War (<i>A.N. Verlan</i>).....	130
The town of Dubossary and Dubossary district during the period of the Great Patriotic War of 1941–1945 (<i>I.Yu. Chornaya</i>).....	142
Prisoners of war in Bendery (<i>G.S. Vilkov</i>)	156
The Great Victory in faleristics of Pridnestrovie (<i>N.V. Dymchenko</i>).....	168

KITSKANSKY FOOTHOLD:

HISTORY OF FEAT, DEVOTION AND MEMORY

Iasi-Kishinev Cannes: international and strategic importance of the Soviet troops operation (<i>I.N. Galinsky</i>).....	176
Iasi-Kishinev operation: design, preparation and execution (<i>P.M. Shornikov</i>).....	181
Liberation of Bendery within 1944 Iasi-Kishinev operation (<i>V.I. Perstnev</i>).....	200
Storming Suvorovskaya Mountain: memories of war veterans (<i>M.P. Bugaeva</i>).....	225
The Great Patriotic War: perpetuation of the memory and heroism of the Motherland defenders between 1941 and 1991 (<i>T.P. Dorokh</i>)	238

Reconstruction and establishment of military and memorial sites in Pridnestrovie: practice results (<i>I.E. Lunkar</i>).....	250
Iasi-Kishinev operation in Sovinformburo war communique of August 22, 1944.....	255

PEOPLE, EVENTS AND DOCUMENTS

Vocation. To the 90-th anniversary of famous Moldovan historian I.E. Levit. (<i>I.M. Blagodatskikh, P.M. Shornikov</i>).....	264
Milestones in collaboration: Izyaslav Levit (<i>N.N. Chervenkov</i>).....	270
From the standpoint of historical truth (on the book “Holocaust in the periphery. The persecution and extermination of Jews in Romania and Transnistria between 1940 and 1944” (<i>I.E. Levit</i>).....	275
On the project of the Russian Federation Ministry of Defence “Generalized data bank - Memorial”.....	286
“Living Memory”: project of the PMR records and archives state management service and the Historians and Archivists Society of Pridnestrovie	288
Tiraspol townspeople to the Great Victory (on the exposition of Tiraspol United Museum) (<i>I.V. Chaikovskaya</i>).....	290
“Living poems speak themselves ...” (on the poetry of the Great Patriotic War) (<i>G.N. Nikolaeva</i>).....	296
Tiraspol prison inmates (between 1943 and 1944) (Documentary publication).....	300
 INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.....	 311

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
1941–1945 гг.
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

Ответственный редактор *И.М. Благодатских*
Ответственная за издательскую подготовку *Е.А. Матвейчук*
Компьютерный набор *Е.Г. Толмачевская*
Компьютерная верстка *С.А. Войтенкова*

Сдано в набор 14.11.2011. Подписано в печать 14.12.2011.
Печать офсетная. Бумага офсет. Формат 60х84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л.20. Тираж 500 экз. Заказ 228.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко
MD 3300, г.Тирасполь, ул. Мира, 18. E-mail: perspektiva@spsu.ru

ООО «Литера»